

✓
СОВЕТСКО-
АМЕРИКАН-
ские
в. к. ф у р а е в
ОТНО- 1917-
ШЕНИЯ 1939

ИЗДАТЕЛЬСТВО

• МЫСЛЬ •

В. К. ФУРАЕВ

СОВЕТСКО- АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1917—1939

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
„МЫСЛЬ“
МОСКВА • 1964

В книге доцента Ленинградского государственного университета В. К. Фураева исследуется история советско-американских отношений от Октябрьской революции до начала второй мировой войны. Автор показывает активную, последовательную борьбу Советского государства за практическое осуществление принципа мирного сосуществования в отношениях с Соединенными Штатами Америки, разоблачает антисоветскую политику американского империализма, вскрывает позиции различных общественных кругов США по вопросу об установлении дипломатических отношений между двумя великими державами, критикует буржуазных авторов, фальсифицирующих историю советско-американских отношений. Большое внимание уделяется освещению экономических и торговых отношений между СССР и США.

Монография написана на основе изучения обширного круга советских и зарубежных источников, в том числе неопубликованных архивных документов.

Преподаватели, научные работники, аспиранты, студенты, лекторы, пропагандисты, все, кто изучает историю международных отношений и внешней политики СССР, найдут в книге много интересных материалов.

Работа выполнена на общественных началах.

ВВЕДЕНИЕ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство оказалось перед фактом неизбежного сосуществования с капиталистическими странами. В. И. Ленин, исходя из теории социалистической революции, научно обосновал возможность и необходимость мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Осудив войну как средство решения спорных вопросов между государствами, Коммунистическая партия и Советское правительство положили в основу своей внешней политики ленинский принцип мирного сосуществования стран с различными общественно-экономическими системами.

Политика мирного сосуществования вытекает из социальной природы советского общества. Она основана на неоспоримых преимуществах социалистической системы перед капиталистической, на твердой уверенности в победе социализма над капитализмом в мирном экономическом соревновании двух систем. Сила и непобедимость внешней политики СССР объясняются тем, что в борьбе за мир партия и правительство опираются на мощную поддержку советского народа, кровно заинтересованного в мире. Политика мира соответствует коренным жизненным интересам народов всей планеты. Со дня своего рождения Советское государство стало последовательно проводить в жизнь новые, демократические

нормы международных отношений, которых еще не знал мир.

Борьба СССР за установление и развитие отношений с капиталистическими государствами на основе принципа мирного сосуществования происходила в довоенные годы в трудных условиях. Страна Советов была тогда единственной социалистической страной в мире. Но Советское государство выстояло в суровые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, мужественно отразило империалистические наскоки в период восстановления народного хозяйства, укрепило свой международный авторитет и заставило империалистов считаться с возросшей мощью СССР в годы социалистического строительства и победы социализма.

Генеральной линией Советского Союза во внешней политике неизменно был и остается курс на мирное сосуществование с капиталистическими государствами и экономическое соревнование с ними.

Советский Союз исходит из того, что мирное сосуществование государств с различным социальным строем есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом. Идеологические и политические споры между государствами не должны решаться войной. Мирным путем должен быть решен и вопрос о том, какая общественно-экономическая система — социализм или капитализм — способна обеспечить наиболее высокий уровень жизни людей.

Почти за пятьдесят лет своего развития Советское государство дало немало примеров делового сотрудничества с капиталистическими странами. Жизнь доказала, что, несмотря на различия в общественном и государственном строе, в экономике, мирное сосуществование стран социализма со странами капитализма вполне возможно. Это единственно разумный курс в международных отношениях, особенно теперь, когда нарушение мира может привести к истребительной ракетно-ядерной войне. Мирное сосуществование стало объективной необходимостью развития человечества.

Важнейшую роль в сосуществовании социалистических и капиталистических государств играют взаимоотношения двух наиболее могущественных держав мира — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. На СССР и США, располагающих самой развитой эконо-

микой и самым мощным военным потенциалом, лежит огромная ответственность за судьбы всеобщего мира. «Взаимопонимание между этими державами, их готовность сотрудничать друг с другом в разрешении спорных международных проблем на основе принципов Устава ООН, принципов мирного сосуществования во многом определяют теперь и общее состояние мировых отношений,—заявил глава Советского правительства Н. С. Хрущев. — Поэтому мы стоим за развитие хороших и, если возможно, дружественных отношений между СССР и Соединенными Штатами Америки»¹.

Советский народ с уважением относится к американскому народу и хочет жить с ним в мире и дружбе. Одна из важнейших задач советской внешней политики — установление добрых отношений и делового сотрудничества с Соединенными Штатами Америки. Борьба за это началась с первых дней существования Страны Советов и продолжается поныне, причем усилия Советского Союза встречают сочувствие и поддержку миллионов американцев, заинтересованных в сближении СССР и США.

Но империалистические круги Соединенных Штатов Америки противопоставили миролюбивым устремлениям молодого Советского государства политику агрессии, экономической и политической изоляции Страны Советов на международной арене. Американские империалисты выступили вместе с империалистами Англии, Франции, Японии и других капиталистических государств как вдохновители и организаторы вооруженной интервенции в Советскую Россию. Они упорно, но безуспешно добивались сокрушения социалистического строя и реставрации капитализма. В течение шестнадцати лет правящие круги США не желали признавать СССР, отвергая все предложения о нормализации советско-американских отношений на основе принципа мирного сосуществования.

Историческая необходимость вынудила США пересмотреть их прежнюю непримиримую позицию. Перелом в советско-американских отношениях произошел в 1933 г. Он связан с именем выдающегося государствен-

¹ Н. С. Хрущев, Предотвратить войну, отстоять мир! М., 1963, стр. 429.

ного деятеля президента США Франклина Д. Рузвельта. Вслед за нормализацией дипломатических отношений было заключено и торговое соглашение. В период второй мировой войны СССР и США установили боевое сотрудничество и как союзники вместе сражались против общего врага — германского фашизма.

Однако в послевоенные годы наступило резкое ухудшение советско-американских отношений, что явилось результатом агрессивной политики «с позиции силы», которую стали проводить империалисты США. Учитывая, что между США и СССР нет таких спорных вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным путем, Советское правительство неоднократно предлагало покончить с «холодной войной», восстановить дружественные и добрососедские отношения между обеими странами. Глубокие социальные сдвиги, происшедшие в мире, и коренные изменения в соотношении сил на международной арене в пользу социализма поставили США перед необходимостью нового пересмотра их отношений с Советским Союзом.

Благодаря усилиям миролюбивых народов в последнее время наметились признаки смягчения международной напряженности. Открылась перспектива улучшения отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Это выразилось, в частности, в заключении Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

В обращении к Национальному совету американско-советской дружбы по случаю тридцатилетия установления дипломатических отношений между СССР и США Н. С. Хрущев писал: «Опыт как военных, так и мирных лет показывает, что, несмотря на различие наших социальных систем, деловое сотрудничество и дружественные отношения между СССР и США вполне возможны. Развитие такого сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования отвечало бы интересам народов наших стран и оказывало бы благоприятное воздействие на всю международную обстановку. Сейчас, когда сделаны первые шаги в сторону разрядки напряженности, особенно важно, чтобы Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединили свои усилия, добиваясь дальнейшего оздоровления международной

атмосферы и мирного решения спорных проблем»¹. Таково настоятельное веление жизни.

История советско-американских отношений в 1917—1939 гг. весьма поучительна. Она представляет большой научный и политический интерес, так как речь идет о взаимоотношениях первой в мире страны социализма и крупнейшей, наиболее богатой и экономически сильной страны капитализма.

Некоторые вопросы истории отношений между СССР и США от Великой Октябрьской социалистической революции до начала второй мировой войны получили частичное освещение в коллективных трудах советских ученых². В этих книгах наряду с общими положениями приводятся некоторые материалы, характеризующие состояние и развитие советско-американских отношений.

Советские авторы рассматривают основные вехи борьбы Советского Союза за нормализацию отношений и деловое сотрудничество с США³, разоблачают враждебное отношение американских правящих кругов к Советскому государству⁴, показывают корни антисоветской политики империалистов США и попытки ее оправдания реакционными буржуазными идеологами⁵.

Наибольшее внимание советские историки уделили разоблачению интервенционистской политики США против Советского государства в 1917—1920 гг. (см. библиографию). Но к сожалению, борьба Советской России за нормализацию отношений с США и деятельность советского представительства в Соединенных Штатах Америки не получили в этих работах необходимого отражения.

¹ «Правда», 22 ноября 1963 г.

² См. «Всемирная история», т. VIII—IX, М., 1961—1962; «История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1939 гг.», т. I, М., 1961; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.)», М., 1956; «Очерки новой и новейшей истории США», т. II, М., 1960.

³ См. И. Ф. Ивашин, Очерки истории внешней политики СССР, М., 1958; М. Э. Айрапетян и Г. А. Деборин, Этапы внешней политики СССР, М., 1961.

⁴ См. Н. Н. Яковлев, Новейшая история США. 1917—1960, М., 1961; Е. В. Ананова, Новейшая история США. 1917—1939 гг., М., 1962.

⁵ См. Н. Н. Иноземцев, Внешняя политика США в эпоху империализма, М., 1960.

В ряде работ подвергнута разоблачению антисоветская политика США в годы перехода от войны к миру¹, а также в период борьбы за восстановление народного хозяйства Страны Советов².

За последнее время вышли книги о политике США в отношении Советского государства во время подготовки и проведения Генуэзской и Гаагской конференций³, об экспансионистской политике США в Европе, орудием которой была Американская администрация помощи (АРА)⁴.

Особое место занимает литература, посвященная солидарности рабочего класса и прогрессивной общест-венности США с советским народом⁵, участию В. И. Ленина в привлечении американских рабочих для восстановления народного хозяйства Страны Советов⁶.

Таким образом, советскими авторами создана историографическая база для дальнейшего, более углубленного изучения истории отношений между СССР и США. Следует заметить, однако, что в исследовании советско-американских отношений 1917—1939 гг. до сих пор имеются существенные пробелы. Слабо изучены такие вопросы, как деятельность советского представительства в США в 1919—1921 гг., возникновение и развитие советско-американской торговли, американские концессии в СССР и договоры о техническом содействии, роль империалистов США в организации антисоветского фронта капиталистических государств в 1930—1931 гг., советско-американские отношения в 1934—1939 гг. и др.

Много литературы о советско-американских отношениях вышло в США. Американские историки-марксисты

¹ См. Б. Е. Штейн, «Русский вопрос» в 1920—1921 гг., М., 1958.

² См. Н. Л. Рубинштейн, Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах, М., 1953.

³ См. В. Ф. Лопатин, Провал антисоветских планов США. Генуя—Гаага. 1922, М., 1963.

⁴ См. Д. М. Сташевський, Експансія США в Європі під виглядом «допомоги» (1919—1923), Київ, 1960.

⁵ См. И. М. Краснов, Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.), М., 1961; А. А. Макаренко, Мировой пролетариат — Стране Советов. Движение зарубежного рабочего класса в защиту и помощь Советской стране. 1921—1923, Киев, 1963.

⁶ См. Э. Б. Генкина, Ленин — Председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 годах, М., 1960.

рассматривают в своих книгах влияние Октябрьской революции на США, разоблачают антисоветскую политику американского империализма, рассказывают о братской помощи трудящихся США Стране Советов. Это в первую очередь относится к трудам выдающегося деятеля американского и международного коммунистического и рабочего движения У. Фостера¹.

Весьма обширна буржуазная литература о советско-американских отношениях. Бывшие государственные деятели и дипломаты США в мемуарах сознательно фальсифицируют исторические факты, грубо извращают внешнюю политику СССР и стремятся обелить враждебный Советскому государству внешнеполитический курс США. Таковы, например, мемуары Г. Гувера, К. Хэлла, У. Буллита, Д. Грю, У. Филлипса² и др.

Бывший президент США Г. Гувер в мемуарах изображает себя поборником мира. Отказ американских правящих кругов от нормализации отношений с Советским Союзом и собственные выступления против признания СССР он объясняет политикой «изоляционизма», в основе которой, по мнению Гувера, было убеждение, что Европа в целом и Россия в частности являются «рассадниками коммунизма», якобы угрожающего существованию США³. Пытаясь оправдать свою политическую линию и дискредитировать курс Ф. Рузвельта, Гувер обрушивается на своего преемника за то, что он установил дипломатические отношения с Советским Союзом. В заключение Гувер выражает удовлетворение отходом правительства Трумэна от рузвельтовского курса.

Бывший государственный секретарь К. Хэлл рассматривает нормализацию советско-американских отношений как доказательство миролюбия США и их добрых

¹ У. З. Фостер, Очерк политической истории Америки, М., 1955; W. Z. Foster, History of the Communist Party of the United States, New York, 1952, и др.

² «The Memoirs of Herbert Hoover», vol. 1. Years of Adventure 1874—1920; vol. 2. The Cabinet and the Presidency 1920—1933; vol. 3. The Great Depression 1929—1941, New York, 1952; «The Memoirs of Cordell Hull», vol. 1—2, New York, 1948; W. C. Bullitt, How We Won the War and Lost the Peace. «Life», 30.VIII.1948; J. C. Grew, Ten Years in Japan, New York, 1944; *его же*, Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years. 1904—1945, vol. 1—2, Boston, 1952; W. Phillips, Ventures in Diplomacy, Boston, 1953.

³ «The Memoirs of Herbert Hoover», vol. 2, p. 182, 331.

намерений относительно СССР. Но он умалчивает о том, что установление дипломатических отношений с Советским Союзом было вынужденным актом для американского правительства и знаменовало собой провал политики непризнания СССР, которая не один год использовалась правящими кругами США в качестве политического орудия борьбы против Советского государства. Возлагая на СССР ответственность за безуспешный исход переговоров о взаимных материальных претензиях и кредитах, происходивших в 1934—1935 гг., Хэлл в то же время затушевывает факт выдвижения Соединенными Штатами Америки необоснованных претензий, что фактически завело переговоры в тупик.

Дневники государственных деятелей и дипломатов, принадлежавших к среде либеральной буржуазии (Г. Икеса, У. Додда, Д. Дэвиса¹ и др.), содержат немало интересных фактов, метких характеристик, ценных признаний. Эти деятели, несмотря на их приверженность капитализму и классовую ограниченность, проявили большую дальновидность. Так, например, Д. Дэвис рекомендовал себя на посту посла США в СССР как сторонник налаживания дружественных, взаимовыгодных отношений между обеими странами.

Американская буржуазная историография, находящаяся на службе монополистического капитала, фальсифицирует историю отношений между США и СССР в соответствии с интересами наиболее реакционных группировок крупной буржуазии. В годы «холодной войны» в Соединенных Штатах Америки опубликовано немало книг, авторы которых, обращаясь к событиям 1917—1939 гг., ищут «доказательств» того, что напряженность в советско-американских отношениях имеет «исторические корни», заложенные якобы в природе советского строя. Характерно, что некоторые историки (например, Р. Браудер²) стремятся доказать невозможность нормальных отношений между США и СССР вопреки фак-

¹ «The Secret Diary of Harold L. Ickes», vol. 1. The First Thousand Days 1933—1936, New York, 1953; vol. 2. The Inside Struggle 1936—1939, New York, 1954; «Дневник посла Додда. 1933—1938», М., 1961; J. E. Davies, Mission to Moscow, New York, 1941.

² R. P. Browder, The Origins of Soviet-American Diplomacy, Princeton, 1953.

там, приведенным в их же книгах и подтверждающим пользу сотрудничества.

Работы ряда буржуазных авторов написаны на основе изучения государственных и частных архивов и насыщены оригинальным фактическим материалом. Однако этот материал нередко подбирается и препарируется таким образом, что выводы очень далеки от исторической правды. Таковы, в частности, книги Д. Кеннана по истории советско-американских отношений 1917—1920 гг.¹ Автор пытается не только снять с США ответственность за вооруженную интервенцию в Советскую Россию, но и создать впечатление, будто американские правящие круги содействовали советскому народу в укреплении независимости страны, не допуская при этом вмешательства в ее внутренние дела. Но как бы Кеннан ни избегал фактов, противоречащих его концепции, он не в состоянии скрыть многочисленные доказательства антисоветской политики американского империализма.

В первые послевоенные годы в США было опубликовано несколько книг о советско-американских экономических отношениях и торговле². Приведенные в них цифры и факты служат убедительным подтверждением взаимных выгод от развития деловых связей между СССР и США. Таким образом, буржуазные авторы фактически опровергли заявления противников делового сотрудничества двух великих держав.

Некоторые книги по узкоспециальным вопросам, написанные американскими буржуазными исследователями на основе изучения архивных источников, содержат ценные факты, позволяющие углубить знание истории отношений между СССР и США. Среди этих работ книга М. Маккенна «Бора»³, в которой отдельная глава посвящена деятельности сенатора У. Бора в пользу нормализации американо-советских отношений, диссертация А. Мейбургер «Усилия Рэймонда Робинса в целях

¹ G. F. Kennan, *Soviet-American Relations 1917—1920*, vol. 1. *Russia Leaves the War*; vol. 2. *The Decision to Intervene*, Princeton, 1956—1958.

² M. V. Condoide, *Russian-American Trade. A Study of the Soviet Foreign-Trade Monopoly*, Columbus, 1946; H. Heymann, *We Can Do Business with Russia*, Chicago—New York, 1945; S. K. Margold, *Let's Do Business with Russia*, New York, 1948.

³ M. C. McKenna, *Borah*, Ann Arbor, 1961.

признания Советской России и объявления войны вне закона. 1917—1933»¹ и др. Значение этих книг состоит в том, что их авторы независимо от субъективных намерений показывают полную несостоятельность и абсурдность политики непризнания Советского государства, против которой настойчиво выступали наиболее дальновидные представители американской буржуазии.

Отдельные буржуазные специалисты по истории советско-американских отношений при всей их непоследовательности и эклектизме во взглядах являются сторонниками мирного сосуществования и сотрудничества между американским и советским народами. К числу этих историков принадлежит Ф. Л. Шуман. Еще в 1928 г. он выступил с книгой «Американская политика в отношении России с 1917 г.», в которой критически оценил антисоветский курс США и высказался за его пересмотр. Вскоре после окончания второй мировой войны вышла книга Шумана «Советская внутренняя и внешняя политика»². На содержании ее в известной мере отразилось боевое сотрудничество СССР и США в годы войны. Но в последней своей книге «Россия с 1917 г.»³, изданной в 1957 г., Шуман пересмотрел прежние взгляды по некоторым вопросам, отдав известную дань антикоммунизму.

Стремление избежать предвзятого подхода и дать более объективное и реалистическое изложение истории отношений между СССР и США присуще У. А. Уильямсу. Его монография «Американо-русские отношения. 1781—1947»⁴ выгодно отличается от многих книг разнообразием источников, серьезностью аргументации.

Особую группу книг, затрагивающих вопросы советско-американских отношений, составляют сочинения буржуазных публицистов, находившихся в СССР в 20—30-х годах. Такие журналисты, как У. Дюранти, Л. Фишер и другие, выступавшие в прессе под вывеской объек-

¹ A. V. Meiburger, *Efforts of Raimond Robins Toward the Recognition of Soviet Russia and the Outlawry of War. 1917—1933* (далее — A. V. Meiburger, *Efforts...*), Washington, 1958.

² F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, New York, 1928; *его же*, *Soviet Politics at Home and Abroad*, New York, 1947.

³ F. L. Schuman, *Russia Since 1917. Four Decades of Soviet Politics*, New York, 1957.

⁴ W. A. Williams, *American-Russian Relations. 1781—1947*, New York — Toronto, 1952.

тивности, рассматривались до известной поры в некоторых иностранных кругах чуть ли не как просоветски настроенные лица. Между тем они себя таковыми не считали. «Я был и есть достаточно антибольшевик, чтобы угодить всякому, кому это нравится»¹, — заявил У. Дюранти в 1932 г. Дух этого признания определяет содержание книг Дюранти и ряда его коллег — корреспондентов американских газет. Л. Фишер, написавший до второй мировой войны несколько книг с позиции буржуазного либерализма, впоследствии объявил «большой ошибкой» свое благожелательное отношение в прошлом к Советскому Союзу² и встал на путь злобных выпадов и клеветы в адрес социалистических стран³.

В целом работы американских историков, посвященные взаимоотношениям между СССР и США, отражают кризис буржуазной идеологии, углубляющийся в условиях коренного изменения соотношения мировых сил в пользу социализма. Но сквозь завесу, созданную клеветниками и фальсификаторами, идеи мирного сосуществования двух систем неуклонно пробивают дорогу к сердцам и разуму миллионов американцев.

Что касается буржуазной исторической литературы других капиталистических стран, то в ней история советско-американских отношений 1917—1939 гг. не получила достаточного отражения.

Исследование истории советско-американских отношений в данной работе основано на изучении трудов В. И. Ленина, материалов и решений съездов, конференций и пленумов ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Ценным источником для изучения последовательной борьбы Советского правительства за нормализацию отношений с США и разоблачения враждебного СССР курса американских правящих кругов являются опубликованные документы внешней политики Советского государства⁴.

¹ Д. Сельдес, Свобода печати, М., 1937, стр. 172.

² L. Fischer, Men and Politics, New York, 1941, p. 161.

³ L. Fischer, Russia, America and the World, New York, 1961.

⁴ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов по международной политике и международному праву № 9 (далее — «Советско-американские отношения. 1919—1933»), М., 1934; «Документы внешней политики СССР», т. I—VIII, М., 1957—1963.

Советская документация дает убедительное представление о том, какое большое значение Коммунистическая партия и Советское правительство всегда придавали установлению и развитию дружественных отношений с Соединенными Штатами Америки.

Источниковедческая база исследования включает и неопубликованные документы из фондов Архива внешней политики СССР (АВП), Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ) и Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Архивные документы помогают глубже и полнее осветить историю советско-американских отношений, показать высокую принципиальность и гибкость советской дипломатии в борьбе за достижение деловых взаимоотношений с США. Документы из советских архивов позволяют изучить наименее известные стороны советско-американских отношений, оставшиеся до последнего времени вне сферы исследований.

В целях установления подлинного отношения руководящих кругов Соединенных Штатов Америки к Советскому государству в 1917—1939 гг. изучены и критически использованы публикации протоколов заседаний конгресса США («Congressional Record, Proceedings and Debates») и некоторых его комиссий, а также изданные государственным департаментом сборники документов внешней политики США («Papers Relating to the Foreign Relations of the United States»). Обращает на себя внимание явная тенденциозность в подборке документации, относящейся к американо-советским отношениям. Извращая миролюбивую внешнюю политику Советского государства и замалчивая его усилия, направленные на нормализацию дипломатических и торговых отношений с США, госдепартамент пытается своими официальными публикациями оправдать враждебный СССР внешнеполитический курс США. Составители не включили в сборники ряд документов, изобличающих антисоветские цели и акции правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Некоторые документы опубликованы лишь частично или приведены в изложении.

Если сборники документов, относящихся к 1917—1933 гг., призваны служить целям оправдания недалеко-видной и абсурдной политики непризнания СССР, которая упорно проводилась Соединенными Штатами Америки в течение шестнадцати лет, то составители специальной публикации документов, посвященной американско-советским отношениям в 1933—1939 гг.¹, также остались на фальсификаторских позициях. Вопросы советско-американских отношений рассматриваются в последнем сборнике в отрыве от многих острых международных событий предвоенных лет. Содержание ряда приведенных в сборнике документов преследует цель исказить политику СССР в отношении США и показать «невозможность» взаимопонимания и сотрудничества с Советским Союзом.

Данная работа представляет попытку создать цельное исследование развития советско-американских отношений в 1917—1939 гг. Автор ставит своей задачей показать активную, последовательную борьбу Советского государства за практическое осуществление принципа мирного сосуществования в отношениях с Соединенными Штатами Америки, вскрыть трудности, с которыми СССР встретился на этом пути, осветить методы и средства их преодоления советской дипломатией.

Вопросы советско-американских отношений занимали одно из важнейших мест во внешнеполитической деятельности В. И. Ленина. В монографии освещается роль В. И. Ленина в руководстве усилиями советской дипломатии, направленными на достижение делового сотрудничества с США.

Большая часть книги посвящена изучению истории борьбы Советского государства за нормализацию отношений с США в 1917—1933 гг., и в частности за развитие взаимовыгодной торговли и экономических связей.

В разделе, освещающем период, когда между СССР и США уже существовали дипломатические отношения (1934—1939 гг.), показано практическое осуществление Советским Союзом курса на создание обстановки взаимопонимания и сотрудничества с Соединенными Штатами

¹ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Soviet Union. 1933—1939» (далее — «Foreign Relations... The Soviet Union»), Washington, 1952.

Америки, устранение всего, что мешало двум великим державам жить в мире и дружбе.

Одновременно автор считает необходимым вскрыть враждебную Советскому государству политику американского империализма, проследить, какое влияние на политический курс США по вопросу об отношениях с СССР оказывала борьба двух основных направлений среди американской буржуазии — воинственно-агрессивного и реалистического.

В данной работе нашла известное отражение благородная деятельность американских друзей Советского Союза: их выступления в защиту СССР и за нормализацию отношений между обеими странами, их дружественная помощь, оказанная советскому народу в восстановлении экономики и в строительстве социализма.

Учитывая, что отдельные этапы истории советско-американских отношений (например, участие США в вооруженной интервенции 1918—1920 гг.) исследованы советскими историками, автор сосредоточил внимание главным образом на малоизученных вопросах.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА НОРМАЛИЗАЦИЮ ОТНОШЕНИЙ С США В 1917 — 1920 гг.

1

У ИСТОКОВ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рожденное Великой Октябрьской социалистической революцией Советское государство провозгласило выработанные В. И. Лениным новые, социалистические принципы внешней политики и повело активную борьбу за их осуществление. «Основной смысл ленинского Декрета о мире, — говорится в «Биографии» В. И. Ленина, — состоит в том, что он указал народам России и всех других стран верный путь — путь борьбы за выход из империалистической войны, за мир, свободу и независимость, заложил основы всей мирной внешней политики большевистской партии и Советской власти, политики сосуществования социалистического государства с капиталистическими. Декретом о мире был открыт путь к новому, невиданному еще в истории человечества, типу международных отношений»¹.

Стремление Страны Советов к прекращению мировой войны и установлению нормальных взаимоотношений со всеми государствами нашло глубокое выражение в многочисленных обращениях к народам и правительствам воюющих стран с призывом начать переговоры о немедленном перемирии на всех фронтах и о демокра-

¹ «Владимир Ильич Ленин». Биография, М., 1963, стр. 374.

тическом мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов.

Советские предложения, получившие горячую поддержку широких трудящихся масс, были окружены заговором молчания правящих кругов империалистических держав. Американская буржуазия, как и буржуазия других стран, с нескрываемой враждебностью встретила победу Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Позиции капитализма, который перестал быть единой всеохватывающей мировой системой, были безвозвратно подорваны. Сам факт победы диктатуры пролетариата в России говорил об исторической обреченности капитализма, оказывал огромное революционизирующее воздействие на трудящихся всего мира, и в том числе на американских рабочих. «Несмотря на всю свою силу, — писал ветеран рабочего движения США У. Фостер, — американская буржуазия была напугана ярким светом революции, озарившим Россию. Она изо всех сил старалась отвлечь симпатии американских рабочих от русской революции, боясь, чтобы это величайшее историческое событие не толкнуло ее наемных рабов сначала к борьбе за лучшие условия труда, а затем и к борьбе за уничтожение капитализма»¹.

Победа Октября и создание Советского государства нанесли мощный удар по планам завоевания мирового господства, которые вынашивал и пытался осуществить американский империализм. России в этих планах отводилось весьма важное место. Американских империалистов привлекали ее национальные богатства и огромные возможности для получения высоких прибылей путем закабаления и ограбления трудящихся. В годы первой мировой войны США усилили свою экспансию в Россию, воспользовавшись ее тяжелым положением, антинародной политикой царизма и российской буржуазии, а также отвлечением сил других держав, и прежде всего Англии и Франции, в связи с войной. Но ставка на превращение России в полуколонию американского капитала оказалась битой.

Провалились и расчеты монополий США на затягивание мировой войны в целях ослабления главных

¹ «Красный Интернационал профсоюзов» № 10, 1927, стр. 360.

участников воюющих группировок держав и укрепления позиций американского империализма. Выход Советской России из войны и ее неоднократные предложения о мире, обращенные к воюющим государствам, оказали огромное воздействие на народные массы. Правящие круги стран Антанты и США оказались вынужденными встать на путь переговоров с Германией о прекращении военных действий. Немалую роль в этом сыграло и опубликование Советским правительством тайных договоров, заключенных империалистическими державами за спиной народов и в ущерб их интересам. Советское государство разоблачило планы империалистов в мировой войне, показало всю фальшь и лицемерие лживых лозунгов, с помощью которых народы обманым путем были вовлечены в кровопролитную бойню.

Таковы основные причины классовой ненависти американских империалистов к Советскому государству и их упорной борьбы за реставрацию капитализма в России. Чтобы скрыть от трудящихся США правду о Республике Советов и оправдать глубокую враждебность к ней, американские реакционеры начали беспримерную по масштабам антисоветскую пропаганду, разжигая ненависть к первому в мире социалистическому государству. «Ни в какой другой стране, — писал У. Фостер, — кампания антисоветской клеветы не заходила так далеко, не велась с такой злобой и не приносила ее авторам таких материальных выгод»¹.

Официальные круги США пытались прикрыть антисоветские цели и действия фарисейскими заявлениями о «дружеском» отношении к русскому народу, который-де является «союзником» США, декларациями о «сочувствии» народу России в его стремлении «сделаться самому вершителем своей судьбы». Лицемерие политических лидеров США нашло наиболее полное выражение в телеграмме, адресованной 11 марта 1918 г. президентом Вильсоном IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов. «...Я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего Съезда, — писал Вильсон, — что правительство Соединенных Штатов использует все возможности обеспечить России снова

¹ У. З. Фостер, Очерк политической истории Америки, М., 1955, стр. 517.

полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества»¹.

Однако действительная политика правительства США была весьма далека от выполнения этого торжественного заверения. Американские правящие круги были убеждены, что Советская власть рухнет, просуществовав всего несколько месяцев, и в России будет создано правительство, приемлемое для империалистических держав. Свою задачу реакционные силы США видели в том, чтобы не допустить упрочения Советской власти и добиться ее уничтожения путем активного вмешательства всеми средствами во внутренние дела России.

Всермерно поддерживая российскую контрреволюцию, империалисты Англии, США, Франции и других государств организовывали антисоветские заговоры, замыслили террористические акты, подготавливали свержение власти Советов. США первыми начали экономическую блокаду Советской России, рассчитывая удушить рабоче-крестьянскую республику с помощью голода. В официальном заявлении правительства США от 24 ноября 1917 г., опубликованном в печати, указывалось: «Экспорт в Россию возобновится только после образования устойчивого правительства, которое может быть признано Соединенными Штатами, но, если большевики останутся у власти и осуществят свою программу заключения мира с Германией, настоящее эмбарго на экспорт в Россию останется в силе»². Положительное решение вопроса о торговле с Россией правительство США обусловило свержением Советской власти и продолжением войны с Германией.

Одним из средств борьбы против Советского государства стал дипломатический бойкот. 21 ноября 1917 г. Наркоминдел направил послам союзных держав ноты с уведомлением о создании Советского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Ноты, к которым был приложен текст Декрета о мире, содержали предложение о немедленном перемирии на

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1959, стр. 212.

² «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia» (далее — «Foreign Relations... 1918. Russia») vol. I, Washington, 1931, p. 266.

всех фронтах и немедленном открытии мирных переговоров. На следующий день американский посол в России Дэвид Френсис, как старшина дипломатического корпуса, созвал заседание послов. В соответствии с позицией своих правительств послы решили не отвечать на советскую ноту¹. Френсис рекомендовал государственному департаменту игнорировать обращение Советского правительства на том основании, что новая власть якобы не признана русским народом². Впоследствии Френсис в своих донесениях настойчиво советовал правительству США твердо придерживаться отказа от нормализации дипломатических отношений с Советским правительством³.

Предложения Френсиса полностью соответствовали политическому курсу Белого дома и государственного департамента. Отказ правительства США официально признать Советское правительство имел своей целью изолировать Республику Советов, не допустить ее участия в международно-правовом общении государств и способствовать уничтожению нового строя. Как заявил много лет спустя американский дипломат Уильям Кэстл, «Соединенные Штаты... чувствовали, что признание продолжит жизнь Советов и обременит трудностями сношения с тем правительством, которое вскоре придет на смену Советам»⁴.

Стремясь поддержать российскую контрреволюцию в борьбе против Советской власти, государственный секретарь Роберт Лансинг 24 ноября 1917 г. заверил «посла» Временного правительства Б. А. Бахметьева, что правительство США будет продолжать признавать его в

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 16—17, 707.

² «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 245.

Через день после свержения Временного правительства, получавшего широкую поддержку США, Д. Френсис писал генеральному консулу в Москве М. Саммерсу: «Конечно, мы не должны... признавать кабинет министров, премьером которого является Ленин...» (*D. Francis, Russia from the American Embassy, New York, 1921, p. 188*).

³ «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 369, 423; vol. III, Washington, 1932, p. 211.

В мемуарах Френсис подчеркнул: Советское правительство «не было признано в соответствии с моей рекомендацией...» (*D. Francis, Russia from the American Embassy, p. 212*).

⁴ «The New York Herald Tribune», 12.XI.1933.

качестве официального представителя России¹. Циркулярной телеграммой от 15 декабря 1917 г. госдепартамент категорически запретил американским дипломатическим представителям в странах Европы и Азии иметь официальные отношения «с русскими дипломатическими лицами, которые признают большевистское правительство или назначены им»².

В декабре 1917 г. Лансинг подготовил для Вильсона памятную записку, в которой откровенно изложил свои взгляды на американскую политику в «русском вопросе». «...Было бы неблагоразумно давать признание Ленину... — писал он. — Мы должны крепко держаться, ждать и смотреть, как выступают немцы»³. Натравливая Германию на Советскую Россию, американские империалисты не только хотели заставить народы России проливать кровь ради передела мира в пользу США, но и рассчитывали сокрушить Республику Советов с помощью своего противника в мировой войне.

Новые обращения Советского правительства к правительствам и дипломатическим представителям воюющих стран от 28 и 30 ноября и 6 декабря 1917 г. с предложением присоединиться к переговорам о перемирии остались без ответа⁴. Советское правительство было вынуждено начать переговоры с Германией и другими странами Четверного союза без участия союзных держав. 30 декабря 1917 г. Советская страна предприняла еще одну попытку побудить правительства союзников принять участие в мирных переговорах⁵. Поскольку страны Антанты и США явно не желали присоединиться к этим переговорам, Советское государство вело их один на один с германским блоком.

Правящие круги США опасались заключения Советским правительством сепаратного мирного договора с Германией. Выход России из войны разрушал американские планы. Кроме того, русский фронт отвлекал на себя немало германских дивизий и облегчал положение

¹ F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 56.

² «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 317.

³ «War Memoirs of Robert Lansing», New York, 1935, p. 341.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 28—32, 41—42, 708.

⁵ См. там же, стр. 67—70.

союзных армий. Американская дипломатия искала средства, с помощью которых можно было бы удержать Советскую Россию в войне. Признание, по мнению Лансинга, не могло служить таким средством. «Я не вижу, — заявлял он, — каким образом признание большевиков могло бы предотвратить это (заключение мира. — В. Ф.), так как оно не было бы для них и малейшим стимулом к продолжению войны»¹. Понимая, что Советское государство не будет воевать с Германией ради получения формального признания США и странами Антанты, Лансинг предложил всемерно воздействовать на русский народ, чтобы поощрить его к продолжению войны. В качестве одной из мер такого идеологического воздействия Лансинг избрал обращение к народам России с декларацией о политике США.

4 декабря он представил Вильсону проект декларации, которая, как писал впоследствии государственный секретарь, была выдержана в «умеренном тоне». Об этой «умеренности» можно судить по содержанию документа. Лансинг клеветал на Советское правительство, рассчитывая вызвать в народных массах России недоверие к Советской власти. Автор декларации пытался противопоставить русский народ Советскому правительству, чтобы таким путем ободрить силы внутренней контрреволюции и вдохновить их на борьбу против нового строя. Рассуждения об «общем долге союзников», о «симпатиях» США к борьбе русского народа против «автократии» понадобились Лансингу для того, чтобы попытаться внушить трудящимся Советской России мысль о необходимости продолжения кровопролитной войны с Германией. При составлении проекта декларации Лансинг, по его словам, подбирал такие выражения, которые позволили бы «избежать раздражения русского народа и в то же время указать ему, что о признании большевистского правительства Соединенными Штатами не может быть и речи ввиду характера и целей этого правительства»². Отказ США признать Советское государство мотивировался отсутствием якобы достаточных доказательств, что оно действительно осуществляет суверенитет русского народа. Таков был проект первого

¹ «War Memoirs of Robert Lansing», p. 341.

² Там же, стр. 343.

официального заявления правительства США, провозгласившего политику непризнания Страны Советов¹.

Вильсон одобрил в принципе позицию, предложенную Лансингом, и указал, что отношение США к Советской России должно соответствовать намеченному курсу². В то же время он счел нецелесообразным и преждевременным выступать с декларацией, составленной в столь категорической форме³.

Провозглашенные Вильсоном 8 января 1918 г. «четырнадцать пунктов» и официальный комментарий к ним, составленный впоследствии по указанию президента, формулировали американскую программу завоевания мирового господства. В этих документах нашел выражение один из планов расчленения России. «...В ближайшем будущем, — говорилось в комментарии, — сущность русской проблемы, по-видимому, сведется к следующему: 1. Признание временных правительств. 2. Предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства»⁴.

В комментарии предусматривалось фактическое признание предстоящей мирной конференцией правительств Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Украины. Вопрос о судьбе Кавказа предлагалось решать в рамках «проблемы Турецкой империи», а над областями Средней Азии установить иностранный протекторат. «Представи-

¹ Памятная записка Лансинга и проект декларации не включены госдепартаментом в сборники документов внешней политики США.

² «War Memoirs of Robert Lansing», p. 345.

Сохраняя за собой приоритет в определении правительством США политики непризнания Советской России, Лансинг писал: «С этого времени политика непризнания большевиков проводилась без изменения и была наконец провозглашена секретарем Колби летом 1920 г.» (там же, стр. 345).

³ Д. Кеннан объясняет позицию Вильсона тем, что президент уже сделал 4 декабря важное заявление в конгрессе. Кроме того, советник президента Э. Хауз, находившийся в Париже, просил не публиковать никаких заявлений по вопросам внешней политики до его встречи с Вильсоном. Наконец, президент не хотел связывать руки Френсису, учитывая положение последнего (*G. Kennan, Russia Leaves the War, Princeton, 1956, p. 159*). Кеннан, однако, уходит от самого существенного: декларация Лансинга могла повредить политическим и пропагандистским маневрам Френсиса, который, облачаясь в тогу «искреннего друга» русского народа, добивался срыва советско-германских мирных переговоров в соответствии с курсом правительства США.

⁴ «Архив полковника Хауза», т. IV, М., 1944, стр. 152.

тельные» правительства Великороссии и Сибири должны были рассматриваться как законная власть. Авторы комментария игнорировали вопрос о признании Советского правительства, рассчитывая на сокрушение его путем вооруженной интервенции. Таков был один из вариантов расчленения России, разработанный в США¹.

Сразу же после обращения Вильсона к конгрессу, 10 января 1918 г., Лансинг вновь предложил президенту опубликовать заявление о политике США в отношении Республики Советов и через посредство американского посольства и Комитета общественной информации распространить его в России. Проект заявления, составленный Лансингом, соответствовал духу «четырнадцати пунктов». Лицемерно декларируя «невмешательство» США в дела России, государственный секретарь подчеркивал, что правительство Соединенных Штатов «ожидает полного волеизъявления русского народа» и ничего не имеет против «народного избрания правительственного органа всей русской нации». Лансинг игнорировал общеизвестный факт образования II Всероссийским съездом Советов рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров РСФСР во главе с В. И. Лениным. Поддержку Советской власти десятками миллионов трудящихся России Лансинг не хотел рассматривать как выражение воли большинства народа. «Когда несомненные доказательства воли русского народа будут провозглашены, — говорилось в проекте заявления, — правительство Соединенных Штатов будет радо признать представителей суверенного народа России как русское правительство и вступить в сношения с этим правительством»². Заявление Лансинга в недвусмысленной форме призывало к «свержению Советской власти и было

¹ Как показали последующие события, США фактически выступили за сохранение единой России под главенством «верховного правителя» Колчака. Расчленение России не отвечало интересам американского империализма, так как оно вызвало бы серьезные изменения в соотношении мировых сил и ограничило бы возможности использования межимпериалистических противоречий в интересах США. Поэтому американское правительство отказывалось официально признать белогвардейские «правительства», созданные в различных частях Российского государства.

² «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Lansing Papers. 1914—1920» (далее — «Foreign Relations... Lansing Papers»), vol. II, Washington, 1940, p. 349, 350.

прямой поддержкой внутренней контрреволюции. Не случайно тут же предлагалась «помощь» США, чтобы облегчить «известные нужды» русского народа, возникшие «в результате социального и промышленного расстройств, последовавшего за радикальным изменением в политических учреждениях»¹.

Вильсон, однако, считал целесообразным ограничиться на этом этапе выступлением от 8 января, в котором было изложено отношение США к будущему России. Проект Лансинга не был обнародован, но намеченный им курс неуклонно проводился госдепартаментом.

Американский посол Д. Френсис являлся ревностным проводником антисоветской политики. Надеясь на срыв мирных переговоров, он предпринимал меры к тому, чтобы втянуть Советскую Россию в войну с Германией и добиться таким путем удушения власти Советов. Ради достижения этой цели Френсис, избегавший непосредственного контакта с Советским правительством², поддерживал неофициальные связи с ним через некоторых других американских представителей³. Но так называемые рабочие отношения, с помощью которых Френсис рассчитывал «повлиять на Советское правительство»⁴, не дали эффекта, ожидаемого в Вашингтоне.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор между Советской Россией и Германией. Он дал Республике Советов короткую передышку, необходимую для укрепления экономического и политического положения страны. 5 марта Советское правительство через руководителя миссии американского Красного Креста в России полковника Рэймонда Робинса направило правительству США ноту, с помощью которой хотело выяснить, можно ли рассчитывать на поддержку США, Англии и Франции, если съезд Советов откажется

¹ «Foreign Relations... Lansing Papers», vol. II, p. 350.

² Френсис лишь один раз имел встречу с главой Советского правительства В. И. Лениным. Френсис вместе с членами дипломатического корпуса был принят В. И. Лениным в Смольном 14 января 1918 г. в связи с арестом румынского посланника Диаманди (см. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 82—84).

³ Госдепартамент одобрил такого рода контакты, предупредив посла о недопустимости официального признания советских властей («Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 381).

⁴ «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 369.

ратифицировать договор или если Германия, нарушив Брестский мир, возобновит военные действия.

Правительство США не ответило на советскую ноту, показав тем самым, что рассчитывать на его помощь не приходится. В телеграмме Вильсона IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов подчеркивалось, что американское правительство «не в состоянии оказать России... непосредственную и деятельную поддержку»¹. Послание Вильсона имело своей целью укрепить позиции противников мира с Германией и помешать ратификации договора съездом. Даже после того как Брест-Литовский мирный договор был ратифицирован и надежды империалистов на уничтожение Советской власти с помощью германской армии рухнули, США не прекратили попыток спровоцировать Республику Советов на военные действия.

Американский посол отказался переехать в Москву, куда 11 марта 1918 г. прибыло Советское правительство. Еще в конце февраля вместе с дипломатическим корпусом он выехал из Петрограда в Вологду. На неоднократные предложения Советского правительства о переезде послов в Москву Френсис, как «старшина дипкорпуса, неизменно отвечал категорическим отказом»². Находясь в Вологде, Френсис активно участвовал в разработке планов свержения Советской власти, оказывал большую поддержку контрреволюционерам, поднявшим летом 1918 г. мятежи в Ярославле и других городах. В телеграмме, отправленной 2 мая 1918 г., Френсис рекомендовал своему правительству немедленно начать вооруженную интервенцию в Советскую Россию. Что же касается установления дипломатических отношений с Республикой Советов, то он писал: «...такой шаг, по моему мнению, явился бы трагической ошибкой»³.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 208—209, 212.

Вопросы, поставленные Советским правительством, были переданы Френсисом по телеграфу в США лишь 12 марта, т. е. уже после получения телеграммы Вильсона. В ответ Лансинг 19 марта сообщил: «Департамент считает послание президента русскому народу и обращение к съезду равносильными ответу» («Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 402).

² См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 385, 388—389, 392—397.

³ «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 519—521, 553.

Советское правительство прилагало большие усилия к тому, чтобы наладить нормальные отношения с США. В официальных посланиях Наркоминдела дипломатическим и консульским представителям США, находившимся в Советской России, неоднократно подчеркивалось искреннее желание Советской России развивать дружественные отношения с американским народом и правительством. Это признавал и Френсис. 24 июля 1918 г. в телеграмме народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину он писал из Вологды: «...Ваше послание воспринято с благодарностью, так как в нем выражаются дружественные чувства к народу, который я представляю, и желание с Вашей стороны поддерживать отношения с ним и с нашим правительством...»¹

В связи с отъездом дипкорпуса из Вологды в Архангельск в конце июля 1918 г. Советское правительство готово было поддерживать дипломатические отношения с США, Англией и Францией через их представителей в Москве². До осени 1918 г. в Москве находился американский генеральный консул Д. К. Пул. Вместе с английскими и французскими дипломатическими представителями он участвовал в организации крупного антисоветского заговора. После раскрытия заговора, участники которого во главе с английским агентом Локкартом предстали перед судом, Пул 20 сентября покинул Советскую Россию. Несмотря на провокационное поведение Пула, ему было разрешено беспрепятственно выехать за границу³.

Стремление Советского государства к нормализации отношений с Соединенными Штатами Америки встретило понимание и поддержку со стороны начальника миссии американского Красного Креста полковника Р. Робинса. Из всех американских официальных представителей, находившихся в 1917—1918 гг. в России,

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 405.

² См. там же, стр. 408.

³ Д. Кеннан вновь повторяет опровергнутую Наркоминделом еще в 1918 г. лживую версию о том, что приказ об аресте Пула поступил будто бы сразу же после его выезда за пределы Советской России (G. Kennan, *The Decision to Intervene*, Princeton, 1958, p. 467—468). В действительности никакого ордера на арест Пула советские органы не выдавали (см. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 526—527).

Робинс наиболее близко соприкасался с деятельностью Советского правительства, поддерживая с ним постоянную связь вплоть до отъезда в мае 1918 г.

Вскоре после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Робинс по своей инициативе посетил Наркоминдел. Советское правительство благожелательно отнеслось к предложению Робинса о сотрудничестве и выразило уверенность, что полезная деятельность миссии американского Красного Креста в России будет продолжена. С советской стороны Робинсу было обещано всемерное содействие¹.

Робинс не разделял требования Вашингтона о прекращении официальными лицами США, в том числе представителями Красного Креста, прямых связей с Советами. Он настойчиво убеждал Френсиса и госдепартамент в необходимости таких контактов, считая, что это отвечает интересам США. Весной 1918 г. он доказывал Френсису целесообразность переезда американского посольства из Вологды в Москву².

Будучи реалистически мыслящим человеком, Робинс выступил за признание Советского правительства и налаживание взаимовыгодных экономических отношений между обеими странами³. Советское правительство сотрудничало с Робинсом. В. И. Ленин неоднократно беседовал с ним, обсуждая различные вопросы деятельности миссии Красного Креста и развития советско-американ-

¹ «Bolshevik Propaganda». Hearings before a Subcommittee of the Committee of the Judiciary. U. S. Senate. 65-th Congress, 3-d Session. Pursuant to Senate Resolutions 439 and 469, Washington, 1919, p. 783—784; *G. Kennan, Russia Leaves the War*, p. 99—100.

² «Робинс телеграфировал сегодня, советуя мне прибыть в Москву для... сотрудничества с Советским правительством, но я не имею такого намерения», — сообщал Френсис Лансингу 1 апреля 1918 г. («Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 491).

³ В своих донесениях Френсис информировал госдепартамент о попытках Робинса склонить посла к поддержке идеи нормализации американско-советских отношений. 16 мая 1918 г. Френсис писал Лансингу из Вологды: «Робинс, как я телеграфировал в департамент, ревностно защищает признание и убедил нескольких имеющих хорошие намерения американцев в том, что такая политика благоразумна...» («Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 531). Пересылая в госдепартамент информацию, полученную от Робинса, посол нередко сопровождал ее замечаниями, осуждающими начальника миссии американского Красного Креста, и подчеркивал отрицательное отношение к его многим рекомендациям.

ских экономических отношений. Личный контакт с Робинсом имели Г. В. Чичерин, А. В. Луначарский и другие видные советские работники.

В начале 1918 г. Советское правительство направило Вильсону обращение с просьбой назначить Робинса «политическим консультантом по экономическим вопросам от республики Соединенных Штатов при Совете Народных Комиссаров»¹. Это обращение, однако, осталось без ответа. Но Советское государство не прекратило усилий, направленных на достижение экономического сотрудничества с США, видя в деятельности миссии Красного Креста начало деловых взаимоотношений между обеими странами. В марте 1918 г. Советское правительство намеревалось послать в США миссию для ликвидации военных заказов царского и Временного правительств и налаживания советско-американских экономических отношений². С этой целью был предпринят зондаж позиции госдепартамента. По специальной просьбе, переданной через Робинса, посол 22 марта запросил Лансинга, может ли быть принята в Соединенных Штатах миссия, имеющая экономический характер. Советское правительство гарантировало, что она не будет преследовать политических целей и заниматься пропагандистской деятельностью как на пути следования, так и в самой Америке. Но еще до получения запроса, содержавшего советское предложение, Лансинг подтвердил в телеграмме Френсису от 23 марта отказ США признать Советское государство и сотрудничать с народом России путем предоставления ему прямой помощи³. Таким образом, правящие круги США отвергли попытку Советского правительства установить экономические отношения, основанные на принципах взаимной выгоды, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Деятельность миссии американского Красного Креста, руководимой Робинсом, получила высокую оценку Советского правительства, считавшего необходимым

¹ Л. А. Гвишиани, Из ранней истории советско-американских отношений (миссия Робинса). «Вопросы истории» № 7, 1963, стр. 214.

² Подробно об этом см. Р. Ш. Ганелин, Некоторые вопросы ранних советско-американских отношений и современная американская историография. «Критика новейшей буржуазной историографии». Сборник статей, М.—Л., 1961, стр. 45—52.

³ «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 485, 487.

продолжение ее работы. Робинс рассматривал Советскую власть как единственно законную власть в России и верил в прочность завоеваний народа. «Ваша пророческая проницательность и гениальное руководство, — писал Робинс В. И. Ленину 25 апреля 1918 г., — позволили Советской власти укрепиться во всей России, и я уверен, что этот новый созидательный орган демократического образа жизни людей вдохновит и двинет вперед дело свободы во всем мире»¹. Робинс не скрывал своей оппозиции политике помощи белогвардейским лидерам со стороны союзных держав, считая, что это вызовет гражданскую войну и анархию в России, ставшей на путь социально-экономического обновления.

Однако взгляды и намерения Робинса резко расходились с официальным курсом американского правительства, который проводили Френсис, персонал посольства и консульские представители США. Чем больше Робинс выходил из-под контроля Френсиса, тем быстрее ухудшались их взаимоотношения. «Между послом и мной, — писал Робинс майору А. Уордвеллу 3 апреля, — нет ни малейшего сотрудничества, наши отношения — это мир по необходимости подобно германо-русскому договору в Бресте»². Кроме того, возник острый конфликт между Робинсом и генеральным консулом США в Москве Саммерсом, враждебно относившимся ко всему, что способствовало советско-американскому сближению. Донесы на Робинса, полученные в Вашингтоне, имели своим результатом отзыв главы миссии Красного Креста в США. В конце апреля 1918 г. Робинс получил указание покинуть Россию³. 7 мая директор американского Красного Креста Генри Дэвисон направил через Лансинга официальное распоряжение, предлагавшее Робинсу «прибыть для консультации» в США⁴.

В связи с отъездом Робинса Советское правительство предприняло еще одну попытку установить взаимовыгодные экономические и торговые связи между обеими странами. 11 мая 1918 г. В. И. Ленин принял Робинса и имел с ним беседу⁵. В день отъезда из Москвы, 14 мая,

¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 276.

² A. V. Meiburger, *Efforts...*, p. 47.

³ G. Kennan, *The Decision to Intervene*, p. 183—184.

⁴ «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 523—524.

⁵ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 701.

Робинсу было вручено письмо В. И. Ленина и приложенный к нему предварительный план экономических отношений между Советской Россией и США, разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ¹. «Я надеюсь, — писал В. И. Ленин Робинсу, — что этот предварительный план может оказаться полезным для Вас при Вашей беседе с Американским Министерством Иностранных Дел и американскими специалистами по экспорту»².

В плане перечислялись примерный объем и наименования товаров, в импорте которых нуждалась Советская Россия. Условия этих поставок должны были стать предметом специальных переговоров. Советское правительство предложило в качестве экономической основы для переговоров примерный экспортный план на 1918 г. Он предусматривал вывоз товаров и сырья из Советской России примерно на 3 млрд. руб. В обеспечение платы за американские товары Советское правительство выразило также готовность предоставить США наравне с другими странами на концессионных началах участие в эксплуатации природных богатств и строительстве ряда промышленных объектов, но не за счет каких-либо «уступок, а на основе деловых соглашений»³.

По прибытии в США Робинс 1 июля вручил государственному секретарю Лансингу доклад «Американское экономическое сотрудничество с Россией», в котором рекомендовал безотлагательно направить в Советскую Россию экономическую комиссию из лиц, придерживавшихся либеральных взглядов, для установления торговых отношений и определения степени участия США в развитии экономики России⁴. Лансинг ознакомил президента с предложениями Робинса. Но Вильсон возвратил государственному секретарю доклад с запиской, из которой следовало, что никаких практических мер для реализации предложений Робинса Белый дом не намерен предпринимать⁵.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 286—294, 299—301.

² Там же, стр. 300.

³ Там же.

⁴ «Russian-American Relations. March 1917 — March 1920. Documents and Papers», New York, 1920, p. 212—219.

⁵ W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947, p. 147.

План налаживания советско-американских экономических отношений не был осуществлен. Как признает Д. Кеннан, «приезд Робинса в Вашингтон совпал с заключительным периодом принятия Вильсоном решения по вопросу об интервенции»¹. Правящие круги США стремились не к нормализации отношений с Советской Россией, а к вооруженному вторжению в ее пределы с целью уничтожения власти Советов.

Именно по этой причине Вашингтон отверг назначение М. М. Литвинова, находившегося в то время в Лондоне, полномочным представителем РСФСР в США. В начале июня 1918 г. Г. В. Чичерин известил Френсиса о намерении Советского правительства аккредитовать М. М. Литвинова в качестве своего официального представителя в Вашингтоне, о чем Френсис немедленно сообщил Лансингу². 21 июня В. И. Ленин подписал верительную грамоту, выданную Советом Народных Комиссаров М. М. Литвинову³. Получив из Москвы документы, Литвинов сообщил о своем назначении американскому посольству в Лондоне и просил выдать визу на въезд в США. Однако Вашингтон в визе отказал, и поездка М. М. Литвинова в США не состоялась⁴.

Весной 1918 г. США, Англия, Франция, Япония и другие империалистические государства начали вооруженную интервенцию в Советскую Россию. Американские войска высадились в Мурманске, Архангельске и во Владивостоке. Вместе с войсками других империалистических держав они оккупировали ряд районов советского Севера, Дальнего Востока и Сибири. Интервенты грабили и убивали советских людей, вывозили за границу огромные материальные ценности. Иностранные империалисты вооружили белогвардейские армии, рассчитывая силой ликвидировать власть народа и восстановить в России диктатуру буржуазии. Американский империализм был активным организатором и участником военной интервенции в Страну Советов⁵.

¹ G. Kennan, The Decision to Intervene, p. 231.

² «Foreign Relations... 1918. Russia», vol. I, p. 551.

³ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 29.

⁴ См. И. М. Майский, Воспоминания советского посла. Книга 1. Путешествие в прошлое, М., 1964, стр. 261.

⁵ Роль США в вооруженной интервенции широко освещена в советской исторической литературе.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы рабочего класса и трудового крестьянства на борьбу с белогвардейцами и иностранными интервентами. Разоблачая агрессивную политику империалистических держав, Советская страна последовательно отстаивала свои предложения о мире и требовала немедленного прекращения интервенции. В многочисленных обращениях к США и странам Антанты Советское правительство предлагало немедленно начать переговоры о мирном разрешении всех вопросов, составлявших причину враждебных действий против Советской России¹.

24 декабря 1918 г. уполномоченный Советского правительства в Стокгольме М. М. Литвинов направил президенту США Вильсону ноту, в которой предлагался реальный путь урегулирования отношений: «...беспристрастно взвесить и обследовать односторонние обвинения против Советской России, прийти к соглашению с Советским правительством, убрать иностранные войска с русской территории и снять экономическую блокаду., помочь России вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее эффективно эксплуатировать ее естественные богатства...»² В ноте, адресованной 12 января 1919 г. государственному департаменту, Г. В. Чичерин вновь заявил о желании Советского правительства иметь нормальные отношения с США. «Мы готовы устранить все то, что может этим нормальным отношениям препятствовать»³, — писал народный комиссар по иностранным делам.

Эти обращения, как и другие советские попытки достижения мира и установления нормальных отношений с Соединенными Штатами Америки, остались без ответа. Правящие круги США и стран Антанты не пригласили представителей Советской России на Парижскую мирную конференцию для обсуждения вопросов послевоенного мирного урегулирования. Участники конференции считали, что приглашение Советской России будет означать фактическое признание власти Советов и помешает осуществлению захватнических планов руководителей Антанты.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 418—419, 531—539, 549, 556, 593—595, 626—630; т. II, М., 1958, стр. 24—26, 33.

² «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 630.

³ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 26.

Но в начале 1919 г. США и страны Антанты прибегли к маневрам, создавая видимость желания вступить в переговоры с Советским правительством и пытаясь таким образом прикрыть свою политику вмешательства во внутренние дела Советской России. В январе 1919 г. в Стокгольм по поручению президента США прибыл сотрудник американского посольства в Лондоне Уильям Буклер. 14—16 января он вел полуофициальные переговоры с М. М. Литвиновым, который подтвердил стремление Советской страны к миру и установлению нормальных отношений с капиталистическими государствами¹.

Вскоре Совет десяти принял решение о созыве на Принцевых островах конференции всех правительств, фактически существовавших в России. Расчеты политических лидеров США и стран Антанты заключались в том, чтобы выиграть время для улучшения положения войск белогвардейцев и интервентов. Организаторы конференции надеялись, что Советское правительство, которому не было послано приглашения, не будет участвовать в совместной конференции с белогвардейскими представителями.

Этот замысел был разоблачен и сорван. 4 февраля 1919 г. Советское правительство известило правительства Великобритании, Франции, Италии, США и Японии о своем согласии немедленно вступить в переговоры и выразило готовность пойти на ряд уступок ради достижения мира². Ответа на советскую ноту не последовало. Вскоре войска Колчака перешли в наступление и всякие разговоры о конференции прекратились.

В феврале 1919 г. США и страны Антанты предприняли еще один маневр. В Москву был направлен сотрудник американской делегации на Парижской мирной конференции Уильям Буллит. Он доставил одобренные Вильсоном и Ллойд Джорджем предложения об условиях прекращения военных действий в России. В переговорах с Буллитом, состоявшихся в начале марта, участвовал В. И. Ленин. Советское правительство выработало совместно с Буллитом окончательный текст проекта предложений Антанты, который предусматривал объявление перемирия и созыв конференции для заключения

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 176, 739.

² См. там же, стр. 57—60.

мира. В проекте были зафиксированы не подлежащие пересмотру принципы мирного договора. Советское правительство взяло обязательство принять выработанный проект, если он будет официально предложен не позднее 10 апреля 1919 г.¹

Никакого ответа от США и стран Антанты не последовало и на этот раз. В связи с начавшимся в марте наступлением Колчака мирные маневры прекратились. Образование Венгерской Советской Республики также повлияло на позицию руководителей Антанты. Вильсон запретил публиковать проект соглашения, а Ллойд Джордж заявил в парламенте, что он не имеет ни малейшего отношения к миссии Буллита.

Как отметил впоследствии М. М. Литвинов, «приглашение на конференцию было заменено смехотворным и явно неприемлемым предложением.., согласно которому мы в обмен на посулы доставки провизии должны были согласиться на приостановку военных действий и сопротивления колчакам и деникиным. На предложение о продовольствии мы ответили согласием, указав при этом, что прекращение военных действий обязательно для обеих сторон и должно быть предметом переговоров между заинтересованными сторонами»².

Советская Россия даже во время интервенции использовала любой благоприятный повод, чтобы отметить «особенное желание войти в контакт с Америкой»³. «Мы никогда не изменяли наших мирных условий.., которые сформулированы вместе с г. Буллитом»⁴, — подчеркнул В. И. Ленин, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Чикаго дейли ньюс». Однако Советское правительство не встретило с американской стороны желания прекратить интервенцию и перейти к налаживанию мирных отношений.

Империалисты США придавали особое значение поддержке Колчака, с которым они связывали надежды на сокрушение Советской власти. Американская буржуазия не только оказывала ему финансовую и военную помощь в борьбе против Советского государства, но и стреми-

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 91—95.

² Там же, стр. 176.

³ Там же, стр. 177.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 209.

лась укрепить колчаковский режим путем признания Колчака «верховным правителем» России. Получив заверения Колчака о готовности принять основные требования союзников, Совет четырех декларировал 12 июня 1919 г. предоставление колчаковскому «правительству» обещанной ранее всесторонней помощи¹. Это заявление означало по существу признание де-факто омского «правительства». Именно такой характер и носили, в частности, взаимоотношения между США и Колчаком, при котором находились американские представители. По указанию Колчака министр иностранных дел С. Д. Сазонов подтвердил в июле 1919 г. полномочия «посла» Временного правительства в США Б. А. Бахметьева².

Военный разгром Колчака сорвал расчеты американских империалистов. «Америка имела договор с Колчаком о признании Колчака и о его поддержке, — говорил В. И. Ленин, — но тут они уже раз навались и получили только убыток и срам»³.

Советская Россия не прекращала борьбы за достижение мира и нормализацию отношений со всеми государствами. 5 декабря 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов вновь предложил США и державам Антанты — всем вместе и каждой в отдельности — начать немедленно переговоры о мире. М. М. Литвинов, находившийся в это время в Дании, разослал дипломатическим представителям держав Согласия в Копенгагене копию резолюции VII съезда и уведомил их, что он уполномочен вступить с ними в предварительные переговоры. Но посланник США и дипломаты стран Антанты отклонили это предложение⁴.

Стремясь нормализовать отношения с США, Советская республика исходила из ленинского принципа мирного сосуществования двух систем. Отвечая 18 февраля 1920 г. на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства Универсал Сервис Карла Виганда, В. И. Ленин сформулировал основы мира с Америкой в следующих словах: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы

¹ «Foreign Relations... 1919. Russia», Washington, 1937, p. 379.

² АВП, ф. 507, оп. 1, л. 2, д. 13, л. 19, 53.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 67.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 298—299, 306, 308.

готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем». Что касается препятствий для такого мира, то В. И. Ленин сказал: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов»¹.

Разгром армий Колчака, Деникина, Юденича и других белогвардейских генералов показал силу советского народа, который в тяжелых условиях блокады вел героическую борьбу против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Победы Красной Армии на фронтах гражданской войны приближали перспективу установления дипломатических и экономических отношений между Советской Россией и США. Учитывая это обстоятельство и исходя из несомненных выгод, которые принесла бы обеим странам нормализация отношений, Г. В. Чичерин от имени Советского правительства направил 24 февраля 1920 г. ноту правительству США с предложением начать безотлагательно мирные переговоры. Советское правительство просило правительство США сообщить его соображения относительно места и времени открытия мирных переговоров².

25 марта 1920 г. В. И. Ленин подписал полномочия, выданные Совнаркомом РСФСР члену коллегии НКВД М. М. Литвинову и народному комиссару внешней торговли Л. Б. Красину, на ведение предварительных переговоров об условиях мира с представителями правительств Англии, США, Бельгии, Италии, Франции и Японии³, а также и по вопросам, связанным с возобновлением торговых отношений и налаживанием товарообмена с капиталистическими странами⁴. Но госдепартамент и Белый дом продолжали игнорировать советские обращения, оставляя их без ответа. Переговоры были несовместимы с интервенционистским курсом США.

В 1920 г. империалистические державы организовали еще один военный поход против Советского государства, основными участниками которого были буржуазно-по-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 145, 146.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 387—388.

³ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 283—284; «Неопубликованные документы В. И. Ленина». «Новая и новейшая история» № 4, 1957, стр. 19.

⁴ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 491.

мещицья Польша и белая армия барона Врангеля, получившие широкую поддержку США, Англии и Франции. В ответ на просьбу итальянского правительства изложить мнение правительства США о событиях в Польше государственный секретарь Б. Колби направил 10 августа 1920 г. послу Италии в Вашингтоне ноту об отношении США к Советской России. Нота Колби была направлена накануне переговоров в Минске о перемирии между Советской Россией и Польшей с целью поощрить последнюю к продолжению антисоветской войны, а также оказать дипломатическую поддержку Врангелю¹.

Однако значение, которое придавали правящие круги США этому документу, вышло далеко за рамки обычного дипломатического заявления. В ноте Колби нашли наиболее полное и законченное выражение *основы американской политики непризнания Советского государства, которые впервые были открыто и официально декларированы государственным секретарем США.*

Провал попыток уничтожения советского строя вооруженным путем и переход от войны к миру вынуждали американский империализм изменить формы и методы дальнейшей борьбы против Республики Советов. После провала вооруженной интервенции значительно возросла роль дипломатического бойкота как антисоветского политического оружия. Именно этим можно объяснить появление декларации Колби в августе 1920 г., когда был виден крах планов уничтожения Советской власти с помощью панской Польши.

Государственный секретарь, голословно обвиняя Советское правительство в нарушении международных обязательств, приписывал советскому строю отрицание

¹ В этот же день правительство Франции официально заявило о признании Врангеля «правителем юга России» и назначило при нем своего дипломатического представителя. 14 августа 1920 г. бывший царский посол в Италии М. Н. Гирс писал из Парижа члену особого совещания при армии Деникина А. А. Нератову для передачи врангелевскому министру иностранных дел П. Б. Струве: «Американская нота встречена здесь с полным удовлетворением. Она вывела Францию из тяжелого положения изолированности и является серьезной нравственной поддержкой ее противобольшевистской политики...» («Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России» [публикация документов]. «Исторический архив» № 6, 1961, стр. 109, док. № 98).

«принципов чести, добропорядочности и всех соглашений, на которых основана вся система международного права...». Колби пытался дискредитировать Советское правительство, утверждая, будто оно придерживается «доктрины моральной неответственности» по заключенным договорам. По его мнению, эта «доктрина» применялась на практике для организации заговора против цивилизованных наций с целью осуществления революций и насильственного свержения существующих правительств. Что же касается советской дипломатии, то Колби называл ее «каналом пропаганды против учреждений и законов тех стран, с которыми большевики находятся в мирных отношениях»¹.

Обвинения Советской России в нарушении международных обязательств и во вмешательстве во внутренние дела других стран не были, да и не могли быть подкреплены какими-либо доказательствами, ибо их не существовало. Используя клевету в качестве «довода» для оправдания политики непризнания Советского государства, Колби заявил, что американское правительство «не может признать настоящих правителей России как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения»². При этом государственный секретарь США пытался противопоставить русский народ Советскому правительству и лицемерно утверждал, будто «дружба и честь побуждают» Соединенные Штаты «к защите интересов России...»³.

Много лет спустя, 1 марта 1933 г., отвечая на письмо вице-председателя Американской федерации труда М. Уолла, Колби разъяснил, что первоначальный отказ правительства США признать Советскую Россию не имел ничего общего с вопросом о долгах, с формой государственного управления, с теориями экономических и социальных отношений и т. п. «Наш отказ был основан на том факте, что Россия является враждебным государством»⁴, — заявил он. Колби выдал подлинную причину

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 43, 44.

² Там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 42.

⁴ «Congressional Record. Proceedings and Debates of the Second Session of the Seventy—Second Congress of the United States of America» (далее — «Congressional Record» с указанием тома и страниц), vol. 76, p. 5486.

политики дипломатического бойкота Советского государства. Страна Советов, ее великий революционный народ, новый общественный строй были глубоко чужды и ненавистны американским империалистам, которые упорно отказывались признать неизбежность мирного сосуществования с Советской Россией.

Нота от 10 августа 1920 г. выражала отрицательное отношение американского правительства к идее созыва международной конференции по вопросу о судьбе России. Важнейшим результатом такой конференции могло быть признание Советского государства европейскими державами. Нота давала понять правительствам Англии и Италии, вступившим в неофициальные сношения с советскими представителями, а также другим государствам, что США отрицательно относятся к каким бы то ни было переговорам о нормализации отношений с Советской Россией. Правящие круги США стремились, таким образом, играть *руководящую* роль в осуществлении курса мирового империализма на продление дипломатической изоляции Страны Советов¹.

Более двенадцати лет нота «демократа» Колби служила неизменным руководством в вопросах антисоветской политики для республиканских администраций У. Гардинга, К. Кулиджа и Г. Гувера. Она рассматривалась как образец непримиримой враждебности к Советскому государству.

Наркоминдел РСФСР опубликовал в сентябре 1920 г. телеграмму советским полномочным представителям за границей, в которой разоблачил клеветнический характер заявления Колби, вскрыл истинные цели и мотивы антисоветской политики США. Советское правительство решительно отвергло ложные обвинения и необоснованные выпады госдепартамента, рассчитывавшего данной

¹ Американский историк Ф. Л. Шуман, признающий бесполезность политики непризнания, пишет, что она «была следствием заблуждения, в которое впал Вудро Вильсон, смешивая дипломатическое признание (всегда диктуемое соображениями выгоды, а иногда и необходимости) с моральным или политическим одобрением» (F. L. Schuman, *Russia Since 1917. Four Decades of Soviet Politics*, p. 157). Факты, однако, свидетельствуют о том, что политика непризнания Советского государства была не результатом «заблуждения», а преднамеренным курсом, который неукоснительно проводился правительством США.

нотой дискредитировать рабоче-крестьянскую власть. Оно убедительно показало, что правящие круги США обуславливали нормальные отношения с Россией «существованием в ней такого строя, который обеспечивал бы господство в ней интересов североамериканских финансовых групп»¹. Это была политика навязывания воли американского капитала народам России, курс на уничтожение завоеваний социалистической революции.

Советское правительство дало отпор этим поползновениям и указало, что оно по-прежнему считает необходимым в интересах как Советской России, так и США установление между ними, несмотря на противоположность их социального и политического строя, вполне лояльных мирных и дружественных отношений. Эти отношения позволяют развить товарообмен и наладить взаимное удовлетворение экономических потребностей обеих стран. Советский ответ на ноту Колби обращал внимание трудящихся масс и наиболее дальновидных представителей деловых кругов США на то, что политика, провозглашенная в заявлении правительства Вильсона, является близорукой и вредной для самих Соединенных Штатов².

В этом все больше убеждались американские предприниматели, заинтересованные в выгодной торговле с Советской Россией. Трудящиеся США выразили рабочим и крестьянам Республики Советов свою солидарность, организовав массовое движение против антисоветской интервенции, которое способствовало выводу американских войск из России³.

Лучшим доказательством искреннего желания Советского правительства нормализовать дипломатические и торговые отношения с Соединенными Штатами Америки была деятельность представительства РСФСР в США в 1919—1921 гг.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, стр. 172.

² См. там же, стр. 177.

³ Подробно см. *И. М. Краснов*, Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.), М., 1961; «Борьба простых людей США за мир и дружбу с Советской Россией (1918—1920 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961, стр. 19—43.

Несмотря на участие американского империализма в антисоветской интервенции, правительство РСФСР рассматривало США как государство, на установление сношений с которым, хотя бы фактических, можно было рассчитывать. Советское правительство исходило при этом из наличия ряда факторов, содействующих нормализации отношений. Между США и РСФСР не было никаких территориальных споров. Материальные претензии Соединенных Штатов Америки к России были невелики по сравнению с претензиями Англии и Франции. Торговля могла принести обеим сторонам выгоды. Советское правительство учитывало также остроту империалистических противоречий между США и другими державами.

Отказ американских властей разрешить советской миссии или полномочному представителю РСФСР въезд в США поставил Советское правительство перед необходимостью аккредитовать в Соединенных Штатах Америки лицо, принадлежащее к русской эмиграции и способное достойно выполнить возложенные на него задачи. 2 января 1919 г. официальным представителем РСФСР в США был назначен Л. К. Мартенс. Старый революционер, член ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Мартенс был выслан царскими властями из России в 1899 г. за политическую неблагонадежность. Он жил в Германии, затем в Англии, а с января 1916 г. — в США¹. Находясь за границей, Мартенс не порывал связи с русским революционным движением. Кандидатура Мартенса, инженера по образованию, человека большой эрудиции, была признана наиболее подходящей для выполнения ответственной миссии — представлять Советскую Россию в США. Назначая Мартенса, Наркоминдел указал, что его главная задача состоит в том, чтобы добиваться прорыва экономической блокады, установления торговых отношений между РСФСР и США и прекращения военной интервенции².

¹ Краткую биографию Л. К. Мартенса см. в брошюре: *Г. Евгеньев, Б. Шапик*, Революционер, дипломат, ученый (о Л. К. Мартенсе), М., 1960.

² АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 14, л. 4.

19 марта 1919 г. Мартенс направил государственному секретарю Лансингу свои верительные грамоты, меморандум о политическом и экономическом положении Советской России и переведенный на английский язык текст Конституции РСФСР. Одновременно советский представитель сделал публичное заявление о своем назначении.

В меморандуме, направленном в госдепартамент, отмечалось, что «со стороны РСФСР не существует никаких препятствий для установления нормальных отношений с другими странами, особенно с Соединенными Штатами»¹. Советское правительство выразило готовность немедленно закупить у США большое количество товаров и достигнуть соглашения об экспорте из России сырья. Мартенс сообщил, что он уполномочен вести переговоры с американским правительством об установлении взаимовыгодных торговых отношений².

Однако госдепартамент не ответил на меморандум Мартенса. 19 апреля 1919 г. и. о. государственного секретаря Ф. Л. Полк подтвердил, что единственным русским представителем, признанным США, является Б. А. Бахметьев, а Советское правительство и Мартенс не признаны ни де-факто, ни де-юре³. 26 апреля и 6 мая госдепартамент опубликовал официальные заявления об отказе правительства США признать Республику Советов. Гражданам США рекомендовалось проявлять максимальную осторожность в отношениях с советскими представителями⁴.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 104.

² 25 мая 1919 г. Наркоминдел уполномочил Л. К. Мартенса вести от имени РСФСР дела, касающиеся ее материальных интересов в США (АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 1, л. 45).

³ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 49.

⁴ «Foreign Relations... 1919. Russia», p. 144.

26 февраля и 6 апреля 1920 г. госдепартамент вновь официально подтвердил свой отказ признать Советское правительство и его представителя в США, заявив при этом, что он продолжает признавать Бахметьева в качестве аккредитованного посла (АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 13, л. 53, 75). Официальная позиция госдепартамента по вопросу об установлении дипломатических отношений с РСФСР сводилась к тому, что «признание советского режима или переговоры с ним повлекут жертвование моральной силой ради материальных выигрышей, выгоды от которых окажутся временными и будут куплены очень высокой ценой» («Foreign Relations... 1920», vol. III, Washington, 1936, p. 462).

Нежелание правительства США признать Мартенса в качестве представителя РСФСР осложняло его положение и мешало ему выполнять дипломатические функции. Тем не менее он организовал в Нью-Йорке Бюро представителя РСФСР в США. Временное положение, утвержденное 11 апреля, определяло структуру бюро, порядок его деятельности и сношений. Предусматривалось создание следующих отделов: дипломатического, коммерческого, правового, финансового, экономики и статистики, железнодорожного, хранения и перевозок, технического и канцелярии¹. Некоторые из намеченных отделов фактически не были образованы, но зато возникли отделы медицинский, информации и рекламы, образования. Секретарем бюро был назначен С. Нуортева. В начале 1920 г. штат советского представительства состоял из 35 человек². Список лиц, работавших в бюро, Мартенс направил для сведения государственному секретарю США³.

В письме от 27 мая 1919 г. М. М. Литвинов сообщил Л. К. Мартенсу об одобрении Наркоминделом деятельности советского представителя по организации бюро⁴. Свою основную задачу бюро видело в том, чтобы установить деловые контакты с торгово-промышленными кругами США и добиться развития советско-американской торговли. В апреле 1919 г. коммерческий отдел бюро составил список промышленников и торговцев, насчитывавший свыше 5 тыс. имен. Этим дельцам было разослано письмо, приглашающее их вступить в торговые отношения с Советской Россией⁵. До конца 1919 г. о своем желании вести торговлю заявила 941 фирма из 32 штатов, в том числе 417 фирм из штата Нью-Йорк, 87 — из штата Мичиган, 66 — из штата Массачусетс, 64 — из Огайо, 63 — из Иллинойса, 52 — из Пенсильвании и т. д.⁶. В целях лучшего осведомления деловых кругов об импортных запросах и экспортных предложе-

¹ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 3—6.

² «Russian Propaganda. Hearing before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations United States Senate» (далее — «Russian Propaganda»), Washington 1920, p. 41—44.

³ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 6, л. 13—15.

⁴ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 13, л. 16.

⁵ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 18, л. 10.

⁶ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 9, л. 17.

ниях Советской России коммерческий отдел бюро направил соответствующие списки товаров и сырья редакциям 224 газет¹.

Советское бюро использовало любую благоприятную возможность для завязывания контактов с деловыми кругами США. В конце апреля 1919 г. в Чикаго состоялся VI национальный съезд по вопросам внешней торговли. Учитывая антисоветскую позицию руководства съезда и враждебную агитацию белоэмигрантов, сотрудники бюро, прибывшие в Чикаго, опубликовали заметку в «Чикаго трибюн». Они объявили, что готовы встретиться с промышленниками для обсуждения возможностей экспорта американских товаров в Советскую Россию. В течение двух дней представители фирм, заинтересованных в выгодных сделках, осаждали сотрудников бюро².

Выступления бюро в пользу деловых связей вынудили Американо-русскую торговую палату поставить перед госдепартаментом и министерством торговли вопрос об отношении правительства США к Советской России. В ответ официальные органы прислали ранее сделанные заявления об отрицательном отношении американских властей к Советскому государству и его представителю в США³.

Под влиянием выгодных деловых предложений советского бюро торгово-промышленные круги усилили нажим на правительство. В беседе с обувным фабрикантом из Питтсбурга Джеймсом Малвихиллом в мае 1919 г. помощник государственного секретаря Полк признал, что госдепартамент получил из всех районов страны много требований разрешить торговлю с Россией⁴. Однако американские власти по-прежнему отказывали экспортерам в выдаче лицензий на вывоз товаров в РСФСР.

К августу 1919 г. коммерческий отдел бюро заключил контракты на сумму более 9 млн. долл. Кроме того, он вел переговоры о создании общества из крупных финансистов и промышленников для торговли с Советской Россией. Бывший сенатор штата Нью-Джерси и крупный промышленник Мартин предложил бюро сделать новому обществу заказ на железнодорожное оборудование, сель-

¹ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 18, л. 15.

² АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 4, л. 1.

³ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 17, л. 1—3.

⁴ «Russian Propaganda», p. 447.

скохозяйственные машины и другие товары на сумму в 200 млн. долл. В свою очередь общество намеревалось добиться отмены блокады и брало на себя финансирование советских закупок и отправку заказанных товаров покупателю. Коммерческий отдел предпринимал меры для установления контакта с «Бетлехем стил компани»¹. Мартенс посетил Детройт и вел переговоры с управляющим завода Форда Соренсеном об экспорте тракторов в Советскую Россию². Все эти планы, однако, не получили реализации вследствие отрицательной позиции правительства США.

В письме М. М. Литвинова Л. К. Мартенсу от 27 мая 1919 г. был поднят вопрос о возможности предоставления американским компаниям экономических концессий в РСФСР. Выдвигалась также идея передачи американцам некоторых районов для эксплуатации взамен конверсирования Соединенными Штатами Америки всего внешнего долга Советской России. «Америке это тем более выгодно, что Франции и Англии она могла бы платить за нас списыванием задолженности этих стран Америке»³, — писал М. М. Литвинов. Стремясь заинтересовать деловые круги советскими предложениями, бюро сообщило о них в печати. Были предприняты также шаги, чтобы привлечь к рассмотрению этих предложений влиятельных финансистов, в частности Бернарда Баруха⁴.

Советский представитель завоевал определенные позиции в деловых кругах США. В октябре 1919 г. исполком Международной лиги свободной торговли в Бостоне избрал Мартенса и Нуортева в состав совещательного комитета лиги⁵. Но упорный отказ правительства США от выдачи лицензий на экспорт товаров в Советскую Россию, отсутствие кредитов, злостная антисоветская клевета и плохая осведомленность бизнесменов о политике Советского государства препятствовали налаживанию деловых связей. К концу января 1920 г. бюро разместило ряд заказов на поставку обуви, машин, типографских станков, продовольствия и других товаров, заключив контракты с американскими фирмами на сумму

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 742—743.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 3, д. 216, л. 15.

³ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 177.

⁴ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 11, л. 5.

⁵ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 3, д. 35, л. 2—3.

около 25 млн. долл. Переговоры с экспортерами велись по обширному списку товаров, необходимых России, на общую сумму около 300 млн. долл.¹ Практическое же осуществление сделок так и не состоялось.

В беседе с корреспондентом американской газеты «Уорлд» Линкольном Эйром в феврале 1920 г. В. И. Ленин отметил, что «некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем вести войну с Россией, а это хороший признак»².

Торгово-промышленные круги США и стран Антанты проявляли большой интерес к предложениям Советского правительства об установлении и развитии торговых отношений. Провал попыток уничтожения советского строя с помощью оружия убедил наиболее дальновидных представителей буржуазии в необходимости перехода к другим формам борьбы. По их мнению, торговля с Советской Россией могла принести значительные экономические выгоды и стать тем каналом, через который иностранный капитал завоюет себе прочные позиции на советском рынке и подчинит себе советскую экономику. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты постановил разрешить «обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами» через кооперативные организации. Решение сопровождалось оговоркой, что оно не означает «перемену в политике союзных правительств по отношению к Советскому правительству»³.

США сохраняли состояние блокады на шесть месяцев дольше, чем страны Антанты, хотя непригодность этого средства борьбы против Советской России была вполне очевидна. Американские правящие круги пристально следили за переговорами, которые делегация Центросоюза вела с представителями Верховного экономического совета Антанты в Копенгагене, а затем с английским правительством в Лондоне. Не желая допустить полного снятия блокады, госдепартамент предложил союзным правительствам в марте 1920 г. предпринять общие действия в целях разрешения вопроса о торговле с Россией⁴.

¹ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 9, л. 18—19.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 152.

³ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 748.

⁴ «Foreign Relations... 1920», vol. III, p. 704.

Это предложение не встретило поддержки союзников, увидевших в нем попытку США навязать свою линию в торговых отношениях Западной Европы с Советской Россией.

Вскоре после снятия блокады, 17 апреля 1920 г., народный комиссар внешней торговли Красин известил Мартенса, что он назначается представителем Наркомвнешторга в США. Красин в письме изложил основные принципы, которых следовало придерживаться в вопросах внешней торговли¹.

Правительство США было вынуждено считаться с фактом существования и укрепления Советского государства и с требованиями деловых кругов, опасавшихся конкуренции западноевропейских капиталистов на русском рынке. 8 июля 1920 г. госдепартамент формально декларировал отмену ограничений в торговле и сношениях с Советской Россией. Однако ограничения, «относящиеся к отправке материалов, которые могут быть непосредственно использованы для военных целей», оставались в силе. Госдепартамент предупреждал, что корпорации и отдельные лица, желающие торговать с Советской Россией, могут действовать лишь «на свою собственную ответственность и на свой собственный риск». Никакой помощи им правительство США оказывать не будет.

Заявление содержало также оговорку относительно непризнания Страны Советов: «Этой акцией ни представляется, ни подразумевается политическое признание в настоящем или в будущем любой русской власти, исполняющей правительственные функции или претендующей исполнять их». По мнению правительства США,

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 1, д. 693, л. 7. Стремясь к налаживанию деловых связей с торгово-промышленными кругами других стран Американского континента, в частности с Канадой, что в свою очередь могло повлиять и на Соединенные Штаты Америки, Наркомвнешторг вскоре расширил полномочия Мартенса. 10 августа 1920 г. он был назначен уполномоченным НКВТ не только в США, но и в Канаде и во всех государствах Центральной и Южной Америки с правом заключать торговые договоры, совершать сделки, выдавать вексельные обязательства и т. п. (АВП, ф. 507, оп. 56, п. 36, д. 15, л. 30—31). Однако тяжелые условия, в которые была поставлена американскими властями советская миссия, и вынужденное возвращение Мартенса на родину помешали осуществлению возложенных на него новых задач.

в Советской России не было «представительной власти», с которой возможно «поддерживать сношения, обычно существующие между народами». Отказываясь установить дипломатические отношения с Советским государством, правительство США сообщало, что оно не может распространить свою поддержку на американцев, торгующих в России или путешествующих по ее территории, а также не признает законными промышленные и торговые концессии, полученные американцами от советских властей. В заключение госдепартамент извещал, что паспорта для выезда в Россию выдаваться не будут и никаких изменений в правилах выдачи виз не произойдет. Госдепартамент указывал также, что трудности в почтово-посылочном обмене с Советской Россией сохранятся, ибо правительство США считает нежелательным вступать в переговоры с советскими почтовыми властями о заключении соответствующей конвенции¹.

Многочисленные оговорки, сделанные госдепартаментом, сохраняли в силе прежние ограничения. Объявив о прекращении блокады, правительство США продолжало выступать против установления равноправных, взаимовыгодных экономических отношений с Советской Россией.

Мартенс в заявлении от 8 июля 1920 г. отметил, что декларация госдепартамента «не разрешает проблемы установления торговых отношений между Россией и Соединенными Штатами». Правительство США обошло молчанием вопрос о том, «разрешается ли России и каким путем производить платежи американским бизнесменам за покупаемые в Соединенных Штатах товары»².

Никакой гарантии практического осуществления какого-либо кредитного соглашения правительство США не давало. Депонировать золото в американских банках Советское правительство не могло, так как существовала опасность конфискации этих депозитов. Советские власти изъявили готовность открыть кредит в Эстонии, чтобы американские промышленники могли отправлять грузы в Ревель, где производились бы соответствующие расчеты. Но и этот путь налаживания торговли встретил противодействие американских властей.

¹ «Foreign Relations... 1920», vol. III, p. 717.

² «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 20.

«Целый ряд новых ограничений под рубрикой «материалов, которые могут быть использованы для войны», делает невозможной отправку в Россию многих товаров...», — писал Мартенс 23 июля 1920 г. Красину в Лондон. В частности, под категорию товаров, для вывоза которых требовалось специальное разрешение, было подведено железнодорожное оборудование. Подводя итог коммерческой деятельности советского бюро, Мартенс сообщал: «...мы, несмотря на все наши усилия, смогли отправить грузов всего лишь на сумму около 200 000 долларов, полученных нами в кредит»¹.

Контракты, заключенные с американскими фирмами, имели предварительный характер. Вступление их в действие обуславливалось получением разрешения правительства США на вывоз товаров в Советскую Россию или утверждением сделок правительством РСФСР².

Важное место в деятельности бюро заняла работа по организации технической помощи народному хозяйству РСФСР. Еще весной 1919 г. у Мартенса зародилась идея мобилизовать технические силы в США для оказания помощи Советской России. 10 мая 1919 г. он обратился к гражданам РСФСР, проживавшим в США, и предложил созвать 4—6 июля в Нью-Йорке конференцию для обсуждения и решения вопросов оказания технической помощи Советской России³. Обращение получило широкое распространение в печати и вызвало горячие отклики у всех желающих поехать на работу в Республику Советов.

В связи с налетом американской полиции на представительство РСФСР конференция не состоялась. Но в США началось движение за создание обществ технической помощи Советской России. Наиболее крупное общество возникло в Нью-Йорке. Летом 1919 г. оно объединяло более 500 членов⁴, а к сентябрю 1920 г. в рядах общества состояло более 2 тыс. человек⁵.

Мартенс обратился в американские университеты и технические учебные заведения с письмом, в котором

¹ АВП, ф. 507, оп. 56, п. 36, д. 15, л. 14.

² АВП, ф. 507, оп. 6, п. 4, д. 10, л. 1—2.

³ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 3, д. 216, л. 35.

⁴ См. там же, л. 34.

⁵ АВП, ф. 507, оп. 56, п. 36, д. 15, л. 127.

просил их оказать содействие бюро в организации лекций по различным специальностям для лиц, отправляющихся в Советскую Россию. Многие университеты изъяснили согласие помочь в этой работе¹.

Бюро занялось регистрацией квалифицированных рабочих и технических специалистов, предлагавших свои услуги Советской России и готовых выехать для оказания ей технической помощи. К сентябрю 1920 г. было зарегистрировано около 20 тыс. человек². Но американские власти не давали этим людям разрешения на выезд в Советскую Россию.

Технический отдел бюро, которым заведовал Мартенс, собирал инженерные проекты и предложения для развития различных отраслей советской промышленности, разрабатывал некоторые вопросы индустрии, оказывал содействие обществам технической помощи и т. п.

Серьезной заслугой бюро было распространение среди американского народа правдивой информации о Советской России. 7 июня 1919 г. начал выходить еженедельный орган представительства РСФСР «Совет Раша» («Советская Россия») на английском языке³. Первые два номера журнала были выпущены тиражом 20 тыс. экземпляров, третий номер — 33 тыс. В дальнейшем тираж уменьшился до 10,5 тыс., но весной 1920 г. вновь возрос до 15 тыс. экземпляров⁴.

Журнал рассказывал читателям об экономическом, политическом и военном положении Советской России, о победах, одержанных Красной Армией в боях с интервентами и белогвардейцами. На страницах еженедельника публиковались статьи и выступления В. И. Ленина, документы Советского правительства, освещалась борьба Страны Советов за мирное сосуществование с капиталистическими государствами. Журнал обеспечивал гласность работы представительства РСФСР в США.

По приглашению общественных организаций Мартенс неоднократно выступал на митингах и собраниях, давал интервью представителям печати, вел переписку с промышленными и торговыми фирмами. Все эти его дейст-

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 3, д. 216, л. 34.

² АВП, ф. 507, оп. 56, п. 36, д. 15, л. 127.

³ Изданию журнала предшествовал выпуск 13 номеров «Информационного бюллетеня».

⁴ АВП, ф. 507, оп. 56, п. 3а, д. 12, л. 11—12.

вия были направлены к установлению дружественных отношений между РСФСР и США.

Американская прогрессивная общественность, выступавшая за нормализацию взаимоотношений между США и Советской Россией, приветствовала открытие в Нью-Йорке советского бюро. Лига социалистической пропаганды, социалистическая партия, ее русская, украинская и польская секции, социалистическая лига молодежи и другие организации выразили поддержку деятельности Мартенса¹. Коммунистическая партия и Коммунистическая рабочая партия, образовавшиеся в США в сентябре 1919 г., развернули широкую кампанию за прекращение интервенции, снятие блокады и признание Соединенными Штатами Америки Советского государства.

Советское правительство принимало меры к тому, чтобы оказать всемерную помощь Мартенсу в осуществлении его функций. В частности, имелось в виду направить в США Красина для ведения переговоров с американским правительством о заключении политического соглашения и договора о полном восстановлении мирных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, а также экономических соглашений. 18 июля 1920 г. В. И. Ленин подписал соответствующее полномочие, выданное Красину Советом Народных Комиссаров².

При наличии благоприятных условий Советское правительство считало целесообразной поездку в США с той же целью официальной делегации в составе Л. Б. Красина, В. П. Милютина, Ф. А. Ротштейна и др. Полномочие СНК РСФСР, выданное делегации, также было подписано В. И. Лениным 18 июля 1920 г.³

Отрицательное отношение правящих кругов США к переговорам с Советской республикой явилось единственным препятствием, не позволившим осуществить поездку Л. Б. Красина или делегации под его руководством в Соединенные Штаты Америки. «Американцы, несмотря на все предпринятые попытки, пока не желают разговаривать, — писал Красин из Лондона 17 августа

¹ «Revolutionary Radicalism. Its History, Purpose and Tactics...», part 1, vol. I, Albany, 1920, p. 639—641.

² См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 336.

³ См. М. И. Труш, Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина. 1917—1920 гг. День за днем, М., 1963, стр. 261.

1920 г. — Вместе с тем со стороны частных американских фирм, несомненно, замечается некоторое оживление интереса к делам с нами, и я думаю, что рано или поздно и это препятствие будет прорвано и нам придется ехать в Америку»¹.

Советское правительство никогда не рассматривало признание его де-юре как условие, которое должно предшествовать установлению торговых отношений. Напротив, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что деловые сношения Советской России с зарубежными странами имеют первоочередное значение. Отвечая на вопросы корреспондента газеты «Чикаго дейли ньюс», В. И. Ленин писал: «Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой»². В беседе с корреспондентом газеты «Уорлд» Л. Эйром В. И. Ленин вновь подчеркнул особую заинтересованность Советского государства в налаживании торговли с Соединенными Штатами Америки: «Нам будут нужны американские промышленные изделия — локомотивы, автомобили и т. д. — более чем товары какой-либо другой страны»³. Советское правительство учитывало, что США, значительно увеличившие свое производство за годы мировой войны, заинтересованы в выгодной продаже товаров. Многие машины, станки и другие виды промышленного оборудования, сделанные на американских заводах, имели важные технические преимущества перед аналогичной продукцией европейской индустрии. Это также принималось во внимание Советским правительством.

Поскольку в США распространилось ложное мнение, будто Советское правительство требует полного политического признания до вступления в торговые отношения с любым иностранным государством, Мартенс по указанию Наркоминдела сделал 16 сентября 1920 г. специальное заявление. «Советское правительство, — говорилось в заявлении, — готово и желает вступить в торговые отношения с любой страной, не ожидая формальностей дипломатического признания»⁴. В то же время Советское правительство считало, что без установления

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 15, л. 12.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 209.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 152.

⁴ «Soviet Russia», 2.X.1920, p. 334.

фактических отношений не могут нормально развиваться торговые связи. Создание надлежащих условий для товарообмена и платежей, выдача и визирование паспортов, мореходных и торговых документов, установление почтово-телеграфной связи — все это требовало наличия фактических отношений между странами.

Но государственный департамент упорно игнорировал представительство РСФСР и оставлял без ответа все документы, направленные ему Мартенсом¹. Реакционные круги США стремились сорвать работу советской миссии. С середины апреля 1919 г. усилилась враждебная кампания в буржуазной прессе. Бюро обвиняли в «подрывной деятельности» и «пропаганде коммунизма в США». Белоэмигрантские организации, встревоженные созданием советской миссии и ее предложениями об установлении торговых отношений между США и РСФСР, использовали любой повод для клеветнических выпадов против бюро. Американские черносотенцы, именовавшие себя «виджилянтами»², посылали Мартенсу анонимные письма с угрозами, требуя, чтобы советский представитель покинул США. Некоторые из этих писем содержали откровенное предупреждение: «Наши члены не боятся линчевать»³.

12 июня на помещение бюро был совершен провокационный полицейский налет. Он совпал с открытием заседаний комиссии, образованной законодательным собранием штата Нью-Йорк для расследования «подрывной деятельности». Председатель комиссии Клейтон Р. Лоск потребовал от Л. К. Мартенса и нескольких сотрудников бюро явки на заседание для того, чтобы дать свидетельские показания. Отряд полиции во главе с пред-

¹ «...Мое правительство, — писал Мартенс государственному секретарю США 31 марта 1920 г., — не пожелает, чтобы я оставался в этой стране, выполняя бесплодную миссию, если государственный департамент уведомит меня, что ему нежелательно мое присутствие здесь и что он не относится благожелательно к установлению дружественных отношений с правительством России» («Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 433). Воздерживаясь от такого заявления, госдепартамент тем не менее делал все, чтобы представительство РСФСР в США прекратило свое существование.

² Реакционная организация для расправы с прогрессивными элементами, действующая якобы в целях охраны порядка и поддержания законности.

³ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 9, л. 7.

ставителем комиссии Лоска обыскал помещение бюро и захватил документы, переписку и архив, которые были доставлены в следственную комиссию. Во время обыска Мартенс и сотрудники бюро были лишены свободы. Полицейский отряд оставался в бюро в течение суток.

Совпадение налета с началом заседаний комиссии Лоска не было случайностью, если учесть, что вскоре налетам подверглись помещения школы социальных наук, бюро левого крыла социалистической партии и союза Индустриальные Рабочие Мира. Реакционеры рассчитывали с помощью захваченных документов установить «связь» между советской миссией и организациями американского рабочего класса, «доказать», будто бюро «направляет подрывную деятельность» с целью свержения правительства США.

Сообщая в Наркоминдел о полицейском налете, Мартенс писал: «Если принять к тому же во внимание, что набег был произведен накануне того дня, когда в американской печати появилось сообщение о фактическом признании Колчака, то станет понятным, что и Вашингтон в данном случае не стоял в стороне»¹.

Мартенс заявил госдепартаменту энергичный протест против оскорбительных действий администрации штата Нью-Йорк в отношении представительства РСФСР. Решительную поддержку главе советской миссии оказал Наркоминдел. 20 июня он направил в Вашингтон ноту, требуя немедленно прекратить преследование Мартенса².

Передовые американские трудящиеся провели в крупнейшем зале Нью-Йорка — Мэдисон сквер-гардене массовый митинг протеста, на котором осудили действия полиции и недостойное отношение властей к представителю Советской России. Участники митинга призывали американских рабочих оказать помощь русским братьям по классу. В речи перед собравшимися Мартенс выразил глубокое удовлетворение тем, что широкие массы американского народа не разделяют враждебности реакционеров к Республике Советов и поддерживают усилия советского представителя, направленные на установление нормальных отношений между РСФСР и США³.

¹ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 3, л. 2.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 194—198.

³ «Russian Propaganda», p. 231—232.

Расследование по «делу» Мартенса продолжалось. В ноябре 1919 г. глава советской миссии вновь был вызван в комиссию Лоска. От него потребовали предъявить документы бюро и особенно его переписку с Советским правительством. Мартенс уклонился от личной явки и послал комиссии письмо, в котором заявил, что не считает возможным представить дипломатическую переписку, так как этот вопрос никоим образом не входит в компетенцию властей штата Нью-Йорк. Тогда комиссия потребовала явки Мартенса через суд. «Судья отдал соответствующий приказ, и я вынужден был под конвоем шерифа и сыщиков явиться... — сообщал Мартенс в Наркоминдел. — Попросту говоря, меня подвергли временному аресту и отпустили под залог в 1000 долларов. Нечего говорить, что я им своей корреспонденции не представил»¹.

18 ноября Мартенс послал телеграмму Лансингу, протестуя против незаконных действий властей штата Нью-Йорк, грубо нарушавших нормы международного права².

Советский представитель хорошо понимал цели комиссии Лоска. «...И пресса, и власти из кожи лезут, чтобы найти в моей деятельности что-нибудь такое, что могло бы послужить поводом для обвинения меня в пропаганде против правительства Соединенных Штатов, — писал Мартенс в Наркоминдел. — Они хотят связать меня с коммунистическими партиями и, пользуясь тем, что против коммунистов в Америке ведется теперь поход, обрушиться на меня и бюро»³. Но все попытки комиссии Лоска доказать, будто Мартенс вел пропаганду с целью ниспровержения существующего в США политического строя, потерпели крах.

В ноябре 1919 г. американские власти произвели массовые аресты российских граждан, проживавших в США, только за то, что они выражали симпатии Советской власти и ее усилиям в защите завоеваний революции. В связи с арестами и избиениями граждан Советской республики Мартенс направил ноту протеста Лансингу. Он потребовал прекращения необоснованных преследований российских граждан и предоставления им возможности

¹ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 3, л. 6.

² АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 12, л. 55.

³ АВП, ф. 507, оп. 5, п. 2, д. 3, л. 6—7.

выехать в РСФСР. Демарш Мартенса был поддержан Наркоминделом в его ноте госдепартаменту от 20 ноября 1919 г.¹

Репрессии против российских рабочих-иммигрантов и передовых американских трудящихся не прекращались. По приказу генерального прокурора США М. Пальмера тысячи «нежелательных иностранцев» были арестованы и высланы из страны. Борьба с «красной опасностью» сопровождалась очередным взрывом антисоветской истерии, раздувавшейся реакционной прессой².

В декабре 1919 г. советскому представителю стало известно о намерении властей арестовать и выслать его из США. Предупрежденный об этом по телефону из Вашингтона неизвестным доброжелателем, Мартенс был вынужден скрываться от полиции. Он выехал из Нью-Йорка в Вашингтон, где негласно проживал некоторое время³. В связи с тем что Мартенс покинул штат Нью-Йорк, комиссия Лоска не могла привлечь его к суду за отказ представить переписку с Советским правительством.

«Расследованием» деятельности представителя РСФСР одновременно занимались несколько официальных учреждений. В конце декабря 1919 г. «дело» Мартенса поступило на рассмотрение иммиграционного бюро министерства труда. Специальный помощник генерального прокурора Дж. Эдгар Гувер представил 29 декабря 1919 г. меморандум, на основании которого инспектор А. П. Шелл предъявил главе советской миссии обвинение в нарушении иммиграционного акта 1918 г. Исполняющий обязанности министра труда Джон У. Аберкромби подписал 2 января 1920 г. ордер на арест Мартенса⁴.

Но в дело вмешался сенат США, уполномочивший 20 декабря 1919 г. комиссию по иностранным делам произвести расследование положения и деятельности Мар-

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 288—291, 293, 294.

² «The Palmer Raids», New York, 1948.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1210, л. 7.

⁴ «Department of Labor. Bureau of Immigration. In the Matter of L. C. A. K. Martens, an Alleged Alien. Brief on Behalf of Mr. Martens. Charles Recht, Attorney for the Alleged Alien, Thomas F. Hardwick, of Georgia, and Isaak A. Hourwich, of New York, of Counsel», New York, 1920, p. 1—2.

тенса, «претендующего быть представителем Российской Социалистической Советской Республики»¹. Комиссия выделила специальную подкомиссию во главе с сенатором Д. Мозесом, на заседаниях которой глава советского бюро был вынужден давать свидетельские показания². «Во всей моей деятельности, — заявил Мартенс, — я скрупулезно воздерживался от какого бы то ни было вмешательства или участия во внутренних делах Соединенных Штатов»³.

Советский представитель в комиссии сената держался мужественно, с достоинством и тактом, сознавая, что он представляет первое в мире социалистическое государство. С большой выдержкой он реагировал на провокационные вопросы. Публичные показания Мартенса печатались в прессе. Это придавало его заявлениям еще большее значение. Вопреки сенаторам свидетельские показания Мартенса стали служить делу пропаганды идеи нормализации советско-американских отношений.

По окончании работы подкомиссии Мартенс получил предписание явиться к иммиграционным властям, возбуждившим дело о его высылке из США⁴. Советский представитель был формально арестован, но сразу же передан властями на попечение адвокату миссии и находился на свободе. Дело о высылке тянулось до конца 1920 г. Министерство труда, которому подчинялось бюро иммиграции, в течение восьми с половиной месяцев безуспешно пыталось обосновать обвинение, дающее «основание» для высылки Мартенса из США. Так и не найдя доказательств «подрывной деятельности» советского представителя, министр труда Вильсон вынес 15 декабря 1920 г. решение о высылке Мартенса из Соединенных Штатов Америки⁵.

¹ «Russian Propaganda», p. 5.

² См. Г. Е. Рейхберг, Б. С. Шапик, Американские сенаторы судят советского представителя (из истории первой советской миссии в США в 1919—1921 гг.). «История СССР» № 2, 1963, стр. 83—86.

³ «Russian Propaganda», p. 50.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 433.

⁵ По прибытии Л. К. Мартенса в Советскую Россию помощник министра труда Л. Ф. Пост сообщил адвокату Мартенса Ч. Рехту об аннулировании ордера на арест и высылку советского представителя. 2 марта 1921 г. министерство труда опубликовало соответствующее заявление в печати (АВП, ф. 507, оп. 1, п. 1, д. 8, л. 297, 306—307).

В опубликованном заявлении глава советской миссии квалифицировал решение министра труда как политический акт, продиктованный правительственным курсом США в отношении Советского государства. Единственным основанием приказа о высылке послужило то, что Мартенс был официальным представителем непризнанного Соединенными Штатами Америки Советского государства. Показательно, что ответственность за враждебные действия по отношению к Советской России была возложена американскими правящими кругами на министерство труда, которое отнюдь не определяло внешнюю политику правительства США. Госдепартамент предпочел остаться в стороне от этого вопроса, что лишь подчеркивало всю неприглядность действий американских властей¹.

Народный комиссар иностранных дел Чичерин в телеграмме Мартенсу от 23 декабря 1920 г. отметил, что антисоветская позиция правительства США делает невозможным широкое и взаимовыгодное экономическое сотрудничество между обеими странами, к которому Советская Россия искренне стремилась. Враждебный акт правительства США не отражал, однако, «мнения американского народа, в частности американских рабочих, которые уже дали так много доказательств своего сочувствия русским рабочим и крестьянам...»². В телеграмме выражалась надежда, что американский народ сумеет добиться в будущем нормализации отношений с Советской Россией, отвечающей интересам обеих стран.

Наркоминдел предложил Мартенсу незамедлительно вернуться в Россию, аннулировав все заказы, переданные американским фирмам. Советское правительство признало нецелесообразным добиваться обжалования решения министра труда путем обращения Мартенса с апелляцией в верховный суд США. Оно считало, что немедленный отзыв представителя РСФСР даст Республике Советов определенный политический выигрыш. При этом учитывались результаты президентских выборов в США, на которых победила республиканская партия, и обострившаяся борьба крупнейших групп американского капитала.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 388—390.

² Там же, стр. 430.

В речи на заседании фракции РКП VIII Всероссийского съезда Советов Чичерин разъяснил позицию правительства, указав, что отзывом Мартенса «мы не только отрезаем возможность демократической партии предпринимать какие-нибудь новые махинации, которые напортили бы и помешали бы нашим сношениям при будущем правительстве, но этим мы оказываем давление на те широкие буржуазные круги, которые желают восстановления с нами торговых сношений в собственных интересах американского капитализма. Поэтому мы решили вызвать Мартенса, и мы ожидаем, что от этого только выиграет возможность вступления в торговые сношения с Америкой»¹.

22 января 1921 г. Мартенс вместе с сотрудниками миссии выехал из Нью-Йорка в Россию. Покидая США, он сделал заявление для американской печати. Советский представитель выразил благодарность за сочувствие и поддержку, оказанные ему многими американцами, принадлежавшими к различным слоям общества. «Тот факт, что везде были люди, которые не допустили, чтобы истерические страхи и предубеждения поколебали бы их симпатии к тому делу, представителем которого я являлся, неизменно ободрял меня», — заявил Мартенс. В заключение Мартенс подчеркнул, что Советская власть стала теперь более прочной, чем в те дни, когда от ее имени он впервые обратился к правительству США. «...Возобновление нормальных экономических отношений с Россией стало настоятельной необходимостью для всех стран». Мартенс заверил американский народ, что Советское правительство «будет готово пойти ему навстречу разумно и дружественно» в решении проблемы сближения двух стран и нормализации отношений между ними².

18 февраля 1921 г. Мартенс приехал в Москву. Поздно вечером В. И. Ленин принял его в своей кремлевской квартире. Впоследствии Мартенс вспоминал, что Владимир Ильич подробно расспрашивал его об американском рабочем движении, об общественных течениях, о российской эмиграции в США, о возможности установ-

¹ Г. В. Чичерин, Статьи и речи по вопросам международной политики, М., 1961, стр. 177.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 493, 494.

ления экономических и политических взаимоотношений с США и т. п. «В ходе беседы, — рассказывал Мартенс, — он задавал мне множество вопросов. Спрашивать он умел удивительно и так же удивительно умел выслушивать. Наша душевная беседа длилась далеко за полночь»¹.

Так завершилась двухлетняя деятельность советского представительства в США. Все его попытки установить нормальные политические и экономические отношения между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки не дали положительных результатов. Правительство США отказалось признать де-факто существование Советского правительства и не разрешило возобновления торговли между обеими странами.

3

УСИЛЕНИЕ В США ТЕНДЕНЦИИ К ТОРГОВЛЕ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

Провал антисоветских интервенционистских планов, первые экономические и политические успехи Страны Советов, революционное движение в странах капитала, экономические трудности, вызванные кризисом 1920—1921 гг., — все эти факторы оказывали воздействие на позицию буржуазных правительств, заставляли их идти на установление экономических отношений с Советским государством. Немалую роль при этом играли соображения конкурентной борьбы, желание опередить соперников, чтобы укрепиться на советском рынке.

«Лучшего доказательства и материальной и моральной победы Российской Советской республики над капиталистами всего мира нельзя и подыскать, как то, что державы, ополчившиеся на нас войной... вынуждены, вопреки желанию, вступить на путь торговых сношений, зная, что этим они укрепляют нас»², — говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г. Он отмечал, что и «в Америке растут голоса за вступление в соглашение с Россией»³.

¹ Л. К. Мартенс, Воспоминания о В. И. Ленине. «Исторический архив» № 5, 1958, стр. 146.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 24.

³ Там же, стр. 67.

Еще в начале 1920 г. группа промышленников организовала Американскую коммерческую ассоциацию содействия торговле с Россией, которая добивалась согласия госдепартамента на установление советско-американских торговых отношений¹. Возглавил ассоциацию Эмерсон П. Дженнингс, глава машиностроительной фирмы из Пенсильвании. 27 февраля сенатор Д. Франс внес на рассмотрение сената резолюцию, призывавшую президента установить через госдепартамент контакт с Советским правительством в целях возобновления дружественных торговых отношений².

К концу 1920 г. в США еще более укрепилась тенденция к установлению экономических связей с Советской Россией. Наиболее отчетливо эту линию выражали монополистические круги, связанные с республиканской партией³. В сентябре 1920 г. в Москву прибыл Вашингтон Б. Вандерлип, крупный калифорнийский промышленник и банкир. В письме Совету Народных Комиссаров РСФСР от 18 сентября Вандерлип изложил свои предложения⁴. Выступая от имени синдиката, объединявшего 12 крупных капиталистов Тихоокеанского побережья США, Вандерлип заявил о желании получить право на покупку у Советского правительства всей территории, лежащей к востоку от 160-го меридиана, к югу от Гижигинской губы, включая и полуостров Камчатку со всеми островами, прилегающими к Приморской и Камчатской областям. Площадь территории, которую Вандерлип намеревался полностью присоединить к США, составляла около 400 тыс. кв. миль. В уплату за нее синдикат Вандерлипа предлагал 20 млн. долл.

Кроме того, американский банкир желал получить в концессию глубоководную гавань близ Сибирской железной дороги для устройства топливного склада и военно-морской базы США. В письме в Совнарком Вандерлип заявил, что американский капитал более всего заинтересован в получении камчатской нефти, которая

¹ F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 173.

² «Congressional Record», vol. 59, p. 3554.

³ См. Б. Е. Штейн, «Русский вопрос» в 1920—1921 гг., стр. 140—148.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 676—681.

Нужна для снабжения растущего военно-морского флота США.

В обмен за продажу территории Вандерлип обещал признание Советской России республиканской администрацией в случае победы кандидата республиканцев У. Гардинга на президентских выборах 1920 г. На случай, если Советское правительство не примет основного предложения, Вандерлип выдвинул еще два варианта. Один из них предусматривал сдачу указанной территории в аренду на 50 лет, а также предоставление США бессрочной концессии на Авачинскую губу для создания там военно-морской базы и угольной станций. Последний вариант ограничивался предоставлением синдикату Вандерлипа исключительного права на разработку недр и рыбную ловлю сроком на 50 лет. «Если будет принято одно из последних двух предложений, — писал Вандерлип, — то я не могу подать Вам надежду на немедленное признание Соединенными Штатами, так как тогда проект будет лишен главной своей сущности, столь необходимой для возбуждения энтузиазма у американской общественности»¹.

Используя заинтересованность Советской России в средствах для восстановления народного хозяйства, американские империалисты хотели захватить огромную территорию, богатую ценнейшими ресурсами: нефтью, углем, золотом, лесом и т. п. В обмен за доллары и дипломатическое признание США рассчитывали получить важный в экономическом и стратегическом отношении район. Эта сделка значительно укрепила бы американские позиции на Дальнем Востоке и ослабила позиции Японии. В предложении Вандерлипа с циничной откровенностью были выражены хищнические интересы американских миллионеров. «Перед нами, — говорил В. И. Ленин, — совершенно нагой империализм, который не считает даже нужным облачить себя во что-нибудь, думая, что он и так великолепен»².

Советское правительство отклонило предложение о продаже территории. Постановлением от 30 сентября 1920 г. СНК РСФСР решил принять за основу третье предложение синдиката Вандерлипа и поручил комиссии

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 679.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 63.

из представителей ВСНХ, НКВД, НКВТ и НКЮ вести переговоры¹.

Окончательный проект договора был выработан в конце октября. Он предусматривал предоставление синдикату сроком на 60 лет концессии на эксплуатацию рыбных промыслов, на разведку и добычу нефти и угля на Камчатке и в остальной части Восточной Сибири, лежащей к востоку от 160-го меридиана. Но права концессионера ограничивались. Указанная территория подлежала разделению на равные квадратные участки, причем участки, предоставляемые синдикату, должны были чередоваться с участками, которые оставались в распоряжении советских властей. В состав геологических экспедиций включались советские представители. Разработка месторождений должна была осуществляться под наблюдением органов горного надзора РСФСР. Синдикат обязывался отчислять натурой или в долларах в пользу Советского правительства 2,5% всех вывозимых им продуктов нефтяных и угольных промыслов и 5% всех рыбных продуктов. По истечении срока концессии все предприятия с их оборудованием переходили безвозмездно в собственность РСФСР. Через 35 лет с момента вступления договора в силу Советское правительство имело право досрочно выкупить концессионные предприятия².

Синдикат Вандерлипа выступал фактически в роли посредника между правительствами США и РСФСР, получая при этом комиссионные и большую долю участия в будущей концессии. Права синдиката регулировались специальным соглашением, проект которого прилагался к проекту концессионного договора.

1 ноября 1920 г. Г. В. Чичерин направил Вандерлипу окончательные проекты договора и специального соглашения. Советское правительство предоставило двухмесячный срок для принятия договора. Синдикат дал Вандерлипу доверенность, на основании которой он подписал 24 декабря 1920 г. акт о принятии договора³.

Однако Советское правительство выдвинуло условие: «...контракт входит в силу лишь по восстановлении между

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 119, оп. 1, д. 388, л. 3—4.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 664.

³ См. там же, стр. 665.

Российским правительством и правительством Соединенных Штатов де-факто нормальных отношений», которые должны быть установлены до 1 июля 1921 г.¹ В связи с тем что это условие не было выполнено, концессионный договор окончательно так и не был оформлен и в силу не вступил.

Избирательная платформа республиканцев содержала пункт, предусматривавший «немедленное возобновление торговых отношений с каждой нацией, с которой мы (т. е. США. — В. Ф.) находимся в мире»². В кругах республиканской партии циркулировали слухи о том, что Гардинг в отличие от Вильсона будто бы положительно относится к торговле с Советской Россией и Вандерлип ведет переговоры с его ведома. Гардинг, однако, опроверг сообщения о своей причастности к этим переговорам. Но тем не менее слухи о возможных изменениях в политике Белого дома по отношению к Советской России способствовали победе республиканского кандидата на президентских выборах.

Переговоры с Вандерлипом были важным шагом Советского правительства, которое умело использовало империалистические противоречия в целях укрепления международных позиций Страны Советов. «...Мы получили, — говорил В. И. Ленин, — гигантское обострение вражды между Японией и Америкой и тем получили несомненное ослабление натиска Японии и Америки против нас»³.

Политический выигрыш от переговоров с Вандерлипом состоял в том, что в лице одного из представителей крупной американской буржуазии Советская власть приобрела пропагандиста соглашения с Республикой Советов. Это способствовало росту активности деловых кругов США, требовавших возобновления американо-советской торговли. Поездка Вандерлипа в Москву вызвала большую тревогу в торгово-промышленных кругах Англии. Опасение конкуренции со стороны США оказало несомненное влияние на положительный исход англо-советских переговоров, завершившихся подписанием торгового соглашения.

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 356, л. 36.

² F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 200.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 99.

Одновременно с переговорами о концессии Советское правительство вело с Вандерлипом переговоры об учреждении синдиката, который он представлял, специального агентства по финансированию советских закупок в США. Предварительный проект соглашения предусматривал, что закупка и погрузка американских товаров и продажа советских товаров будут производиться в США через уполномоченных РСФСР, а синдикат возьмет на себя функции «финансового агента» Советского правительства. Оплату заказов на поставку товаров в Советскую Россию стоимостью 1 млрд. долл. в течение 1921 и 1922 гг. предполагалось осуществить золотом, драгоценностями, а также доходами от реализации в США предметов советского экспорта.

Однако намеченный план не был осуществлен вследствие отрицательного отношения правительства США к развитию американско-советской торговли, да и Вандерлип, встретившийся с финансовыми трудностями, утратил прежний интерес к проекту¹.

В конце 1920 — начале 1921 г. в конгрессе США развернулась острая дискуссия о торговле и признании Советской России. Это был период, когда избранный президент Гардинг еще не вступил в исполнение обязанностей и у власти находилось правительство Вильсона.

Один из наиболее яростных противников установления советско-американских отношений сенатор-демократ от штата Юта Уильям Кинг внес 20 декабря резолюцию, которая требовала от правительства США не признавать Советскую Россию ни де-факто, ни де-юре и не вступать с ней в политические или дипломатические отношения². В ходе дискуссии в сенате Кинг пытался возложить ответственность за отсутствие торговых связей на Советское правительство, утверждая, будто открытие советско-американской торговли всецело зависит от России, которой-де «нечего экспортировать» и которая поэтому «не может оплатить импортные товары»³. Сенатор откровенно заявил, что считает торговлю с Россией практически невозможной, пока не будет ликвидирован

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 672—673.

² «Congressional Record», vol. 60, p. 568.

³ Там же, стр. 1868.

советский строй¹. Эти взгляды были поддержаны сенаторами Поиндекстером и Мозесом, считавшими, как и Кинг, что переговоры о торговле будут означать признание де-факто Советского правительства.

Иной линии придерживались сенаторы Франс и Бора. Оставаясь убежденными противниками коммунизма, они признавали прочность Советской власти и учитывали выгоды, которые может принести американским бизнесменам развитие торговли с Советской Россией.

Сенатор-республиканец от штата Мэриленд Джозеф Франс осудил политику правительства Вильсона в области внешней торговли как не соответствовавшую интересам деловых кругов США. «Британские газеты, — заявил Франс, — публикуют новости об ужасах большевизма, чтобы наши газеты их перепечатывали, в то время как британские купцы сидят с господином Красиным, финансовым представителем русского правительства, разрабатывая обстоятельные планы поставок английских товаров в Россию, а русских товаров — в Великобританию»². Сенатор высмеял фальшивое утверждение, будто Советской России нечем торговать. Он предложил отменить запрет на вывоз товаров в Россию, установить торговые отношения с Советским правительством и рассмотреть вопрос о кредитовании американского экспорта. В том же духе высказывался и Уильям Бора, сенатор-республиканец от штата Айдахо. Отказ правительства Вильсона от торговли с Советской Россией он назвал «феноменальной глупостью».

Дискуссия, происходившая как в сенате, так и в палате представителей, отразила противоречия между двумя группами американской буржуазии. Одна из них продолжала отстаивать глубоко враждебную Советскому государству политику, направленную на уничтожение власти Советов. Другая часть буржуазии рассчитывала получить экономические и политические выгоды в результате нормализации отношений с Советской Россией.

Немалое влияние на эту группу капиталистов оказал экономический кризис, начавшийся весной 1920 г. В марте 1921 г. производство достигло самой низкой точки. По своей разрушительности кризис был значительно

¹ «Congressional Record», vol. 60, p. 2220.

² Там же, стр. 1864.

сильнее тех кризисов, которые американская экономика переживала в прошлом. Индекс промышленного производства снизился с июня 1920 г. до апреля 1921 г. на 32%¹. Отдельные отрасли промышленности почти полностью прекратили работу. Новые заказы на станки, по месячным данным, упали на 94%, производство локомотивов — на 92,8, выпуск товарных вагонов — на 98,5% и т. д. Экспорт США сократился с 8 081 млн. долл. в 1920 г. до 4 379 млн. в 1921 г. и 3 765 млн. долл. в 1922 г. Экспорт готовых изделий уменьшился за 1920—1922 гг. на 59,7%, экспорт машин — на 60,2%¹.

Американские экспортеры были очень встревожены сокращением внешней торговли. Понимая огромное значение советского рынка, многие представители деловых кругов требовали от правительства установления торговых отношений с Советской Россией. Они рассчитывали при этом не только сбыть на советском рынке американские товары, но также получить выгодные заказы и концессии на разработку природных богатств Советской страны. Газета «Нью-Йорк американ» подчеркивала, что покупательная сила Советской России немедленно после установления торговых отношений скажется на Соединенных Штатах. «Не следует обращать внимания на глупцов, утверждающих, что Россия слишком бедна, чтобы покупать американские товары в большом количестве, — писала газета. — Они ничего не знают о России, обладающей сырьем на миллиарды долларов и способной предоставить весьма ценные концессии... Наши банкиры легко найдут путь к использованию русских богатств...»²

Принципиально иные задачи ставила перед собой передовая часть американского пролетариата, когда она отстаивала требование торговли с Советской Россией. Экономический кризис ухудшил положение трудящихся масс. Безработица в 1921 г. выросла по сравнению с 1920 г. более чем в 3 раза и охватила около 5 млн. человек³. Реальная заработная плата рабочих в 1919—

¹ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 353, 356—357.

² См. «Правда», 19 декабря 1920 г.

³ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США с 1789 по 1947 г., М., 1948, стр. 261.

1920 гг. была на 7,4% ниже уровня 1914 г.¹ В годы кризиса предприниматели и правительство еще более усилили наступление на экономические и политические права рабочего класса.

Коммунисты призывали рабочих связывать борьбу против безработицы и ухудшения жизненных условий с выступлениями в пользу нормализации американо-советской торговли. Они разъясняли, что установление торговых связей с Советской Россией будет содействовать уменьшению безработицы, поскольку американские предприятия получают выгодные советские заказы².

Рабочий класс США придал движению за торговлю с Советской Россией организованные формы. Несмотря на сопротивление руководства АФТ во главе с С. Гомперсом, в ноябре 1920 г. в Нью-Йорке был создан Американский рабочий союз за торговлю с Россией. В образовании его участвовали пять межнациональных профсоюзов и представители других рабочих организаций³. Председателем союза стал руководитель Братства кочегаров Т. Хили.

«Армия безработных растет с каждым днем, — говорилось в листовке, выпущенной союзом. — Если вы хотите укрепить вашу организацию, покончить с ростом безработицы и выразить солидарность русским рабочим в их борьбе против мировой реакции, собирайтесь на массовые митинги в каждом городе от востока до запада. Требуйте полного возобновления торговых отношений с Советской Россией. Американские рабочие могут добиться этого»⁴.

Союз объявил о разворачивании широкой кампании в пользу установления американо-советских торговых отношений и о своем стремлении немедленно заручиться поддержкой рабочих в 25 крупнейших промышленных центрах страны⁵.

Руководство союза провело в Мэдисон сквер-гардене в январе 1921 г. 10-тысячный митинг, участники которого потребовали от правительства немедленной и полной отмены блокады и открытия торговли с Советской

¹ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I, стр. 353.

² «The Toiler», 18.XII.1920, p. 9—10.

³ «The Toiler», 25.XII.1920, p. 13.

⁴ АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 9, л. 54.

⁵ «The Toiler», 25.XII.1920, p. 13—14.

Россией¹. В адрес членов конгресса поступали многочисленные письма и резолюции, также содержавшие это требование. Представители профсоюзов выразили настроения широких масс трудящихся в своих выступлениях перед сенатской комиссией по иностранным делам, которая рассматривала вопрос об отношениях с Советской Россией².

Выступления американских рабочих за торговлю с Республикой Советов были прямым продолжением их борьбы против антисоветской интервенции. Тем самым была заложена основа для дальнейшего развития движения братской солидарности трудящихся США с советским народом.

Таким образом, в тяжелые для Страны Советов годы Советское правительство терпеливо и настойчиво стремилось нормализовать дипломатические и торговые отношения с США на основе принципа мирного сосуществования в интересах народов обеих стран. Разгром советским народом иностранных интервентов и сил внутренней контрреволюции вынудил агрессивно настроенные круги США отказаться от прямых военных действий против Страны Советов. В период перехода от войны к миру основными орудиями антисоветской политики стали экономическое давление и дипломатический бойкот.

¹ «The Toiler», 22.I.1921, p. 14.

² F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 197.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1921 — 1924 гг.

1

СОВЕТСКАЯ ИНИЦИАТИВА И ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА США

4 марта 1921 г. на пост президента США вступил республиканец Уоррен Гардинг. Американская общественность ожидала, что новое правительство пересмотрит враждебную в отношении Советской России политику, признает де-факто Советское правительство и установит с ним взаимовыгодные торговые связи.

Руководствуясь искренним стремлением к дружественным отношениям и сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет направил 20 марта 1921 г. обращение к конгрессу и президенту США Гардингу. ВЦИК выразил надежду на то, что новое правительство США поймет, какую громадную пользу принесет обеим странам «возобновление между ними деловых сношений, и примет во внимание интересы обоих народов, повелительно требующие устранения разделяющей их теперь стены»¹. Желая предпринять практические шаги в целях нормализации советско-американских отношений и возобновления торговли, ВЦИК обратился с предложением направить в США специальную делегацию для ведения переговоров с правительством Гардинга².

¹ «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, стр. 10.

² См. там же.

Однако республиканское правительство не проявило готовности пойти навстречу советской инициативе и не хотело пересмотреть политику своих предшественников. Важнейшие посты в новом правительстве США занимали такие противники нормализации американо-советских отношений, как государственный секретарь Чарльз Э. Юз, связанный с рокфеллеровским нефтяным трестом «Стандард ойл», министр торговли Герберт Гувер, лишившийся многочисленных предприятий и банков, которыми он владел в царской России, министр финансов Эндрю Меллон, один из богатейших людей Америки. 25 марта 1921 г. правительство США сделало заявление, в котором лицемерно выражалось «глубокое сочувствие» русскому народу и «желание помочь» восстановлению торговых отношений. Но далее в категорической форме указывалось, что «при существующих обстоятельствах не может быть никакой уверенности в развитии торговли»¹. Восстановить торговые связи, по мнению американского правительства, невозможно без признания твердых гарантий частной собственности. В заявлении подчеркивалось, что надлежащая база для рассмотрения вопроса о торговых сношениях возникнет лишь после получения правительством США доказательств осуществления коренных изменений советской политики, т. е. реставрации капитализма в России.

Правящие круги США хотели своей политикой бойкота воздействовать и на правительства других капиталистических стран, чтобы побудить их продлить дипломатическую изоляцию Страны Советов, первую крупную брешь в которой пробило англо-советское торговое соглашение, заключенное 16 марта 1921 г.

Эти расчеты оказались, однако, беспочвенными. За англо-советским соглашением в 1921 г. последовали соглашения РСФСР с Германией (6 мая), Норвегией (2 сентября), Австрией (7 декабря), Италией (26 декабря), носившие полуполитический, полуторговый характер. «...Международный империализм, — писал В. И. Ленин, — оказался не в состоянии задушить Советскую Россию... и вынужден был... признать или полупризнать ее, вступать в торговые договоры с ней»².

¹ «Foreign Relations... 1921», vol. II, Washington, 1936, p. 768.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 3.

Правительство США обусловило установление деловых связей с Советской Россией восстановлением в стране капиталистических порядков. «Вопрос о торговле с Россией, — заявил министр торговли США Герберт Гувер, — является больше политическим, нежели экономическим вопросом до тех пор, пока Россия находится под контролем большевиков»¹. Еще 28 марта 1919 г. в письме к Вильсону Гувер указывал, что США не могут «даже отдаленно признать» Советскую Россию, «не стимулируя действенный радикализм в каждой стране Европы»². Он выступил и против развития советско-американской торговли, заявив, что Россия будто бы является «гигантским экономическим вакуумом» и не имеет никаких товаров для обмена, кроме золота. Это была заведомая ложь, призванная оправдать отказ от нормализации торговых отношений.

Заявление Гувера вызвало осуждение и насмешки со стороны сенатора Джеймса Рида от штата Миссури, откровенно признавшего, что он не питает никаких симпатий к Советам. Выступая 29 апреля 1921 г. с речью в сенате, Рид заявил: «Утверждение, будто... народу, занимающему территорию... богатую любыми ресурсами земли... нечем торговать, — это нелепость, которая может исходить только из уст Гувера»³. Рид подверг критике курс госдепартамента и министерства торговли. Он потребовал снять ограничения в торговле с Советской Россией, чтобы лишить Англию возможности получить «весь каравай».

Правящие круги США хорошо знали о том, что для восстановления народного хозяйства Советская Россия нуждается в кредитах. По американским законам правительственные кредиты могут быть предоставлены только признанному правительству. Политика непризнания, которую США после провала вооруженной интервенции проводили с еще большим упорством, препятствовала

¹ F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 201.

² W. S. Myers, *The Foreign Policies of Herbert Hoover 1929—1933*, New York—London, 1940, p. 15.

Отрицательное отношение к признанию СССР Гувер подтвердил 23 марта 1923 г. в письме к К. В. Хиббарду — руководителю Христианской ассоциации молодых людей (H. H. Fisher, *The Famine in Soviet Russia*, Stanford, 1935, p. 541—542).

³ «Congressional Record», vol. 61, p. 792.

получению Советским государством кредитов в Соединенных Штатах Америки. Белый дом объявил, что правительство США не будет одобрять предоставление американскими банками займов иностранным государствам, имевшим задолженность Соединенным Штатам Америки. Республиканское правительство рассчитывало путем лишения Страны Советов займов, кредитов, машин, промышленного оборудования и т. п. усилить экономические трудности, переживаемые Советской Россией, и заставить ее пойти на принципиальные уступки американскому капиталу.

В связи с переходом Коммунистической партии и Советского правительства к новой экономической политике руководящие круги США возлагали надежды на перерождение Советской власти и усиление капиталистических элементов внутри страны. Государственный секретарь Юз писал председателю АФТ С. Гомперсу 5 апреля 1921 г.: «...искренняя надежда этого (американского. — В. Ф.) правительства состоит в том, что, может быть, реорганизации в России, которые произойдут, сделают возможным для этой страны занять надлежащее место в мировой экономической жизни»¹. Продолжая политику непризнания, американское правительство считало, что отказ США от установления деловых отношений с Республикой Советов будет способствовать оживлению частнокапиталистических элементов и стимулировать процесс реставрации старого строя в России.

Ставка была сделана также и на активизацию деятельности русского контрреволюционного подполья, связанного с иностранными разведками. Когда весной 1921 г. вспыхнул кронштадтский мятеж, руководство белой эмиграции из Парижа энергично настаивало на оказании американской помощи восставшим. «Посол» Временного правительства в Париже В. А. Маклаков телеграфировал царскому «послу» Г. П. Бахметеву в Вашингтон: «Кронштадт умоляет помочь. Употребите меры, чтобы Америка предоставила распорядиться остатками, заготовленными в Финляндии во времена Юденича. Воздействуйте на Красный Крест. Взвесьте возможность помощи деньгами для этой специальной цели, переведите нам. Оттуда (из Кронштадта. — В. Ф.) про-

¹ «Foreign Relations... 1921», vol. II, p. 773.

сят четыре миллиона франков. Необходима решительность»¹.

В ответ Бахметев сообщил, что в США следят «за событиями с исключительным интересом и сочувствием»². Но поскольку запасы, заготовленные в Финляндии, были почти исчерпаны, приходилось рассчитывать лишь на помощь американского Красного Креста. Ложные сообщения о восстании в Петрограде породили большие надежды у американских реакционеров. Представитель американского Красного Креста в Риге полковник Райн уже принял меры к оказанию помощи кронштадтским мятежникам продовольствием и одеждой, которые выделил Международный Красный Крест в Женеве³. Разгром мятежа сорвал эти действия.

Однако белогвардейцы и их покровители не унимались. Съезд русских монархистов, кадетов и правых эсеров, состоявшийся в Париже в конце июня 1921 г., принял решение об организации восстания в Петрограде и Кронштадте и обратился за помощью к правительству США. Эта помощь была обещана после первого успеха заговорщиков⁴. Но планам антисоветских сил не суждено было сбыться.

Американские империалисты пытались воспользоваться тяжелым продовольственным положением Советской России для осуществления враждебных Стране Советов целей. Когда летом 1921 г. в Поволжье, на Южном Урале, в Крыму и в ряде губерний Украины разразился голод, вызванный засухой и бедствиями, причиненными интервенцией и блокадой, А. М. Горький обратился с воззванием «Ко всем честным людям». Он призвал оказать помощь продовольствием и медикаментами больным и голодающим в России, особенно детям. 26 июля 1921 г. по радио было передано предложение Гувера, занимавшего пост председателя Американской администрации помощи (АРА)⁵. Гувер заявил о готов-

¹ «Исторический архив» № 6, 1961, стр. 113, док. № 107.

² Там же, док. № 108.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 591—592, 594, 596.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 211, 775—776.

⁵ АРА была создана в феврале 1919 г. с целью оказания продовольственной и иной помощи пострадавшим от войны народам

ности АРА оказать помощь детям и больным, но выдвинул ряд условий, в том числе немедленное освобождение американцев, содержащихся под стражей за антисоветскую деятельность, и предоставление соответствующих гарантий АРА в осуществлении ее функций на советской территории¹.

По поручению Советского правительства 28 июля А. М. Горький направил Гуверу радиogramму, текст которой был передан адресату через официальное представительство РСФСР в Великобритании. Советское государство нашло предложение Гувера, сделанное от имени АРА, приемлемым и выразило готовность безотлагательно начать переговоры с целью выработки условий, на которых АРА приступит к выполнению своей миссии.

2 августа 1921 г. Советская республика направила ноту правительствам всех стран, в которой выразила надежду, что они не будут чинить препятствий общественным организациям и отдельным гражданам своих стран, желающим оказать помощь голодающим гражданам России. Советское правительство заявило о своей готовности принять любую помощь, не связывая ее с существующими политическими отношениями.

В Ригу для ведения переговоров с представителем АРА У. Брауном был направлен заместитель народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинов, наделенный широкими полномочиями от Центральной комиссии помощи голодающим. Переговоры начались 10 августа. Чтобы создать для них наиболее благоприятные условия, обеспечить быстроту и успех, Советское правительство освободило находившихся под стражей американских граждан и разрешило другим американским гражданам беспрепятственный выезд из пределов РСФСР².

Но уже первая встреча с представителем АРА показала стремление реакционных кругов США воспользоваться экономическими трудностями, чтобы навязать

Европы. Но правящие круги США использовали АРА как средство поддержки реакционных режимов и борьбы с революционным движением в европейских странах, а также для снабжения продовольствием белогвардейских армий.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 246—247.

² См. там же, стр. 246, 251—253, 263, 275—276.

Советскому государству неприемлемые требования. Настораживало и решение Верховного совета Антанты, принятое 10 августа на заседании в Париже, о создании комиссии «для выяснения возможности оказать помощь голодающему населению России». Во главе комиссии был поставлен бывший французский посол в России активный сторонник интервенции Ж. Нуланс. Как выяснилось в дальнейшем, державы Антанты хотели создать единую международную организацию, которая контролировала бы оказание помощи голодающим в России и диктовала условия этой помощи. Комиссия Нуланса разработала обширную программу обследования внутреннего положения и экономических ресурсов Советской России и выдвинула требование отправки в Россию специального комитета экспертов. Советское правительство решительно отвергло это домогательство¹.

В. И. Ленин внимательно следил за переговорами в Риге. 11 августа 1921 г. он дал указание Г. В. Чичерину: «Как только придут сколько-нибудь обстоятельные сведения от Литвинова о его переговорах с Брауном, прошу мне сообщить главнейшие результаты по телефону»².

Американский представитель на переговорах предложил проект соглашения, содержащий 26 условий, в том числе ряд политических требований. В частности, он добивался полной бесконтрольности действий АРА на советской территории. Проект предусматривал также внесение советскими властями 1 млн. долл. золотом в Нью-Йоркский банк в качестве гарантии того, что поставки АРА будут использоваться по назначению.

Советское государство, естественно, не могло принять неприемлемые условия, означавшие посягательство на его суверенитет. М. М. Литвинов заявил, что Советское правительство оставляет за собой право контроля над деятельностью аппарата АРА, чтобы распределение продовольствия происходило в соответствии с нуждами населения независимо от политических и иных мотивов. Советский представитель решительно отверг притязания

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 307—312, 781.

² Там же, стр. 781.

руководства АРА на получение права экстерриториальности¹.

Что касается финансовых гарантий, то 13 августа 1921 г. В. И. Ленин дал указание заявить американской стороне о готовности депонировать золотом в Нью-Йоркском банке сумму, составляющую 120% стоимости ежемесячных поставок АРА, но при условии, что «ни малейшей тени вмешательства не только политического, но и административного американцы не допускают и ни на что не претендуют»². Проверку правильности распределения продовольствия В. И. Ленин предложил осуществлять паритетными комиссиями. В случае неправильного распределения стоимость продовольствия может быть возмещена из депозита³. «Этим предложением, — писал В. И. Ленин, — мы утрем нос торгашам и впоследствии осраим их перед всем миром»⁴.

Отклонив необоснованные требования ультимативного характера, Советское правительство твердо заявило о том, что в местных органах АРА, занимающихся распределением продовольствия, должны непременно участвовать представители органов Советской власти. Кроме того, Советское государство настаивало на праве обысков в помещениях АРА при наличии факта преступления и на праве отозвания из России провинившихся сотрудников аппарата АРА.

Руководство АРА оказалось перед выбором: либо сорвать переговоры и тем самым разоблачить себя перед мировой общественностью, либо пойти на компромисс и достигнуть соглашения. Американская сторона избрала второе. В ходе переговоров она отказалась от требования о внесении денежного залога и была вынуждена дать согласие на допуск советских представителей в аппарат АРА в России. Решительная позиция Советского правительства заставила руководителей АРА отказаться от ультимативных требований.

20 августа между правительством РСФСР и АРА было заключено соглашение, открывшее путь к использованию продовольствия, медикаментов и других това-

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 276—278, 279.

² Ленинский сборник XXXVI, стр. 309.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 264.

⁴ Ленинский сборник XXXVI, стр. 309.

ров, которыми располагала АРА, для оказания помощи голодающим¹. Гибкая политическая линия Советского государства привела к срыву планов создания единого фронта империалистических держав против Советской России в связи с голодом.

Дальнейшие события со всей отчетливостью показали, что деятельность АРА, рекламируемой в качестве неофициальной добровольной благотворительной организации, направлялась реакционными кругами, заинтересованными в ликвидации советского строя.

Восхваляя «гуманные» и «внеполитические» цели АРА, ее руководитель Гувер и стоявшие за ним влиятельные силы стремились обеспечить условия для проникновения американского капитала в Советскую Россию. Гувер считал, что деятельность АРА в сочетании «с другими факторами даст возможность американцам осуществлять руководство реконструкцией России, когда настанет подходящий момент»².

Многочисленные факты свидетельствовали о нарушении АРА пункта 25-го соглашения от 20 августа 1921 г., который предусматривал, что персонал АРА в России не будет заниматься политической деятельностью³. Сотрудники АРА устанавливали связи с элементами, настроенными враждебно по отношению к Советской власти, прибегали к различным средствам для подрыва советского аппарата. Агенты АРА использовали свое положение для того, чтобы вести разведывательную работу с целью выяснения экономического потенциала Советского государства и получения ряда других сведений. В письме на имя Г. В. Чичерина от 21 декабря 1921 г. представитель Советского правительства при зарубежных организациях помощи голодающим в РСФСР сообщил, что, ознакомившись с работой АРА, он категорически утверждает: «Эта организация не может быть рассматриваема как аполитичная, и работа ее в пределах РСФСР не является лояльной»⁴.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 280, 281—286.

² «Foreign Relations... 1921», vol. II, p. 788.

³ «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 285.

⁴ Там же, стр. 786.

Подробно антисоветская деятельность АРА освещена в работах: А. Н. Коган, Антисоветские действия Американской администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921—1922 гг. «Исторические

В период деятельности АРА с американской стороны допускались действия, не имевшие ничего общего с «чистым человеколюбием», о котором говорил Гувер. Приведем один из многочисленных примеров. Для доставки официальных представителей АРА советские власти разрешили американским миноносцам единичные посещения черноморских портов. Однако под предлогом доставки сотrudников АРА и сопровождения судов с продовольствием американские миноносцы из состава эскадры адмирала Бристоля пытались проникнуть во все советские порты Черного моря. Установленный в портах режим нарушался экипажами военных кораблей США. В Новороссийске, например, с миноносцев, которые несли службу связи местной организации АРА, велись интенсивные передачи радиоинформации для США. После завершения транспортировки американского продовольствия в сентябре 1922 г. миноносцы продолжали находиться в порту, хотя оснований для их пребывания там не было¹. Лишь в результате настоятельных требований советских властей заход миноносцев США в черноморские порты без предварительного разрешения был прекращен².

Помощь, которую предоставляла АРА, обходилась Советской России дороже помощи других заграничных организаций. Цены на рожь, пшеницу и кукурузу, установленные АРА, оказались выше рыночных, и советские органы были вынуждены переплачивать за полученные семена. АРА наживалась на посылочных операциях. Содержание аппарата этой администрации на местах требовало крупных финансовых затрат и было очень обременительно в условиях голода и разрухи³.

Некоторый контакт между Советским правительством и американскими властями в период деятельности АРА не привел к изменению американской политики и признанию Советского государства. Вашингтон рассматри-

записки» № 29, 1949, стр. 3—32; Д. М. Сташевський, *Експансія США в Європі під виглядом «допомоги» (1919—1923)*, Київ, 1960.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 717.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. VI, М., 1962, стр. 149—150.

³ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 119, л. 62—64, 72.

вал соглашение Советского правительства с АРА как документ, не имевший прямого отношения к межгосударственным связям, хотя известно, что АРА пользовалась широкой поддержкой правительства и конгресса, а во главе ее стоял член кабинета.

При обсуждении в сенате вопроса о деятельности АРА в Советской России было высказано мнение о том, что непризнание не может служить препятствием для предоставления помощи через АРА. Американские капиталисты рассчитывали под видом помощи сбыть в России продовольственные товары, запасы которых были созданы еще во время войны, чтобы таким путем поднять цены на сельскохозяйственную продукцию в США и разрядить недовольство фермеров, усилившееся с наступлением экономического кризиса. Что же касается новой резолюции сенатора Франса, внесенной после его поездки в Советскую Россию и призывавшей к урегулированию советско-американских отношений¹, то она не была принята.

Расчеты американских reactionеров на подчинение Советской России диктату США потерпели полный крах. Несмотря на огромные трудности, которые переживала Страна Советов в связи с голодом и разрухой, Коммунистическая партия и Советское правительство не пошли ни на какие принципиальные уступки империалистическим державам. В суровой борьбе с голодом советский народ одержал поистине героическую победу. В июле 1923 г. АРА прекратила свою деятельность в Советской России.

Выступая в Лос-Анжелосе во время поездки в США осенью 1959 г., Н. С. Хрущев отметил: «Наш народ помнит не только то, что Америка нам помогала через АРА и что благодаря этому были спасены тысячи людей от голода на Волге; он помнит также и то, что в тяжелое время после Октябрьской революции американские солдаты под руководством своих генералов высаживались на советской земле, чтобы помочь белогвардейцам бороться против нашего советского строя. ...Если бы вы и ваши союзники не высадили тогда своих войск, мы бы сразу покончили с белогвардейцами и у нас не было бы гражданской войны, не было бы разорения, мы не были

¹ «Congressional Record», vol. 62, p. 398—400.

бы голодными. И вам не нужно было бы помогать тогда советским людям через АРА...»¹

Враждебные устремления США проявились также в их активном участии в так называемой золотой блокаде Страны Советов. Инструкция министерства финансов, изданная еще в 1920 г., запрещала монетному двору США приобретать золото «большевистского происхождения». Все импортеры золота, желавшие обменять его на звонкую монету, обязывались заполнить специальный сертификат и таким образом дать гарантию, что «это золото не исходит от большевиков и никогда не было во владении так называемого большевистского правительства России»².

Однако в 1922 г. американские финансовые органы приняли золото на сумму 12,2 млн. долл., присланное Советским правительством в уплату за продовольствие, поставленное АРА. В этом случае казначейство США не выдвинуло никаких возражений и не подвергло сомнению право Советского правительства на золото³.

Руководящие круги США продолжали упорно сопротивляться выходу Советской России на международную арену и участию ее в решении вопросов послевоенного устройства мира. Американское правительство, выступившее инициатором проведения в Вашингтоне конференции по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам, не пригласило на конференцию представителей Советской России. В связи с отстранением РСФСР от участия в конференции Советское правительство заявило 19 июля 1921 г. решительный протест. В ноте, направленной США, Великобритании, Франции, Италии, Китаю и Японии, Советское правительство отвергло намерение других держав присвоить себе право говорить за него. Организаторы конференции заняли позицию, которая не только благоприятствовала российской контрреволюции, но и поощряла ее к антисоветским действиям. Сохраняя за собой свободу действий во всех вопросах, вынесенных на

¹ «Жить в мире и дружбе!» Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США 15—27 сентября 1959 г., М., 1959, стр. 217—218.

² «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 96.

³ F. L. Schuman, *American Policy Toward Russia Since 1917*, p. 205, 256.

обсуждение конференции, Советское правительство заявило, что не признает никаких решений, принятых без его участия¹.

Империалистические державы предпочитали решать вопросы, касающиеся Тихого океана и Дальнего Востока, без участия представителей Страны Советов. 17 сентября 1921 г. государственный департамент опубликовал враждебное Советской России заявление, в котором оправдывал отказ допустить советских представителей к участию в Вашингтонской конференции. «Ввиду отсутствия единого признанного русского правительства, — говорилось в этом заявлении, — защита законных интересов России должна перейти ко всей конференции как к моральному попечителю»².

Трудящиеся Советской страны с негодованием встретили это заявление самозванных «попечителей» и расценили его как новое проявление политики насилия и несправедливости по отношению к Советскому государству. 2 ноября народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин вторично заявил официальный протест против созыва без участия Советской России международной конференции по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Советского государства. В ноте державам-участницам указывалось, что Советская республика не будет признавать решения конференции³.

Стремясь достигнуть соглашения с другими государствами в разрешении спорных вопросов и нормализовать отношения с ними, Советское правительство направило 28 октября 1921 г. ноту правительствам Англии, Франции, США, Италии и Японии, в которой предложило созвать международную конференцию. Задача конференции состояла в том, чтобы рассмотреть и урегулировать взаимные претензии и выработать окончательный мирный договор. При этом Страна Советов заявила о готовности «признать за собой обязательства перед другими государствами и их гражданами по государственным займам, заключенным царским правительством до 1914 года...»⁴. Советское правительство было готово

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 224—226.

² «Foreign Relations... 1921», vol. I, Washington, 1936, p. 70.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 472—473.

⁴ Там же, стр. 447.

пойти на эту уступку, если капиталистические державы положат конец всяким действиям, угрожающим безопасности советских республик, заключат всеобщий мир с Советской Россией, официально признают ее правительство и предоставят определенные льготы для погашения довоенных царских долгов.

Советская нота нанесла удар по одной из основ политики непризнания — тезису о «несоблюдении» Советской Россией международных обязательств. Американское правительство не ответило на эту ноту. Правящие круги США выступили против равноправных переговоров с Советской Россией. Они оказывали усиленный нажим на правительства других капиталистических государств, чтобы не допустить созыва финансово-экономической конференции в Генуе.

Но эти империалистические расчеты потерпели провал. Созыв Генуэзской конференции в апреле 1922 г. свидетельствовал об отсутствии единства среди буржуазии в отношении Советского государства.

Американское правительство опасалось, что в результате конференции в Генуе многие капиталистические государства признают Советскую Россию и наладят широкие торговые связи с ней. По мнению правительства США, такой исход конференции мог привести к полному краху политики изоляции Страны Советов. Американские правящие круги, как и раньше, считали, что рассматривать вопрос об экономическом возрождении России можно только после реставрации частной собственности. Кроме того, они боялись, что соглашение по вопросу о долгах приведет к восстановлению влияния западноевропейского капитала в народном хозяйстве России и подорвет устои американской политики в Европе, создав опасный прецедент, который могли использовать западноевропейские страны, стремившиеся освободиться от большой военной задолженности США.

Правительство США официально отказалось от участия в Генуэзской конференции, но открыто вмешивалось в ее работу, стремясь не допустить урегулирования спорных вопросов на основе принципа мирного сосуществования и навязать Советскому государству неравноправные условия соглашения.

Поскольку в ходе конференции стал очевиден крах антисоветских планов, империалистические державы

сорвали переговоры с Советским правительством. Буржуазная дипломатия сорвала также работу Гаагской конференции, которая явилась продолжением Генуи. Основными вдохновителями и организаторами срыва этих конференций были правящие круги Франции и США¹.

Однако сам факт участия советской делегации в конференциях имел огромное международное значение. Он доказывал безуспешность планов уничтожения советского строя и неизбежность мирного сосуществования двух общественно-экономических систем. В Генуе империалистам пришлось столкнуться с единым дипломатическим фронтом советских республик, который отверг все попытки навязать Стране Советов кабальные условия. Требования мировой буржуазии о признании долгов царского и Временного правительств Советское государство противопоставило контрпретензии за убытки, причиненные народному хозяйству России интервенцией и блокадой. Стойкая, независимая позиция, занятая Советским государством, еще выше подняла международный авторитет Страны Советов и усилила симпатии к ней со стороны трудящихся масс во всем мире.

Умело используя противоречия между империалистическими державами, Советское правительство подписало во время работы Генуэзской конференции Рапалльский договор с Германией, в соответствии с которым были установлены дипломатические отношения и урегулированы спорные финансово-экономические вопросы. Этот акт значительно укрепил международное положение Советской страны. Был разорван единый антисоветский фронт капиталистических государств. Подписание Рапалльского договора нанесло серьезный удар по американской политике непризнания и изоляции Советской России.

Правящие круги США полагали, что внутренние трудности все же вынудят Советское правительство пойти на серьезные уступки. Несмотря на то что в Генуе и Гааге провалились планы посылки в Россию международной экспертной комиссии для обследования ее

¹ Подробно об антисоветской политике США в период подготовки и проведения конференций в Генуе и Гааге, а также о роли американской дипломатии в срыве этих конференций см. *В. Ф. Лопатин, Провал антисоветских планов США. Генуя — Гаага. 1922, М., 1963.*

внутреннего положения, правительство США решило на-
править комиссию, состоящую из американских экспер-
тов, поручив ей глубокую экономическую разведку.

По указанию госдепартамента посол США в Берлине
А. Б. Хоутон предпринял летом 1922 г. неофициальный
зондаж советской позиции по вопросу о поездке в Рос-
сию американской экспертной комиссии¹. Во время
встречи с Чичериным и Красиным 1 августа Хоутон
поставил вопрос о том, согласится ли «Советское прави-
тельство разрешить приезд в Россию комиссии из 25—
30 представителей американских промышленных, торго-
вых и финансовых кругов с целью ознакомиться с поло-
жением, и в особенности с возможностями приложения
американского капитала для восстановления промыш-
ленности, транспорта и пр.»². Посол заверил в готов-
ности американской стороны дать обязательство, что
комиссия не будет вмешиваться во внутренние дела
Советской России, воздержится от политики и не станет
присваивать себе каких-либо контрольных функций.
Хоутон, однако, не скрывал, «что, если экспертов не
будут пускать в такие места, где имеется налицо произ-
водство данной отрасли, или не будут допускать до
документов, имеющих к ней отношение, это произведет
самое неблагоприятное впечатление»³.

Чичерин и Красин ответили Хоутону, что, по их мне-
нию, приезд американских экспертов (а не комиссии)
в Москву возможен, но цель и условия их поездки долж-
ны быть строго определены в ходе переговоров между
правительствами РСФСР и США.

Американский посол заявил, что он проинформирует
Юза о содержании беседы и будет рекомендовать ему
обратиться к Советскому правительству с предложением
о посылке в Москву комиссии экспертов. Чичерин и
Красин обещали доложить о предложении Хоутона Со-
ветскому правительству.

28 августа Чичерин направил на имя Хоутона письмо,
в котором была выражена готовность разрешить приезд
в Советскую Россию американских бизнесменов с целью
ведения переговоров по вопросам торговли и развития

¹ «Foreign Relations... 1922», vol. II, Washington, 1938,
p. 826—827.

² «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 543.

³ Там же, стр. 542.

экономических связей. Что касается посещения Советской России комиссией американских экспертов, то Советское правительство было согласно принять ее лишь при условии, если аналогичная комиссия советских представителей посетит на началах взаимности США для изучения американского рынка. В письме подчеркивалась готовность Советской страны начать переговоры с США по вопросам торговли¹.

Госдепартамент предложил Хоутону не давать никакого письменного ответа на письмо Чичерина и заявить советской стороне, что «Соединенные Штаты могли бы благоприятно рассмотреть вопрос о посылке в Россию комиссии технических экспертов, если только будут гарантированы необходимые условия для обследования». Одновременно госдепартамент запретил послу обсуждать предложения о советско-американских переговорах по экономическим или политическим вопросам и о посылке советской торговой делегации в США². Переписка госдепартамента с Хоутоном показывает, что правительство США рассматривало посылку экспертной комиссии как односторонний акт. Игнорируя принцип равноправия сторон, американские власти не желали предоставить советской торговой делегации возможность ознакомиться с экономическим положением США.

В соответствии с инструкцией госдепартамента 2 сентября Хоутон сообщил Чичерину, что правительство США не может принять советское предложение и рассматривать вопрос о переговорах. Американское правительство, заявил посол, желало лишь знать позицию советских властей относительно посылки комиссии технических экспертов.

9 сентября Советское правительство дало указание Чичерину направить Хоутону ответ, который подтвердил прежнюю позицию относительно экспертной комиссии³. Советское правительство вновь подчеркнуло заинтересованность в установлении экономических отношений с США на основе равноправия и взаимности. «Советское

¹ Основные положения письма Г. В. Чичерина были изложены в интервью члена коллегии НКВД Л. М. Карахана корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» 19 августа 1922 г. (См. «Международная политика РСФСР в 1922 г.». Отчет НКВД, М., 1923, стр. 55).

² «Foreign Relations... 1922», vol. II, p. 831.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 759.

правительство, — говорилось в заявлении, врученном Чичериним Хоутону, — вполне готово приступить к официальным предварительным переговорам о возобновлении нормальных отношений с соответствующей американской делегацией, причем Советское правительство одинаково готово вести эти переговоры в России, в Соединенных Штатах или в третьей стране»¹.

США не дали официального ответа Советскому правительству, объявив 18 сентября, что «ввиду советского отказа (разрешить одностороннюю посылку американской экспертной комиссии. — В. Ф.) вопрос в настоящее время считается исчерпанным»².

Таким образом, попытка развернуть в широких масштабах экономический шпионаж, чтобы подготовить условия для экономической интервенции в Советскую Россию, получила надлежащий отпор. Американское предложение было отклонено как несовместимое с суверенитетом Советского государства.

Провал плана госдепартамента повлек за собой немедленный отказ от каких бы то ни было переговоров с Советским правительством, ибо курс на переговоры подрывал основы американской политики в отношении Страны Советов.

Государственный секретарь США оставил без последствий и обращение к нему бывшего губернатора штата Индиана Дж. П. Гудрича, предложившего план обмена информационными комиссиями между США и РСФСР. Проект Гудрича предусматривал достижение предварительной договоренности между правительствами обеих стран и сводился к следующему:

«1. Советское правительство заявляет о готовности впустить американскую комиссию, предложенную в августе, не упоминая в своем заявлении о взаимном допущении советской делегации в Америку.

2. Через неделю после своего заявления Советское правительство запрашивает американское правительство о допущении русской торговой делегации в Америку, на что американское правительство отвечает согласием»³.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 579.

² «Foreign Relations... 1922», vol. II, p. 834.

³ «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 602.

19 ноября 1922 г. неофициальный представитель Наркоминдела в США Б. Е. Сквирский¹ сообщил содержание плана Гудрича в Москву. Советское правительство сочло это предложение приемлемым, еще раз подтвердив свое желание нормализовать отношения с США. «В случае согласия Юза заявим о допущении информационной комиссии с тем, чтобы через неделю предложить послать в Америку нашу информационную комиссию. Необходима полная уверенность, что наша информационная комиссия будет допущена в Америку»², — писал Чичерин Сквирскому 24 ноября 1922 г. Однако государственный департамент и его руководители отказались от пересмотра непримиримой позиции, занятой правительством США³.

Вопрос о нормализации дипломатических и торговых отношений с Советской Россией продолжал волновать американскую общественность. 15 мая Уильям Бора внес свою первую резолюцию, призывавшую сенат высказаться в поддержку признания Советской России. Сенатор Эдж выступил против Бора и заявил, что Советское правительство не может быть признано, так как оно отвергло принцип защиты частной собственности⁴. 31 мая Бора вновь выступил в пользу признания⁵, но дебаты в конгрессе были безрезультатными: подавляющее большинство сенаторов и членов палаты представителей безоговорочно поддерживали политику правительства.

Бора считал, что если США признали в конце XVIII в. правительство революционной Франции, то им следует признать и правительство революционной России. Сенатор не разделял принципов, которыми руководствовалось в своей деятельности Советское правительство, но полагал, что признание укрепит американское влияние в России, будет способствовать эволюции во взглядах советского народа и в итоге приведет страну на путь

¹ Б. Е. Сквирский был членом делегации Дальневосточной республики, направленной для участия в Вашингтонской конференции, но не допущенной на нее. После воссоединения ДВР с РСФСР Б. Е. Сквирский был оставлен Наркоминделом советским неофициальным представителем в США для информации и связи («Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 22).

² «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 20.

³ См. там же, стр. 57.

⁴ «Congressional Record», vol. 62, p. 6945—6948, 7439—7441.

⁵ Там же, стр. 7904—7909.

западной демократии. В то же время Бора учитывал практические выгоды для США от развития торговли с Советской Россией. Исходя из этих соображений, он и выступал за нормализацию американо-советских отношений¹.

Органы либеральной буржуазии «Нейшн» и «Нью рипаблик» порицали Юза за недальновидную политику в отношении Советской России и требовали ее пересмотра. Печать, выражавшая взгляды торгово-промышленных и финансовых кругов, также выступала со статьями, в которых высказывалась мысль о необходимости урегулирования советско-американских отношений в интересах бизнеса. Журнал «Анналист», например, подчеркивал прочность Советского правительства и отмечал, что пять лет вполне достаточный срок, чтобы убедиться в его силе и признать его. Считая практически возможным сосуществование государств с различным общественным строем, журнал писал: «Русские могут иметь идеи относительно внутреннего устройства, отличные от тех, которые исповедуем мы, но разве есть какая-нибудь страна в мире, управляемая точно так же, как другая?»²

Сторонников устояновления дипломатических отношений с Советским государством возмущал тот факт, что госдепартамент продолжал признавать Бахметьева в качестве «посла» давно свергнутого Временного правительства. «Посольство» содержалось за счет займов, предоставленных в 1917 г. правительству Керенского, но полностью не израсходованных. Бахметьев без стеснения распоряжался миллионами, на которые правительство США без всяких на то оснований предъявило счет советскому народу³.

Американской общественности стало известно, что «посол» замешан в грязных финансовых махинациях и связан с различными проходимцами и бандитами из рядов белоэмигрантов, в том числе с авантюристом Григорием Семеновым. Либерально-буржуазные круги,

¹ М. С. McKenna, Borah, p. 287—292.

² Цит. по: «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», July 1922, p. 200.

³ Как заявил 2 февраля 1921 г. юридической комиссии сената помощник министра финансов США Н. Келли, после свержения Временного правительства Бахметьев израсходовал с ведома американских властей около 59 млн. долл., снятых со счета в «Нейшнл сити бэнк» (АВП, ф. 507, оп. 1, п. 2, д. 12, л. 254).

заинтересованные в торговле с Советской Россией, требовали проверки расходов «посольства» и лишения Бахметьева дипломатического иммунитета. Бахметьеву не оставалось ничего иного, как сложить с 30 июня 1922 г. полномочия «посла» и временно покинуть Соединенные Штаты Америки.

Поверенным в делах и хранителем архивов «посольства» был назначен финансовый атташе С. Угет, который пользовался всеми дипломатическими привилегиями вплоть до нормализации отношений между СССР и США в ноябре 1933 г. Более того, госдепартамент сохранил в Чикаго, Бостоне и Сиэтле «русских консулов», находившихся в тесной связи с белогвардейской эмиграцией.

После отставки Бахметьева, о которой было сообщено в американской печати, движение за признание продолжало развиваться. В городах США происходили многочисленные митинги и собрания, посвященные Советской России.

Выступая на митинге в Чикаго 1 октября 1922 г. в присутствии 5 тыс. человек, сенатор Бора осудил враждебную России политику правительства Гардинга и заявил, что признание Советского правительства Соединенными Штатами Америки является первым необходимым шагом на пути к прочному миру в Европе. Полковник Робинс, председательствовавший на митинге, выразил чувства многих американцев, сказав: «Мы утомлены пропагандой лжи и устали от безрассудной и глупой политики тайной и незаконной войны против народа, находящегося от нас за шесть тысяч миль»¹. В речи на митинге в Бостоне Бора подчеркнул, что если правительство Гардинга признает Советскую Россию, то это укрепит мир во всем мире. «Русский народ — великий народ, — сказал сенатор, — и несравненно лучше, если он будет нашим другом, нежели нашим врагом»².

21 марта 1923 г. делегация Комитета за признание Советской России, созданного Международной женской лигой мира и свободы, обратилась к Юзу с требованием установить дипломатические отношения с Советским Союзом. В ответ последний сделал заявление, в котором вновь изложил официальную позицию правительства по

¹ «Soviet Russia», 15.X.1922, p. 211.

² «The New York Times», 3.XII.1922.

вопросу о признании СССР¹. Он подчеркнул, что признание Советского правительства Соединенными Штатами Америки и предоставление Советскому Союзу американской экономической помощи будут возможны лишь на условиях: а) отказа Советской власти от аннулирования иностранных займов; б) компенсации за национализированную американскую собственность; в) отказа от «разрушительной пропаганды» мировой революции.

Принятие этих условий Советским правительством Юз рассматривал как критерий готовности «выполнять международные обязательства», уточняя тем самым формулу, выдвинутую в ноте Колби. За предварительными условиями, провозглашенными Юзом, скрывалось в сущности требование отмены декретов Советского правительства об аннулировании иностранных займов, заключенных царским и Временным правительствами, и о национализации промышленности и банков. Это означало бы на деле кабальную зависимость Советского государства от иностранного капитала и отказ от строительства социализма.

Баснями об «экспорте революции» и о «коммунистической угрозе» реакционеры старались настроить среднего американца с его частнособственнической идеологией против Советского Союза, против дружбы и сотрудничества между американским и советским народами. Отождествляя Коминтерн с Советским правительством, американские политики твердили, что если США окажут финансовую помощь России, то она якобы будет использоваться на финансирование Коминтерна и его «разрушительной» работы в Америке². За клеветнической тирадой третьего условия скрывалось требование принципиального отказа СССР от моральной поддержки международного освободительного движения, от братской солидарности с трудящимися всего мира, от великого учения марксизма-ленинизма.

Заявление государственного секретаря, подтверждавшее непримиримую позицию правительства США, не вселяло надежду на скорую нормализацию отношений с Советским Союзом. «У нас не создалось впечатления, что американское правительство... действительно хотело

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 54—56.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 340.

бы вступить с нами в переговоры об урегулировании отношений»¹, — писал М. М. Литвинов Б. Е. Сквирскому 27 марта 1923 г.

Реакционные деятели США в своих антисоветских выпадах полностью солидаризировались с такими воинствующими империалистами, как Керзон в Англии и Пуанкаре во Франции. Юз был тесно связан с рокфеллеровской нефтяной компанией «Стандард ойл», юриконсультантом которой он состоял много лет. До революции «Стандард ойл» продавала много нефти на северорусском рынке и имела капиталовложения в нефтяной промышленности России и в ее нефтяной торговле. Компания Рокфеллера вела острую борьбу за контроль над нефтяными ресурсами России с англо-голландской нефтяной монополией «Ройял Датч шелл». Скупив после революции часть акций национализированных нефтяных промыслов, «Стандард ойл» была особо заинтересована в признании Советским правительством прав иностранцев на национализированную собственность, ибо она желала прибрать к рукам нефтяные богатства России. Как ставленник Рокфеллера в правительстве, Юз защищал интересы тех американских компаний, которые в результате национализации потеряли свою собственность в России.

В письме председателю АФТ Гомперсу 19 июля 1923 г. Юз повторил свои «доводы» против признания, подвергнув при этом сомнению поддержку советского строя народами СССР². Государственные деятели США оправдывали политику непризнания Страны Советов ссылками на «непрочность» Советской власти, в то же время всемерно добиваясь ее уничтожения. Однако каждый год существования Советского государства приносил новые доказательства роста его силы и могущества, новые свидетельства активной поддержки широчайшими массами трудящихся СССР внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства. Фальшивый козырь реакционной пропаганды оказался битым.

Активный поборник нормализации американско-советских отношений полковник Робинс подготовил в июне

¹ «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 239.

² См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 56—57.

1923 г. меморандум, в котором доказывал целесообразность пересмотра американской политики по отношению к СССР, исходя из экономических и политических интересов США¹. Для подкрепления меморандума Робинс направил президенту петицию, подписанную влиятельными американцами, посетившими Советский Союз. Бывший губернатор штата Индиана, член национального исполкома республиканской партии Дж. П. Гудрич представил меморандум президенту Гардингу, высказав при этом и собственное мнение в пользу нормализации американо-советских отношений. Однако Гардинг отказался заниматься «русским вопросом», по крайней мере до возвращения из поездки на Аляску.

Тем временем Робинс отправился в Европу, намереваясь также посетить с неофициальным визитом Советский Союз, чтобы представить обстоятельный доклад президенту. Полпред СССР в Германии был предупрежден Наркоминделом о приезде Робинса и заявил ему о полной готовности дать визу². Внезапная смерть Гардинга, известие о которой Робинс получил в Берлине, вынудила его вернуться в США³.

В противоположность позиции правящих кругов США, выступавших против нормализации отношений с СССР, Советское правительство создало необходимые условия для посещения Страны Советов политическими деятелями и представителями деловых кругов США. «Будем приветствовать приезд сенаторов и членов конгресса, как дружественных, так и нейтральных, — писал Литвинов Сквирскому в Вашингтон. — Будем очень сожалеть, если какие-либо обстоятельства помешают приезду Бора. Рад бы видеть здесь Джонсона, Лафоллета, Норриса, Ледда и других»⁴.

В августе — сентябре 1923 г. группа политических деятелей, которых печать США называла «неофициальной комиссией американского конгресса», совершила 34-дневную поездку по Советскому Союзу. В состав

¹ Текст меморандума см. *A. V. Meiburger, Efforts...*, p. 202—206.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 408.

³ У. А. Уильямс стремится создать у читателя впечатление, что по получении положительного доклада Робинса Гардинг якобы готов был «пересмотреть вопрос» и нормализовать отношения с СССР (*W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947*, p. 204).

⁴ «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 239.

группы входили сенаторы Э. Ледд и У. Кинг, член палаты представителей Д. Фрир и бывший директор Нью-йоркского сельскохозяйственного института А. Джонсон. Они были приняты руководителями Советского правительства. В предварительном заявлении, опубликованном по возвращении в США, члены группы высказались за установление торговых отношений с Советским Союзом. 13 января 1924 г. в американской прессе был напечатан доклад о поездке. Его авторы, сделав ряд оговорок, предлагали нормализовать отношения между обеими странами путем заключения торгового соглашения¹.

Даже такой противник, как сенатор Кинг, был вынужден отметить укрепление советского строя. С призывом к развитию торговли и признанию Советского правительства выступил член палаты представителей от штата Висконсин Фрир. Сенатор Б. Уилер от штата Монтана заявил, что, являясь принципиальным противником диктатуры пролетариата, он тем не менее считает Советское правительство наиболее прочным правительством в Европе. Указав, что 16 государств уже установили торговые и дипломатические отношения с СССР, Уилер настаивал на признании Соединенными Штатами Америки Советского Союза².

В интервью корреспонденту газеты «Известия» 29 декабря 1923 г. Г. В. Чичерин отметил положительную роль визитов американцев в СССР. «Участившиеся поездки американских политических деятелей и представителей американских экономических групп в Москву, — сказал Чичерин, — повели к распространению в Америке гораздо более благоприятного отношения к возобновлению сношений с СССР»³.

Правительство США, выражавшее интересы наиболее реакционных монополистических групп, было встревожено ростом общественного движения за признание СССР и усилением в рядах американской буржуазии тенденции к пересмотру политики в отношении Советского Союза. Именно поэтому оно выступило в конце 1923 г. с новыми антисоветскими заявлениями, демонстрируя непримиримость внешнеполитического курса.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 615—616.

² «Congressional Record», vol. 65, p. 142—144, 257—277.

³ «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 556.

Кальвин Кулидж, вступивший на пост президента после смерти Гардинга, повторил в послании конгрессу от 6 декабря 1923 г. сформулированные Юзом три предварительных условия, выполнения которых США требовали от Советского Союза. Кулидж уточнил, что США требуют уплаты долгов Временного правительства, хотя, как стало очевидно впоследствии, американское правительство учитывало и царские долги. Президентское послание показало, что, не возражая против частных торговых сделок между американскими бизнесменами и советскими органами, США добиваются капитуляции СССР по принципиальным вопросам. Президент требовал от советского народа «раскаяния» в совершении революции и возврата на капиталистический путь развития. Кулидж обещал экономическую и моральную помощь лишь при условии выполнения американских требований, что означало бы потерю Советским Союзом его суверенитета.

Правительство СССР не могло пройти мимо этого послания. Наркоминдел в телеграмме на имя президента США от 16 декабря 1923 г. заявил об искреннем желании Советского правительства установить прочную дружбу с народом и правительством США. Стремясь устранить разногласия между обеими странами, Советское правительство выразило полную готовность обсудить совместно с США все вопросы, затронутые в президентском послании, в том числе и вопрос о денежных претензиях. Оставаясь на своих принципиальных позициях, оно предложило положить в основу этих переговоров принцип взаимного невмешательства во внутренние дела и обоюдного соблюдения интересов¹.

Реакция правительства США на советское предложение была крайне отрицательной. С одобрения Кулиджа Юз сделал 18 декабря в сенате заявление, текст которого был передан Наркоминделу через американского консула в Ревеле. Государственный секретарь категорически отказался от каких бы то ни было переговоров с Советским Союзом на том основании, что американское правительство и президент «не намерены менять своих принципов». Он выдвинул ультимативные требования вернуть американцам национализированную

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 58.

собственность или компенсировать ее стоимость, а также отменить декрет об аннулировании долгов. Юз повторил свои клеветнические измышления о том, что СССР будто бы ведет в Америке пропаганду свержения существующего строя¹.

Для подкрепления антисоветских выпадов государственный секретарь использовал так называемые документальные доказательства. Госдепартамент опубликовал выдержки из статьи в «Известиях» от 7 ноября 1922 г., извращавшие ее смысл, и «инструкции», якобы посланные Коминтерном руководству Рабочей партии Америки². С помощью дешевых приемов бульварной прессы Юз пытался дискредитировать Советский Союз, ослабить движение в США в пользу признания СССР и оправдать антисоветскую политику правительства.

Заявление Юза вызвало негодование в широких кругах американской общественности, включая те слои буржуазии, которые добивались нормализации отношений с СССР. Сенатор Бора потребовал доказательств достоверности «документов». Осуждая выступление государственного секретаря, журнал «Нью рипаблик» писал, что Юз «отказывается смотреть на факты с позиции здравого смысла и вместо этого цепляется за... формулу, выдуманную в те дни, когда красная истерия была в разгаре»³. «Преграды должны быть устранены, — настаивал журнал «Нейшн». — Мы можем признать Россию и сотрудничать с ней в восстановлении промышленности...»⁴ Сторонники признания протестовали столь энергично, что корреспонденты начали спрашивать Юза, не собирается ли он подать в отставку⁵.

Антисоветски настроенная пресса одобрила послание Кулиджа и заявление Юза. Орган АФТ, например, писал о том, что правительство выдвинуло «широкие и гуманные основы для отказа от признания, очень сходные с теми, на которых настаивает Федерация»⁶.

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 58.

² «Foreign Relations... 1923», vol. II, Washington, 1938, p. 788—790.

³ «The New Republic», 2.I.1924, p. 134—135.

⁴ «The Nation», 2.I.1924, p. 4.

⁵ M. J. Pusey, Charles Evans Hughes, vol. 2, New York, 1951, p. 528.

⁶ «American Federationist», February 1924, p. 157—158.

Г. В. Чичерин передал американским журналистам официальное заявление. Оно было опубликовано 22 декабря газетой «Нью-Йорк таймс». Народный комиссар иностранных дел решительно опроверг «документы» государственного секретаря и квалифицировал их как грубую подделку. Чичерин предложил Юзу, в случае если он не возьмет назад без всяких оговорок свои фальшивки, представить их на рассмотрение любого беспристрастного третейского суда, состав которого должен быть согласован обеими сторонами¹.

Но государственный секретарь уклонился от арбитража и передал «документы» в сенатскую комиссию по иностранным делам. На рассмотрение комиссии поступила также резолюция о признании СССР, внесенная сенатором Бора 11 декабря².

Дискуссия, развернувшаяся в сенате в январе 1924 г., происходила главным образом между Бора и Лоджем, республиканцем от штата Массачусетс, председателем сенатской комиссии по иностранным делам. Ссылаясь на антисоветские измышления американских реакционеров и белогвардейские источники, Лодж грубо извращал политику правительства СССР. Он категорически отклонил предложение о нормализации американо-советских отношений. Отвечая своему оппоненту, Бора доказывал политическую и экономическую целесообразность пересмотра недальновидного курса правительства США³.

В связи с резолюцией Бора о признании СССР подкомиссия сенатской комиссии по иностранным делам заслушала в январе 1924 г. представителей восточноевропейского отдела госдепартамента, которые в течение трех дней старались «доказать», что под контролем и по указанию Москвы в США ведется «разрушительная деятельность», направленная против американского правительства⁴. Ни дискуссия в конгрессе, ни работа подкомиссии не привели к положительным результатам по вопросу о признании СССР, так как реакционное большинство конгрессменов и сенаторов по-прежнему разде-

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 552, 629.

² «Congressional Record», vol. 65, p. 228.

³ См. там же, стр. 592—621.

⁴ «Recognition of Russia». Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations United States Senate, January 1924, part I, Washington, 1924.

ляли политику непримиримой вражды к Советскому государству.

1 июля 1924 г. Юз сделал новый антисоветский выпад, обвинив СССР во вмешательстве во внутренние дела США и в стремлении через американскую компартию «уничтожить существующий социальный и политический строй»¹. Незадолго до президентских выборов, 9 сентября, государственный секретарь выступил с еще одной декларацией, направленной против возобновления сношений с СССР².

Воинствующие представители правого крыла американской буржуазии рьяно сопротивлялись признанию принципа мирного сосуществования двух систем. Они оказывали нажим на правительства других стран с целью если не предотвратить, то по крайней мере задержать установление дипломатических отношений с Советским Союзом и взаимное урегулирование спорных вопросов. Они стремились помешать установлению англо-советских дипломатических отношений, пытались сорвать переговоры о нормализации взаимоотношений между Китаем и Советским Союзом. Усилия американской дипломатии были направлены также на то, чтобы не допустить признания СССР Францией.

Происки правительства США оказались, однако, безуспешными. Англия, Италия, Австрия, Китай, Франция и ряд других стран установили в 1924 г. дипломатические отношения с Советским Союзом. Планы дипломатической изоляции СССР потерпели полный провал³. «Для руководящих капиталистических кругов становилось ясно, что политика «непризнания» СССР не может воспрепятствовать его упрочению и успехам. Более того, эта политика наносила ущерб самим капиталистическим странам, тормозя развитие экономических отношений с СССР, представлявших для них немалую выгоду»⁴.

Международное признание СССР раскололо ряды противников Советского государства. Нормализация от-

¹ «The American Secretaries of State and Their Diplomacy», vol. X, New York, 1929, p. 287.

² См. «Известия», 11 сентября 1924 г.

³ Подробно о нормализации дипломатических отношений между СССР и другими государствами в 1924 г. см. С. Оленев, Международное признание СССР, М., 1962, стр. 70—93.

⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 387.

ношений между СССР и капиталистическими странами создавала благоприятные внешнеполитические предпосылки для завершения восстановления народного хозяйства и перехода к социалистической индустриализации Советской страны. Установление дипломатических отношений между СССР и другими странами происходило на такой основе, которая отвечала принципам советской внешней политики и не ущемляла суверенные права Советского Союза.

К концу 1924 г. СССР находился в дипломатических отношениях с 22 государствами. Это был большой успех советской политики мирного сосуществования. «...Из крупных не признавших нас стран осталась только одна Америка»¹, — отмечалось в отчетном докладе Центрального Комитета на XIV съезде партии.

2

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ США С СОВЕТСКОЙ СТРАНОЙ

В трудные для Страны Советов годы борьбы с голодом и разрухой передовая часть американских рабочих приняла активное участие в мощном движении международной пролетарской солидарности с трудящимися Советской России. Прогрессивные организации горячо откликнулись на воззвание Коминтерна к рабочим и работницам всех стран и обращение В. И. Ленина от 2 августа 1921 г. к международному пролетариату с призывом оказать братскую помощь голодающим.

9 августа на конференции представителей ряда общественных организаций, состоявшейся в Нью-Йорке, было официально утверждено создание Общества друзей Советской России в Америке. В руководящий орган общества вошли Альфред Вагенкнехт, Уильям Фостер, Роберт Майнор, Луис Энгдол, Элизабет Гэрли Флинн, Альберт Рис Вильямс и другие активные борцы за дружбу и сотрудничество между американским и советским народами. Вскоре в различных городах США и Канады

¹ «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии». Стенографический отчет, М.—Л., 1926, стр. 22.

возникли местные отделения общества. К обществу друзей присоединились федерации труда Чикаго и Детройта, Сиэтлский центральный рабочий совет, Объединение рабочих и ремесленников Миннеаполиса и многие другие организации¹. 32 русских организации штата Нью-Йорк образовали русскую секцию общества друзей². Активное участие в его создании принял Американский рабочий союз за торговлю с Россией.

Члены общества поставили перед собой задачи: сбор средств и закупка на них продовольствия, одежды, обуви, медикаментов и т. п. для трудящихся Советской России, распространение правдивой информации о Стране Советов, установление торговых отношений с СССР и признание Советского государства³. Общество развернуло свою деятельность в различных слоях американского народа. Оно проводило «недели помощи России», митинги, собрания, вечера, устраивало концерты, «голодные банкеты», издавало журнал «Совет Раша», специальные бюллетени, обращения, плакаты. В фонд помощи трудящиеся вносили деньги, драгоценности, отчисляли однодневный заработок, сдавали одежду и обувь.

В сентябре 1921 г. была создана закупочная организация общества — Американский объединенный комитет помощи голодающим России, который приобретал на собранные деньги продовольствие для отправки его советскому народу. Большую работу по сбору средств проводили также Объединенный профсоюз швейников и Межнациональный профсоюз дамских портных. Эти три организации собрали к концу октября 1921 г. более 600 тыс. долл. в фонд помощи Стране Советов⁴.

В начале 1922 г. профсоюзы железнодорожников, почтовиков, машинистов, сталелитейщиков, портных и другие создали национальный профсоюзный комитет помощи России. Его возглавил председатель Братства кочегаров Т. Хили. Комитет призвал всех членов американских профсоюзов протянуть дружескую руку помощи

¹ «The Toiler», 12.XI.1921, p. 14.

² «The Toiler», 26.XI.1921, p. 14.

³ Программа общества была изложена в журнале «Soviet Russia», December 1922, p. 287.

⁴ «The Toiler», 5.XI.1921, p. 18.

трудящимся Советской России. Средства, собранные американскими рабочими к июню 1922 г., превысили 1 млн. долл. (650 тыс. в валюте и на 400 тыс. различных товаров)¹.

Лига профсоюзной пропаганды, созданная в 1920 г. У. Фостером, с момента своего основания повела борьбу за оказание помощи советскому народу и признание Советского правительства. В 1921 г. Фостер впервые совершил поездку в Советскую Россию². Вспоминая впоследствии об этой поездке, он писал, что «увидел в достижениях великой революции именно то, во имя чего... боролся так много лет»³. По возвращении в США Фостер опубликовал книгу «Русская революция»⁴, в которой рассказал о победе Октября, о первых годах жизни молодого Советского государства, о деятельности В. И. Ленина. Через прогрессивную печать Фостер обратился к американским трудящимся с призывом оказать всемерную помощь советскому народу в трудные для него дни⁵. Он предпринял поездку по стране, выступал с речами на многочисленных митингах в Цинциннати, Индианаполисе, Омахе, Сент-Луисе и многих других городах. Друзья Советской России организовали во время митингов сбор средств в фонд помощи голодающим⁶.

В целях укрепления связей с массами и подготовки к выходу компартии из подполья американские коммунисты создали в 1921 г. легальную Рабочую партию. Первый съезд в декабре 1921 г. принял программу партии. Одним из важнейших ее пунктов было требование признания Соединенными Штатами Америки Советского правительства⁷. «С момента своего основания Рабочая партия вела непрерывную и решительную борьбу за

¹ См. «Ленин и американское рабочее движение». «Новое время» № 19, 1962, стр. 8.

² Весной и летом 1921 г. Фостер провел в Советской России три с половиной месяца в качестве корреспондента информационного агентства Федерейтед Пресс. Он участвовал в работах III конгресса Коминтерна и I конгресса Профинтерна.

³ У. З. Фостер, Закат мирового капитализма, М., 1951, стр. 27.

⁴ W. Z. Foster, The Russian Revolution, Chicago, 1921.

⁵ «Soviet Russia», December 1921, p. 245.

⁶ «The Toiler», 10.XII.1921.

⁷ W. Z. Foster, History of the Communist Party of the United States, New York, 1952, p. 192.

признание Советской России»¹, — писал У. Фостер. Выступления за нормализацию американо-советских отношений наряду с борьбой за массовую рабочую партию и создание производственных профсоюзов находились в центре внимания коммунистических организаций.

После создания Рабочей партии кампания за оказание помощи Советской России приняла еще более широкий размах. Около 200 различных организаций собирали средства в фонд помощи Стране Советов, действуя независимо от АРА. Американские реакционеры пытались опорочить их благородную деятельность, воздвигали всевозможные преграды.

Но рабочий класс США оказал значительную материальную поддержку трудящимся Советской России. До августа 1922 г. из Нью-Йорка было отправлено 17 пароходов с продовольствием, машинами и другими грузами, приобретенными на средства, собранные Обществом друзей Советской России. Кроме того, 10 судов отправились из тихоокеанских портов США².

Формы помощи советскому народу были разнообразны. Передовые американские рабочие хотели своим трудом и собранными средствами помочь восстановлению и развитию народного хозяйства Республики Советов. В США началось широкое движение за выезд рабочих в Советскую Россию. Особенно активно в нем участвовали трудящиеся-эмигранты, которые в дореволюционные годы уехали в Америку в поисках заработка и лучшей жизни. После Октября многие из них решили вернуться на родину, чтобы принять участие в социалистическом строительстве. Советское бюро в Нью-Йорке, по свидетельству Мартенса, зарегистрировало свыше 25 тыс. квалифицированных рабочих, желавших ехать в Россию³. Но в годы иностранной военной интервенции и блокады Советского государства выезд реэмигрантов был невоз-

¹ W. Z. Foster, *History of the Communist Party of the United States*, p. 207.

² «Soviet Russia», I.IX.1922, p. 149. Гувейр клеветает в мемуарах на американский народ, заявляя, что он «не проявил энтузиазма» в оказании помощи Советской России. Эта ложь понадобилась Гувейру для того, чтобы убедить читателей, будто возглавляемая им АРА сыграла решающую роль в спасении 20 млн. русских от голода («The Memoirs of Herbert Hoover», vol. 2, p. 24).

³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 224, л. 105.

можен. Только после снятия блокады американское правительство разрешило выходцам из России возвращение на родину. Этому способствовал также рост безработицы в США в связи с экономическим кризисом 1920—1921 гг.

Наиболее сознательные и организованные трудящиеся терпеливо ожидали рекомендаций Советского правительства. Менее сознательная масса неквалифицированных рабочих и крестьян направилась в Россию стихийно, не спрашивая разрешения советских властей. Поток реэмигрантов оказался довольно интенсивным. К 20 января 1921 г. в Москве было принято 1361, а в Петрограде — 926 американских рабочих¹. По данным, полученным Мартенсом от советских учреждений по приему реэмигрантов в Либаве и Риге, только через эти пункты в течение последних месяцев 1920 г. и первых месяцев 1921 г. из США прибыло свыше 16 тыс. человек. Они привезли с собой сбережения на сумму около 2 млн. долл.² Многие возвращались на родину с рабочим инструментом. Как правило, иммигранты везли с собой запасы продовольствия, одежду, обувь и т. п. В ряде случаев рабочие ехали небольшими производственными группами, артелями.

Придавая большое значение промышленной иммиграции американских рабочих в Советскую Россию, В. И. Ленин считал необходимым использовать это движение в целях хозяйственного восстановления страны. В. И. Ленин исходил из того, что участие американских рабочих в восстановлении производства на советских заводах и фабриках позволит трудящимся Страны Советов перенять опыт более высокой технической культуры, поднять производительность труда. Что касается использования иммигрантов в сельском хозяйстве, то В. И. Ленин, как писал Мартенс в воспоминаниях, «не раз ставил вопрос о насаждении у нас, по возможности в каждом уезде, большого числа сельскохозяйственных коммун, оборудованных по последнему слову американской техники и долженствовавших служить примером

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 942, л. 71.

² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 224, л. 107. В «Обзоре деятельности Наркомтруда за 1921 г.», составленном 25 сентября 1921 г., отмечается, что с начала 1921 г. в Советскую Россию из США прибыли 10 130 человек. См. А. Аникст, Обзор деятельности Наркомтруда за 1921 год (к IV сессии ВЦИК), М., 1921, стр. 36.

культурного ведения хозяйства для отсталого русского крестьянства»¹.

Советское правительство и лично В. И. Ленин не только не скрывали бедственного положения молодой Советской республики, но еще в 1920 г. приняли меры к тому, чтобы возможно шире осведомить зарубежных рабочих о тяжелых условиях жизни в России. «Заграничные рабочие должны знать правду, что они идут на лишения, переселяясь к нам»², — писал В. И. Ленин.

В связи с экономическими трудностями Советское правительство приостановило неорганизованный въезд иммигрантов. Но оно заявило, что будет приветствовать организованную промышленную иммиграцию коллективов квалифицированных рабочих и специалистов, которые могли бы оказать действенную помощь в восстановлении народного хозяйства. Организованным группам, имеющим запасы продовольствия, одежды и средства производства, предлагалось предварительно выяснять у Советского правительства условия жизни переселяющихся рабочих, состояние предприятия, на котором они будут работать, заключить соответствующий договор и т. п.³

Постановлением от 1 марта 1921 г. Совнарком РСФСР возложил ответственность за иммиграцию американских рабочих на Наркомтруд⁴. Впоследствии специальным постановлением от 22 июня 1921 г., подписанным В. И. Лениным, Совет Труда и Оборона (СТО) поручил ВСНХ совместно с ВЦСПС и Наркоматом труда выработать организационные формы и условия регулирования промышленной иммиграции. СТО признал желательной сдачу отдельных промышленных предприятий или групп предприятий коллективам американских рабочих на договорных условиях, обеспечивающих им определенную степень хозяйственной автономии. ВСНХ было поручено установить связь с Американским обществом технической помощи Советской России в целях безотлагательной организации производственных групп⁵.

¹ Л. К. Мартенс, Воспоминания о В. И. Ленине. «Исторический архив» № 5, 1958, стр. 149.

² В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 482.

³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 1031, л. 6.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 412, л. 4.

⁵ См. Ленинский сборник XX, стр. 202.

29 июня 1921 г. СТО принял постановление о создании специального подотдела промышленной иммиграции при ВСНХ¹. В конце 1922 г. подотдел был преобразован в самостоятельный отдел. В его задачи и входила реализация решений, принятых 22 июня.

Оргсовет Общества технической помощи в Нью-Йорке получил необходимую информацию об условиях промышленной иммиграции в Советскую Россию. Это внесло ясность в планы организации американских друзей. Незадолго до созыва первого съезда общества оргсовет сообщил Мартенсу о намерении расширить имеющиеся и создать новые профессиональные школы для подготовки групп, которые поедут в Советскую Россию².

В движение за оказание практической помощи Советской России включились и коренные американские рабочие, а также трудящиеся других национальностей, работавшие в Соединенных Штатах Америки. 2—4 июля 1921 г. в Нью-Йорке состоялся первый съезд Общества технической помощи Советской России в Соединенных Штатах Америки и Канаде. Он объединил 11 местных организаций ряда городов США и Канады в единое общество, заслушал сообщения с мест, принял общий устав³. Для руководства деятельностью общества было избрано центральное бюро. Съезд направил в Москву приветственную телеграмму, в которой заявил о готовности общества немедленно приступить к организации технических отрядов для отправки в Советскую Россию⁴.

В ответной телеграмме от 11 августа В. И. Ленин выразил обществу горячую благодарность Советского правительства и подчеркнул, что «техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна». Он вновь напомнил о трудностях, которые придется преодо-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 226, часть I, л. 151.

Проект этого постановления был подготовлен Мартенсом (там же, л. 145, 146). Вскоре после возвращения из США Мартенс был назначен членом Президиума ВСНХ и председателем Главметалла. Мартенс не прекращал связи с американскими друзьями Советской России, особенно с Обществом технической помощи. Он принимал деятельное участие в решении вопросов промышленной иммиграции из США, выполняя ряд поручений В. И. Ленина.

² ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32597, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 33607, л. 2; АВП, ф. 507, оп. 6, п. 4, д. 12, л. 20; АВП, ф. 507, оп. 56, п. 3а, д. 8, л. 62.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 262.

левать энтузиастам, едущим в Советскую Россию. В. И. Ленин рекомендовал посылать сначала делегатов для осмотра на месте земельных участков и сдаваемых в аренду предприятий¹.

Внимание и поддержка вождя революции ободрили членов общества, вдохновили их на самоотверженную деятельность по оказанию технической помощи Советской России. К осени 1922 г. общество насчитывало 75 отделений с общим числом членов около 6500 человек².

В 1921—1922 гг. в подотдел промышленной иммиграции ВСНХ поступили многочисленные просьбы о выдаче разрешений на въезд в Советскую Россию различных групп американских рабочих. Для наблюдения за организацией промышленных групп, формируемых Обществом технической помощи, ВСНХ учредил в октябре 1921 г. свое представительство в США. При этом в Советскую Россию допускались только такие группы рабочих, которые имели возможность полностью оплатить свой проезд до места назначения, привезти с собой значительное количество продовольствия (не менее 30 пудов на человека) и орудия труда, необходимые для предприятий, где предстояло работать³. Постановлением от 10 мая 1922 г. СТО обязал Наркоминдел выдавать визы на въезд в РСФСР группам американских рабочих, имеющих разрешение подотдела промышленной иммиграции⁴.

Учитывая необходимость лучшего урегулирования и оказания содействия промышленной и сельскохозяйственной иммиграции из США, СТО принял 25 октября 1922 г. постановление о создании постоянной комиссии при Совете Труда и Обороне⁵. 3 ноября СТО утвердил проект положения об этой комиссии, которым определялись ее состав, задачи и права⁶.

В чем же состояла практическая помощь американских рабочих трудящимся Советской России?

Усилиями американских рабочих был восстановлен и пущен в действие ряд промышленных предприятий.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 261.

² ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 126, 128.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 322, л. 296.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 315, л. 57.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 360, л. 3.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 363, л. 82.

В 1919 г. реэмигранты организовали в Москве Русско-американский инструментальный завод — первое в стране специализированное предприятие по производству инструментов, на базе которого впоследствии вырос Московский инструментальный завод¹.

Большой вклад внесли американские рабочие в восстановление московского автомобильного завода «АМО». В январе 1921 г. из США прибыла группа рабочих-механиков автомобильной промышленности, среди которых было 30 коммунистов². По предложению В. И. Ленина 25 февраля СТО поручил Президиуму ВСНХ заключить соглашение с этой группой о сдаче ей в аренду бездействовавшего тогда завода «АМО»³. В. И. Ленин считал, что помощь американских рабочих в пуске завода поможет сделать его показательным предприятием⁴. В ходе заключения соглашения возникли серьезные трения. Меньшевики и анархисты пустили ложный слух, будто американцы являются концессионерами и приехали с целью закабаления русских рабочих. Узнав об этом, В. И. Ленин поехал на завод и на собрании рабочих добился перелома в их настроении⁵.

Вскоре завод «АМО» начал действовать, а в дальнейшем от ремонта автомашин перешел к их массовому производству. Американские рабочие, участвовавшие в налаживании производственного процесса, оказали коллективу автозавода помощь знаниями и опытом⁶.

Из США в Советскую Россию прибыли и другие производственные коллективы. Так, группа шахтеров из 32 человек направилась в Юзовку⁷. Работая на Лидиевском руднике, американские горняки участвовали в восстановлении угольной промышленности Донбасса. Строительный кооператив, также поехавший в Донбасс, привез с собой оборудование для мастерской по сооружению

¹ См. «Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959», М., 1961, стр. 51.

² ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32773, л. 1, 2.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 193, л. 4.

⁴ См. А. М. Аникст, Воспоминания о Владимире Ильиче, М., 1933, стр. 15.

⁵ См. Л. К. Мартенс, Воспоминания о В. И. Ленине. «Исторический архив» № 5, 1958, стр. 149—150.

⁶ Подробнее см. Э. Б. Генкина, Ленин — Председатель Совнаркома и СТО, стр. 151—153.

⁷ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 130.

небольших жилых домов, приобретенное за 25 тыс. долл., и запас продовольствия на полгода¹. Другая группа строителей в составе 34 человек, прибывшая из Нью-Йорка, осталась работать в Москве². Рабочие создали промысловое кооперативное товарищество «Американские строители-производственники»³.

Замечательный пример солидарности с трудящимися Страны Советов показали члены Объединенного профсоюза рабочих швейной промышленности Америки. Этот профсоюз насчитывал 200 тыс. рабочих. Во главе его стоял Сидней Хилман, который, учитывая настроения рабочих, высказался за оказание помощи в возрождении советской швейной промышленности. В мае 1921 г. в Москву прибыла группа в составе 120 американских швейников. Они привезли приобретенное на свои средства промышленное оборудование для предприятия, на котором могли работать 600 человек⁴. С помощью американских рабочих была пущена первая механизированная фабрика треста «Москвошвей»⁵. В. И. Ленин проявил большое внимание к нуждам американских швейников. В ответ на их просьбу оказать содействие в пуске фабрики он сделал необходимые указания⁶. В 1922 г. из США в Москву прибыла еще одна группа рабочих швейной промышленности в количестве 65 человек⁷.

Руководство профсоюза швейников проявило готовность вступить в переговоры с Советским правительством и достигнуть соглашения о сдаче ряда предприятий в аренду американским рабочим. Это предложение встретило поддержку В. И. Ленина. 30 сентября 1921 г. СТО заслушал доклад В. В. Куйбышева о проекте договора

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 224, л. 110.

² ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 130.

³ «О помощи трудящихся зарубежных стран советскому сельскому хозяйству (1921—1925 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961, стр. 67, док. № 9.

⁴ См. О. Д. Соколов, Письма В. И. Ленину из-за рубежа. «История СССР» № 2, 1960, стр. 120—121.

⁵ См. Г. Е. Рейхберг, Б. С. Шапик, Об участии американских рабочих в восстановлении народного хозяйства Советской республики. «История СССР» № 1, 1961, стр. 150.

⁶ См. Ленинский сборник XX, стр. 201.

⁷ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 130; «О помощи трудящихся зарубежных стран советскому сельскому хозяйству (1921—1925 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961, стр. 58, док. № 5.

с американским союзом швейников и принял постановление о желательности создания по инициативе этого профсоюза Русско-американской торгово-промышленной ассоциации (РАТПРА) ¹.

Советское правительство выразило согласие выделить несколько предприятий швейной промышленности (с общим количеством рабочих до 7 тыс. человек), в развитии которых РАТПРА окажет содействие путем финансирования, снабжения оборудованием, сырьем, продовольствием и т. п., обеспечения административно-техническим и инструкторским персоналом, совершенствования и развития техники производства. Для осуществления этих целей РАТПРА обязалась выпустить акции, а профсоюз швейников гарантировал их распространение в США на сумму 1 млн. долл. Все выделенные предприятия оставались в собственности Советского государства. Для управления ими создавалось центральное правление на паритетных началах. Из прибыли от эксплуатации предприятий Советское правительство и РАТПРА получали дивиденд в размере не свыше 7% на вложенный капитал соответственно вкладам. Остальная прибыль предназначалась для расширения и развития производства ².

В соответствии с постановлением СТО президиум ВСНХ выработал примерный договор с РАТПРА и положение о центральном правлении. 12 октября 1921 г. эти документы были утверждены СТО ³.

На следующий день В. И. Ленин в письме к Сиднею Хилману выразил удовлетворение быстрым достижением соглашения. В. И. Ленин придавал особое значение тому факту, что Советская Россия получает помощь со стороны рабочих, не являющихся коммунистами и не разделяющих их взгляды. Это было свидетельством понимания рабочими, что «всякая победа международной буржуазии над Советской Россией означала бы величайшую победу всемирной реакции над рабочим классом вообще» ⁴.

Письмо Хилману убедительно показывало, как высоко ценил В. И. Ленин помощь рабочих развитых капиталистических стран, и особенно США, в преодолении

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 254, л. 2.

² См. там же, л. 128, 129.

³ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 827, л. 120, 121, 129, 130.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 448.

голода и разрухи. «Америка, — писал Ленин, — естественно, стоит во главе государств, рабочие которых могут нам помочь, помогают уже теперь и будут помогать, — я глубоко уверен в этом — еще в гораздо больших размерах»¹.

Выполняя договор, профсоюз швейников организовал Русско-американскую индустриальную корпорацию (РАИК). Возглавил ее С. Хилман. В уставе РАИК, зарегистрированном в США, отмечалось, что корпорации предоставляется возможность размещать свои капиталы и вести промышленные, торговые и кредитные дела с Россией². Корпорация призвала организованных рабочих и всех, кто сочувствует Советской России, принять участие в пуске ее предприятий, дать для этого средства путем покупки акций РАИК.

В. И. Ленин поддержал начинание американских швейников. 9 февраля 1922 г. он телеграфировал Хилману: «Сердечные приветствия всем активным работникам экономического воссоздания Советской России — РАИК и объединениям. Все меры приняты к обеспечению вкладов американских рабочих от убытков. Удвойте ваши усилия, вы на правильном пути»³.

По просьбе РАИК 1 ноября 1922 г. СТО предоставил ей права юридического лица и поручил ВСНХ заключить договоры об участии корпорации в деятельности советских предприятий. Дивиденд на внесенные РАИК капиталы был определен в размере 8% годовых. РАИК вошла в качестве участника в состав вновь организованного синдиката швейной промышленности. Предполагалось, что ее участие выразится в размере 1 млн. долл., причем 200 тыс. долл. будут внесены в течение двух месяцев со дня опубликования постановления правительства, определяющего юридическое положение РАИК в РСФСР, а остальные 800 тыс. — из сумм, полученных от реализации ее акций в США⁴.

Акции были выпущены стоимостью 10 долл. каждая. РАИК широко распространяла среди трудящихся США подписные бланки. Американские рабочие, выполняя свои обязательства по отношению к Советской России,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 448.

² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 362, л. 160.

³ Ленинский сборник XXXVI, стр. 424.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 362, л. 22, 136, 137, 158, 159.

послали в Москву 200 тыс. долл. Советский швейный синдикат смог приобрести на эти средства машины и оборудование для ряда предприятий¹.

Наиболее значительный вклад в восстановление и развитие советской промышленности внесла группа американских рабочих, техников и инженеров, участвовавшая в создании и деятельности «Автономной индустриальной колонии Кузбасс»². Видную роль в организации помощи американских рабочих по восстановлению Кузбасса сыграли голландский коммунист инженер С. Ю. Рутгерс и ветеран рабочего движения США У. Хейвуд. В. И. Ленин придавал особое значение «АИК Кузбасс» и неослабно следил за реализацией договора, заключенного Советским правительством с организационной группой американских рабочих³. В Кузбассе совместно трудились тысячи советских рабочих и около 500 иностранных рабочих и технических специалистов. Колония стала примером реального воплощения интернациональной пролетарской солидарности. Просуществовав до 1 января 1927 г., «АИК Кузбасс» заложила прочную основу дальнейшего промышленного развития одного из важнейших экономических районов Советской страны⁴.

¹ См. «Солидарность американских рабочих». «Новое время» № 16, 1960, стр. 4—5. История РАИК частично освещена в кн.: Э. Б. Генкина, Ленин — Председатель Совнаркома и СТО, стр. 165—167.

² См. «Организация Автономной колонии американских рабочих «Кузбасс» (1921—1923 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 2, 1961, стр. 69—98; «Деятельность «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» и ее оценка в документах СТО СССР (1922—1926 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 3, 1961, стр. 132—165.

³ См. С. Ю. Рутгерс, Встречи с Лениным. «Историк-марксист» № 2—3, 1935, стр. 85—98.

⁴ Подробно о деятельности «АИК Кузбасс» см.: Е. М. Полянская, Автономная индустриальная колония «Кузбасс» (1921—1927 гг.). «Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816—1956)», Кемерово, 1957, стр. 106—136; Е. А. Кривошеева, Из истории «Автономной индустриальной колонии Кузбасса». «Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока», Томск, 1960; В. С. Голубцов, В. И. Ленин и образование «Автономной индустриальной колонии Кузбасс». «Вестник МГУ», серия IX. Исторические науки, № 2, 1960, стр. 57—66; Э. Б. Генкина, Ленин — Председатель Совнаркома и СТО, стр. 153—164; А. А. Макаренко, Мировой пролетариат — Стране Советов. Движение зарубежного ра-

Немалую помощь оказали американские трудящиеся советскому сельскому хозяйству. Общество технической помощи комплектовало сельскохозяйственные группы, собирало средства для их оснащения орудиями труда, готовило специалистов-механизаторов. В Нью-Йорке была создана тракторная школа с трехмесячным сроком обучения, которая давала возможность едущим в Советскую Россию изучить основы механизированного земледелия теоретически и практически¹. Такая же школа существовала и в Чикаго².

Общество сформировало и отправило в Страну Советов ряд сельскохозяйственных коммун, снабженных машинами, инвентарем и продовольствием, приобретенными на средства трудящихся. По данным отчета Постоянной комиссии СТО СССР о сельскохозяйственной и промышленной иммиграции, с 25 октября 1922 г. по 1 августа 1925 г. из США в СССР прибыли и самостоятельно работали 14 сельскохозяйственных коммун³. Большинство их членов были реэмигрантами. Преодолевая большие хозяйственные трудности, коммунары при поддержке местных партийных и советских органов сумели создать высокопроизводительные механизированные коллективные хозяйства, показывавшие пример в борьбе за высокую урожайность полей, развитие племенного животноводства и т. п. Иммигрантские коммуны вместе с первыми советскими сельскохозяйственными артелями служили провозвестниками грядущего социалистического преобразования сельского хозяйства на основе коллективного труда и широкого применения машинной техники. В годы коллективизации на базе коммун были созданы колхозы⁴.

бочего класса в защиту и помощь Советской стране. 1921—1923, стр. 180—192.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 33607, л. 4.

² АВП, ф. 507, оп. 6, п. 4, д. 12, л. 21.

³ «О помощи трудящихся зарубежных стран советскому сельскому хозяйству (1921—1925 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961, стр. 74—75.

⁴ Подробнее о деятельности американских сельскохозяйственных коммун в Советской стране см.: Г. Е. Рейхберг, Б. С. Шапик, Об участии американских рабочих в восстановлении народного хозяйства Советской республики. «История СССР» № 1, 1961, стр. 151—152; А. А. Макаренко, Мировой пролетариат — Стране Советов, стр. 193—202.

Весной 1922 г. Общество друзей Советской России послало в Республику Советов американский тракторный отряд, которым руководил коммунист, преподаватель сельскохозяйственного колледжа Гарольд Вэр. На средства, собранные членами общества, были закуплены 21 трактор, 2 автомобиля, оборудование для фермы, семена, а также продовольствие для отряда на 6 месяцев¹. На каждом тракторе была надпись: «Дар русскому рабочему от рабочего Америки».

Работая в совхозе «Тойкино» Пермской губернии, отряд Г. Вэра успешно пропагандировал методы обработки земли машинным способом². В. И. Ленин высоко оценил достижения тракторного отряда и значение его деятельности. 20 октября 1922 г. Владимир Ильич направил Обществу друзей Советской России в Америке письмо с выражением глубокой благодарности за своевременную и важную помощь³.

В письме, адресованном Обществу технической помощи Советской России, В. И. Ленин отметил отличную работу американских сельскохозяйственных коммун в Одесской и Тамбовской губерниях⁴. Владимир Ильич возбудил ходатайство перед Президиумом ВЦИК «о признании пермского и других наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи»⁵. 9 ноября 1922 г. Президиум ВЦИК принял предложение В. И. Ленина и признал образцовыми пермское хозяйство «Тойкино», первую канадскую сельскохозяйственную коммуну «Мигаево» в Одесской губернии и первую нью-йоркскую сельскохозяйственную коммуну «Иры» в Тамбовской губернии⁶. Деятельность американских сельскохозяйственных групп служила еще одним проявлением солидарности передовых людей США с советским народом.

¹ См. «Это ценил Ленин. Американский тракторный отряд в «Тойкино» в 1922 году». Документы и материалы, Пермь, 1960, стр. 11, 16.

² Подробнее о деятельности американского тракторного отряда см.: Г. Я. Тарле, Гарольд Вэр — друг Советской России. «История СССР» № 4, 1961, стр. 122—131; А. А. Макаренко, Мировой пролетариат — Стране Советов, стр. 205—215.

³ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 229.

⁴ См. там же, стр. 230.

⁵ Ленинский сборник XXXVI, стр. 504.

⁶ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 39, д. 75, л. 89.

Подводя итоги большой работы американских трудящихся по оказанию братской помощи советскому народу, председатель ВЦИК М. И. Калинин писал: «Помощь друзей Советской России в Америке, выразившаяся в снабжении нескольких тысяч детей в десятках детских домов, в присылке сотен тысяч комплектов одежды и огромного количества продовольствия и медикаментов, наконец, в присылке десятков тракторов, — помощь эта, которая материально может быть оценена более чем в 3 000 000 золотых рублей, оказала существенно важную поддержку усилиям всего русского народа, направленным на борьбу с голодом и на восстановление нарушенного хозяйства страны»¹.

М. И. Калинин подчеркнул также, что огромная работа, проводившаяся обществом «на сотнях митингов, собраний и через прессу, послужила освещению истинного положения вещей в России и тем самым содействовала дружественному сближению между нашими народами»².

Трудящиеся США выразили Стране Советов свою братскую солидарность вопреки непримиримо враждебной политике реакционной верхушки АФТ, которая еще

¹ «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 366. Газета «Известия» опубликовала письмо М. И. Калинина Обществу друзей Советской России 4 июля 1923 г. Впоследствии материально-производственная помощь, оказанная Стране Советов американскими друзьями, была оценена У. Фостером в 2 млн. долл., т. е. в 4 млн. золотых рублей (W. Z. Foster, History of the Communist Party of the United States, p. 207).

Г. Гувер, ссылаясь на сообщения агентов Федерального бюро расследований, пишет, будто прогрессивными организациями США было собрано всего 1,5 млн. долл., причем товаров в Россию посламо лишь на 250 тыс. долл. Остальные же деньги, утверждает Гувер, были якобы израсходованы на коммунистическую пропаганду в США. В подтверждение он ссылается на заявления комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и показания ренегатов Коммунистической партии США (H. Hoover, An American Epic. Famine in Forty-Five Nations. The Battle on the Front Line 1914—1923, vol. III, Chicago, 1961, p. 487—488).

Обширный фактический материал, содержащийся в архивных документах и выявленный советскими историками, полностью опровергает измышления Гувера, основанные на заявлениях клеветников. Всего прогрессивные организации США собрали около 2,1 млн. долл., из которых около 1 млн. долл. было затрачено на приобретение тракторов и сельскохозяйственных машин (см. Ю. А. Фридман, Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921—1922 годах. «Вопросы истории» № 1, 1958, стр. 96).

² «Документы внешней политики СССР», т. VI, стр. 366.

на Монреальском съезде в июле 1920 г. провела резолюцию, фактически запрещающую членам федерации оказывать какую-либо помощь Советской России¹. Руководство АФТ отравляло сознание американских рабочих ядом антисоветской пропаганды. Этой цели, в частности, служили клеветнические статьи С. Гомперса под фальшивым названием «Правда о Советской России», опубликованные в журнале АФТ «Америкен федерейшнист», а также антисоветская книга «Из их собственных уст», написанная Гомперсом совместно с бывшим социалистом У. И. Уоллингом. Тенденциозно используя цитаты из советских источников, авторы книги грубо извращали сущность политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Гомперс обрушился на тех американских дельцов, которые считали целесообразным установление торговых отношений с Советской Россией. «Рабочий» лидер обвинял их чуть ли не в политической слепоте и настойчиво поучал не торговать с Россией. Он писал, что «если Советы не будут поддержаны в дальнейшем политическим признанием и финансовой помощью других стран», то это ослабит большевиков, вызовет в России внутренние трудности, восстановит крестьян против Советской власти и приведет ее к краху². Гомперс исходил при этом из неверия в возможность построения социализма трудящимися Советской России под руководством Коммунистической партии, из стремления сохранить изоляцию Страны Советов, добиться уничтожения советского строя и реставрации капитализма.

На Денверском съезде АФТ в 1921 г. профбюрократы широко использовали книгу Гомперса и построенный на ее материалах отчет исполкома для борьбы со сторонниками нормализации советско-американских отношений. Руководство федерации вновь провело резолюцию, которая считала возможным признание Советской России лишь при условии изменения существующего строя³.

¹ См. С. Ованесьян, Подъем рабочего движения в США в 1919—1921 гг., М., 1961, стр. 259.

² S. Gompers and W. E. Walling, Out of Their Own Mouths, New York, 1921, p. 10—11.

³ См. С. Ованесьян, Подъем рабочего движения в США в 1919—1921 гг., стр. 264.

Прогрессивные элементы в АФТ и широкие массы рядовых членов выступали против политики гомперсизма. В начале июня 1922 г. Чикагская федерация труда приняла резолюцию с требованием возобновления торговли с Россией и признания Советского правительства. Члены федерации дали наказ своему делегату на очередной съезд АФТ поддержать эти предложения. «Рабочие Америки, страдающие от безработицы, — говорилось в резолюции, — могут извлечь значительную пользу в результате возобновления торговли с Советской Россией... Необходимо решительно отвергнуть бесстыдное требование Самуэля Гомперса о непризнании Советской России и заставить навсегда замолчать этого паразитического агента и защитника американского империализма»¹. Чикагские рабочие призвали американских трудящихся оказать братскую помощь рабочим и крестьянам Советской России.

Острая борьба по вопросу об отношении АФТ к Советской России развернулась на 42 съезде федерации в Цинциннати в июне 1922 г. Представители Братства железнодорожных и паромных служащих, Союза бухгалтеров, счетоводов и стенографов и других профсоюзов внесли две резолюции, требовавшие признания Советского правительства и заключения с ним торгового соглашения². Отвергнув внесенные резолюции, вице-председатель АФТ М. Уолл заявил, что руководство АФТ полностью поддерживает деятельность АРА и не считает необходимым принимать какие-либо иные меры помощи России. Он высказался также против признания Советского правительства и сделал клеветнические выпады по адресу Страны Советов.

Делегаты Хэйс (Союз типографских рабочих) и Хили (Братство железнодорожных кочегаров) представили доклад меньшинства комитета по международным рабочим отношениям, в котором заявили о своем несогласии с Уоллом и другими реакционерами³. Доклад меньшинства встретил поддержку ряда делегатов.

¹ «Из истории международной пролетарской солидарности». Документы и материалы. Сборник II. Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924), М., 1958, стр. 340—341.

² «Report of the Proceedings of the 42-d Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1922, p. 188—190.

³ См. там же, стр. 426.

Чтобы воздействовать на участников съезда и оправдать свою антисоветскую линию, Гомперс обратился к помощи Гувера и Юза. Он огласил на съезде только что полученные телеграммы министра торговли и государственного секретаря. Гувер заявил, что будто бы уже в течение двух лет не существует никаких ограничений в торговле с Россией и важнейшим препятствием на этом пути является монополия внешней торговли. Не приведя никаких доказательств, Гувер повторил фальшивые утверждения об отсутствии в Советской России гарантий безопасности для товаров, принадлежащих американским купцам, и о том, что Советской стране вообще нечем торговать. Юз прислал телеграмму, составленную в духе антисоветской декларации правительства США от 25 марта 1921 г.¹

Опираясь на поддержку влиятельных членов кабинета, Гомперс добился отклонения съездом доклада меньшинства и резолюций о признании Советской России и торговле с ней.

На съездах АФТ в Портленде (1923 г.) и в Эль-Пасо (1924 г.) вновь были внесены резолюции, авторы которых высказывались за нормализацию отношений с Советским государством². Инициатива исходила от представителей профсоюзов портных, кочегаров, типографских рабочих, литейщиков, маляров. Делегаты говорили о том, что признание Страны Советов и развитие советско-американской торговли будут содействовать укреплению мира в Европе. Они высказывались за посещение Советского Союза представителями американских профсоюзов.

Однако по требованию Гомперса и Уолла предложенные проекты были отклонены. Ведя антисоветскую пропаганду среди американского пролетариата, реакционная профбюрократия была верным помощником империалистов США.

Последовательным и стойким борцом за укрепление солидарности американского рабочего класса с трудя-

¹ «Report of the Proceedings of the 42-d Annual Convention of the American Federation of Labor», p. 435, 436.

² «Report of the Proceedings of the 43-d Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1923, p. 171; «Report of the Proceedings of the 44-th Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1924, p. 106.

щимися СССР выступила Коммунистическая партия США. Американские коммунисты всегда считали борьбу за дружбу и сотрудничество между народами США и СССР одной из главных задач рабочего движения.

Выйдя из подполья, компартия активизировала свою деятельность. На III съезде партии, состоявшемся в Чикаго в конце декабря 1923 г. — начале января 1924 г., была принята резолюция о признании СССР. В ней разоблачалось измышление буржуазной пропаганды о том, что Советское правительство якобы стремится «использовать всякий дипломатический контакт для подстрекательства американских рабочих и фермеров к восстанию против капиталистов, чтобы водрузить красный флаг над Белым домом». Отметив неуклонное проведение Советским Союзом политики невмешательства во внутренние дела других стран, резолюция обвиняла Кулиджа в том, что он «с высокомерной наглостью требует права переделывать внутренний строй России, прежде чем согласиться на ее признание». Резолюция разъясняла трудящимся, что правительство США, представляющее крупный капитал, предпочитает его интересы интересам американского народа. Именно это лежало в основе антисоветской политики Кулиджа — Юза. Компартия призвала рабочих и фермеров потребовать от правительства и конгресса установления дружественных отношений между США и СССР путем признания Советского Союза¹.

В январе 1924 г. начала выходить ежедневная коммунистическая газета «Дейли уоркер». Она несла в массы идеи пролетарского интернационализма, укрепляла братскую солидарность американских рабочих с трудящимися СССР. На ее страницах регулярно публиковалась правдивая информация о жизни советского народа. «Дейли уоркер» выступала энергичным поборником нормализации отношений между США и СССР.

Большую работу среди членов профсоюзов вела Лига профсоюзной пропаганды. «Значительное число крупных союзов, — писал Фостер, — приняло требование о немедленном признании Советской России Соединенными Штатами. Нет такой профсоюзной конференции, где бы лига не выдвигала вопроса о признании СССР и не вела

¹ «The Second Year of the Workers Party of America». Report of the Central Executive Committee to the Third National Convention, Chicago, 1924, p. 107—108.

бы по этому поводу борьбы против последователей Гомперса»¹.

В 1924 г. компартия впервые приняла участие в президентских выборах. Одним из важнейших лозунгов, с которыми партия шла на выборы, был лозунг признания СССР. В выборах участвовала так называемая партия прогрессистов, возникшая под руководством буржуазного либерала сенатора-республиканца от штата Висконсин Роберта М. Лафоллета. Требование признания СССР пользовалось популярностью у многих участников этого движения, носившего мелкобуржуазный характер. Но Лафоллет во время избирательной кампании не выступал в пользу нормализации отношений с СССР. По свидетельству американского публициста Кеннета Дюранта, Лафоллет был так напуган республиканцами, изображавшими его «опасным радикалом, и так боялся немилости Гомперса, что... отказался обсуждать вопросы русской политики под тем предлогом, что его кампания была посвящена исключительно внутренним вопросам»². Поэтому требование признания СССР не было включено в предвыборную политическую платформу Лафоллета.

Победу на выборах 1924 г. одержал Кулидж, кандидатура которого была выдвинута и поддержана монополистическим капиталом. Политика непризнания СССР, проводимая Соединенными Штатами, не подверглась никаким изменениям. Но вопрос об отношениях с Советским Союзом не сходил с политической арены.

В 1921—1924 гг. Советское правительство предприняло немалые усилия, чтобы установить дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки. Однако республиканское правительство продолжало проводить начатую администрацией Вильсона враждебную политику бойкота Советского государства, отказываясь строить свои отношения с ним на основе принципа мирного сосуществования. Тем не менее расчеты на дипломатическую изоляцию Советского Союза потерпели полный провал. Многие капиталистические государства, в том числе все великие державы, нормализовали отношения

¹ В. Фостер, Лига профсоюзной пропаганды в Америке, М., 1924, стр. 26.

² Цит. по русскому переводу статьи К. Дюранта «Выборы в США» от 14 ноября 1924 г. из обзора американской печати, хранящегося в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 269, д. 7, л. 44.

с СССР. Лишь правительство США следовало прежним курсом.

Дружественная помощь, оказанная трудящимися Соединенных Штатов Америки советским людям в годы борьбы против голода и разрухи, за восстановление народного хозяйства, была по достоинству оценена Страной Советов. В широких общественных кругах США усилилось стремление к деловому сотрудничеству с Советским Союзом.

Между обеими странами постепенно налаживались торговые связи.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ — ПУТЬ К НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И США

1

НАЧАЛО СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ

Американские деловые круги, как уже отмечалось, начали проявлять большой интерес к торговле с Советским государством еще в годы деятельности советского бюро в Нью-Йорке. Но правительство США воздвигло серьезные преграды на пути установления и развития взаимовыгодных торговых отношений.

Советская страна получала многочисленные предложения от американских фирм. Одно из них в марте 1921 г. было направлено председателю ВЦИК М. И. Калинину. Представитель фирмы «Америкен Балтик энд Рашен импорт» Д. Р. Лейк просил сообщить адреса и наименования кооперативов, которые хотели бы иметь деловые связи с США. «У нас всегда имеется в наличии большое количество сырья для промышленности и машинное оборудование всех видов, — писал Лейк. — Мы были бы рады ознакомить Вас с ценами, а также оказать содействие в доставке в Россию из Соединенных Штатов любых машин, станков и машинного оборудования всех видов, которые Вам потребуются»¹. В ответ на это предложение заместитель народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинов был вынужден сообщить, что «вследствие позиции, которую правительство

¹ «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 174.

Соединенных Штатов продолжает занимать по отношению к России, никакие сколько-нибудь значительные торговые отношения между Россией и Соединенными Штатами не могут иметь места»¹.

В условиях отсутствия элементарных гарантий, необходимых для развития торговли, успешное проведение деловых операций чрезвычайно затруднялось. Это вызывало недовольство бизнесменов, заинтересованных в сбыте своей продукции и получении прибылей. Орган деловых кругов «Джорнэл оф коммерс» с возмущением писал о политике дискриминации торговли с Советской Россией, которую проводило правительство США. В печати сообщалось о больших заказах на железнодорожное оборудование, размещенных советской закупочной миссией в Германии, о крупных заказах на паровозы в Швеции. Советские заказы начали получать и канадские фирмы. 1 августа 1921 г. «Канадиан кар энд фаундри компани» объявила о получении советского заказа на строительство железнодорожных цистерн на сумму 2 млн. долл.² Что же касается американских промышленников, то они были лишены выгодных заказов Страны Советов вследствие недальновидной политики правительства США, выражавшего интересы наиболее реакционных групп буржуазии.

Со своей стороны Советское правительство принимало меры к тому, чтобы заинтересовать деловые круги США в торговле с Советским государством. Комментируя ответ правительства Гардинга на обращение ВЦИК, М. М. Литвинов в интервью, опубликованном 30 марта 1921 г. газетой «Нью-Йорк таймс», заявил от имени Советского правительства, что в Советской России «американским гражданам и ввозимым ими товарам была бы предоставлена соответствующая защита, а также необходимые гарантии в области соблюдения законов и обычаев международной торговли»³.

Советское правительство стремилось поставить развитие торговли с американскими фирмами на прочную основу делового сотрудничества, ввести торговые связи в организованное русло. Еще в феврале 1919 г. в США возникло акционерное общество «Продактс иксчейндж

¹ «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 173—174.

² «Soviet Russia», November 1921, p. 204, 205.

³ «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 767,

корпорейшн» (сокращенно «Продэкско»). Постановлением Совнаркома от 8 мая 1923 г. «Продэкско» было допущено к ведению торговых операций на территории РСФСР. Обществу предоставлялось право «принимать от государственных органов, кооперативных учреждений и частных лиц поручения покупать и продавать товары в Америке, а также принимать на себя представительство организаций, учреждений РСФСР на американском рынке и американских фирм на рынке РСФСР с разрешения в каждом отдельном случае на то Наркомвнешторга». «Продэкско» подчинялось в своей деятельности постановлениям Советского правительства и обязывалось отчислять ежемесячно за сделки, проходящие через НКВТ или Госторг, 50% получаемого им вознаграждения в пользу НКВТ¹. Основным капитал «Продэкско» первоначально составлял 5 тыс. долл. Впоследствии он был увеличен до 250 тыс. долл.

В декабре 1923 г. в США было создано отделение Аркоса — акционерного общества, существовавшего в Англии. Оно стало функционировать под названием «Аркос-Америка инкорпорейтед». Основным капитал общества составил 100 тыс. долл.

Наличие двух параллельных обществ с небольшим капиталом распыляло силы и не давало возможности сосредоточить их на расширении торговых связей. Нужен был единый орган со значительным капиталом, через который можно было бы вести торговлю в больших масштабах. Кроме того, нецелесообразность существования в США филиала Аркоса диктовалась опасениями американских деловых кругов по поводу возможности косвенного влияния английского капитала на торговлю с Советским Союзом (что, впрочем, не имело под собой серьезных оснований).

Учитывая все эти обстоятельства, директор американского отделения «Дерутры»² И. Я. Хургин обратился в январе 1924 г. к народному комиссару внешней торговли Л. Б. Красину с предложением о создании в США в соответствии с законами страны единого акционерного

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 7а, д. 2а, л. 107.

² «Дерутра» — сокращенное наименование «Русско-германского транспортного общества», созданного в мае 1921 г. «Дерутра» имела отделения в Москве, Петрограде и других советских городах, а также за границей.

общества для развития взаимовыгодной торговли¹. Предложение получило поддержку НКВТ и НКИД. «Создание единого торгового органа в Америке взамен существующих, работающих вразброд и часто друг с другом конкурирующих обществ представляется совершенно необходимым»², — писал Красин в Наркоминдел. Коллегия НКИД не выдвинула никаких возражений по существу внесенного предложения. Наркоминдел, однако, высказался за то, чтобы «новое общество носило характер абсолютно частного учреждения без каких бы то ни было административных функций...». «Лицам, кои будут назначены руководителями общества, — писал Литвинов Красину 31 января 1924 г., — должно быть строжайшим образом внушено, чтобы они ни в коем случае не выступали в Соединенных Штатах в роли агентов Советской власти»³. Эти указания и легли в основу деятельности нового торгового общества.

И. Я. Хургин предложил несколько вариантов названия общества: Торговое общество Союза Советских Республик (ТОССОР), Советско-американское торговое общество (САТОР), Американское торговое общество (Амторг)⁴. В результате обсуждения решено было остановиться на последнем названии. В мае 1924 г. в Нью-Йорке произошло объединение «Продэкско» с «Аркос-Америка». Новое акционерное общество с основным капиталом в 1 млн. долл., зарегистрированное в соответствии с законодательством штата и получившее права юридического лица, стало называться «Амторг трейдинг корпорейшн» (Амторг). Постановлением Главконцесскома при СНК СССР от 29 июня 1924 г. Амторгу было предоставлено право вести торговые операции на территории Советского Союза⁵. В своей деятельности акционерное общество руководствовалось положениями, установленными Советским правительством для «Продэкско».

НКВТ предложил всем торговым и хозяйственным органам, не имевшим выхода на заграничный рынок, производить закупки и продажи в США исключительно через Амторг. Что касается организаций, имевших выход

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 325, л. 30—32.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 521, л. 25.

³ Там же, л. 26.

⁴ См. там же, л. 112.

⁵ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 19, д. 573, л. 97, 98.

на заграничный рынок, то их торговые операции в США ставились под контроль Амторга¹. СНК СССР освободил Амторг от уплаты лицензионного сбора. В марте 1925 г. НКВТ заключил с Амторгом договор, который регулировал их взаимоотношения². В Москве было учреждено главное представительство Амторга в Советском Союзе. Первым председателем правления акционерного общества стал И. Я. Хургин, сделавший многое для его организации и укрепления.

При организации Амторга был использован опыт Аркоса. По аналогии с Амторгом в США инкорпорировались и открыли свои конторы для производства торговых операций Всероссийский текстильный синдикат (ВТС), Центросоюз, Сельскосоюз, Амкино. Это убедительно свидетельствовало о большой заинтересованности СССР в торговле с США. Например, в то время очень острой была потребность в закупке американского хлопка. ВТС хотел избежать дорогостоящего посредничества западноевропейских торговцев и покупать хлопок не по описанию, а по образцам непосредственно у американских хлопковых фирм³. В конце 1923 — начале 1924 г. председатель ВТС В. П. Ногин совершил двухмесячную поездку в США, во время которой было основано акционерное общество «Всероссийский текстильный синдикат, инкорпорейтед» с основным капиталом 1 млн. долл. Ногин закупил в США 200 тыс. кип (2 млн. пудов) хлопка. Эта сделка вызвала большой интерес в деловых кругах. Второй по своим оборотам банк страны «Чейз нейшнл бэнк» дал согласие кредитовать советские закупки хлопка⁴. Примечательно, что договоренность об этом была достигнута вскоре после антисоветского заявления Юза от 18 декабря 1923 г. Экономические выгоды взяли верх. Учреждение Всероссийским текстильным синдикатом акционерного общества в США не только удешевило закупки хлопка, но и позволило приобретать хлопок лучшего качества⁵.

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, д. 80, л. 329.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 19, д. 573, л. 75, 76.

³ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 521, л. 152.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, стр. 103—107.

⁵ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 521, л. 153.

К 1930 г. основной капитал акционерного общества возрос до 2 млн. долл. (АВП, ф. 508, оп. 1, п. 10, д. 478, л. 1). С момента обра-

Так постепенно, шаг за шагом налаживались торговые связи между СССР и США. Нежелание американского правительства нормализовать отношения с СССР создавало серьезные препятствия в развитии торговли. В результате США оказались позади Германии и Англии, занявших первые места в советском внешнеторговом обороте.

2

«ТОРГОВЛЯ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ»

Амторг в сравнительно короткий срок утвердился на американском рынке. Акционерное общество устанавливало непосредственные связи с потребителями, заинтересованными в регулярном притоке советских экспортных товаров, осуществляло операции по закупке в США продукции, в которой нуждался Советский Союз. Роль Амторга в советско-американской торговле быстро росла. Если в 1923/24 хозяйственном году на его долю приходилось 11,3% советско-американского товарооборота, то в 1926/27 г. — 38,6, в 1928/29 г. — 69,9, а в 1930 г. — 85,7%¹. Основной капитал Амторга возрос до 1,5 млн. долл. к 31 июля 1925 г. и до 3 млн. долл. к 27 сентября 1928 г.

В экспорте из СССР в США преобладали пушнина, нефтепродукты, марганцевая руда, кишки, щетина и другие виды животного сырья, лекарственное сырье, лен и льняные ткани, икра и т. д. Советский импорт из США состоял в основном из сырья и полуфабрикатов. По мере завершения восстановления народного хозяйства СССР и перехода к осуществлению социалистической индустриализации Советский Союз стал закупать в США больше машин, тракторов, автомобилей, промышленного

зования и по сентябрь 1930 г., т. е. более чем за шесть с половиной лет, общество закупило в США хлопка и шерстяного лоскута на 262 700 тыс. долл. и текстильных машин на 2 525 тыс. долл. С 1930 г. общество стало отделением Всероссийского объединения «Текстиль-импорт» в Нью-Йорке. Как самостоятельное юридическое лицо акционерное общество «Всероссийский текстильный синдикат, инкорпорейтед» было ликвидировано в 1935 г. (см. «Документы внешней политики СССР», т. VII, стр. 703).

¹ См. С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин, Статистика внешней торговли СССР, М.—Л., 1935, стр. 77.

оборудования и т. п. С 32-го места среди покупателей американского оборудования в 1923 г. СССР передвинулся на 12-е в 1926 г.¹

Главными кредиторами Амторга, ВТС и других торговых организаций были «Чейз нейшнл бэнк» и «Эквигебл траст компани». Они открыли кредит Амторгу в размере 5,5 млн. долл. (по экспорту и импорту). Что касается «Нейшнл сити бэнк», «Гаранти траст компани» и других банков, то они не желали вступать в деловые отношения с СССР, ссылаясь на старые претензии по до-революционным долгам².

Банковское кредитование операций по импорту в СССР производилось преимущественно в виде акцептных ссуд под товары, находившиеся в США, и под товарные документы, а также отчасти путем учета векселей поручителей. Кредитование банками операций по экспорту из СССР выражалось главным образом в ссудах под залог товара на складах в США и отчасти в учете покупательских векселей³. Средний срок банковского кредита по импорту составлял всего три-четыре месяца, причем кредит был дорогим. Это ставило Амторг в затруднительное положение. Крупные закупки машин могли производиться только на основе долгосрочного кредита. Американские цены на машины и оборудование в ряде случаев были выше европейских. Но преимущество заключалось в более совершенной технической конструкции и высокой производительности оборудования, поставляемого американскими фирмами. Амторг настойчиво добивался снижения цен и улучшения условий кредитования торговли.

Большие трудности встретились и с получением фирменных кредитов. Американские экспортеры считали, что при отсутствии дипломатических отношений с СССР не может быть реальных гарантий кредитов, а поэтому всякое кредитование советских закупок в США сопряжено с финансовым риском, которого следует избегать. Большинство заказов пришлось размещать при условии уплаты наличными 25—40% стоимости товара в момент

¹ См. «Внешняя торговля Союза ССР за X лет». Сборник материалов, М., 1928, стр. 129.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, д. 148, л. 93, 94.

³ ЦГАНХ, ф. 5240, оп. 1, д. 220, л. 173, 174.

заклучения сделки. На остальную сумму предоставлялся кредит сроком не более 6 месяцев. В течение первого года своей деятельности Амторг закупал товары у 146 американских фирм. Кредит, который они предоставили, в среднем составил 54,4% общей суммы закупок, причем сроки кредитов колебались от одного месяца до полутора лет¹.

Серьезным успехом Амторга было получение кредита у компании Форда, которая вообще не знала в своей практике кредитования экспорта. Немалую роль в этом деле сыграло приобретение у Форда в течение года (с 1 августа 1924 г. по 1 августа 1925 г.) 8300 «Фордзонов», не считая нескольких сот тракторов других типов, что составило в общей сложности 10% всего тракторного производства фирмы². В результате продолжительных переговоров Амторг заключил в декабре 1925 г. договор с Фордом на поставку 12 тыс. тракторов при условии предоставления кредита в размере 25% их стоимости. «Весть о том, что мы получили кредит у Форда, разнеслась как молния по всей Америке, — писал представитель Амторга А. Д. Цюрупе, — и мы уже чувствуем некоторый сдвиг с той точки, на которой мы стояли до заключения сделки с Фордом»³.

Позиции Амторга постепенно укреплялись. Деловой мир признал советские торгующие организации. Практика показывала, что СССР безупречно выполняет взятые на себя обязательства по заключенным сделкам. Это полностью опровергало измышления реакционной пропаганды о нарушении СССР международных обязательств. Американские бизнесмены убеждались в том, что с Советским Союзом вполне можно иметь деловые отношения. Фирмы, у которых СССР покупал тракторы, автомобили, станки, оборудование, стремились расширить торговлю, рассматривая Советский Союз как выгодного покупателя. Владельцы этих фирм полагали, что, заинтересовав СССР своими машинами и специальным оборудованием, они смогут обеспечить получение крупных заказов, извлекая при этом соответствующую прибыль.

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, л. 148, л. 94, 122.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 666, л. 67.

³ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 19, д. 730, л. 7, 8.

Советско-американская торговля росла с каждым годом, причем США в противоположность, например, Англии неизменно имели активный баланс. В импорте СССР США занимали с 1926/27 г. второе место после Германии.

Товарооборот между СССР и США в 1921—1929 гг.
(в тыс. руб., по курсу рубля 1950 г.)

Год	Экспорт из СССР в США	Импорт из США в СССР
1921	1	140 917*
1921/22	10	153 309*
1922/23	1 903	15 435
1923/24	25 029	177 744
1924/25	98 819	703 366
1925/26	106 874	425 747
1926/27	81 652	508 361
1927/28	97 450	654 376
1928		
(октябрь—		
декабрь)	30 948	103 699
1929	148 887	617 588

* Основную часть импорта за эти годы составляли товары, доставленные АРА.

Источник: «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, М., 1960, стр. 37.

В июне 1926 г. произошли изменения в составе руководства Американско-русской торговой палаты, президентом которой был избран один из руководителей «Чейз нейшнл бэнк» — Рив Шлей, сторонник расширения экономических связей с Советским Союзом. Из органа, враждебно относившегося к торговле с СССР, каким была палата в первые годы после революции, она превратилась в орган, способствовавший развитию взаимовыгодных торговых отношений, хотя члены палаты продолжали занимать отрицательную позицию по вопросу о признании СССР.

Американско-русская торговая палата назначила в Москву своего представителя, снабжавшего деловые круги США информацией об экономическом положении СССР.

Бюллетени, которые издавала палата, рассылались фирмам, банкам, в редакции газет и т. п.¹

Торговля с Советским Союзом занимала небольшое место в общем экспорте США, составив в 1929 г., по данным американской статистики, 1,6%². США имели такие рынки большой емкости, как Латинская Америка, Китай, капиталистическая Европа. Кроме того, они располагали большими возможностями для сбыта товаров на внутреннем рынке, чем европейские страны.

Частичная стабилизация капитализма, сопровождавшаяся ростом промышленного производства и торговли, породила в сознании американской буржуазии и ее прислужников из среды реформистских лидеров АФТ ложную уверенность в прочности «процветания». Это нашло свое воплощение в так называемой теории исключительности американского капитализма. Правящие круги закрывали глаза на очевидные факты неустойчивости экономического и финансового положения США, на временный характер капиталистической стабилизации. Вместе с тем они явно недооценивали укрепление Советского государства, что подтверждалось продолжением политики непризнания СССР.

Американские реакционеры полагали, что поскольку экспорт из США в СССР растет, то вполне можно обойтись и без признания, роль которого в увеличении торговли была, по их мнению, невелика. Противники установления дипломатических отношений с СССР внушали американскому народу версию о том, что признание Советского Союза другими государствами будто бы не принесло последним никаких особых экономических выгод, никаких преимуществ по сравнению с США³. Так появился тезис «торговля без признания», призванный оправдать в новых условиях продолжение старой антисоветской политики. Его полностью разделяли и госдепартамент, и министерство торговли.

¹ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год), М., 1928, стр. 23.

² См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 98.

³ Это утверждение полностью опровергается известным фактом предоставления Советским правительством права наибольшего благоприятствования в области торговли тем странам, которые вслед за установлением дипломатических отношений заключили взаимовыгодные торговые договоры с СССР.

Буржуазная пресса утверждала, что, производя закупки товаров в США, СССР руководствуется якобы прежде всего политическими соображениями и преднамеренно покупает в Америке много товаров не потому, что он не может приобрести их в Европе, а потому-де, что он хочет увеличением торговли с Соединенными Штатами Америки повлиять на позицию Вашингтона и получить дипломатическое признание. Но как только СССР будет признан, уверяли буржуазные газеты, он сразу же сократит свои закупки в США и будет больше покупать в странах Европы. Из этого рассуждения делался вывод о том, что США должны всемерно сопротивляться признанию СССР и оттягивать этот акт, если американские бизнесмены не хотят терять выгодной торговли с Советским Союзом¹. Так в результате грубого извращения внешнеторговой политики СССР появился второй фальшивый тезис — «непризнание улучшает торговлю».

В действительности же отсутствие твердой правовой основы экономических отношений было серьезной помехой успешному развитию торговли. Руководители Наркоминдела СССР неоднократно указывали в заявлениях, что экономические связи между двумя великими державами выиграют от создания юридической базы, и выражали готовность к переговорам о нормализации отношений.

Г. В. Чичерин в беседе с французскими журналистами в декабре 1925 г. отметил, что «наши экономические отношения с Америкой начинают развиваться. Это, возможно, является одним из препятствий для восстановления дипломатических отношений, ибо в США говорят: «Зачем дипломатические отношения, когда у нас уже существуют экономические связи?» Но когда мы восстановим с ними дипломатические отношения, — подчеркнул Чичерин, — то экономические отношения в огромной мере возрастут...»².

В интервью корреспонденту английской газеты «Дейли теральд» Слокомбу Чичерин образно сравнил отсутствие дипломатических отношений с закрытыми шлюзами.

¹ «The Washington Post», 26.IV.1925; «The New York Times», 18.VIII.1925; 30.III.1926.

² Г. В. Чичерин, Статьи и речи по вопросам международной политики, стр. 472.

«Торговля просачивается и при этих условиях, как просачивается вода через закрытые шлюзы, — сказал он, — но лишь тогда вода может хлынуть полной струей, когда шлюзы открываются. Отсутствие легализованного дипломатического и торгового представительства... сильнее всего мешает выполнению тех функций, без которых невозможна торговля»¹.

Выступая 24 апреля 1926 г. на второй сессии ЦИК СССР, М. М. Литвинов напомнил, что «Советское правительство неоднократно заявляло о своей готовности приступить к немедленным переговорам с американским правительством...»², и вновь подтвердил желание Советского Союза иметь нормальные отношения с США.

«Как бы ни были удовлетворительны наши нынешние экономические отношения с Соединенными Штатами Америки, они выросли бы вдвое, втрое и больше в случае установления нормальных отношений»³, — сказал Литвинов в докладе на четвертой сессии ЦИК СССР 10 декабря 1928 г. Отметая вздорные рассуждения о том, что «непризнание улучшает торговлю», Литвинов указал, что Советский Союз не нуждается в словесном индивидуальном признании. «Одиннадцать лет существования одного и того же правительства во главе 140-миллионного народа, занимающего шестую часть мира, есть сам по себе объективно общепризнанный факт. Признание может иметь значение как создание легальной базы, когда оно сопровождается обменом представительства и установлением того официального общения, которое абсолютно необходимо для правильного поддержания и развития как политических, так и экономических отношений». Литвинов подчеркнул отсутствие каких-либо конфликтов между СССР и США и наличие благоприятных предпосылок «для разрешения некоторых существующих спорных вопросов в случае согласия обеих сторон вступить в непосредственный контакт»⁴. Это было еще одно приглашение, обращенное к правительству США, начать переговоры о нормализации отношений.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, стр. 481—482.

² «Известия», 27 апреля 1926 г.

³ М. Литвинов, Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937, М., 1937, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 25.

Однако республиканская администрация не сделала никаких шагов в сторону сближения США с Советским Союзом. В январе 1927 г. государственный секретарь Ф. Келлог выступил с клеветническим заявлением о политике СССР в странах Латинской Америки, в частности в Мексике. Наркоминдел разоблачил этот провокационный выпад против Советского Союза и вскрыл его полную несостоятельность¹.

Ведущая роль в сколачивании единого антисоветского фронта принадлежала в 1926—1927 гг. Англии. Американские реакционеры всемерно поощряли правящие круги Англии к интервенционистским наскокам на СССР. Они призывали английских консерваторов создать общий англо-американский фронт против большевизма, подтачивали их на разрыв отношений с СССР².

Вашингтонское информационное агентство Уэли — Итона выпустило в марте 1927 г. специальный памфлет, посвященный этому вопросу. «Американское правительство, — говорилось в памфлете, — уже заняло гораздо более уверенную позицию против Советского правительства, чем та, которую занимает Англия. Вопрос о признании Москвы в Соединенных Штатах серьезно не возникает. Мистер Юз был непреклонен в своем отношении к нему, и мистер Келлог не менее энергичен»³. Явно имея в виду английских читателей, автор памфлета старался убедить их в том, что на протяжении десяти лет между Англией и СССР происходит необъявленная война. Он призывал англосаксов к объединению в борьбе против Страны Советов и подчеркивал, что если «Лондон колеблется, то Соединенные Штаты тверды как скала»⁴.

Опубликование памфлета не было изолированным фактом. Аналогичные призывы раздавались со страниц некоторых американских газет, что нельзя расценивать иначе как подстрекательство к активному выступлению против СССР.

Реакционные круги США приветствовали разрыв англо-советских отношений в мае 1927 г., видя в нем не

¹ См. «Известия», 18 января 1927 г.

² Подробнее см. В. И. Попов, Англо-советские отношения (1927—1929), М., 1958, стр. 102—103.

³ A Common Front Against Bolshevism? «Whaley-Eaton Pamphlets», vol. II, N 11, p. 25.

⁴ Там же, стр. 30.

только оправдание американской политики непризнания Советского Союза, но и возможное начало «крестового похода» мирового империализма против Страны Советов¹. Американская буржуазия была заинтересована в разрыве отношений между Англией и СССР как по политическим, так и по экономическим мотивам. Заокеанские дельцы рассчитывали прибрать к рукам английскую торговлю с СССР и прочно обосноваться на советском рынке, вытеснив с него английские товары. Немедленно после разрыва Амторг получил множество предложений от американских фирм о размещении в США заказов на оборудование и машины, которые СССР первоначально предполагал закупить в Англии. Министерство торговли США сообщило промышленникам о том, что имеется возможность получить значительные выгоды от торговли с СССР. 27 июля 1927 г. глава текстильного отдела министерства торговли Э. Паккард направил официальное уведомление в бостонскую контору министерства. Он предложил информировать бостонских и филаделфийских торговцев шерстью о том, что СССР прекратил закупку шерсти и изделий из нее на бредфордском рынке в Англии. Паккард рекомендовал воспользоваться создавшейся ситуацией и обратиться в Амторг с предложением о продаже имеющихся запасов шерсти².

Англо-американское соперничество имело место также в сфере добычи и продажи нефти. Ведя конкурентную борьбу с трестом Детердинга «Ройял Датч шелл» за контроль над мировыми ресурсами нефти и господство на нефтяном рынке, Рокфеллер безуспешно пытался подчинить себе советский нефтеэкспорт. В 1925 г. «Стандард ойл оф Нью-Йорк» предложила советскому Нефтесиндикату закупить вперед на несколько лет всю нефтяную продукцию. Это кабальное предложение было отвергнуто, и в основу соглашения положены условия, приемлемые для СССР. В результате переговоров, происходивших в Берлине и Париже в начале 1926 г., были заключены крупные сделки на продажу советской нефти рокфеллеровским фирмам «Стандард ойл» и «Вакуум ойл».

¹ См. *Ф. Д. Волков*, *Англо-советские отношения. 1924—1929 гг.*, М., 1958, стр. 330—334; *С. В. Никонова*, *Антисоветская внешняя политика английских консерваторов*, М., 1963, стр. 214—216.

² *Ivy Lee*, *Present-Day Russia*, New York, 1928, p. 194—195.

Переговоры сопровождались кампанией в пользу признания СССР, которую начал вести с согласия хозяев консультант «Стандард ойл» по общественным вопросам Айви Ли. В статье под заголовком «Айви Ли решил помогать Советам» газета «Нью-Йорк таймс» писала 28 марта, что агент Рокфеллера разослал письма влиятельным политическим и общественным деятелям, обращая их внимание на признание Советского Союза Англией, Францией и Италией и на изолированное положение США. Письма вызвали отрицательную реакцию адресатов, так как они были направлены преимущественно лицам, наиболее враждебно настроенным к Советскому Союзу. Но усиленный интерес к проблеме признания СССР со стороны рокфеллеровской группы привлек внимание общественности. На Нью-йоркской бирже и в Вашингтоне хорошо знали происхождение и цель этой кампании. «Стандард ойл» рассчитывала, что выступления Ли будут должным образом оценены в СССР и помогут заключению ряда выгодных торговых сделок с советским Нефтесиндикатом¹.

Советские внешнеторговые органы и Главконцесском вступали в переговоры с представителями американских деловых кругов, приезжавшими в СССР и проявлявшими интерес к развитию экономических связей. Одновременно Амторг расширял круг фирм, с которыми заключались взаимовыгодные торговые соглашения.

9 января 1928 г. министерство торговли США сообщило, что советские закупки у американских фирм со времени англо-советского разрыва возросли, а сумма заказов, размещенных Амторгом в 1926/27 г., была вдвое больше, чем в предыдущем году². За 1927/28 г. Амторг достиг улучшения условий расчета по импорту в СССР у 37 фирм и впервые получил кредиты у 26 фирм³.

Под давлением торгово-промышленных кругов госдепартамент был вынужден сделать ряд заявлений, каса-

¹ Подробнее о маневрах «Стандард ойл» и об англо-американском соперничестве в борьбе за советскую нефть см.: *Луи Фишер, Империализм нефти. Международная борьба за нефть*, М.—Л., 1927, стр. 81—108; *Карл Гофман, Нефтяная политика и англосаксонский империализм*, М., 1930, стр. 439—446.

² См. *Л. Денни, Борьба за нефтяную монополию*, М.—Л., 1934, стр. 141.

³ ЦГАНХ, ф. 5240, оп. 1, д. 220, л. 188.

шихся его отношения к экономическим связям между США и СССР. В июле 1927 г. госдепартамент сообщил Государственному банку СССР, что американским «правительством не установлено никаких ограничений торговых или деловых сношений с Россией или с Советской властью. Лица и общества, занимающиеся такого рода торговлей и сношениями, действуют, однако, на свой страх и риск»¹.

В течение ряда лет правительство США разрешало американским фирмам, которые вели торговлю с Советским Союзом, только краткосрочное кредитование советских закупок. 30 ноября 1927 г. госдепартамент заявил, что он не имеет отныне возражений против предоставления долгосрочных кредитов, но при условии, «если они будут производиться после договоренности о продаже американских товаров; если они будут предназначены только для такой продажи и если они не повлекут продажи ценных бумаг публике»².

Что касается нормализации дипломатических отношений с Советским Союзом, то правительство США упорно стояло на прежней позиции. 14 апреля 1928 г., накануне предвыборной кампании в США, Келлог выступил с официальным заявлением об отношении к СССР. Сославшись на «опыт различных европейских правительств», установивших дипломатические отношения с Советским Союзом, он повторил все прежние клеветнические обвинения по адресу СССР, высказанные Юзом. Утверждая, будто признание СССР рядом европейских государств повело «только к поощрению» отказа от уплаты долгов и компенсации за национализированную собственность, Келлог нарочито «забыл» отметить нежелание буржуазных правительств признать справедливыми советские контрпретензии и достигнуть соглашения на основе равноправия и взаимного уважения интересов. Государственный секретарь грубо извращал цели и принципы совет-

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 61.

² Там же.

Последняя оговорка была использована госдепартаментом, чтобы помешать размещению в США 9%-ного советского железнодорожного займа, который был принят тремя американскими банками. Причиной запрета, как заявил государственный секретарь Келлог, послужила неурегулированность вопроса о долгах (см. там же, стр. 64).

ской внешней политики, обвиняя правительство СССР во вмешательстве во внутренние дела других стран. Келлог восхвалял «мудрость» политики непризнания СССР, которой упорно придерживались США, и вновь подтвердил, что США ставят условием нормализации отношений предварительное выполнение Советским Союзом требований Кулиджа — Юза.

Перейдя к вопросу о торговле, Келлог заявил, что американское правительство не создает препятствий на пути развития торговли и даже пытается «свести к минимуму затруднения, наносящие ущерб торговым отношениям»¹. Государственный секретарь подтвердил прежние заявления о выдаче виз советским гражданам² и о разрешении фирмам и банкам кредитовать текущие торговые сделки. В сущности в заявлении Келлога оправдывался официальный тезис о том, что политика непризнания не только не мешает развитию торговли, но даже способствует ее росту.

Переговоры о признании СССР американские политики откладывали на неопределенный срок, исходя из порожденного «просперити» убеждения, что «время ослабляет Россию и укрепляет США»³, что Москва будет вынуждена искать признания на условиях, выдвинутых Вашингтоном.

Более разумную и дальновидную позицию занимали крупные американские фирмы, доверие которых к Советскому Союзу крепло. Нашумевшим событием в деловой жизни США был подписанный 9 октября 1928 г. контракт с «Интернейшнл дженерал электрик компани» о предоставлении Амторгу долгосрочного кредита на 6 лет для покупки машин и оборудования на сумму от 21 млн. до 26 млн. долл. Президент «Дженерал электрик» Кларк Майнор заявил, что по выполнении Амторгом данного контракта фирма будет считать урегулированными свои претензии на национализированную

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 62—64.

² Еще в 1925 г. госдепартамент официально разрешил выдачу виз на въезд в США гражданам СССР, «даже» если они связаны с советским режимом, при условии, что действительная цель их визита повлечет исключительно розничную или оптовую торговлю между Соединенными Штатами и Россией» («Foreign Relations... 1925», vol. II, Washington, 1940, p. 703).

³ Л. Денни, Борьба за нефтяную монополию, стр. 143.

собственность, принадлежавшую ей в России до революции и оцениваемую в 1750 тыс. долл.¹ Договор с «Дженерал электрик» еще более укрепил позиции Амторга. В деловых кругах этот акт рассматривался как прорыв Советским Союзом американской кредитной блокады. Урегулирование вопроса о материальных претензиях с крупнейшей промышленной компанией подтверждало реальную возможность достижения соглашения по одному из спорных вопросов, которые правящие круги США сделали препятствием на пути нормализации отношений с СССР.

Рост советско-американской торговли и сокращение английского экспорта в СССР в 1927/28 г. более чем в 2 раза по сравнению с 1926/27 г. вызвали серьезное беспокойство в деловых кругах Англии. В марте — апреле 1929 г. в СССР совершила поездку группа английских промышленников, заинтересованных в расширении торговли, резко сократившейся после разрыва. Эта поездка встревожила американских бизнесменов. Заместитель министра торговли США Клейн обратил внимание американских экспортеров на необходимость увеличения торговли с СССР². Владельцы промышленных фирм опасались, что восстановление англо-советских отношений ударит по возросшему американскому экспорту в Советский Союз. Американско-русская торговая палата приняла в мае 1929 г. решение о посещении СССР делегацией американских промышленников в целях ознакомления с возможностями советского рынка³. Прибыв 17 июля в Москву, делегация в составе 87 представителей банков, промышленных компаний и торговых фирм совершила в течение трех недель поездку по Советскому Союзу. Многие бизнесмены проявили большой интерес к заключению торговых сделок с советскими организациями и выразили готовность к деловому сотрудничеству. Спешная поездка в СССР столь значительной группы американских промышленников была не только показателем возросшей заинтересованности деловых кругов США в торговле с Советским Союзом, но и отражением острой

¹ «Economic Review of the Soviet Union», I.XI.1928, p. 348; «Soviet Union Review», November 1928, p. 174—175.

² См. «Правда», 26 мая 1929 г.

³ См. «Правда», 17 мая 1929 г.

англо-американской борьбы за получение максимальных прибылей от этой торговли.

Вопреки уверениям госдепартамента об отсутствии препятствий в развитии торговли газета «Джорнэл оф коммерс» писала, что «форма торговых отношений... не удовлетворяет деловых людей, имеющих большую прибыль от сделок с СССР, и они желают заключения по крайней мере известного соглашения, хотя бы в виде торгового договора»¹. Наиболее дальновидные бизнесмены выступали за нормализацию советско-американских отношений, полагая, что за признанием СССР последуют подписание торгового соглашения, предоставление правительственных кредитов и другие меры, которые будут способствовать росту экспорта. «В то время как правительство в Вашингтоне противостоит подобно скале любым политическим отношениям с Россией, — писал журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит», — некоторые из наших банкиров, инженеров и промышленников оказывают на Вашингтон прямое или косвенное давление в пользу признания СССР. Бизнес есть бизнес»². Против этого здравого подхода к делу трудно было что-либо возразить.

3

КОНЦЕССИИ И ДОГОВОРЫ О ТЕХНИЧЕСКОМ СОДЕЙСТВИИ

В развитии экономических отношений между СССР и США сыграли известную роль концессии, полученные американскими компаниями у Советского правительства, а также договоры о техническом содействии.

Руководя восстановлением народного хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство, исходящие из жизненных интересов народа, опирались прежде всего на мобилизацию внутренних ресурсов и создание внутренних источников накопления. В то же время они считали возможным в целях ускорения восстановления экономики допустить на определенных условиях участие иностранного капитала в разработке природных богатств и эксплуатации промышленных предприятий

¹ См. «Правда», 14 февраля 1929 г.

² «The Magazine of Wall Street», 26.I.1929, p. 550.

путем предоставления концессий. Выполняя указание съездов партии и пленумов ЦК, Советское правительство соблюдало максимальную осторожность при сдаче концессий и отвергало все попытки иностранного капитала добиться передачи в концессию важнейших отраслей народного хозяйства или навязать такие условия концессионных договоров, которые ущемляли бы суверенитет и экономические интересы СССР.

Домогательства такого рода имели место неоднократно. Достаточно вспомнить, например, предложения Вандерлипа. В августе 1922 г. в Главконцесском обратился С. Магидс, предложивший от имени «Рашен дивелопмент компани» сдать ей в аренду на 25 лет Командорские острова в целях разведения пушного зверя, ловли котиков, тюленей и рыбы, изыскания и разработки полезных ископаемых¹. НКВД и НКВТ выразили законное опасение, что хозяйничанье частной американской компании может фактически превратиться в полный захват островов Соединенными Штатами Америки. При обсуждении было принято во внимание и то обстоятельство, что предоставление концессий иностранцам может привести по примеру дореволюционных лет к хищническому истреблению пушного зверя. Создание на Командорских островах государственного промысла принесло бы большую прибыль, если учитывать значение пушнины как важной статьи экспорта. Исходя из этого, Главконцесском отклонил предложение Магидса².

Одной из первых попыток привлечь американских промышленников к участию в восстановлении экономики и хозяйственном строительстве Советской России были переговоры Красина с представителями «Фаундейшн компани оф Нью-Йорк», выполнявшей крупные строительные работы по заказам нефтяных фирм. В телеграмме из Лондона 19 октября 1921 г. Красин сообщил о предложении «Фаундейшн компани» построить парафиноотделительный завод и нефтепровод Грозный — Черное море при условии, что изыскания будут производиться инженерами фирмы. Красин предлагал выделить для этого необходимые средства. Он связывал благоприятное решение вопроса о контракте с возможностью своей

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 19, д. 201, л. 3.

² См. там же, л. 5, 12, 17.

поездки в США до начала Вашингтонской конференции¹.

Советское правительство и лично В. И. Ленин придавали большое значение этой поездке. Визит народного комиссара внешней торговли в США не только способствовал бы налаживанию деловых связей с американскими торгово-промышленными кругами, но и мог бы иметь определенные политические результаты. В. И. Ленин считал также необходимым заинтересовать американский капитал в советской нефти. 28 октября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило предложенный В. И. Лениным проект телеграммы Л. Б. Красину². «Согласны ассигновать до 100 000 долларов на оплату изысканий «Фаундейшн компани» при условии участия наших работников и спецов и доставки нам всех подробностей изыскания, — говорилось в телеграмме. — Считаю гигантски важным привлечь американский капитал на постройку парафиноотделительного завода и нефтепровода в Грозном. Просим двинуть это дело с максимальной быстротой и энергией, ибо Ваша поездка до начала Вашингтонской конференции особенно важна»³.

Красин при переговорах с американской фирмой встретился с большими трудностями. «Фаундейшн компани» выдвинула условия, неприемлемые для советской стороны. Она отказалась от намерения строить завод, а изыскательские работы по нефтепроводу предложила свести к составлению дорогостоящего проекта. В итоге переговоры закончились безрезультатно⁴.

Первая в РСФСР производственная концессия была предоставлена Американской объединенной компании медикаментов и химических препаратов⁵. Представитель этой компании А. Хаммер⁶, прибывший в Советскую Россию осенью 1921 г., посетил Урал и изъявил готовность помочь восстановлению промышленности. Он предложил доставить 1 млн. пудов хлеба для рабочих уральских

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 432—433.

² См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 352, 353.

³ «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 444—445.

⁴ См. там же, стр. 793.

⁵ «Allied Drug and Chemical Corporation».

⁶ Арманд Хаммер — сын доктора Ю. Хаммера, с которым В. И. Ленин встречался в 1907 г. на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте.

заводов, часть которых в то время не работала из-за продовольственных трудностей. В обмен советская сторона должна была поставить изделия уральской промышленности в США для продажи.

В. И. Ленин, узнав о плане Хаммера от Б. И. Рейнштейна и Л. К. Мартенса, заинтересовался им. «...Придать всему точный юридический вид договора или *концессии*. Пусть фиктивная, но *концессия* (асбест или др. ценности Урала или что хотите). Нам важно показать и напечатать (потом, после *начала исполнения*), что американцы *пошли на концессии*. Политически важно»¹, — писал В. И. Ленин Мартенсу 19 октября 1921 г. Через неделю, 27 октября, состоялось подписание договора о закупке 1 млн. пудов пшеницы. Условия его были льготными: Наркомвнешторг должен был платить американской компании 5% с суммы рыночной стоимости доставленной в Россию пшеницы и 5% с суммы продажной цены русских товаров в случае реализации их в США². В. И. Ленин высоко ценил договор с Хаммером, рассматривая его как «начало торговли»³.

2 ноября 1921 г. Советское правительство заключило с Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов концессионный договор на разработку асбестовых рудников в Алапаевском районе на Урале сроком на 20 лет. Концессионер обязывался увеличивать производительность рудников, начав с добычи 80 тыс. пудов асбеста в первый год и доведя ее до 160 тыс. пудов на пятом году эксплуатации. Затем производственная программа подлежала ежегодному пересмотру применительно к изменившимся экономическим и техническим условиям. За предоставление концессии Советское правительство получало безвозмездно 10% ежегодной добычи асбеста натурой или в иностранной валюте. Концессионер обязывался строго соблюдать все советские декреты по охране труда и социальному обеспечению трудящихся. Во избежание превращения концессионных предприятий в «иностранную колонию» в составе рабочих и служащих должно было быть не менее 50% русских граждан. Компания вносила в Госбанк

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 341.

² См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 442—444.

³ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 71.

РСФСР залог в сумме 50 тыс. долл. (золотом) в обеспечение исправности выполнения договора. По истечении пяти лет Советское правительство могло выкупить концессию, уплатив стоимость валовой добычи асбеста за предшествующий год. Через 10 лет условия выкупа были еще выгоднее¹.

В. И. Ленин внимательно следил за первой американской концессией и считал, что ее успех может иметь известное значение для развития экономических отношений между Советским государством и США. «Тут маленькая дорожка к американскому «деловому» миру, и надо *в с я ч е с к и* использовать эту дорожку»², — писал В. И. Ленин, рекомендуя членам Политбюро поддержать начинание концессионеров. Это предложение В. И. Ленина было принято Политбюро ЦК РКП(б) 2 июня 1922 г.³

В дальнейшем отдельные пункты договора о разработке асбеста были пересмотрены. 14 июля 1923 г. НКВТ заключил по просьбе Американской объединенной компании, которую стали сокращенно называть Аламерико⁴, новый договор. Он предоставил компании право экспортно-импортной торговли в СССР, причем Аламерико обязалась ввезти из США в течение года различные товары, главным образом земледельческие и горнозаводские машины, на сумму 2,4 млн. золотых рублей. Компания получила право вывоза из СССР товаров обычного экспорта на такую же сумму для реализации их на иностранных рынках. 55% чистой прибыли от торговли получало Советское правительство, 45% — Аламерико. В состав управления компании включались два советских представителя с правом опротестовывать сделки, противоречащие интересам дела. Убытки от подобных сделок относились на счет компании⁵.

Торговая концессия Аламерико стремилась в первую очередь увеличить импорт и проявляла недостаточное внимание к экспорту из СССР. Горнозаводские машины фактически не ввозились, импорт сельскохозяйственных машин был ограничен тракторами «Фордзон» и запасными частями к ним. Несмотря на ряд льгот и уступок,

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 465—471.

² Ленинский сборник XXXVI, стр. 493.

³ См. там же, стр. 494.

⁴ «Allied American Corporation».

⁵ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, д. 62, л. 122—125.

предоставленных концессионеру советской стороной, финансовое положение компании оказалось затруднительным¹. Дальнейшее существование торговой концессии было признано нецелесообразным, и к 1 января 1926 г. она прекратила свою деятельность².

Но деловые отношения с Хаммером продолжались. В 1925 г., ему была предоставлена концессия в Москве на производство канцелярских товаров. До 28 февраля 1929 г. функционировала и асбестовая концессия на Урале³.

В результате переговоров между правительством ДВР и американской нефтяной компанией «Синклер» 7 января 1922 г. был подписан концессионный договор о передаче американской компании в концессию участков земли площадью до 1 тыс. кв. верст на Северном Сахалине для добычи нефти, естественных газов и смол сроком на 36 лет. Договор предоставил компании право построить на Сахалине два порта, железные дороги, телеграфные и телефонные линии, электростанции, линии передач. Компания обязалась в течение первых пяти лет действия договора затратить на нефтяную разведку 400 тыс. золотых рублей. В обеспечение договора компания вносила в течение первого года в Госбанк ДВР 200 тыс. золотых рублей и гарантийное письмо на сумму 800 тыс. золотых рублей. Договором определялись права и обязанности концессионера, размеры арендной платы и дополнительного сбора.

Одновременно с основным договором был подписан дополнительный, определявший условия, при которых правительство ДВР имело право расторгнуть соглашение. В частности, этот акт мог произойти, если существование договора угрожало бы неприкосновенности территории или суверенитету ДВР или РСФСР, или если правительство США заключило бы с каким-либо другим государством соглашение, угрожающее неприкосновенности территории или умаляющее суверенитет ДВР или РСФСР, или если само правительство США проявило бы явно враждебные действия подобного же рода. Статья 4 предоставляла правительству ДВР право растор-

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, д. 62, л. 159—166; ф. 413, оп. 22, д. 146, л. 59—61.

² ЦГАНХ, ф. 413, оп. 22, д. 145, л. 89, 184, 243, 244.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 794.

нуть договор, если к концу пятого года со дня его подписания не будет установлено нормальных официальных отношений между США и ДВР в виде признания де-юре правительства ДВР Соединенными Штатами Америки.

16 августа 1923 г., Советское правительство заключило с компанией «Синклер» дополнительное соглашение, согласно которому был внесен ряд поправок в тексты договоров от 7 января 1922 г. Эти изменения были связаны с ликвидацией ДВР и включением ее территории в состав РСФСР. Однако компания не начала работы в установленный срок и тем самым не выполнила свои обязательства. По решению суда договор с компанией «Синклер» был расторгнут в марте 1925 г.¹

По вине концессионера оказались невыполненными и два договора, заключенные в сентябре 1922 г. между Азербайджанским центральным нефтяным управлением (Азнефтью) и американской нефтяной компанией «Интернейшнл Барнсдолл корпорейшн». Эта компания получила в эксплуатацию сроком на 15 1/2 лет нефтяные скважины на Балаханской промысловой площади. Компания обязалась доставить и пустить в действие в течение первого года оборудование для 40 скважин, в течение второго года — для 60 скважин. 15% добываемой нефти подлежало отчислению в пользу компании. По истечении срока договора все оборудование передавалось Азнефти. В соответствии со вторым договором компания должна была организовать бурение новых нефтяных скважин на Балаханской площади, причем долевое отчисление определялось в 20% добычи с каждой пробуренной скважины.

Свои обязательства компания систематически не выполняла, а в середине 1924 г. прекратила все работы, нарушив договоры².

Наиболее крупная американская концессия в СССР принадлежала Гарриману. В 1924 г. компания Гарримана предложила сдать ей в концессию на 30 лет не только эксплуатацию всего марганцевого месторождения в Чиа-турах, но и экспорт марганца. Гарриман хотел занять монопольное положение на мировом рынке. Условия, выставленные им, находились в явном противоречии

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 722—723.

² См. там же, стр. 759.

с основами советской концессионной политики, которая не допускала передачи в руки частного капитала монополии на какую-либо отрасль народного хозяйства. Красин решительно высказался против передачи Чиатурской концессии американскому дельцу. 2 декабря 1924 г. он писал из Берлина членам ЦК РКП(б), ЦКК, Главконцесскому и наркомам: «Уступка такой монополии, притом наиболее враждебно настроенному по отношению к Советскому Союзу иностранному капиталу, может оказаться величайшей политической ошибкой»¹. Красин выразил опасения по поводу того, что концессия Гарримана будет представлять опасность для суверенитета СССР, поскольку она вызовет непосредственную заинтересованность американского капитала в закавказских делах.

В письме Л. Б. Красин обращал внимание на то, что без признания СССР Соединенными Штатами Америки «в сущности не может быть никаких устойчивых правовых взаимоотношений между концессионером и правительством СССР»². «На опыте с концессиями Вандерлипа, Синклера и Барнсдолльской корпорации, — напоминал Красин, — мы уже видели, с какой наглостью американские предприниматели срывают договоры, заключенные Советским правительством, и какой неуязвимостью эти американцы при существующих взаимоотношениях между странами фактически пользуются»³.

Вопрос о Чиатурской концессии всесторонне рассматривался Центральным Комитетом РКП(б) и Советским правительством. Помимо Гарримана, на получение марганцевой концессии претендовали также группа германских промышленников и бельгийских фирм. Исключая всякую возможность монопольного характера концессии, Советское правительство произвело тщательное сравнение предложений всех соискателей.

В итоге продолжительных переговоров предпочтение было отдано фирме Гарримана. Договор с ней, заключенный 12 июня 1925 г. сроком на 20 лет, предоставил концессионеру право добывать марганцевую руду в районе Чиатур и вывозить ее через порт Потти. Но монопольных прав Гарриман не получил. Из переданного района выде-

¹ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 17, д. 547, л. 144.

² Там же, л. 142, 143.

³ Там же, л. 138.

лялся участок с запасом руды не менее 15 млн. т, который предназначался для удовлетворения потребностей советской промышленности. Концессионер обязывался платить долевые отчисления с каждой тонны вывозимой руды. Договор предусматривал строительство концессионером ферромарганцевого завода, оборудование рудников, реконструкцию железнодорожной линии и устройство погрузочных сооружений в порту. Общие капиталовложения определялись в сумме 4 млн. долл. По окончании срока концессии все сооружения переходили безвозмездно в распоряжение Советского правительства. В обеспечение договора Гарриман вносил в Госбанк СССР гарантийный залог в размере 1 млн. долл. и, кроме того, 1 млн. долл. в виде аванса за потонные платежи по вывозу руды¹.

Фирма Гарримана нарушила условия договора. Она вела добычу руды кустарным способом, используя старое оборудование и воздерживаясь от технической реконструкции рудников. Концессионер отказался от проведения широкой железнодорожной колеи. Не стремился он и к осуществлению механизации порта. За три года действия концессии экспорт марганцевой руды составил всего 1317 тыс. т, хотя по договору Гарриман обязывался довести добычу и экспорт руды в течение третьего года до 1 млн. т².

Ограничивая добычу и сокращая вывоз руды на мировой рынок, Гарриман преследовал свои коммерческие цели. Он хотел вызвать марганцевый голод, поднять цены и обеспечить себе господствующее положение на мировом рынке. Вкладывать в концессию крупные капиталы и бороться с конкурентами при помощи низких цен Гарриман не желал.

Расчеты американского предпринимателя потерпели крах. Это объяснялось рядом причин: высокими ввозными пошлинами в США, обнаружением марганцевых месторождений в Африке (Золотой Берег), сделками американских стальных компаний с поставщиками индийского и бразильского марганца.

¹ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год), М., 1926, стр. 508—509.

² См. А. М. Геншафт, Мировая торговля марганцевой рудой, М., 1938, стр. 16, 98.

28 августа 1928 г. договор с Гарриманом был расторгнут с максимальным соблюдением интересов обеих сторон. К моменту расторжения договора американские капиталовложения в концессию составляли 3,5 млн. долл. Советское правительство достигло соглашения с Гарриманом о получении этой суммы в виде займа на 15 лет, а также о дополнительном займе в размере 1 млн. долл. на 5 лет¹.

Американская буржуазия связывала с концессиями далеко идущие планы. Видя прочность Советской власти, она считала необходимым продолжать борьбу против СССР экономическим путем и добиться того, чтобы Страна Советов признала невозможным развивать народное хозяйство без решающего участия американского капитала. В статье, выражавшей официальную точку зрения правящих кругов США и помещенной в журнале «Каррент хистори», отмечалось, что вследствие значительного увеличения роли Америки как экспортирующей нации претензии американских капиталистов возросли. Их уже не устраивают поиски таких рынков, которые открыты для США «только на особых условиях, с ограничительными мерами, что не соответствует нашей (т. е. американской. — В. Ф.) политике «открытых дверей». Те же самые соображения применимы к инвестированию американского капитала в России. В настоящее время сферой для наших капиталовложений является весь мир...». Автор статьи, принадлежавший к числу «высших должностных лиц правительства», но не пожелавший назвать себя, откровенно выразил надежды на «изменения» в советской политике, которые позволят «иностранному, и особенно американскому, капиталу медленно и осторожно проникнуть в Россию как в сферу для своих вложений»².

В США широко пропагандировалась идея о том, что Россия «созрела» для колониального капитализма. «Азиатская Россия, от Камчатки до Урала, — указывалось в «Обзоре американских внешних отношений», — ожидает разработки минеральных и сельскохозяйственных богатств. Наступит день, когда она будет использована как

¹ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1927/28 г.), М., 1929, стр. 349.

² «Current History», February 1926, p. 626—627.

важный кладезь сырья, которое потребуется для будущих американских предприятий»¹.

В воображении монополистов США необъятные просторы Советской страны представлялись «современным Эльдорадо», которое таит в себе богатейшие возможности для приложения американского капитала. Орган монополий «Мэгэзин оф Уолл-стрит» писал: «Русские спешат осуществить свою промышленную революцию, а Соединенные Штаты являются единственной страной, имеющей людей, деньги и оборудование, с помощью которых это дело можно быстро совершить»². Опасения вызывала лишь немецкая конкуренция, которая, как писала газета «Филадельфия рекорд», «все приготовила, чтобы завладеть великим рынком СССР». Поэтому газета призывала американских капиталистов поторопиться, «ибо недалек день, когда надо будет решить, кому преобладать на русском рынке: Германии или Соединенным Штатам»³. Буржуазная пресса указывала, что американский капитал «пойдет в Россию» не на всяких, а «лишь на продиктованных им условиях, и нет сомнений, что они не могут быть почетными»⁴. Важнейшим из этих условий был отказ от ленинского курса на быстрое развитие тяжелой промышленности и превращение Советской страны из аграрной в индустриальную.

Обращает на себя внимание, в частности, реакция известного финансиста Барнарда Баруха на приглашение Советского правительства принять участие в разработке плана привлечения американских капиталов для индустриализации СССР. В 1925 г. в Париже Красин встретился с Барухом и изложил ему советский план создания основ тяжелой индустрии. По словам Баруха, Красин заявил, что Советское правительство предоставит ему любую концессию, если американский финансист поможет осуществить этот план. В ответ миллионер сказал, что готов поехать и остаться в России на собственные средства, без какого-либо вознаграждения или концессий, но при одном условии: Советское правительство не должно

¹ «Survey of American Foreign Relations 1928», New Haven, 1928, p. 163.

² «The Magazine of Wall Street», 26.I.1929, p. 590.

³ Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 46, п. 276, д. 41в, л. 15.

⁴ «The Chicago Tribune», 2.III.1925.

давать приоритет развитию тяжелой индустрии. Все средства следовало, по мнению Баруха, направить на развитие легкой промышленности и сельского хозяйства, на обеспечение населения продовольствием, одеждой, медицинским обслуживанием и т. п. Барух исходил из простого расчета: если миллионы людей в СССР убедятся в способности таких «промышленных стратегов», как он, быстро поднять жизненный уровень народа, то массы отвернутся от социализма и выскажутся за капитализм. Естественно, что условия американского банкира, желавшего реставрации старого строя в СССР, были неприемлемы для Советской страны. «Наша беседа, — пишет Барух, — закончилась... коренным расхождением во взглядах»¹.

Американские капиталисты проявляли немалую активность, рассчитывая, получив концессии, завладеть важными позициями в экономике СССР. С 1 января 1922 г. по 1 июля 1927 г. от американских фирм поступило 201 концессионное предложение². Количество концессионных предложений росло из года в год.

Концессионные предложения из США

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Количество предложений из США	16	34	54
Процент американских предложений от общего количества предложений	6,1	17	26,1

Источники: Л. Я. Эвентов, Иностранные капиталы в русской промышленности, М., 1931, стр. 99; «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1928/29 г. Первый год пятилетки), М., 1930, стр. 317.

В 1928/29 г. США заняли первое место по числу предложений, опередив Германию. Но количество заключенных договоров было невелико. На 1 октября 1928 г.

¹ В. М. Baruch, The Public Years, New York, 1960, p. 197, 198.

² S. Chase and oth., Soviet Russia in the Second Decade, New York, 1928, p. 346.

в СССР действовали девять американских концессий¹, а в 1928/29 г. их осталось лишь четыре². Одни концессии были ликвидированы по истечении договорного срока, другие — досрочно.

Практика показала, что незначительные по своим размерам концессии в промышленности не могли конкурировать с крупными советскими предприятиями, реконструируемыми или строящимися на основе передовой техники. Концессионеры были лишены возможности получения больших прибылей в условиях общего роста народного хозяйства СССР. Кроме того, вложения капитала в концессионные предприятия были явно недостаточными. На 1 октября 1927 г. американские капиталовложения в СССР составляли 12 272 тыс. руб. (23,5 % всех иностранных капиталовложений)³. США по количеству инвестированного капитала занимали второе место после Англии.

Проводя концессионную политику, Советское правительство оставалось на своих принципиальных позициях и не сделало никаких отступлений от завоеваний Октябрьской революции.

Во второй половине 20-х годов увеличилось число предложений иностранных фирм о заключении договоров по оказанию технической помощи. Американские строительные компании и технические конторы претендовали на участие в проектировании и сооружении новых промышленных предприятий в СССР. Предложения, которые представляли наибольшую ценность, были приняты советскими организациями. Договоры о техническом содействии носили ограниченный характер и заключались лишь в том случае, если имелись предпосылки ожидать от них значительного эффекта для народного хозяйства. Из 30 действовавших на 1 октября 1928 г. договоров о технической помощи 6 договоров предусматривали участие американских фирм⁴. За 1928/29 г. было заключено

¹ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1927/28 г.), стр. 350.

² См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1928/29 г. Первый год пятилетки), М., 1930, стр. 318.

³ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год), стр. 398.

⁴ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1927/28 г.), стр. 351—352.

25 новых договоров о технической помощи, из них 13 — с американскими фирмами¹.

Назовем некоторые наиболее крупные соглашения. 19 мая 1927 г. ВСНХ СССР заключил договор с чикагской «Фрейнджининг компани» о техническом содействии в проектировании, постройке и оборудовании металлургических заводов сроком на 5 лет. Фирма «Стюарт, Джеймс, Кук и К^о» подписала в 1927—1928 гг. контракты с Кизелтрестом, Донуглем и Москвоуглем о техническом содействии в проектировании, постройке и оборудовании угольных шахт. Трест слабых токов заключил 19 июля 1928 г. два выгодных соглашения сроком на 5 лет, которые предусматривали участие «Радио корпорейшн оф Америка» и «Сперри джайроскоп компани» в технической помощи по производству радиоаппаратуры и различных приборов². Аналогичные договоры были заключены и с рядом других американских фирм.

В 1929 г. по поручению Советского правительства в США совершил поездку заместитель председателя ВСНХ СССР В. И. Межлаук. Он вел переговоры с Фордом, которые завершились 31 мая 1929 г. подписанием контракта о технической помощи «Форд мотор компани» в строительстве Горьковского автозавода.

В договорах о технической помощи строго определялась роль американских специалистов и степень их участия в строительстве тех или иных объектов, сроки представления проектных расчетов и технической документации. Решающее слово как в проектировании, так и в ходе строительства принадлежало советским организациям, ученым, инженерам, техникам, рабочим. Они не только вносили существенные изменения в проекты, представленные американскими специалистами, но нередко заменяли их своими планами, значительно удешевлявшими строительство и превосходившими по смелости творческой мысли и темпам выполнения проекты американцев. Совместная работа специалистов двух стран открывала широкие возможности для развития экономики. Она принесла большую пользу народному хозяйству СССР и спо-

¹ См. «СССР. Год работы правительства» (материалы к отчету за 1928/29 г. Первый год пятилетки), стр. 320.

² ЦГАНХ, ф. 5240, оп. 1, д. 220, л. 118.

собствовала сближению советского и американского народов.

Индустриализация СССР не могла проходить успешно без технически подготовленных кадров, овладения промышленным опытом наиболее развитых стран капитализма. Советские инженеры и хозяйственники направлялись в США, где изучали на заводах производственные процессы, знакомились с новой техникой, проходили стажировку. Только в течение 1927/28 г. США посетили 75 советских технических групп, в которые входили 203 человека. Каждая из них находилась в США около трех месяцев¹. По возвращении на родину советские специалисты применяли полученные знания и опыт в работе на предприятиях и стройках. Впоследствии многие из этих инженеров превзошли американских учителей, стали крупными руководителями социалистического производства.

Выполняя поручения ряда советских научных учреждений и институтов, Амторг регулярно снабжал их информацией о новых изобретениях и открытиях. С июня 1926 г. издавался на русском языке журнал «Американская техника и промышленность». Одновременно через журнал «Экономическое обозрение Советского Союза» Амторг знакомил деловые круги США с хозяйственной жизнью СССР и прогрессом советской экономики.

С сентября 1923 г. в Вашингтоне функционировало Советское информационное бюро, которым бессменно руководил неофициальный представитель Наркоминдела Б. Е. Сквирский. Бюро проводило большую и полезную работу, распространяя в США правдивую информацию о жизни СССР (в частности, через бюллетень «Обозрение Советского Союза»), содействуя установлению связей между советскими и американскими культурными и научными учреждениями.

Развитие советско-американского экономического сотрудничества, которое особенно расширилось и приобрело разнообразные формы к концу 20-х годов, сыграло существенную роль в создании базы для нормализации отношений между СССР и США.

¹ ЦГАНХ, ф. 5240, оп. 1, д. 220, л. 115.

ВЫСТУПЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЗА НОРМАЛИЗАЦИЮ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И США

Борьба за нормализацию американо-советских отношений оставалась одной из важнейших задач прогрессивных сил США и в 1925—1929 гг., хотя широкого движения за признание СССР в Соединенных Штатах Америки в эти годы не было. Коммунистическая партия использовала каждую кампанию, проводимую ею в массах, для мобилизации трудящихся на борьбу в защиту СССР, за признание Советского Союза.

IV съезд Коммунистической партии США, состоявшийся в Чикаго в августе 1925 г., указал в решении на необходимость лучшего ознакомления трудящихся США с внутренней и внешней политикой Советского Союза и усиления борьбы за признание СССР, связывая ее с борьбой против капиталистической эксплуатации¹.

Коммунистическая партия и Лига профсоюзной пропаганды настойчиво добивались посылки в СССР первой американской рабочей делегации для установления непосредственного контакта с советскими рабочими. Движение за организацию такой поездки особенно усилилось после того, как в 1924 г. СССР посетила делегация английских тред-юнионов, а в 1925 г. — делегация немецких рабочих. Лидеры АФТ упорно сопротивлялись посылке делегации в СССР и всячески препятствовали сбору средств в ее фонд. На съездах АФТ в Атлантик-сити в 1925 г. и в Детройте в 1926 г. прежний антисоветский курс руководства федерации, которую после смерти С. Гомперса возглавил У. Грин, не изменился. Резолюции в пользу признания СССР, внесенные представителями чикагской ассоциации банковских служащих и профсоюза шапочников, были отвергнуты Грином, Уол-

¹ «The Fourth National Convention of the Workers (Communist) Party of America». Report of the Central Executive Committee, Washington — Chicago, 1925, p. 11—12, 13, 139—140, 142.

лом и Льюисом, которые отклонили также все предложения о посылке делегации в СССР¹.

Большой интерес у американской общественности вызвала поездка в СССР в 1926 г. группы бизнесменов и представителей буржуазной интеллигенции во главе с Шервудом Эдди, одним из руководителей Христианской ассоциации молодых людей. Эта группа в составе 23 человек провела в СССР 25 дней и по возвращении в США заявила, что она вынесла убеждение в прочности советского строя. Большинство членов делегации высказались за целесообразность признания СССР на условиях, провозглашенных Кулиджем в его послании конгрессу 6 декабря 1923 г.² Но даже эта рекомендация вызвала нападки со стороны вице-председателя АФТ Уолла. В ноябре 1926 г. он обратился к Кулиджу с письмом, в котором, обвинив делегацию во главе с Эдди в отсутствии беспристрастности, настаивал на продолжении политики непризнания³.

Вопреки стараниям лидеров АФТ, утверждавших, что поездка рабочих представителей в СССР отвечает только интересам коммунистов, и несмотря на заявление Грина, что делегация не будет признана АФТ, первая американская профсоюзная делегация все же посетила СССР в августе — сентябре 1927 г. Помимо профсоюзных деятелей в поездке участвовали представители буржуазной интеллигенции. Во главе делегации, состоявшей из 25 человек, был председатель федерации труда штата Пенсильвания Джеймс Маурер.

Первая американская профсоюзная делегация обратилась 15 сентября 1927 г. к трудящимся СССР с выражением горячей благодарности за гостеприимство. «Любезность и дружба, которые вы нам постоянно оказывали в течение нашего пребывания в России, — писали члены делегации, — настолько превзошли наши ожидания, что мы смотрим на русских рабочих как на истинных

¹ «Report of the Proceedings of the 45-th Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1925, p. 136, 334, 336—337; «Report of the Proceedings of the 46-th Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1926, p. 262—279.

² «Current History», November 1926, p. 190—196.

³ «The New York Times», 15.XI.1926.

и искренних друзей»¹. По возвращении в США делегация опубликовала отчет о поездке, в котором решительно высказалась за немедленное признание СССР в целях укрепления уз дружбы между народами обеих стран, уменьшения угрозы антисоветской агрессии и в интересах развития американской торговли и промышленности². Отчитываясь перед рабочими, члены делегации говорили, что посещение СССР произвело на них глубокое впечатление. 12-тысячный митинг в Нью-Йорке, на котором выступали делегаты, принял резолюцию с требованием признания СССР³.

Деятельность делегации была настоящим вызовом профсоюзным «вождям», которые не замедлили расправиться с наиболее активными участниками поездки в СССР, сместив их с занимаемых постов. Эти репрессивные меры не могли, однако, помешать американским рабочим направить в СССР в том же 1927 г. первую делегацию рядовых членов профсоюзов, которая приняла участие в праздновании 10-й годовщины Октябрьской революции и в работе Международного конгресса друзей СССР в Москве. В обращении к рабочим и крестьянам Советской страны делегация писала: «Мы будем делать все зависящее от нас, чтобы не допустить враждебных действий американского правительства в отношении вас, и употребим все наше влияние, чтобы добиться признания СССР Соединенными Штатами»⁴. Доклад, опубликованный делегацией, был распространен среди рабочих. На митингах делегаты отчитывались перед трудящимися и рассказывали им об успехах в развитии Советского Союза.

Вместе с рабочей делегацией в СССР впервые приехал выдающийся американский писатель Теодор Драйзер. В течение шести недель он знакомился с жизнью советского народа. По возвращении в США он опублико-

¹ «Из истории международной пролетарской солидарности». Документы и материалы. Сборник III. Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927), М., 1959, стр. 459.

² «Russia After Ten Years». Report of the American Trade Union Delegation to the Soviet Union, New York, 1927, p. 86—94.

³ См. «Из истории международной пролетарской солидарности». Документы и материалы. Сборник III, стр. 459.

⁴ «Report of the First American Rank and File Labor Delegation to Soviet Russia», New York, 1928, p. 48.

вал книгу под названием «Драйзер смотрит на Россию»¹. Книга, несмотря на ряд недостатков, проникнута искренним чувством симпатии и уважения к Стране Советов.

Поездки рабочих делегаций и прогрессивных деятелей в СССР способствовали разоблачению антисоветской клеветы, усилению борьбы народных масс США за нормализацию отношений с Советским Союзом. На президентских выборах 1928 г. компартия вновь выдвинула лозунг о признании СССР.

Выступления деловых кругов и прогрессивных сил страны за нормализацию американо-советских отношений не могли не оказать влияние на позицию некоторых членов конгресса. Социалист Берджер от штата Висконсин и демократ Сэббэт от штата Иллинойс внесли в палату представителей резолюции, требовавшие изменения правительственной политики в отношении с СССР. Самым настойчивым в буржуазных кругах деятелем, который, несмотря на свое отрицательное отношение к коммунизму, добивался признания СССР, был сенатор Бора, возглавлявший с 1924 по 1933 г. сенатскую комиссию по иностранным делам. Он неоднократно (в декабре 1925 г., в декабре 1927 г., в апреле 1929 г.) вносил в сенат резолюции с требованием признания СССР².

В связи с ратификацией Соединенными Штатами Америки подписанного в 1928 г. пакта Бриана — Келлога, который декларировал принцип отказа от войны как орудия национальной политики³, американская печать обсуждала вопрос о том, повлечет ли этот акт признание Советского правительства⁴. Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, Келлог указал, что ратификация пакта, безусловно, не будет означать признания. Он напомнил известное положение международного права, что присоединение непризнанного государства к многостороннему договору не означает признания его теми участниками, которые ранее не находи-

¹ *Th. Dreiser, Dreiser Looks at Russia*, New York, 1928.

² *W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947*, p. 218.

³ О целях правящих кругов США в связи с пактом Бриана — Келлога см. *Л. И. Зубок, США и пакт Келлога. «Известия АН СССР»*. Серия истории и философии, т. III, № 5, М., 1946, стр. 425—440.

⁴ «*The New York Times*», 20.XI.1928; «*The Nation*», 21.XI.1928, p. 543—544.

лись в дипломатических отношениях с присоединившейся державой.

Заявление Келлога оспорил сенатор С. Брукхарт, заявивший, что ратификацией пакта США фактически признают СССР. Чтобы закрепить создавшееся положение, Брукхарт настаивал на формальном признании, обосновав необходимость его рядом веских аргументов.

Но правящие круги США не встали на путь нормализации отношений с Советским Союзом. Спустя несколько месяцев они попытались использовать пакт Келлога против СССР, вмешавшись в советско-китайский конфликт. Империалисты США сыграли активную роль в провоцировании антисоветских действий китайских милитаристов, которые совершили в июле 1929 г. налет на КВЖД. Незаконно присвоив себе функции охранителя пакта Келлога, государственный секретарь Стимсон обратился к правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и Германии с предложением создать «примирительную комиссию» для урегулирования конфликта. План Стимсона предусматривал наделение этой «беспристрастной» комиссии широкими полномочиями для вынесения окончательных решений как о причинах и виновниках возникновения конфликта, так и относительно того порядка управления, который должен быть установлен на КВЖД в будущем. В ноте предлагалось назначить управляющим дороги представителя одной из держав, непосредственно не заинтересованных в КВЖД, предоставив ему широкие полномочия¹.

Пытаясь представить СССР в роли «нападающей стороны», США навязывали свое «посредничество» для того, чтобы поощрять антисоветские выступления китайских реакционеров. Враждебная Советскому Союзу политика США встретила поддержку других империалистических государств. Однако, поскольку проект Стимсона сводился по существу к установлению американского контроля над КВЖД, он вызвал серьезные возражения соперников США, и в первую очередь Японии. Империалистические противоречия между державами оказались столь острыми, что Соединенным Штатам Америки не удалось объединить капиталистические страны для совместного выступления против СССР.

¹ «Foreign Relations... 1929», vol. II, Washington, 1943, p. 242—244.

Правительство США предприняло новый шаг. 3 декабря 1929 г. США, Англия и Франция направили Советскому правительству идентичные ноты, в которых СССР фактически обвинялся в нарушении пакта Келлога. Ноты последовали в тот день, когда было подписано предварительное советско-китайское соглашение о ликвидации конфликта на КВЖД. Своим выступлением западные державы хотели оказать давление на советско-китайские переговоры и помешать мирному урегулированию конфликта.

Советское правительство указало в ответном заявлении, что действия Красной Армии в Маньчжурии были вызваны необходимостью обороны пограничных районов от нападений китайских милитаристов и белогвардейских банд. Разоблачив империалистическую сущность выступления США, Англии и Франции, Советское правительство решительно отвергло какие бы то ни было попытки иностранного вмешательства в переговоры между СССР и Китаем. Одновременно Советское правительство выразило свое удивление по поводу того, что «правительство Соединенных Штатов Америки, которое по собственному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, находит возможность обращаться к нему с советами и «указаниями»»¹.

Если после июльских событий реакционная пресса США писала о «красном империализме», поддерживая предложения Стимсона, то декабрьское выступление госдепартамента вызвало критические комментарии в американской печати различных направлений. «Как мы можем объяснить апелляцию к международным обязательствам Советского Союза, отрицая дипломатический контакт с ним?» — спрашивал журнал «Нью рипаблик». «Говоря от имени Соединенных Штатов и призывая Россию сохранить мир в Маньчжурии, — продолжал журнал, — Стимсон приступил к выполнению своей задачи неподготовленный и с нечистыми руками. Мы не имеем никакого права обвинять Россию в агрессии, пока не изменим наши собственные методы»².

Показательно, что обращение Стимсона ко всем странам, подписавшим пакт Келлога, с предложением опубли-

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 67.

² «The New Republic», 18.XII.1929, p. 81—82.

ликовать заявление, аналогичное заявлению США от 3 декабря, и сделать соответствующее представление Советскому Союзу не вызвало энтузиазма. Лишь несколько правительств, зависимых от США, как, например, мексиканское, последовали американскому совету. Попытка организовать общее дипломатическое выступление капиталистических государств под руководством США провалилась. Вопреки усилиям американской дипломатии 22 декабря 1929 г. в Хабаровске был подписан советско-китайский протокол о восстановлении статус-кво на КВЖД.

К концу 20-х годов развились и окрепли отношения Советского Союза с деловым миром США. Американский народ проявлял возрастающий интерес и симпатии к Стране Советов. В 1929 г. в США было воссоздано Общество друзей Советского Союза. По его почину был проведен сбор средств на приобретение тракторов для сельского хозяйства СССР. Эта кампания совпала со встречами в США советских летчиков — членов экипажа самолета «Страна Советов», который совершил осенью 1929 г., исторический перелет из Москвы в Нью-Йорк. Всюду на пути следования советских летчиков — в Сиэтле, Окленде, Чикаго, Детройте, Нью-Йорке — возникали массовые митинги. Простые люди США выражали свои дружеские чувства советскому народу.

«При надлежащих условиях, — сказал М. М. Литвинов в докладе на II сессии ЦИК СССР пятого созыва 4 декабря 1929 г., — могли бы быть сделаны дальнейшие значительные шаги в сторону экономического сближения обеих стран. Мы спокойно выжидаем, когда эта необходимость будет так же осознана теми, от кого эти шаги зависят, как она уже усвоена широкими деловыми кругами Америки»¹. Такова была неизменная позиция Советского правительства, выступавшего за нормализацию отношений с США.

¹ М. Литвинов, Внешняя политика СССР. Речи и заявления, 1927—1937, стр. 57.

АНТИСОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В 1929 — 1933 гг.

1

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К СССР

Осенью 1929 г. начался мировой экономический кризис, который оказался наиболее разрушительным кризисом в истории капитализма. Особенно сильно он поразил США — крупнейшую империалистическую державу. Жизнь опрокинула легенду американской буржуазии о «постоянном процветании», ведущим пропагандистом которой выступал избранный в 1928 г. президентом США Г. Гувер. Иллюзорность всемогущества американского капитализма стала очевидной миллионам людей как в США, так и за их пределами.

Промышленное производство в США резко сократилось. Если принять за 100 объем промышленной продукции в 1929 г., то общий индекс для 1932 г. составил всего 53,8 (производство средств производства — 27,6, производство предметов потребления — 75,9). Количество банковских банкротств возрастало из года в год. Всего за 5 лет (1929—1933) потерпели крах 6047 банков с общей суммой пассива 5 509 млн. долл. Кризис охватил все сферы хозяйственной деятельности. США были отброшены по экспорту товаров к уровню 1899 г., а по импорту — к уровню 1903 г. Особенно резко сократился экспорт машин¹.

¹ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I, стр. 38, 91, 398—399.

Следствием кризиса было усиление относительного и абсолютного обнищания рабочего класса. Безработица достигла самых больших размеров за всю историю США. По преуменьшенным данным АФТ, число безработных в 1933 г. составляло 13 723 тыс. человек¹. В действительности в США насчитывалось 15—17 млн. безработных². Кризис вызвал разорение многих десятков тысяч фермеров.

Условия жизни, в которых оказались американские трудящиеся, революционизировали массы, толкали их на путь решительной борьбы за работу и хлеб, против снижения заработной платы и увольнений.

Кризис обнажил и углубил все противоречия американского империализма. Еще более усилилась англо-американская борьба за источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала. Обострились противоречия между странами, победившими в первой мировой войне, и побежденными государствами. Назревала новая война за передел мира.

В это время Советский Союз уверенно шел по пути экономического и социального прогресса. Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР был выполнен досрочно — за четыре года и три месяца. Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства вырос с 48% в 1927/28 г. до 70%³ в 1932 г. За годы пятилетки поднялись гиганты черной и цветной металлургии, машиностроения, химии, энергетики, были созданы решающие отрасли современной индустрии. СССР превратился из страны аграрной в страну индустриальную. Окрепла обороноспособность Советского государства.

Быстрый рост промышленности и успешное осуществление коллективизации дали возможность уничтожить корни капитализма в сельском хозяйстве и создать экономическую базу социализма в деревне. Выполнение пятилетнего плана привело к уничтожению эксплуатации человека человеком, ликвидации безработицы, повыше-

¹ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США с 1789 по 1947 г., стр. 262.

² См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I, стр. 391.

³ См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1933, стр. 14.

нию материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Всемирно-историческая победа советского народа, создавшего под руководством Коммунистической партии экономический фундамент социализма, имела огромное международное значение. Итоги пятилетки показали всему миру не только прочность советского строя, но и величайшие преимущества планового социалистического хозяйства, не знающего кризисов, перед капиталистическим хозяйством с его анархией производства и конкуренцией. Еще более вырос международный авторитет Советского Союза, снискавшего глубокие симпатии и уважение трудящихся всего мира.

Реакционные круги США встретили советский пятилетний план скептически. Буржуазная печать утверждала, что он нереален, называла его «фантазией» «утопией». «Трудно поверить, — писал орган Торговой палаты США журнал «Нэйшнс бизнес», — что Советская Россия имеет людские возможности, административные таланты и финансовую мощь для выполнения столь необычайной программы»¹. Появление пятилетнего плана рассматривалось американской буржуазией как вызов капитализму, как необыкновенная «дерзость» большевиков, «осмелившихся» вступить в экономическое соревнование с США.

Обеспокоенные экономическим кризисом и ростом массового движения безработных, американские империалисты пытались перенести ответственность за все трудности, переживаемые капиталистической системой, на Советский Союз с его пятилетним планом. Наиболее агрессивные представители буржуазии призывали к применению всех средств борьбы против Советского государства, включая продолжение политики непризнания, экономический бойкот и вооруженную интервенцию, чтобы сорвать строительство социализма в СССР и реставрировать буржуазно-помещичий строй. Они считали, что «в 1932 году... будет слишком поздно начинать войну с Россией, ибо она станет очень сильной»².

Для оправдания этой политики и в целях обмана народных масс реакционная пресса трубила о «провале»

¹ «Nation's Business», November 1929, p. 11.

² L. Fischer, *Why Recognize Russia?* New York, 1931, p. 26.

пятилетки, о «крахе» коллективизации, о «восстаниях» в Советском Союзе.

Активными проводниками антисоветской тенденции были владельцы тех отраслей промышленности, которые работали в основном на внутренний американский рынок (марганцевая, деревообделочная, спичечная, асбестовая и др.). Они усматривали в экспорте сырья из СССР «угрозу» своим прибылям. Интервенционистские устремления поддерживали реакционные лидеры АФТ, различные милитаристские и фашистские организации, белоэмигранты.

Однако среди американской буржуазии не было единства по вопросу об отношении к СССР. Наиболее дальновидные торгово-промышленные круги, поддерживавшие деловые связи с СССР, рассматривали Советский Союз как выгодного покупателя промышленной продукции, что имело громадное значение в условиях кризиса. Трезво оценивая большие импортные возможности Советского Союза, эти дельцы рассчитывали извлечь значительные прибыли путем заключения новых контрактов. Мнение таких бизнесменов откровенно выразил милвокский промышленник Бартоломью, посетивший СССР летом 1929 г. Он заявил: «...я слишком «янки» для того, чтобы упустить случай присоединиться к делу с обеспеченным успехом»¹.

Представители капиталистических фирм, прибыли которых зависели от реализации товаров на внешних рынках, выступали за нормализацию американо-советских отношений, полагая, что признание СССР Соединенными Штатами Америки будет способствовать дальнейшему расширению торговли.

Интерес в США к «коммунистическому эксперименту», как называла пятилетку буржуазная печать, был чрезвычайно велик. Издательство Горация Ливерайта выпустило книгу «Советский Союз смотрит вперед», содержащую пятилетний план развития народного хозяйства СССР². Спрос на книгу был большой, и она разошлась в короткий срок. На страницах газет и журналов оживленно дебатировался вопрос о том, насколько СССР

¹ «Торгово-промышленная газета», 20 августа 1929 г.

² «The Soviet Union Looks Ahead. The Five-Year Plan for Economic Construction», New York, 1929.

догонит США в экономическом отношении за пять лет и каково будет влияние пятилетки на развитие советско-американской торговли с точки зрения интересов американского бизнеса.

Многие представители делового мира США, побывавшие в Советском Союзе, были изумлены грандиозными преобразованиями, осуществленными в невиданно короткий срок. Паломничество в СССР американских бизнесменов, сенаторов, журналистов, деятелей науки и культуры росло с каждым годом. Почти все они выступали в печати с впечатлениями о Советском Союзе. Количество статей, посвященных вопросам экономического положения и экономической политики Советского Союза, увеличилось в 1930—1931 гг. в 5 раз по сравнению с 1929—1930 гг.¹ Из-под пера буржуазных деятелей вышел ряд книг, авторы которых, не разделяя коммунистических взглядов и отрицательно относясь к советскому строю, тем не менее признавали успех пятилетнего плана и высказывались в пользу развития американо-советской торговли и установления дипломатических отношений между США и СССР.

Лицом к СССР поворачивались не только деловые круги и либеральные буржуа. Значительная часть мелкобуржуазной интеллигенции, вера которой в устойчивость капиталистической системы заколебалась во время кризиса, выступала за то, чтобы американцы не только изучали СССР, но и учились у него. Некоторые из таких интеллигентов, побывавших в СССР, приходили к разумным взглядам на советскую действительность.

Наиболее дальновидные буржуазные деятели, приезжавшие в СССР, пытались понять, в чем причина успеха Советской власти, политики Коммунистической партии, почему советские люди с невиданным энтузиазмом борются за выполнение пятилетки. Они задумывались над тем, что должен делать капиталистический мир, когда социализм воочию доказывает свою жизнеспособность и силу. Их, наконец, беспокоил вопрос о том, нельзя ли применить идею планирования хозяйства в условиях США, чтобы преодолеть экономический кризис.

¹ «Recent Social Trends in the United States», New York — London, 1933, p. 430.

Понимая, что расширение торговли с СССР способствует укреплению советского строя и ускоряет строительство социализма, деловые круги США тем не менее шли на заключение торговых сделок, договоров о техническом содействии и предоставлении советским закупочным органам кредитов, главным образом краткосрочных.

Двойственность этой линии объяснил экономический эксперт госдепартамента Джон Ф. Картер в статье «Вызов России американскому бизнесу», опубликованной в октябре 1930 г. в журнале «Скрибнерс мэгэзин». Картер писал о том, что если в СССР будут широко применяться американская техника, американские методы строительства и т. п., то в итоге произойдет «американизация» Советского Союза. «Осуществление этого дало бы Соединенным Штатам прочное первенство на русском рынке для следующего поколения (бизнесменов. — В. Ф.)»¹, — заявил Картер. Такой взгляд был широко распространен среди представителей американского «большого бизнеса». «Американизация» экономики СССР означала бы по существу завоевание Соединенными Штатами Америки советского рынка, внедрение американского капитала в народное хозяйство Советского Союза.

Однако этот замысел был авантюристичен от начала до конца. Советское правительство отвергло все попытки американских монополий навязать такие условия сделок, которые ущемляли бы интересы СССР. Советские люди были готовы учиться и учились у американцев, достигших высокого уровня экономического развития, но это вовсе не означало, что СССР мог пойти на утрату своего суверенитета. Выступая в США в 1959 г., Н. С. Хрущёв сказал, что после революции мы поставили задачу учиться у американцев. «В революционных условиях, на новой социальной основе, — отмечал он, — мы использовали все полезное, что было создано у вас, и показали, что ваши достижения не только могут быть повторены, но и превзойдены»². Именно таким путем Советский Союз достиг прочной экономической независимости, невиданного научно-технического прогресса.

¹ Цит. по: «United States Naval Institute Proceedings», December 1930, p. 1159

² «Жизнь в мире и дружбе!», стр. 323.

Экономический кризис в США и обострение всех противоречий американского капитализма, с одной стороны, успешное выполнение пятилетнего плана в СССР и рост могущества Советского государства — с другой, вызвали серьезные разногласия среди американской буржуазии и привели к усилению двух различных тенденций по вопросу об отношении к СССР. Одна часть буржуазии требовала продолжения политики непризнания Советского Союза, создания единого империалистического фронта против СССР. Другая — добивалась расширения мирных экономических связей между США и СССР и установления американо-советских дипломатических отношений. Борьба этих двух направлений и определяла отношение Соединенных Штатов Америки к Советскому Союзу в 1929—1933 гг.

2

США И ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА

Мировой империализм стал искать выход из нараставших трудностей и противоречий, связанных с наступлением экономического кризиса, в подготовке к войне против СССР. На 1930 г. (а после провала этого плана — на 1931 г.) намечалась организация антисоветской военной интервенции, которую вдохновляли агрессивные круги Франции, США, Англии, Германии, Японии и других стран.

Если в 1926—1927 гг. инициатором создания единого империалистического фронта против СССР был английский империализм, то в 1929—1931 гг. эта роль перешла к наиболее воинственной части французской буржуазии. В соответствии с планами, разработанными французским генеральным штабом, основные военные силы против СССР должны были выставить Польша, Румыния, Прибалтийские государства и Финляндия. Германия была призвана стать поставщиком «добровольческих полков». Империалисты Франции и Англии оставляли за собой роль военных руководителей и снабжение интервенционистских армий оружием и военным снаряжением.

Планы военной интервенции против СССР получили активную поддержку со стороны влиятельной в США им-

периалистской группы Гувера¹. Американские правящие круги одобряли антисоветские планы западноевропейских империалистов. Несмотря на то что агрессивные силы США предпочитали действовать за кулисами, втайне, факты убедительно говорят об их стремлении взять на себя руководящую роль в создании антисоветского фронта.

В 1930—1931 гг. международная реакция развернула одну за другой антисоветские кампании. 2 февраля 1930 г. папа Пий XI обратился с письмом к генеральному викарию в Риме кардиналу Базилио Помпили, в котором сделал клеветнические выпады против СССР и призвал капиталистический мир к «крестовому походу» против Страны Советов². Под флагом «спасения» цивилизации от безбожия империалистические силы повели идеологическое наступление против Советского Союза, за которым должно было последовать наступление военное.

Папское послание, опубликованное 9 февраля в органе Ватикана «Оссерваторе романо», было перепечатано всей капиталистической прессой Европы и Америки. «Крестовый поход», начатый международной реакцией, Ватикан организовал на американские доллары. Римскому папе были предоставлены крупные займы для усиления церковной пропаганды. Американские реакционеры неоднократно обращались к папе с предложением выступить против «религиозных преследований» в СССР. Это требование было возобновлено в 1929 г. через чикагского архиепископа Мунделейна. Монополистические круги США поставили условием предоставления нового займа организацию широкой кампании в поддержку контрреволюционных церковников³. После выступления папы римского с призывом организовать во всех капиталистических странах молебствия «за души страждущих в России» к американским католикам присоединились представители других религий.

Американский комитет защиты религиозных прав опубликовал доклад, содержащий предупреждение Совет-

¹ См. «Коммунистический Интернационал в документах». Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932, М., 1933, стр. 968.

² См. «Международная политика в 1930 году». Договоры, декларации и дипломатическая переписка, М., 1932, стр. 225—227.

³ См. «Известия», 30 марта 1930 г.

скому правительству, что «антирелигиозной политикой» оно якобы разрушает перспективы, могущие возникнуть в будущем для признания СССР Соединенными Штатами Америки¹. Церковники требовали от Гувера «поставить на колени атеистических лидеров», применив для этой цели угрозу дальнейшего продолжения политики непризнания СССР. Епископ Лонгли (штат Айова) предложил не останавливаться даже перед «кровавым конфликтом», чтобы таким путем оказать давление на Советский Союз². Выступая с угрозами, американские реакционеры полностью солидаризировались с папой, который призывал буржуазные правительства, не имевшие дипломатических отношений с СССР, поставить условием признания Советского Союза уступки в религиозных вопросах.

Церковники нашли влиятельную поддержку в конгрессе США. 19 февраля член палаты представителей от штата Нью-Йорк Гамильтон Фиш внес резолюцию, обвинявшую Советское правительство в организации «гонений» на верующих христиан. Фиш требовал, чтобы конгресс декларировал «готовность объединиться с другими нациями мира в усилиях убедить Советское правительство положить конец религиозному преследованию»³. Это был призыв к организации единого антисоветского фронта под руководством США. «Мы молчали достаточно долго, — сказал Фиш, — и теперь настало время для объединенной акции...» Он предложил подкрепить эту акцию угрозой «цивилизованных наций мира» разорвать дипломатические отношения с СССР. Резолюция, внесенная Фишем, объявляла признание СССР «несовместимым с традициями и установлениями народа Соединенных Штатов до тех пор, пока религиозное преследование в этой стране не будет прекращено»⁴.

Выступления церковников были поддержаны руководством АФТ. Непримируемая антисоветская позиция лидеров АФТ получила высокую оценку американской реакции. «Благодаря богу, — заявил в конгрессе Г. Фиш, — в этой стране есть одна организация рабочего класса,

¹ «The New York Times», 24.III.1930.

² См. «Правда», 19 февраля 1930 г.

³ «The Washington Post», 21.II.1930.

⁴ «Congressional Record», vol. 72, p. 4701—4703.

которая от начала до конца выступает против Советского правительства, и это — Американская федерация труда... Ни один американец не должен испытывать страх там, где находится Американская федерация труда»¹. Заявление Фиша красноречиво говорило о той роли, которую играла верхушка федерации в антисоветской кампании.

Идея «крестового похода» была отвергнута трудящимися Европы и Америки, выступившими в защиту Страны Советов. Советский народ ответил на выступление реакционных сил демонстрациями протеста, массовыми митингами, новыми успехами в борьбе за выполнение пятилетки.

Вслед за походом церковников, раньше, чем в других капиталистических странах, в США развернулась новая кампания против СССР. В начале 1930 г. газета «Нью-Йорк ивнинг пост» опубликовала серию статей реакционного журналиста Никербокера об «угрозе красной торговли»². Общий смысл его выступлений сводился к тому, что выполнение пятилетки можно сорвать нанесением удара по внешней торговле СССР, которая якобы угрожает капиталистическому миру. На страницах «Бизнес уик» был провозглашен план антисоветской экономической войны как прелюдии к вооруженной интервенции. В статье «Титанический демпинг России имеет своей целью разрушить капиталистический мир» говорилось: «Первое, что в порядке самозащиты приходится выдвинуть против демпинга, — это, конечно, тарифные ограничения, антидемпинговые законы, даже эмбарго, сперва применяемое каждой нацией в отдельности, затем всеми ими вместе. Но такого рода бойкот должен основываться на применении силы и завершиться применением даже военной силы»³.

Приписывая Советскому Союзу стремление дезорганизовать с помощью демпинга торговые отношения между государствами, американские реакционеры пытались возложить ответственность за экономический кризис на СССР и дискредитировать внешнеторговую политику Советского правительства. Кампания против советского «демпинга» проводилась под флагом «сохранения жиз-

¹ Congressional Record, vol. 72, p. 4705.

² H. R. Knickerbocker, Fighting the Red Trade Menace, New York, 1931.

³ «Business Week», 9.IV.1930.

ненного уровня американских рабочих» и была направлена к тому, чтобы отвлечь внимание трудящихся от борьбы против капиталистической эксплуатации, нищеты и безработицы.

Империалисты США добивались введения эмбарго на предметы советского экспорта, чтобы таким путем лишить СССР возможности получить валюту, необходимую для оплаты импорта машин и промышленного оборудования, и сорвать в конечном счете выполнение пятилетнего плана. Так, сенатор-демократ Копленд от штата Нью-Йорк, не скрывая, почему он требует наложения эмбарго на советские товары всеми капиталистическими странами, заявил: «Это вызовет восстание в России, а тогда вмешаются другие государства, чтобы восстановить порядок»¹.

Дискриминации подверглись такие статьи советского экспорта, как спички, лесоматериалы, антрацит, марганцевая руда, асбест. Распоряжением министерства финансов США от 23 мая 1930 г. советские безопасные спички были обложены антидемпинговой пошлиной. Это решение мотивировалось тем, что советские спички продавались в США якобы по ценам ниже себестоимости, отчего американская спичечная промышленность терпела убытки². Власти ссылались на антидемпинговый закон 1921 г., который предусматривал наложение в таких случаях репрессивной пошлины в размере разницы между «нормальной» стоимостью товара и той ценой, по которой импортер продает его на американском рынке³.

Между тем ни о каком «демпинге» советских спичек, продававшихся в США по ценам выше себестоимости, не могло быть и речи. Импорт спичек из СССР в 1929 г. составил $\frac{1}{10}$ общего импорта спичек в США и 0,1% всего количества спичек, потребляемых в этой стране⁴.

Шведско-американский спичечный концерн «Крейгер и Толль», монополизировавший производство спичек в 35 капиталистических странах, был встревожен развитием в СССР независимой спичечной промышленности.

¹ «The New York Times», 5.VII.1931.

² См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 68.

³ См. «Таможенное дело в капиталистических странах», М., 1939, стр. 210.

⁴ J. J. Ballam, Soviet «Dumping» and «Forced Labor», New York, 1931, p. 8—9.

«Дайамонд мэтч компани» и другие спичечные фирмы, контролируемые концерном, оказали давление на правительство США, которое по требованию промышленников наложило фактическое эмбарго на импорт советских безопасных спичек.

В июне 1930 г. в США вступил в силу новый тарифный закон, отличавшийся крайним протекционизмом. Он ввел повышенные пошлины на ряд советских товаров, в том числе на спички, лен, антрацит и др.

25 июля помощник министра финансов Лоумен объявил о наложении эмбарго на импорт древесины из Советского Союза. В соответствии с этим решением 28 июля было отказано в допуске двух судов с древесной массой, причем Лоумен лицемерно отрицал дискриминационный характер распоряжений министерства финансов в отношении предметов советского экспорта. Представители Амторга потребовали прекращения действий, наносивших материальный ущерб Советскому Союзу. Импортирующие фирмы и пароходные компании, занятые транспортировкой советских лесоматериалов, также заявили протест. Вскоре министерство финансов было вынуждено отменить эмбарго¹.

24 ноября 1930 г. министерство финансов издало новые правила, требовавшие представления импортером сертификата о происхождении товаров, подтвержденного американским консульским представителем или присягой продавца под страхом ответственности перед законом². Обстановка, созданная американскими властями, была такова, что любая партия товаров, прибывшая из СССР, находилась под угрозой быть недопущенной в США.

Руководствуясь новыми правилами, управляющий американскими таможнями издал 10 февраля 1931 г. постановление, фактически запрещавшее ввоз строевого леса и древесины из северных районов Советского Союза³. Эмбарго на ввоз советского леса было введено по требованию Национальной ассоциации лесопромышленников и одобрено министром финансов Меллоном. Этот

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 68; «Foreign Policy Association, Information Service», vol. VI, N 20, p. 379.

² «The New York Times», 25.XI.1930.

³ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 69.

акт правительства США нанес серьезный удар развитию советско-американской торговли.

В поход против ввоза советских товаров включились также американские шахтовладельцы. Они потребовали от министра финансов введения эмбарго на ввоз советского антрацита в США, поскольку донецкий антрацит продавался будто бы по более низким ценам, нежели цены на уголь, добываемый в Пенсильвании¹.

Однако «доводы» углепромышленников полностью опровергались фактами и цифрами. В 1929 г. добыча антрацита в США составила 76 740 тыс. т. Количество антрацита, ввезенного из СССР, исчислялось всего в 113 170 т, что составило 0,15% всей американской добычи антрацита. Ясно, что советский антрацит не мог конкурировать с антрацитом, добытым в США. Что касается доли СССР в американском импорте антрацита, то она равнялась только 1/4 общего ввоза. Организаторы антисоветской кампании преднамеренно игнорировали удельный вес других стран, откуда ввозился уголь в США. Они умалчивали также о том, что США экспортировали каменный уголь. Стоимость советского высококачественного антрацита была не ниже, а, наоборот, выше стоимости американского антрацита, причем разница в цене составляла от 2 долларов 10 центов до 2 долларов 50 центов за тонну². Ни о какой «угрозе» американским шахтовладельцам не могло быть и речи.

Особенно острая борьба развернулась вокруг импорта марганцевой руды. По указанию Ассоциации американских марганцепромышленников председатель сенатской комиссии по вопросам горнодобывающей промышленности республиканец Одди от штата Невада направил 30 июля 1930 г. письмо помощнику министра финансов Лоумену с требованием наложить эмбарго на импорт марганцевой руды из СССР³. 11 августа Ассоциация марганцепромышленников потребовала от Меллона прекратить продажу марганцевой руды, ввозимой из СССР, до установления размера антидемпинговой пошлины. Ассоциация ссылалась при этом на имевшиеся якобы факты продажи советского марганца по ценам ниже рыноч-

¹ «Foreign Policy Association, Information Service», vol. VI, N 20, p. 380—381

² J. J. Ballam, Soviet «Dumping» and «Forced Labor», p. 8.

³ «Congressional Record», vol. 74, p. 6480.

ных и ниже себестоимости. Помощник министра Лоумен заявил, что министерство не может согласиться с требованием эмбарго на ввоз советского марганца, и предложил представить доказательства нарушения антидемпингового акта. Тогда марганцепромышленники стали бомбардировать департамент Меллона новыми петициями. «Цивилизованный мир, — писали они, — ожидает от Америки действий и выполнения условий антидемпингового закона. Если мировые рынки будут закрыты для советского демпинга, то крах пятилетнего плана индустриализации России станет только вопросом времени. А если это произойдет, Россия должна будет изменить свою форму управления»¹.

3 октября представители марганцевой, угольной, лесной, спичечной и некоторых других отраслей промышленности собрались для обсуждения вопроса о борьбе против импорта советских товаров. Участники совещания поручили сенатору Одди внести законопроект о введении «эффективного эмбарго» на все товары, произведенные в СССР, и заявили о своей готовности оказать поддержку этому законопроекту². Таким образом, в США сложился объединенный фронт капиталистических групп, выступавших против торговли с Советским Союзом.

Законопроект Одди, внесенный 2 декабря на рассмотрение 3-й сессии 71-го конгресса, предусматривал запрещение импорта не только всех товаров, произведенных в СССР, но также и тех товаров, которые произведены в других странах из материалов, добытых или изготовленных на советской территории³.

Период конца 1930 — начала 1931 г. был периодом особенно усиленных антисоветских выступлений международной реакции. Не решаясь начать войну против СССР, империалисты пытались подорвать экономику Страны Советов и воспрепятствовать строительству социализма организацией бойкота советского экспорта. Соединенные Штаты Америки, писала «Правда», были «колыбелью последних крупнейших антисоветских кампаний»⁴.

¹ «Congressional Record», vol. 74, p. 6480—6483, 6494.

² «Foreign Policy Association, Information Service», vol. VI, N 20, p. 381.

³ «Congressional Record», vol. 74, p. 2331.

⁴ См. «Правда», 2 сентября 1931 г.

10 января 1931 г. член палаты представителей Уильямсон от штата Южная Дакота внес законопроект, аналогичный биллю сенатора Одди. Он предусматривал наложение эмбарго на ввоз всех видов товаров из Советского Союза. В течение трех дней (19, 20 и 21 февраля) бюджетная комиссия во главе с Хоули заслушивала заявления тех, кто спешил выразить свою солидарность с организаторами антисоветского похода. Представитель Американского союза патристических обществ Д. Тревор представил резолюцию, принятую совещательным советом союза, с требованием ввести эмбарго на всю торговлю с СССР, закрыть Амторг и выслать из США всех советских граждан. М. Уолл направил Гуверу письмо, в котором утверждал, будто СССР ведет «экономическую войну» против США. Реакционный профсоюзный босс обрушился на промышленников, торговавших с Советским Союзом. Он возлагал на них ответственность за «введение в жилы американской экономической и политической системы яда, для искоренения которого потребуется не один год»¹.

В борьбе за принятие законопроекта Уильямсона сплотились все группы буржуазии, добивавшиеся эмбарго на импорт советских товаров. Но особенно рьяно выступали марганцепромышленники. Они получили поддержку государственного секретаря Г. Стимсона, который 18 февраля обратился с письмом в финансовую комиссию сената. Стимсон не возражал против введения полного эмбарго на ввоз советских товаров и не внес никаких поправок к законопроекту Одди. Поощряя усилия сторонников эмбарго, он заявил: «Я не знаю никакого существующего международного обязательства Соединенных Штатов, которое было бы нарушено вступлением в силу предложенного закона»².

Однако кампания, раздутая марганцепромышленниками, натолкнулась на серьезное противодействие более могущественных групп капиталистов. Против введения эмбарго на советский марганец выступили крупнейшие сталелитейные корпорации «Юнайтед Стейтс стил» и

¹ «Embargo on Soviet Products». Hearings before the Committee on Ways and Means. House of Representatives. 71-st Congress, 3-d Session, Washington, 1931, p. 14—17, 74—76.

² Там же, стр. 54.

«Бетлехем стил», заинтересованные в высококачественном советском марганце.

Занимая первое место в мире по запасам марганца, СССР выдвинулся в ряды крупнейших экспортеров марганцевой руды, отличающейся высоким процентным содержанием металла. Американские металлургические компании охотно покупали эту руду, зная, что она содержит до 55% марганца в противоположность местной руде, содержащей 35—45% металла. Добыча марганца в США не удовлетворяла и десятой доли потребностей металлургии. Так, в 1929 г. она составила 60 379 т. Потребности же страны были 725 438 т. Советский Союз в 1929 г. обеспечил 56,7% всех потребностей США в марганце. В течение шести месяцев 1930 г. на долю СССР приходилось 47% марганца, импортированного в США¹.

Советская марганцевая руда продавалась в США по ценам, которые не были ниже средних мировых цен. Естественно, что металлургические фирмы предпочитали импортировать марганец из СССР, нежели приобретать низкокачественную руду (20—25% металла), добываемую в штате Колорадо. В 1929 г. «Юнайтед Стейтс стил» и «Бетлехем стил» заключили выгодные контракты с советскими внешнеторговыми органами на покупку марганца в течение пяти лет².

Экономические интересы сталепромышленников требовали продолжения ввоза марганца из СССР, чтобы обеспечить производство высококачественных сталей, которые использовались для выпуска машин, станков, автомобилей, тракторов, промышленного оборудования. Поскольку СССР был крупнейшим покупателем американских машин, в торговле с ним были заинтересованы не только машиностроительные фирмы, но и сталелитейные корпорации. Поставляя сталь машиностроительной, автомобильной и другим отраслям промышленности, они получали прибыли благодаря советским заказам. «Если будет наложено эмбарго на русскую марганцевую руду, стальные заводы США придется закрыть»³, — заявил помощник министра финансов Лоумен.

¹ «Foreign Policy Association, Information Service», vol. VI, N 20, p. 380.

² См. А. М. Геншафт, *Мировая торговля марганцевой рудой*, стр. 120.

³ «Congressional Record», vol. 74, p. 6497—6498.

В обеспечении прибылей сталелитейных корпораций был заинтересован министр финансов Меллон, один из крупнейших миллиардеров США, держатель акций «Бет-лехем стил»¹. Меллон опубликовал 24 февраля 1931 г. заключение о том, что он считает необоснованным выносить решение о запрещении ввоза в США советской марганцевой руды, ибо отсутствуют доказательства нарушения антидемпингового закона 1921 г.² Позиции владельцев марганцевых рудников оказались слабее, нежели влияние могущественных стальных монополий, с интересами которых была связана финансовая группа Меллона.

До последнего дня работы 3-й сессии 71-го конгресса Одди безуспешно добивался принятия внесенного им законопроекта о запрещении импорта всех товаров из Советского Союза. Он передал финансовой комиссии кипу писем, резолюций и петиций, поступивших от «патриотических» обществ и некоторых промышленных компаний, с выражением поддержки эмбарго на импорт советских товаров в США.

Антисоветская кампания достигла своего апогея в связи с созданием конгрессом специальной комиссии во главе с Фишем. Выступая 28 февраля 1930 г., Фиш заявил, что, поскольку Соединенные Штаты не в состоянии установить контроль над деятельностью Советского правительства, конгресс «имеет по крайней мере право рассматривать деятельность коммунистов в США»³.

Призыв Фиша встретил поддержку реакционных лидеров АФТ, начавших поход против Коммунистической партии США и Амторга. М. Уолл опубликовал в буржуазной прессе заявление, обвинявшее Уильяма Фостера в том, что он будто бы привез с собой из Москвы 1 250 тыс. долл. «для финансирования революции в США». Уолл обвинил Амторг в «посредничестве» между Москвой и американскими коммунистами⁴. Эта ложь была широко распространена буржуазной прессой. Газета «Вашингтон пост» объявила Амторг «источником красной пропаганды в Америке»⁵.

¹ «Wall Street Journal», 14.II.1931.

² См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 69—70.

³ «Congressional Record», vol. 72, p. 4705.

⁴ «The New York Times», 4.III. 1930.

⁵ «The Washington Post», 9.III.1930.

Конгрессмены перешли к практическим действиям. 5 марта Фиш внес резолюцию, предлагавшую создать комиссию для расследования деятельности Амторга и компартии США, ассигновав на ее нужды от 50 тыс. до 100 тыс. долл. Он потребовал также высылки всех коммунистов на Филиппины¹. 24 апреля член палаты представителей Эндерхилл внес сразу две резолюции: о создании комиссии по расследованию пропаганды Коминтерна против правительства США и комиссии по расследованию так называемого радикального движения в США².

Для принятия этих резолюций нужен был лишь формальный предлог, которого не пришлось долго ждать. 2 мая полицейский комиссар Нью-Йорка Гровер Уолен опубликовал антисоветские фальшивки, с помощью которых пытался «доказать», что Амторг и Советское информационное бюро в Вашингтоне являются органами связи между Коминтерном и компартией США, что СССР будто бы финансирует революционное движение в Америке. Эти фальшивки, подхваченные продажной прессой, послужили новым поводом для усиления антисоветской кампании. 22 мая палата представителей приняла резолюцию о создании комиссии из пяти членов во главе с Фишем для «расследования» коммунистической пропаганды в США. 9 июня комиссия приступила к «работе». На ее нужды было ассигновано 25 тыс. долл.

Сразу же после появления в печати «документов Уолена» Амторг и ЦК компартии США разоблачили их провокационный характер, потребовав розыска и привлечения к ответственности фабрикатов фальшивок. Впоследствии было установлено, что к появлению фальшивок причастны такие лица, как президент Национальной гражданской федерации Изли, его заместитель Уолл и другие известные реакционеры. Даже государственный секретарь Стимсон был вынужден признать, что заговор «определенно связан с некоторыми лицами, имеющими высокое положение и влияние в Соединенных Штатах»³.

Выяснилось, что фальшивки, изготовленные на бланках, которые были напечатаны в нью-йоркской типогра-

¹ См. «Правда», 20 апреля 1930 г.

² «71-st Congress, 2-d Session», House Resolutions 212, 213 (отдельные оттиски).

³ «Daily Worker», 14.V.1930.

фии Вагнера, сфабрикованы при непосредственном участии российских белоэмигрантов¹. Скандальный провал Уолена вынудил его подать в отставку. Грубость подделки документов была столь очевидна, что Таммани-холл² не решился оказать поддержку скомпрометированному нью-йоркскому полицеймейстеру.

Несмотря на то что подложный характер «документов Уолена» был очевиден, комиссия Фиша принялась с большим рвением расследовать мнимую связь между деятельностью американских коммунистов и Амторгом. Чтобы придать более широкий размах походу против СССР, комиссия предприняла поездку по стране. Она проводила свои заседания в Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне, Детройте, Чикаго, Портленде, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе и других городах. За 7 месяцев перед комиссией прошли 275 свидетелей. Значительную часть из них составляли представители монополий, руководители АФТ, Американского легиона, буржуазные журналисты, церковники, полицейские, белогвардейцы. Особенно усердствовали в антисоветских измышлениях лидеры АФТ Грин и Уолл, главный лоббист АФТ Макгрейди, католический священник Уолш, представитель Американского легиона Деннис и др. Фиш и его коллеги охотно пользовались услугами белогвардейца Джамгарова, который подвизался в качестве официального советника комиссии и «эксперта» по антисоветским делам.

С большим пристрастием комиссия слушала свидетельские показания советских граждан — работников Амторга и Советского информационного бюро, а также членов ЦК Коммунистической партии США Уильяма Фостера, Израэля Амтера и Луиса Энгдола, пытаясь изобличить их в антигосударственной «подрывной» деятельности. Каждый шаг комиссии сопровождался разнузданной кампанией желтой прессы против СССР.

17 января 1931 г. комиссия направила палате представителей доклад, в котором была вынуждена признать, что «свидетельские показания не могли установить подлинность так называемых документов Уолена. Руковод-

¹ «Investigation of Communist Propaganda». Hearings before a Special Committee to Investigate Communist Activities in the United States of the House of Representatives, 71-st Congress, 2-d Session, part 3, vol. 3, Washington, 1930, p. 274—286.

² Штаб-квартира демократической партии в Нью-Йорке.

ствуясь правилами о доказательствах, мы нашли, что нет достаточно компетентного и законного доказательства того, что Амторг как корпорация связан с разрушительными действиями»¹. Стремясь прикрыть явный провал «расследования», комиссия предлагала ввести эмбарго на импорт ряда советских товаров, в частности марганца. Она настаивала на прямом вмешательстве во внутренние дела СССР путем посылки инспекторов для обследования советской промышленности.

Фиш и его коллеги не скрывали целей, которыми они руководствовались. Член комиссии Эслик от штата Теннесси призывал с трибуны палаты представителей к срыву пятилетнего плана. «Если все нации мира, — заявил он, — прекратят покупку русских товаров или наложат эмбарго или же в России произойдет внутренняя революция (т. е. контрреволюционный переворот. — В. Ф.), то это приведет к краху пятилетнего плана, что в свою очередь закончится гибелью Советского правительства». Распоясавшийся конгрессмен предлагал закрыть Амторг и выслать из США советских сотрудников этой организации².

Правительство Гувера пошло навстречу требованиям комиссии Фиша и ввело ряд ограничений на въезд в США из СССР. 21 марта 1931 г. Стимсон запретил производить подтверждение советских паспортов³. 18 июля госдепартамент издал строго конфиденциальную инструкцию об изменениях в консульских правилах и о порядке применения актов 1918 и 1920 гг. относительно въезда в США иностранцев. Эта инструкция, направленная генконсулам США в Берлине, Париже и Лондоне, а также посланнику и консулу в Риге, усложняла получение виз теми советскими гражданами, которые направлялись в США с коммерческими целями. Категорически запрещалась выдача виз лицам, связанным в той или иной степени с деятельностью Коминтерна, КИМа, Профинтерна, МОПРа, Межрабпома и других революционных организаций⁴. Действия правительства убедительно показывали

¹ «Investigation of Communist Propaganda», 71-st Congress, 3-d Session, Report N 2290, Washington, 1931, p. 50.

² «Congressional Record», vol. 74, p. 4707—4708.

³ «The United States in World Affairs». An Account of American Foreign Relations 1931, New York—London, 1932, p. 302.

⁴ «Foreign Relations... 1931», vol. II, Washington, 1946, p. 977—984.

наличие во внешней политике США общей антисоветской линии, которой следовали и Белый дом, и реакционеры в Капитолии.

Когда в декабре 1931 г. открылась 1-я сессия 72-го конгресса, в палату представителей и в сенат были внесены новые антисоветские законопроекты. Они преследовали цель еще более подорвать советско-американскую торговлю и сделать невозможной нормализацию отношений между США и СССР. Министерство финансов США издало специальные правила «для сборщиков пошлин и других, кого это касается», установив порядок применения ограничительных санкций¹. Санкции были распространены на различные советские товары, что привело к резкому сокращению объема экспорта из СССР в США.

Реакционные круги оказывали нажим на правительство, требуя введения полного эмбарго на импорт советских товаров. 15 марта 1932 г. группа сенаторов и конгрессменов направилась к министру финансов Огдену Миллсу, сменившему Меллона, и вручила ему петицию, выражавшую протест против ввоза советских товаров в США. Чтобы придать больший вес петиции, ее составители приложили список организаций, поддерживавших наложение эмбарго.

Миллс ответил членам конгресса, что министерство финансов не имеет возможности обследовать условия производства в СССР. Поскольку тарифный закон 1930 г. не обеспечил с достаточной эффективностью запрещения всего импорта из Советского Союза, заявил Миллс, конгресс может ввести специальное законодательство для этой цели².

Именно такую задачу и ставили перед собой организаторы экономической войны против СССР. Если этим кругам не удалось добиться принятия конгрессом закона о наложении полного эмбарго на ввоз советских товаров, то главным образом потому, что такая акция была невыгодна крупнейшим экспортным компаниям США, заинтересованным в сбыте своей продукции в СССР и обеспокоенным ответными ограничительными мерами Советского правительства.

Поскольку проведение через конгресс законопроектов о наложении эмбарго на импорт советских товаров в

¹ «Congressional Record», vol. 75, p. 7372—7373.

² См. там же, стр. 6363—6364, 7371—7372.

США натолкнулось на препятствия, капиталистические группы, выступавшие за эмбарго, потребовали, чтобы правительство Гувера осуществило ряд административных мер, направленных против советско-американской торговли. Ассоциация американских марганцевопромышленников добилась издания министерством финансов в 1932 г. циркуляра о временном прекращении оценки таможенными марганцевой руды, ввозимой из стран с падающей валютой. К этим странам министерство финансов отнесло и СССР, создав условия, крайне затруднившие ввоз в США советского марганца¹. В результате, экспорт марганцевой руды из СССР в США уменьшился с 217 566 т в 1931 г. до 30 465 т в 1932 г., т. е. в 7 раз².

По требованию асбестопромышленников, обвинявших Амторг в «недобросовестных методах конкуренции» и продаже советского асбеста по демпинговым ценам, в 1931 г. было наложено эмбарго на ввоз асбеста из СССР, снятое лишь в апреле 1933 г. Это привело к тому, что в 1932 г. советский асбест вообще не ввозился в США³. Что же касается пиломатериалов, то их вывоз в США сократился после распоряжения министра финансов от 10 февраля 1931 г. более чем в 4 раза (с 96 330 т в 1930 г. до 22 795 т в 1931 г.)⁴. Дискриминации подвергся даже импорт кишок, использовавшихся в производстве колбасы и колбасных изделий, причем оправданием для этого послужило якобы нарушение Советским Союзом санитарных правил дезинфекции⁵.

Попытки представить дело так, будто с ростом экономики СССР возникла угроза массового демпинга советских товаров в США, были несостоятельны. В общем импорте США в 1929—1933 гг. доля СССР составляла всего от 0,5 до 0,8%⁶. Отсутствие каких бы то ни было оснований для дискриминации советских товаров была

¹ См. «Международная торговля и внешняя торговля СССР», М., 1941, стр. 490.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, стр. 1054.

³ См. «Таможенное дело в капиталистических странах», стр. 211.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, стр. 1055.

⁵ См. «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М., 1938, стр. 55.

⁶ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 98.

вынуждена признать и буржуазная печать. «Торговля с Россией безопасна, надежна и выгодна, — писала газета «Вашингтон дейли ньюс». — Советские товары почти совсем не конкурируют с американскими. За исключением очень малого количества угля и горнорудных ископаемых, товары, которые мы покупаем в России, не производятся в Америке»¹.

Кампания против советского «демпинга» служила средством сколачивания единого антисоветского фронта во главе с империалистами США, Франции, Англии и других государств. Международная реакция смотрела на США как на руководящую и вдохновляющую силу в борьбе против СССР. Английский консервативный орган «Обсервер» откровенно намекал на необходимость участия правительства США в антисоветском фронте. Приписывая СССР нарушение равновесия на мировом рынке, газета указывала: «Что касается капиталистических стран, то они не найдут средств борьбы с этим злом, если не объединятся. А в этом отношении нет никаких перспектив, если Гувер не возьмет на себя инициативу»².

Действия правительства США, направленные на ограничение торговли с Советским Союзом, вызвали одобрение в правящих кругах других стран. 3 октября 1930 г. французское правительство ввело дискриминационный режим в отношении импорта ряда советских товаров. Под давлением США 27 февраля 1931 г. правительство Канады запретило ввоз каменного угля, древесины, асбеста и мехов из Советского Союза³. Репрессивные меры против советского экспорта ввели правительства Бельгии, Люксембурга, Польши, Венгрии, Румынии, Югославии. Попытки добиться введения эмбарго на ввоз советских товаров были предприняты и в Англии⁴.

Враждебные действия в отношении экспорта из СССР, предпринятые в ряде капиталистических стран, поставили Советское правительство перед необходимостью ответных мер. 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с

¹ «The Washington Daily News», 4.IV.1932.

² «The Observer», 28.IX.1930.

³ См. «Правда», 1 марта 1931 г.

⁴ См. «Правда», 12 февраля 1931 г.

Союзом ССР»¹. Советский Союз резко сократил заказы и закупки в США и разместил ряд заказов в Англии и Германии. В результате импорт в СССР из США уменьшился в 1932 г. по сравнению с 1930 г. более чем в 8 раз².

Правящие круги США приняли участие и в военно-организационной подготовке интервенции. Выступая 29 декабря 1931 г. в Вашингтоне, известный американский экономист Отто Маллери заявил: «Ни одно правительство никогда еще не приостановило ни одного кризиса иным способом, кроме войны. И если подобный выход из кризиса представляет собой опасность, опасно также не попытаться это сделать»³.

Империалисты США не скрывали, что эта война будет направлена против Советского Союза. На страницах органа Ассоциации боевого снабжения армии журнала «Арми ордананс» была откровенно высказана мысль о возможности посылки экспедиционного корпуса в Европу в случае войны. Выражая мнение руководящих военных кругов, автор статьи «Национальная стратегия США» Гоффман Никерсон писал: «...в России возникло правительство, которое руководствуется новой и интенсивной доктриной, известной под именем коммунизма, и если коммунистическое влияние завоеует успех в Европе... а некоммунистические элементы за границей обратятся к нам за помощью, то мы можем счесть нужным присоединиться к антикоммунистическому крестовому походу»⁴. Из слов Никерсона вытекало, что военное министерство США считало вполне возможным участие американских вооруженных сил в войне против СССР на определенном этапе военных действий.

Программу вторжения интервенционистских армий в Советский Союз начертал журнал «Сатердей ивинг пост». 5 сентября 1931 г. этот реакционный орган высту-

¹ См. «Известия», 21 октября 1930 г.

² Вопреки фактам У. Чемберлин и Г. Хейман «объясняют» сокращение советских закупок в США «переходом» кризиса на экономику СССР, а не дискриминационной политикой американских властей (W. H. Chamberlin, *Russia's Iron Age*, Boston, 1934, p. 211; H. Heymann, *We Can Do Business with Russia*, p. 58).

³ «The New York Times», 30.XII.1931.

⁴ «Army Ordnance», vol. XI, N 64, p. 268—269; «Военный зарубежник» № 2, 1931, стр. 15.

пил со статьей, из которой ясно было видно, что в США обсуждались планы наступательных действий против СССР. Журнал обращал внимание участников предполагаемой интервенции на три района, имеющих жизненное значение для Советского Союза: а) Москву как столицу и крупнейший железнодорожный центр; б) Донбасс, Харьковский и Курский районы с развитой угольной, железорудной и другими отраслями промышленности; в) Закавказье с его нефтяными месторождениями. Особо отмечалось огромное значение Северного Кавказа и Украины как важнейших источников снабжения страны продовольствием. Эти области подлежали иностранной оккупации в первую очередь. Что касается защиты западной границы, отмечалось в статье, то вооруженные силы, находящиеся к западу от линии Ленинград — Москва — Севастополь, смогут, по всей видимости, успешно обороняться против объединенных сил непосредственно прилегающих соседних государств. Но если этим соседям поможет великая европейская держава, результат может оказаться совершенно иным.

Заокеанские вдохновители интервенции не скрывали своих подлинных намерений. Они охотно продавали оружие и военное снаряжение странам Восточной Европы — западным соседям СССР, которым в планах антисоветской интервенции отводилась весьма важная роль.

Правительство Гувера из года в год увеличивало военный бюджет и укрепляло вооруженные силы США. С большой помпой ежегодно проводились военные маневры, сопровождавшиеся шумной милитаристской кампанией в прессе. На основании опыта проведения военно-мобилизационных мероприятий в годы первой мировой войны под руководством бывшего главы военно-промышленного совета США Бернарда Баруха был разработан ряд мер финансово-экономического характера с целью «тотальной» подготовки американской нации к новой войне¹.

Трубадур Уолл-стрита буржуазный журналист Пейтон Вертенбекер писал в ноябре 1931 г.: «Во время войны дела некоторых стран всегда улучшаются, как это обна-

¹ «American Industry in the War». A Report of the War Industries Board by B. Baruch, Chairman, New York, 1941, p. 375—462.

ружили Соединенные Штаты после 1914 г. Большинство стран мира в настоящее время настолько не удовлетворено существующими условиями бизнеса, что им стоит рискнуть перспективой войны. Мы потратили, — продолжал Вертенбекер, — миллионы долларов на прекрасное вооружение, и весьма неприятно видеть эти вложения, находящиеся без дела, не приносящими дохода». «Война — бизнес, мир — ад» — таков лозунг, провозглашенный американскими монополистами. Они рассчитывали в ходе войны разрешить все стоявшие перед ними трудности, в частности проблему безработицы. «Людские потери в... войне являются блестящей идеей именно теперь, когда Гувер ломает себе голову, чтобы найти решение проблемы нашей безработицы, — писал Вертенбекер. — Когда я ищу практические, деловые средства возвращения на землю добрых времен, я могу найти только одно средство. Нам нужна новая война, которая будет продолжаться дольше, убьет больше людей... и будет стоить больше, чем последняя война. Иначе мы, вероятно, вернемся к дикости»¹.

Оправдывая таким образом участие США в подготовке новой войны, реакционные силы требовали от Гувера конкретных действий. Американское правительство взяло на себя функцию материального обеспечения интервенционистских армий. Еще в июле 1929 г. Гувер подписал законопроект о создании нового правительственного учреждения — федерального фермерского совета, в распоряжение которого было ассигновано 500 млн. долл. Во главе этой организации был поставлен чикагский промышленник, президент «Интернейшнл харвестер компани» Александр Легге, который в годы первой мировой войны занимал пост начальника снабжения союзных армий.

Официальной задачей фермерского совета было оказание помощи фермерам и оздоровление сельского хозяйства. Но правительство США использовало организацию Легге для закупки в огромных размерах сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы поднять на нее внутренние цены и подготовить запасы на случай войны. Американские империалисты надеялись выгодно сбывать сельскохозяйственные товары в Европу, рассчитывая

¹ «North American Review», November 1931, p. 404—412.

убить сразу двух зайцев: снабдить армии интервентов продовольствием и извлечь прибыли за счет этих поставок. К концу лета 1930 г. федеральный фермерский совет закупил на отпущенные конгрессом средства 6—7 млн. т зерна, 740—750 тыс. т хлопка, значительное количество мяса, консервов, шерсти, молочных продуктов, табака, риса, бобов, сушеных фруктов и т. п. Эти товары концентрировались в портах Атлантического побережья США, где были оборудованы специальные склады¹. Показательно, что запасы сохранялись и в 1931 г. На предложение Амторга продать ему хлопок федеральный фермерский совет ответил 9 июля 1931 г. отказом².

Однако планы империалистов были обречены на провал. Несмотря на провокации и интервенционистские наскоки, СССР не дал вовлечь себя в военные конфликты. Отстояв мир, советский народ успешно выполнил пятилетний план. Антисоветские замыслы мирового империализма были разоблачены на процессе по делу «Промпартии» в ноябре — декабре 1930 г., а затем на процессе меньшевистского «Союзного бюро РСДРП» в марте 1931 г. Империалистическим державам не удалось в 1930—1931 гг. сколотить антисоветский блок и организовать вооруженную интервенцию против СССР. Это произошло прежде всего потому, что Коммунистическая партия и Советское правительство своей дальновидной политикой сорвали интервенционистские планы. Объединению международной реакции для совместного выступления против СССР помешали также глубокие противоречия между империалистическими государствами. Наконец, огромное значение имела борьба трудящихся масс капиталистических стран под руководством коммунистических партий в защиту СССР — оплота мира во всем мире.

3

ПОЛИТИКА НЕПРИЗНАНИЯ СССР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Участвуя в организации антисоветского фронта, реакционные круги США выступали одновременно за

¹ См. «Правда», 9 апреля 1931 г.

² «The United States in World Affairs». An Account of American Foreign Relations 1931, p. 311.

продолжение политики непризнания Советского Союза. Они считали, что установление советско-американских дипломатических отношений наложит известные обязательства на США и свяжет руки сторонникам войны против СССР.

Президент США Гувер был старым врагом Советского государства. Как крайне консервативный буржуазный деятель и крупный капиталист, он всецело разделял отрицательное отношение своего класса к делу социализма. Еще задолго до президентства Гувер выступил как идеолог свободы частного предпринимательства и «американского индивидуализма», который он противопоставил «советскому коллективизму». В книгах, речах, письмах Гувер искажал советскую действительность и клеветал на СССР, приписывая Советской стране «агрессивные намерения» и «вмешательство во внутренние дела США». Он полностью одобрял основы политики непризнания, провозглашенные в ноте Колби, и неоднократно подчеркивал свои «заслуги» в продолжении антисоветского курса Вильсона, Гардинга и Кулиджа¹. Близкий Гуверу историк У. Майерс подчеркивает, что Гувер отклонил все требования «либералов» (так называет Майерс сторонников признания СССР среди буржуазии) и не поддался их агитации. Поэтому, заявляет Майерс, «американский народ должен быть благодарен Гуверу за то, что в течение четырех лет его администрации страна была защищена от проникновения коммунизма»².

Враждебное отношение Гувера к СССР полностью разделял государственный секретарь Стимсон, ставленник Рута, Юза и Тафта, за которыми стояли банкиры Уолл-стрита. В декабре 1930 г. Стимсон подтвердил отказ США установить дипломатические отношения с СССР, пока Советское правительство не выполнит тех предварительных условий, которые были провозглашены Колби и Юзом³. В августе того же года помощник Стимсона Кэстл заявил, что США не намерены заключать торго-

¹ H. Hoover, *The Challenge to Liberty*, New York — London, 1934, p. 62—65; W. S. Myers and W. H. Newton, *The Hoover Administration. A Documented Narrative*, New York — London, p. 318; *The Memoirs of Herbert Hoover*, vol. 3, p. 360—361.

² W. S. Myers, *The Foreign Policies of Herbert Hoover 1929—1933*, p. 26.

³ «The New York Times», 7.XII.1930.

вый договор с Советским Союзом и посылать в СССР своих официальных представителей¹.

Государственный департамент всячески подчеркивал свое нежелание нормализовать отношения с СССР. Так, при подписании ряда международных конвенций (конвенция о спасении жизни на море, подписанная в Лондоне 31 мая 1929 г., конвенция о грузовой марке, подписанная в Лондоне 5 июля 1930 г., конвенция об ограничении производства и регулировании распределения наркотиков, подписанная в Женеве 13 июля 1931 г.) представители США сделали оговорки о том, что данные акты не означают признания правительств, с которыми США не находятся в дипломатических отношениях, и не создают для Соединенных Штатов Америки каких-либо договорных обязательств по отношению к ним. Из дипломатической переписки явствует, что, делая оговорки, госдепартамент имел в виду Советское правительство независимо от того, подписывало ли оно ту или иную конвенцию². Характерно, что из 44 правительств, подписавших конвенцию о наркотиках, только США сделали указанные выше оговорки, в то время как другие государства, не имевшие дипломатических отношений с СССР, таких оговорок не сделали³.

Правительственный курс пользовался неизменной поддержкой наиболее реакционной части конгресса. Крайне правые республиканцы объединились с консервативными демократами для совместных действий против признания СССР.

В политике непризнания правительство Гувера руководствовалось узкокорыстными интересами ряда капиталистических групп, в частности тех, которые требовали усиления непримиримой позиции США по отношению к СССР и добивались наложения эмбарго на импорт советских товаров в США.

Правительство поддерживали фирмы и банки, потерявшие капиталы в результате национализации их собст-

¹ «The Commercial and Financial Chronicle», 9.VIII. 1930; p. 869.

² Американские юристы, и в частности профессор международного права Чарльз Хайд, скрывают политическую сущность этих оговорок (см. Ч. Хайд, Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки, т. I, М., 1950, стр. 324—326).

³ «Foreign Relations... 1931», vol. I, p. 673—675, 692—695.

венности в России. К этой группе принадлежали, в частности, контролируемые Морганом нью-йоркские банки «Гаранти траст компани» и «Нейшнл сити бэнк», а также страховая компания «Нью-Йорк лайф иншуэрнс компани».

Многие представители торгово-промышленных фирм, заинтересованных в торговле с СССР, считали, что признание может последовать только после выполнения Советским Союзом «предварительных условий». Однако принцип «торговля без признания» устраивал этих дельцов лишь до тех пор, пока они не ощутили резкого падения прибылей вследствие того, что СССР в ответ на дискриминацию советского экспорта сократил свои закупки в США.

Если промышленные фирмы, торговавшие с СССР, объединялись Американско-русской торговой палатой, руководители которой высказывались за нормализацию американско-советских отношений, то корпорации, не имевшие коммерческих связей с Советским Союзом, группировались вокруг Торговой палаты США, выступавшей против признания СССР. Обвиняя СССР в коммунистической пропаганде и нарушении международных обязательств, Торговая палата США и Торговая палата штата Нью-Йорк заверили правительство, что политика непризнания Советского Союза будет и в дальнейшем получать поддержку «организованного бизнеса»¹.

Антисоветская политика правительства пользовалась неизменной поддержкой руководства АФТ. На 52-м съезде АФТ, состоявшемся в Цинциннати в ноябре — декабре 1932 г., по предложению Уолла была подтверждена декларация о «неизменном сопротивлении и враждебности... к признанию коммунистического режима в Москве...». Съезд рекомендовал членам федерации «проявить усердие в отказе от всякой помощи или поддержки любой коммунистической организации или какой-либо кампании, проводимой коммунистической организацией или организациями, связанными с ней»². Тем самым руководство АФТ фактически запретило своим рядовым

¹ B. Reynolds, *The Communist Shakes His Fist*, New York, 1931, p. 381—382.

² «Report of the Proceedings of the 52-d Annual Convention of the American Federation of Labor», Washington, 1932, p. 407.

членам участвовать в движении солидарности трудящихся с Советским Союзом.

Лидеры социалистической партии на словах были за признание СССР. Учитывая растущие симпатии американских трудящихся к советскому народу, руководство социалистической партии маневрировало. 31 января 1931 г. конференция социалистической партии штата Нью-Йорк приняла резолюцию об отношении к СССР, предложенную Олжерноном Ли. Высказываясь за признание Советского Союза, авторы резолюции сделали ряд выпадов против него. Резолюция не осуждала действий комиссии Фиша и воздерживалась от одобрения советского пятилетнего плана. Внимание ее авторов было обращено на то, чтобы подчеркнуть принципиальные отличия между целями социалистов и коммунистов¹.

На съезде партии, состоявшемся в Милвоки в мае 1932 г., было внесено 5 резолюций по «русскому вопросу». В результате длительной дискуссии съезд принял резолюцию, предложенную Полем Бланшаром, с поправками Нормана Томаса. Отмечая усилия советского народа в создании экономического фундамента социализма и формально призывая рабочих к защите СССР от нападения извне, авторы резолюции указывали, что социалистическая партия США не одобряет целиком политику Советского правительства и настаивает на освобождении политических преступников, осужденных советским судом за контрреволюционную деятельность².

С правым руководством социалистической партии солидаризировалась группа ренегата Ловстона, исключенная из рядов компартии США. Лицемерно высказываясь в защиту СССР от империалистических наскоков и за признание Советского правительства, Ловстон, Гитлоу и другие предатели интересов рабочего класса брали под защиту бухаринцев и открыто призывали их к выступлению против Центрального Комитета партии.

Непосредственное участие в борьбе против признания СССР принимали многочисленные фашистские и профашистские организации, которые реакционеры называют обычно «патриотическими». Их антисоветскую деятельность возглавил «Американский комитет борьбы против

¹ «New Leader», 7.II.1931.

² «New Leader», 28.V.1932.

коммунизма», созданный еще в середине 20-х годов как филиал Международного союза борьбы против III Интернационала, штаб-квартира которого находилась в Женеве.

9 января 1931 г. в Карнеги-холле в Нью-Йорке комитет провел антикоммунистический митинг, на котором было представлено около 300 «патриотических» организаций и их местных отделений, в том числе Американский легион, Объединение патриотических обществ, Дочери американской революции, Рыцари Колумба и др. Активное участие в подготовке и проведении митинга приняло руководство АФТ. Митинг вылился в крупную антисоветскую демонстрацию, проведенную под флагом борьбы против компартии США, Коминтерна и установления американо-советских дипломатических отношений. Участники черносотенного собрания приняли резолюцию с требованием запрещения коммунистической партии и одобрили политику отказа от признания СССР. Резолюция осуждала поведение тех американцев, которые вели торговлю с СССР или работали в советской промышленности в соответствии с договорами о техническом содействии¹.

Противники признания СССР широко использовали для своих выступлений радио и реакционную прессу. На страницах «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Вашингтон пост», «Каррент хистори», «Либерти», «Сатердей ивнинг пост», «Кольерс» и других органов буржуазной печати настойчиво пропагандировалась антисоветская политика. Реакционная печать стремилась убедить американский народ, что в отношении Советского Союза необходим жесткий курс. Американские империалисты противопоставляли народы СССР Советскому правительству, пытаясь внушить трудящимся США ложное представление о составе и задачах единственного в мире рабоче-крестьянского правительства. Они грубо извращали очевидные факты растущего и крепнущего в ходе успешного выполнения пятилетки единения Коммунистической партии и широких масс трудящихся Страны Советов. Католический священник Эдмунд Уолш утверждал, например, что политика непризнания не означает враждебного отношения прави-

¹ B. Reynolds, The Communist Shakes His Fist, p. 392—397.

тельства США к народам СССР. Он пытался ответственность за отсутствие дипломатических отношений между США и СССР переложить на правительство Советского Союза, приписывая ему создание «барьера», препятствующего развитию «традиционной дружбы» между народами обеих стран»¹.

В борьбе против нормализации отношений с СССР американские реакционеры пользовались неизменной поддержкой белоэмигрантов. Их услуги особенно понадобились республиканской верхушке накануне выборов 1932 г. По призыву белогвардейского Объединения национальных русских организаций различные группы белоэмигрантов направили Гуверу и Стимсону резолюции и письма, одобрявшие политику в «русском вопросе» и рекомендовавшие не признавать Советский Союз.

В июле 1932 г. в Нью-Йорке состоялось собрание представителей от всех групп белой эмиграции, на котором был избран руководящий орган в целях координации «деятельности» белогвардейских организаций и пропаганды идей «русского национализма» среди американского народа. Главарь белогвардейцев бывший агент царской охраны Борис Бразуль обратился через монархистский еженедельник «Русская газета» ко всем эмигрантам из России с призывом не отдавать своих голосов на выборах тому кандидату в президенты, позиция которого в отношении Советского Союза «неясна».

Таким кандидатом американская реакция считала Франклина Делано Рузвельта, выдвинутого демократической партией. В кругах, близких к руководству этой партии, циркулировали упорные слухи о том, что в случае победы демократов на выборах новое правительство, которое возглавит Рузвельт, установит дипломатические отношения с СССР. Эти сообщения беспокоили противников признания. Выступая с предвыборными речами, Гувер нападал на лидеров демократической партии и обвинял их в игнорировании «результатов советского демпинга» и «коммунистической пропаганды»². На съезде Американского легиона в Портленде была

¹ E. A. Walsh, *The Last Stand. An Interpretation of the Soviet Five-Year Plan*, Boston, 1931, p. 305—307.

² W. S. Myers and W. H. Hewton, *The Hoover Administration. A Documented Narrative*, p. 261.

принята антисоветская резолюция, требовавшая продолжения политики непризнания, причем национальный командор легиона Луис Джонсон заявил, что он рассматривает эту резолюцию как «наказ» новой администрации, который «должен быть энергично выполнен». Одобрив действия Американского легиона, Гамильтон Фиш призвал Рузвельта, победившего на президентских выборах, заслушать мнение всех «братских и патриотических организаций», прежде чем принимать какое-либо решение о признании СССР¹.

Лидер ряда таких организаций вице-председатель АФТ Уолл обратился за поддержкой к бывшему государственному секретарю Колби, провозгласившему в 1920 г. основы политики непризнания Советского государства. Переписка Уолла с Колби имела целью напомнить широким массам в США, что политика непризнания является детищем демократической, а не республиканской партии. Возврат демократов к власти после двенадцатилетнего перерыва обязывал их, по мнению Уолла, строго соблюдать преемственность в продолжении антисоветского курса, провозглашенного правительством Вильсона. Выступления реакционеров были предприняты для оказания давления на Рузвельта и членов его будущего кабинета, чтобы не допустить пересмотра политики непризнания СССР.

С другой стороны, реакционные круги хотели, чтобы сенат уполномочил специальную комиссию предпринять «полное расследование экономических, политических и других условий, существующих в СССР, включая позицию Советского правительства относительно признания его Соединенными Штатами», как это предусматривала резолюция, внесенная 18 февраля 1933 г. сенатором Кингом². Противники нормализации дипломатических отношений рассчитывали придать этому «расследованию» антисоветскую направленность и раздуть вокруг него такую же шумиху, какой сопровождалась в 1930 г. заседания комиссии Фиша.

¹ «Congressional Record», vol. 76, p. 5396.

² Там же, стр. 4380, 5486—5487.

В связи с созывом 1-й сессии 73-го конгресса Кинг вторично внес 11 марта эту резолюцию. Сенат передал ее на рассмотрение комиссии по иностранным делам («Congressional Record», vol. 77, p. 197).

Для того чтобы восстановить массы против признания СССР, накануне прихода к власти новой администрации была начата очередная антисоветская кампания. Ее организаторы прибегли к чудовищной клевете, утверждая, будто СССР распространяет в США фальшивые американские банкноты, изготовленные в Советском Союзе. С помощью этой лжи реакция стремилась дискредитировать СССР в глазах американского народа и ослабить нараставшее движение за нормализацию отношений с Советским Союзом.

18 апреля 1933 г. в Вашингтоне реакционные организации созвали митинг, проведенный под флагом борьбы против признания СССР. Выбор места для очередного сблища антисоветских сил неслучайно пал на столицу США. Митинг был задуман как демонстрация единодушия правительства и «патриотических» организаций по вопросу об отношениях с СССР. С этой целью председатель митинга командор Американского легиона Джонсон разослал официальные приглашения всем членам 73-го конгресса и нового кабинета. На митинге выступили председатель АФТ Грин, католический священник Уолш, сенатор Кинг и другие реакционеры, требовавшие от Рузвельта не устанавливать дипломатических отношений с СССР¹.

Если в 1930—1931 гг. выступления в США против признания СССР связывались с подготовкой антисоветской интервенции в Европе, то с осени 1931 г. они были обусловлены агрессивными действиями японских войск в Азии. В сентябре 1931 г. японские империалисты вторглись в пределы Китая и начали захватническую войну. Они рассчитывали завоевать Северо-Восточный и Северный Китай и создать там плацдарм для нападения на советский Дальний Восток.

Американский империализм сыграл активную роль в создании очага войны на Дальнем Востоке, снабжая Японию вооружением и стратегическим сырьем, а также оказывая ей всемерную дипломатическую поддержку². Одной из форм этой поддержки была политика непризнания СССР. Правящие круги США полагали, что

¹ «Congressional Record», vol. 77, p. 2051—2052, 2100—2101, 2188—2189.

² См. Г. Н. Севостьянов, Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931—1933), М., 1953.

признание Советского Союза может лишь усилить японо-американские противоречия и помешать возникновению военного конфликта между Японией и СССР. Цель же американской политики на Дальнем Востоке состояла в том, чтобы направить японскую агрессию против СССР, спровоцировать войну между Японией и Советским Союзом. Эта война, по мнению американских политиков, привела бы к ослаблению СССР, подорвала бы позиции Японии как основного соперника США в бассейне Тихого океана и укрепила бы американские позиции на Дальнем Востоке. «Руководящие органы Вашингтона и Уолл-стрита не заплачут, если Япония и Россия вступят в войну, потому что эта война может привести к свержению русского коммунизма и японского милитаризма в одно и то же время»¹, — писал еженедельник «Чайна уикли ревью».

Японо-советская война позволила бы американским монополиям значительно увеличить поставки вооружения и стратегического сырья в Японию². Тем самым, по мнению бизнесменов, был бы ослаблен экономический кризис в США. «Соединенные Штаты, — писал Роджер Бэбсон, биржевой делец, постоянно рекламировавшийся как экономист, — могут простить Японии ее проступки, если она... ударит по коммунизму. Наступление Японии на Советский Союз может стать поворотным пунктом к лучшему в мировом экономическом положении»³.

Отсутствие нормальных взаимоотношений между США и СССР служило поощрением Японии к продолжению агрессивных действий в Маньчжурии и к нападению на СССР. «Сближение в настоящий момент с Советским Союзом, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — могло бы привести к излишним затруднениям независимо от истинных намерений США»⁴.

Ясное представление об этих намерениях дает письмо Стимсона, направленное 8 сентября 1932 г. сенатору Бора в ответ на обращение последнего к государствен-

¹ «The China Weekly Review», 15.X.1932, p. 276.

² Как указывала американская печать, ряд сенаторов выступили за признание СССР, исходя из расчета, что в случае войны между Японией и Советским Союзом США могли бы как нейтральная держава продавать военные материалы обеим воюющим сторонам, извлекая огромные прибыли (см. «Правда», 27 апреля 1932 г.).

³ См. «Правда», 30 мая 1932 г.

⁴ «The New York Times», 14.XII.1932.

ному секретарю по поводу позиции США относительно признания СССР. В письме Стимсон сообщил, что весной 1932 г. он дал указание дальневосточному отделу госдепартамента подготовить памятную записку по вопросу о целесообразности установления дипломатических отношений с СССР в связи с событиями на Дальнем Востоке. Эта памятная записка, как и многие другие документы, опубликование которых представляется правительству США нежелательным, не включена в сборники документов внешней политики США. Но из письма Стимсона явствует, что авторы памятной записки, исходя из «существовавшей тогда ситуации», высказались против признания СССР. Такой вывод полностью совпадал с взглядами Стимсона, которые он изложил в письме к Бора.

Характеризуя США как защитника «святости соблюдения международных обязательств», и прежде всего Вашингтонских договоров 1922 г., Стимсон указывал, что если бы американское правительство признало СССР, который-де имеет «очень плохую репутацию относительно международных обязательств», то «весь мир, и особенно Япония, пришли бы к заключению, что наша акция продиктована исключительно политической выгодой и является маневром с целью оказать сильное давление на Японию». Правительство Гувера, поощрявшее антисоветские устремления японского империализма, вовсе не ставило перед собой задачу препятствовать агрессии Японии на советском Дальнем Востоке. Стимсон надеялся на то, что «некоторое временное взаимопонимание» между СССР и Японией (в случае его достижения) окажется «скоропреходящим», а «противоречия между этими двумя нациями относительно Маньчжурии столь сильными», что возникновение советско-японской войны станет вопросом самого ближайшего времени¹. Понятно, что, учитывая это, правительство США не имело никакого намерения пересматривать политику непризнания СССР.

Японские правящие круги со своей стороны стремились использовать те возможности, которые были открыты для них в результате отказа США нормализовать отношения с СССР. Журналист Киносукэ Адаци, виконт

¹ «Foreign Relations... 1933», vol. II, Washington, 1949, p. 778--779.

Исии и другие буржуазные деятели Японии усиленно пропагандировали в США неизбежность японо-советской войны и необходимость сближения между США и Японией¹. Эту же цель преследовал японский дипломат Мацуока, посетивший США в марте — апреле 1933 г., после выхода Японии из Лиги наций. Мацуока не ограничился посещением Рузвельта и нового государственного секретаря Хэлла. Он совершил турне по стране, произнося речи, в которых недвусмысленно указывал на «потрясение общественного мнения Японии в случае, если СССР будет признан Америкой»². На обеде с участием ряда сенаторов и редактора газеты «Вашингтон пост» Мацуока высказался против установления советско-американских отношений³.

Против нормализации советско-американских отношений направляла свои усилия и германская агентура в США. Немецкая буржуазия, заинтересованная в торговле с СССР, не хотела урегулирования взаимоотношений между Советским Союзом и США, полагая, что признание СССР повлечет за собой сокращение германо-советской торговли и соответственный рост советско-американского товарооборота. Фашистские силы, поддержанные германским и американским монополистическим капиталом, видели в сближении СССР и США препятствие для осуществления далеко идущих военных планов. Именно этими обстоятельствами объясняются выступления германских пропагандистов в США против нормализации советско-американских отношений. Среди фашистских агентов особенно выделялся Пауль Шеффер, корреспондент «Берлинер тагеблатт», который приехал в 1931 г. в США специально для раздувания кампании против признания СССР. Шеффер опубликовал в журнале «Форин афферс» статью под заголовком «Американское признание России: что оно означало бы для Европы»⁴. Содержание этой статьи и ряда других выступлений Шеффера было изложено многими реакционными газетами и журналами США. Шеффер предупреждал американские правящие круги, что европейская

¹ «The Washington Daily News», 5.V.1932; «Japan Advertiser», 2.VI.1933.

² «Тихоокеанская звезда», 4 мая 1933 г.

³ См. «Правда», 6 и 10 апреля 1933 г.

⁴ «Foreign Affairs», October 1930, p. 27—41.

реакция отрицательно относится к возможному установлению дипломатических отношений между США и СССР. «Если Америка решится на это признание, то впоследствии можно будет сказать, что... она совершила сознательный выбор между буржуазной Европой и Советами»¹.

После прихода Гитлера к власти в Германии один из его ближайших приспешников Альфред Розенберг организовал центральное агентство по руководству международной антисоветской агитацией, получившее название Международного комитета борьбы с угрозой коммунизма. Во главе американской секции этого комитета стал Ральф Изли, реакционный журналист, руководитель «Национальной гражданской федерации». Комитет распространял в США различные фашистские издания, среди которых важное место занимал официальный документ нацистской пропаганды под названием «Коммунизм в Германии». В обращении, адресованном американским читателям, говорилось: «Вопрос о коммунистической пропаганде и деятельности приобретает актуальное значение для американского народа ввиду предполагаемого признания СССР правительством Соединенных Штатов». Книга излагала методы борьбы германского фашизма против коммунистов и рабочего движения. Ее авторы считали, что эти погромные методы могут быть с успехом применены и в «демократической» Америке².

Против установления дипломатических отношений между США и Советским Союзом выступали также и английские империалисты. Наиболее отчетливо отношение Англии к признанию СССР Соединенными Штатами Америки проявилось весной 1933 г. в связи с разоблачением шпионско-диверсионной деятельности группы служащих московской конторы английской электротехнической фирмы «Метро-Виккерс». По настоянию консерваторов британское правительство наложило эмбарго на импорт советских товаров. Английские реакционные круги требовали разрыва дипломатических отношений с СССР. Одновременно они выражали надежду на то,

¹ «The Literary Digest», 18.X.1930, p. 17; М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, М., 1947, стр. 405.

² См. М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, стр. 397—399.

что судебный процесс по делу «Метро-Виккерс» повлияет на позицию США относительно признания СССР¹. Британские представители использовали этот процесс для усиления антисоветской пропаганды в США.

«Таймс», «Дейли телеграф» и другие английские газеты давали понять правительству США, что оно должно серьезно подумать, прежде чем признать Советский Союз. Предотвращение этого акта, разъясняла «Нью-Йорк таймс», «помимо вопроса об экономическом соперничестве, имело бы политическое значение с точки зрения англо-японской дружбы»². Это был явный намек на то, что Англия в своей антисоветской пропаганде руководствовалась не только стремлением извлечь материальные выгоды из ухудшения советско-американских торговых отношений, но и всемерно содействовать осуществлению агрессивных планов японского империализма.

Таким образом, реакционные силы США, выступавшие против признания СССР, получили широкую поддержку империалистов других стран. В свою очередь действия противников признания СССР в США и политика отказа от нормализации отношений с Советским Союзом вдохновляли враждебные СССР силы во всем мире на продолжение борьбы против Советского государства. Развертывая кампании за разрыв дипломатических отношений с СССР, реакционеры во Франции, в Германии и других странах неизменно обращали свои взоры к США. Лидер английских консерваторов Болдуин откровенно заявил, что «единственный достойный метод» в отношениях с СССР — это «метод, принятый Соединенными Штатами Америки»³, с которых следует брать пример.

Действия США поощряли правящие круги государств, не имевших сношений с СССР, к продолжению политики непризнания Советского государства. Особое внимание империалисты США обращали на то, чтобы не допустить установления дипломатических отношений между странами Латинской Америки и Советским Союзом. Отказываясь признать СССР, правительство США требовало от латиноамериканских стран вопреки инте-

¹ «The New York Times», 18.III.1933.

² «The New York Times», 20.III.1933.

³ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, London, 1945, p. 337.

ресам их народов проведения такой же политики, видя в ней надежный барьер от проникновения идей коммунизма в западное полушарие. Показательно, что к 1933 г. из 20 латиноамериканских стран только одно государство — Уругвай — находилось в дипломатических отношениях с СССР. Это — результат прямого нажима империалистов США на зависимые от них правительства стран Южной и Центральной Америки.

Под непосредственным нажимом Вашингтона Мексика порвала в январе 1930 г. дипломатические отношения с Советским Союзом, которые были восстановлены лишь в 1942 г. В ответ на бесчинства со стороны местных властей в 1931 г. прекратил свою деятельность в Аргентине Южамторг — акционерное общество, через которое велась взаимовыгодная торговля между СССР и Аргентиной. Антинациональный курс аргентинских правящих кругов, проводимый в угоду Вашингтону, лишил страну торговых связей с Советским Союзом.

Американская политика непризнания СССР служила прямой поддержкой агрессивным силам в Европе и в Азии. Мировая буржуазия продолжала рассматривать Соединенные Штаты Америки как оплот всякого рода антисоветских тенденций.

Но вдохновителям враждебного СССР политического курса не удалось ослабить Страну Советов. Антисоветские кампании не дали их организаторам тех результатов, на которые они рассчитывали. Отказ от нормализации дипломатических и торговых отношений с СССР повлек за собой серьезные экономические и политические проигрыши для США. В Соединенных Штатах Америки развивалась и все более усиливалась тенденция к установлению нормальных отношений между обеими странами.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И США

1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ

Одним из важнейших факторов, толкавших США на путь нормализации отношений с СССР, была экономическая заинтересованность американских деловых кругов в торговле с Советским Союзом. В связи с наступлением экономического кризиса капиталистические страны резко сократили закупки товаров в США. Так, в течение первых шести месяцев 1930 г. Канада уменьшила ввоз товаров из США на 26,1%, Англия — на 15,8, Германия — на 26,2, Франция — на 9,6, Япония — на 23,3%¹. Среди 38 государств — основных контрагентов США СССР был единственной страной, увеличившей товарооборот с Соединенными Штатами Америки. Если в 1929 г. Советский Союз занимал 17-е место среди покупателей американских товаров, то в 1930 г. он передвинулся на 8-е, а в 1931 г. — на 7-е место². В 1930 г. США заняли первое место в советском импорте, вытеснив Германию.

Несмотря на то что удельный вес СССР в общем экспорте США был небольшой (3% в 1930 г. и 4,3% в 1931 г.), по отдельным видам товаров Советский Союз выступал в качестве основного покупателя. В 1930 г.,

¹ «Soviet Union Review», November 1930, p. 156.

² «Economic Review of the Soviet Union», 15.II.1931, p. 92; 15.III.1932, p. 133.

например, СССР закупил половину всего экспорта тракторов, а в 1931 г. — 77,3%. Удельный вес СССР в американском экспорте конных и механических плугов соста-

Товарооборот между СССР и США в 1929—1933 гг.
(в тыс. руб., по курсу рубля 1950 г.)

Год	Экспорт из СССР в США	Импорт из США в СССР
1929	148 887	617 588
1930	142 645	921 436
1931	79 077	801 277
1932	59 925	110 356
1933	48 669	57 783

Источники: «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, стр. 37.

вил в 1930 г. 22,8%, а в 1931 г. — 30,9%. В 1931 г. Советский Союз приобрел 57,3% всех металлообрабатывающих станков, проданных американскими фирмами. СССР был также крупным импортером горнорудного и нефтяного оборудования¹.

Для отдельных районов США советские заказы представляли жизненный интерес. Так, СССР закупал сельскохозяйственные машины и части к ним в штатах Иллинойс, Огайо, Висконсин, Мичиган, Калифорния. Продукция металлургических заводов отправлялась в Советский Союз из штата Пенсильвания. Заказы на автомобили и транспортное оборудование СССР размещал в штатах Мичиган и Огайо, на оборудование для электростанций — в штатах Нью-Йорк, Массачусетс и Пенсильвания. В 1929—1930 гг. Амторг разместил заказы на предприятиях 1600 фирм, расположенных в 36 штатах, причем 41% всех заказов получили 20 крупнейших компаний². Ведущими поставщиками экспортной продукции были «Кливленд трактор компани», «Форд мотор компани», «Интернейшнл харвестер компани», «Интернейшнл дженерал электрик компани», «Болдуин локомотив воркс», «Дженерал моторс экспорт компани» и другие фирмы. По договорам о техническом содействии амери-

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 98, 99.

² АВП, ф. 508, оп. 1, п. 10, д. 480, л. 3; «Economic Review of the Soviet Union», 15.XII.1930, п. 485.

канские специалисты консультировали работы по реконструкции и строительству важнейших промышленных предприятий в СССР, составляли проектно-сметную документацию и т. п.

Осуществляя деловые связи с США, Советское правительство неуклонно руководствовалось указаниями XVI съезда партии, который признал необходимым «дальнейшее развитие экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе незыблемого сохранения *монополии внешней торговли* и самое широкое использование техники передовых капиталистических стран для ускорения индустриализации СССР»¹.

Выступая 17 сентября 1959 г. перед членами экономического клуба Нью-Йорка, Н. С. Хрущев напомнил о плодотворном сотрудничестве между СССР и торгово-промышленными кругами США в годы первой пятилетки: «Около тридцати лет назад, когда наша страна приступала к строительству крупной промышленности, были установлены хорошие экономические связи с крупнейшими фирмами США. Форд помог нам построить автомобильный завод в Горьком. Видный американский специалист Купер консультировал строительство гидростанции на Днепре, которая по тем временам была крупнейшей в мире. Ваши инженеры помогали нам строить тракторные заводы в Сталинграде и Харькове. Американцы вместе с англичанами консультировали сооружение Московского метрополитена. Мы были признательны вашим специалистам за это сотрудничество, и многие из них вернулись на родину с советскими орденами и почетными грамотами, не говоря уже о материальном вознаграждении»².

После второй мировой войны госдепартамент утверждал, будто поставки американских машин и оборудования наряду с договорами о техническом содействии сыграли решающую роль в индустриализации СССР³. Эти заявления, извращающие действительность, полностью опровергаются статистическими данными.

¹ «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1953, стр. 555.

² «Жить в мире и дружбе!», стр. 140.

³ «Cultural Relations between the United States and the Soviet Union», Washington, 1949, p. 2—3.

За 4 $\frac{1}{4}$ года пятилетки (октябрь 1928 г. — 1932 г.) объем капитальных вложений в обобществленный сектор народного хозяйства составил 52,5 млрд. руб.¹ За эти же 4 $\frac{1}{4}$ года из США в СССР было импортировано товаров на сумму 732,9 млн. руб. (по курсу рубля соответствующих лет), включая как производственный, так и потребительский импорт², что составило 1,4% от общего объема капитальных вложений в социалистическую экономику. По оценке Госплана СССР, доля всего ввезенного из-за границы оборудования в общем снабжении промышленным оборудованием советской индустрии не превышала 23% в 1929/30 г., когда импорт был наиболее значительным³.

Гигантский размах социалистического строительства был достигнут главным образом за счет мобилизации внутренних ресурсов страны. В короткий срок невиданными в мире темпами в СССР были построены новые предприятия, оснащенные передовой отечественной техникой. В результате выполнения пятилетки СССР стал полностью удовлетворять свои потребности в паровозах, автомобилях, тракторах, сельскохозяйственных машинах, турбинах, блюмингах, электропечах и т. д., резко сократив или полностью прекратив ввоз их из-за границы.

Отсутствие по вине правящих кругов США нормальных взаимоотношений между обеими странами отрицательно отражалось на развитии советско-американской торговли. Кредитные условия советских закупок в США были неблагоприятными. Отказ правительства США предоставить американским экспортерам государственную гарантию по векселям, полученным ими от Амторга в уплату за приобретенные товары, препятствовал учету векселей в банках и увеличению сроков кредита. Фирменные кредиты предоставлялись в основном крупными компаниями и были, как правило, краткосрочными⁴. Треть фирменных кредитов в 1930 г. предоставля-

¹ См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 14.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», Статистический обзор, стр. 37.

³ См. Р. Я. Андерс, Кризис капиталистического машиностроения и импорт машин в СССР, М.—Л., 1934, стр. 170.

⁴ Промышленные компании иногда предлагали продать свою продукцию со скидкой, но при условии отказа от кредита и полной оплаты товара наличными.

лась на 3—6 месяцев, треть — на 9—12 месяцев и треть — на 24 и более месяцев¹. Кредиты были очень дорогими. Буржуазная печать отмечала, что СССР платит в среднем на 25% больше, а за машины, покупаемые в Толедо и Питтсбурге, — на 35% больше, чем любой другой покупатель². Фирмы «Катерпиллер трактор» и «Чикаго пневматик» получали не менее 40% прибыли от стоимости советских заказов. Огромные переплаты за кредит, доходившие иногда, по мнению Амторга, до 53%, ставили советские закупочные организации в неблагоприятные условия³. Ввиду этого импорт из США был ограничен покупкой только самых необходимых машин и оборудования, которые в техническом отношении имели ряд преимуществ перед промышленной продукцией западноевропейских стран.

Советские организации не имели юридического статуса в США и не могли прибегать к судебной защите. Американские суды отказывались признавать законную силу за актами Советской власти на том основании, что они изданы непризнанным правительством. Эта практика наносила ущерб финансово-экономическим интересам СССР.

Суда под советским флагом уплачивали в американских портах в несколько раз больше сборов, чем суда тех стран, с которыми США имели торговые договоры. Переплата, возникшая вследствие повышенных сборов или фрахта иностранных судов, перекладывалась на покупателя, что вело к удорожанию товара.

Значительный импорт американских товаров требовал увеличения экспорта советских товаров в США, что было одним из важнейших условий нормального развития взаимовыгодной торговли. Однако правительство Гувера встало на путь организации бойкота советского экспорта, применив против него эмбарго, таможенные и валютные ограничения, повышенные пошлины и другие дискриминационные меры. В ответ советская сторона была вынуждена пересмотреть всю номенклатуру покупаемого оборудования в США и свести заказы до пределов необходимого и неизбежного минимума. Уже в

¹ АВП, ф. 129, оп. 15, п. 13, д. 2, л. 102.

² «The Nation», 28.XII.1932, р. 634.

³ АВП, ф. 129, оп. 15, п. 13, д. 2, л. 104.

1931 г. сумма закупок Амторга сократилась на 55% по сравнению с 1930 г. В первом полугодии 1932 г. заказы, размещенные Амторгом в США, уменьшились на 86,2% по сравнению с соответствующим периодом 1931 г.¹ Удельный вес Советского Союза в американском экспорте станков, например, сократился в 1932 г. более чем вдвое по сравнению с 1931 г. Одновременно доля СССР в английском экспорте станков возросла соответственно с 64,3 до 81%, а в германском экспорте станков — с 51,1 до 74%.²

Американская буржуазная печать с беспокойством отмечала, что условия кредитования советских заказов в Германии и Италии несравненно лучше, чем в США, поскольку полученные Советским Союзом кредиты были долгосрочными и на 70—75% обеспечивались правительственной гарантией, которой СССР вследствие враждебной политики непризнания был лишен в Соединенных Штатах Америки³.

Ограничения в торговле с Советским Союзом, введенные правительством США, привели к тому, что в 1932 г. СССР занял 16-е место среди покупателей американских товаров⁴. Это было воспринято деловыми кругами США как серьезный удар по экономическим интересам торгово-промышленной буржуазии. Резкое сокращение торговли с СССР произошло в то время, когда экономический кризис достиг своей кульминационной точки. Владельцы фирм, торговавших с СССР, все больше убеждались, что тезис «непризнание улучшает торговлю» не согласуется с фактами. Вполне понятен поэтому отчетливо обозначившийся в 1932 г. поворот американских промышленников в сторону нормализации отношений с СССР.

Руководство Американско-русской торговой палаты и представители многочисленных фирм требовали от правительства США отмены ограничений в торговле с СССР и улучшения условий кредитования советских заказов. Торговая палата опубликовала 24 июня 1932 г. мемо-

¹ «Economic Review of the Soviet Union», 1.III.1932, p. 100; 15.VII.1932, p. 293.

² См. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля и индустриализация СССР, М., 1938, стр. 154.

³ «Current History», May 1933, p. 161.

⁴ «Economic Review of the Soviet Union», 15.V.1932, p. 220.

рандум, в котором отмечалось, что упадок торговли с Советским Союзом в условиях кризиса имеет отрицательные последствия для США. Палата указывала, что США могли бы вновь занять ведущее место в торговле с СССР, если бы они отказались от своей недальновидной политики. Рассматривая кредиты как «ключ к советским заказам», получение которых «означало бы смягчение безработицы», палата заявила: «Необходимо решительное изменение занимаемой нами позиции в отношении торговли с Советским Союзом, и деловые круги должны немедленно уделить внимание развитию этой возможности»¹.

На собраниях и конференциях представителей деловых кругов оживленно дебатировался вопрос о перспективах торговли с СССР. В речи, произнесенной перед бизнесменами Северной и Южной Каролины, Джорджии и Флориды, президент «Кэртис — Райт корпорейшн» и «Сперри Джайроскоп компани» Томас Морган выразил неудовлетворенность тем, что деловые связи с Советским Союзом, которые поддерживают возглавляемые им фирмы, страдают «из-за отсутствия правильных торговых отношений между Соединенными Штатами и Россией. Мы не имеем, — продолжал он, — ни посла, ни коммерческих атташе, ни консульских чиновников, через которых наше правительство могло бы предоставить нам полную торговую информацию... о пятисотмиллионном рынке России»². На заседании чикагского отделения Американо-русской торговой палаты в присутствии двухсот промышленников и банкиров президент «Кауэм энджиниэринг компани» Джон Сеньор заявил: «Мы убеждены, что проявление с нашей стороны инициативы и здравого смысла могло бы теперь превратить Россию в рынок для нашего экспорта, который оказал бы неоценимую помощь в нашем собственном экономическом восстановлении». Сеньор выразил надежду на то, что вопрос об установлении нормальных отношений между СССР и США будет рассмотрен в ближайшее время «с большим взаимопониманием и с сочувственной позицией»³. Таких заявлений высказывалось немало. Влия-

¹ Цит. по экземпляру, хранящемуся в АВП, ф. 508, оп. 1, п. 10, л. 483, л. 33.

² «Economic Review of the Soviet Union», 1.IV.1932, p. 158—159.

³ «Economic Review of the Soviet Union», 15.IV.1932, p. 175.

тельные промышленники Нью-Йорка, Кливленда, Бостона, Сан-Франциско и других крупных городов настаивали на принятии неотложных мер в целях увеличения торговли с Советским Союзом.

Отношение крупнейших американских фирм к развитию экономических связей с СССР и признанию Советского Союза Соединенными Штатами Америки отчетливо показали ответы бизнесменов на запрос профессора Иельского университета Джерома Дэвиса. Из 50 фирм, которым был направлен этот запрос, ответили 47, из них 45 заявили, что Советский Союз добросовестно выполняет свои обязательства по торговым сделкам. Отвечая на вопрос о нормализации отношений с Советским Союзом, 22 фирмы высказались за немедленное признание Советского правительства, 11 — за посылку в СССР торговой делегации и лишь 4 фирмы заявили о том, что они против установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Остальные 10 фирм не выразили своего мнения¹. Таким образом, большинство опрошенных фирм признало необходимость нормализации советско-американских отношений.

Амторг и его руководитель П. А. Богданов прилагали большие усилия, чтобы устранить помехи в развитии торговли. Правление Амторга направило министру торговли США Рою Д. Чэпину меморандум о затруднениях в советско-американской торговле². В ответном письме от 13 октября 1932 г. министр признал, что существуют трудности, но заявил: «...«ограничения», о которых Вы упоминаете, отнюдь не исходят из нашего департамента, так как наша политика в отношении торговли с Россией осталась такой, какой была при министре Ламонте³. Вы, конечно, легко поймете, что для меня не представляется возможным диктовать политику других департаментов в этом вопросе»⁴. Чэпин не мог скрыть, что внешняя торговля США всецело зависела

¹ «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», July 1931, p. 72.

² АВП, ф. 129, оп. 16, п. 13, д. 4, л. 8.

³ Министр торговли Р. Ламонт в письме президенту Америка-но-русской торговой палаты Хью Л. Кулеру от 5 февраля 1931 г. заявил, что «департамент смотрит благоприятно на продолжение... справедливой торговли между Соединенными Штатами и Россией» (АВП, ф. 129, оп. 15, п. 13, д. 2, л. 45).

⁴ АВП, ф. 129, оп. 16, п. 13, д. 4, л. 12.

от курса, которого придерживались Белый дом и госдепартамент.

С приходом к власти правительства Рузвельта деловые круги США еще более настойчиво стали добиваться урегулирования советско-американских отношений. 21 марта 1933 г. Американско-русская торговая палата обратилась к новому государственному секретарю К. Хэллу с призывом пересмотреть политику в отношении СССР, создать благоприятные возможности для развития торговли путем улучшения условий кредитования советских закупок¹.

На американских экспортеров произвело огромное впечатление выступление представителя СССР М. М. Литвинова на Международной экономической конференции в Лондоне 14 июня 1933 г. Он заявил о готовности Советского правительства разместить за границей заказы на 1 млрд. долл. на основе получения долгосрочных кредитов и создания нормальных условий для советского экспорта. 12 июля правление Американско-русской торговой палаты высказалось за скорейшее установление дипломатических и торговых отношений между обеими странами. «Лондонская конференция, — указывалось в заявлении, — вновь показала невыгодность политики непризнания... Правление считает, что весьма существенная часть заказов, о которых говорил Литвинов, может быть получена Соединенными Штатами, если мы будем действовать быстро и благоразумно с целью развития дипломатических и торговых отношений»².

Заявление палаты было воспринято в деловых кругах США как значительное событие, тем более что за признание СССР высказались крупнейшие представители американского бизнеса, входившие в совет директоров палаты. «Те промышленные объединения, которые в наибольшей мере были поддержаны новым рынком, первыми выступили за пересмотр правительственной политики непризнания...»³

Большой интерес в деловых кругах США вызвало решение Реконструктивной финансовой корпорации, принятое с одобрения правительства, о предоставлении

¹ W. A. Williams, *American-Russian Relations 1781—1947*, p. 236.

² «Правда», 14 июля 1933 г.

³ R. P. Browder, *The Origins of Soviet-American Diplomacy*, p. 31.

ссуды американским экспортерам для финансирования продажи 60—80 тыс. кип хлопка Советскому Союзу. Ссуда предоставлялась на сумму 4 млн. долл. сроком на один год из 5% и подлежала безусловному гарантированию Госбанком СССР¹. Поставщики хлопка продали Всесоюзному текстильному синдикату на этих условиях 64 200 кип². Предоставление значительного правительственного кредита экспортерам хлопка рассматривалось в финансовых и торгово-промышленных кругах как симптом возможного изменения кредитной политики США в сторону улучшения условий советско-американской торговли. Курсы акций на бирже поднялись на 1—8 пунктов, причем особенно повысились акции компаний, производивших сельскохозяйственные машины³.

Буржуазная печать оживленно обсуждала методы финансирования торговли с СССР и перспективы ее расширения. В деловых кругах возникли проекты создания «обращающегося фонда» для кредитования советских закупок в США, учреждения правительством крупной экспортно-импортной корпорации для той же цели и т. п.

Выступления деловых кругов в пользу нормализации отношений с СССР были поддержаны рядом сенаторов и конгрессменов. Сенатор Бора неоднократно подчеркивал, что Советский Союз «является величайшим потенциальным... развивающимся рынком в мире для американских товаров». Бора заявил, что он располагает списком 300—400 фирм, имеющих сделки с советскими организациями, и видит в этом лучшее доказательство соблюдения Советским Союзом своих контрактов⁴. По возвращении из поездки в СССР сенатор-демократ Б. Уилер от штата Монтана опубликовал в газете «Вашингтон геральд» серию статей, в которых писал о значении для США русского рынка и высказывался за нормализацию американо-советских отношений. Лидер демократов в палате представителей Г. Рейни от штата

¹ См. «Правда», 6 июля 1933 г.

² «The United States and the Soviet Union». A Report on the Controlling Factors in the Relation between the United States and the Soviet Union, New York, 1933, p. 187.

³ «The New York Evening Post», 3.VII.1933.

⁴ «Selected Articles on Recognition of Soviet Russia». The Handbook Series, Series IV, vol. 3, p. 257—270.

Иллинойс заявил: «Наш отказ признать Россию является экономическим преступлением. Почти все страны мира ее признали. Они все действуют, чтобы добиться торговли с Россией. Мы же сидим сложа руки, в то время как наши заводы останавливаются, а наш народ остается без работы. Это глупо»¹.

Побуждаемые стремлением вырвать торговлю с СССР из рук западноевропейских конкурентов и поправить свои дела за счет продажи Советскому Союзу товаров, которые не находили сбыта ни на внутреннем, ни на внешних рынках, деловые круги США настойчиво добились нормализации отношений с Советским Союзом.

2

НЕОДОЛИМОЕ ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Помимо экономической заинтересованности американских деловых кругов в торговле с СССР налицо были серьезные политические факторы как внутреннего, так и внешнего порядка, которые вынуждали правящие круги США пересмотреть политику непризнания СССР.

Углубление экономического кризиса, сопровождавшееся огромным ростом безработицы и ухудшением положения трудящихся, привело к резкому обострению противоречий между трудом и капиталом. Классовые бои пролетариата потрясли США. Наиболее дальновидные буржуазные деятели опасались, что «миллионы людей, которые терпят нужду, не будут вечно молчать, в то время как те вещи, которые нужны им для удовлетворения их потребностей, находятся от них столь близко»². Необходимо было принять неотложные меры, чтобы смягчить недовольство рабочих и фермеров и удержать их от революционных выступлений. Этой цели, по мнению либеральной буржуазии, вполне соответствовало бы признание Советского Союза. Влиятельные представители буржуазии рассчитывали, что данный акт повлечет увеличение советских закупок в США и позволит не только восполнить резко сократившиеся прибыли, но и несколько уменьшить многомиллионную армию безработных, становившуюся опасной силой.

¹ «The Nation», 18.V.1932, p. 567.

² F. D. Roosevelt, *Looking Forward*, New York, 1934, p. 51.

Важнейшим внешнеполитическим фактором, толкавшим США на путь признания СССР, было ухудшение международного положения Соединенных Штатов Америки, что явилось непосредственным результатом экономического кризиса и вызванного им обострения противоречий между империалистическими государствами.

В результате японской агрессии в Китае ослабили позиции США на Дальнем Востоке и Тихом океане. Вопреки расчетам американских империалистов, подстрекавших Японию к войне против СССР и оказавших ей большую поддержку в подготовке этой войны, дальневосточная политика США потерпела серьезный провал. Проявив высокую бдительность и выдержку, Советское правительство дало решительный отпор всем провокационным действиям со стороны Японии, имевшим целью втянуть СССР в войну. Агрессия Японии в Китае привела к обострению японо-американских противоречий. Разорвав решения Вашингтонской конференции, Япония нанесла серьезный удар по американской политике «открытых дверей» в Китае. Создание марионеточного государства Маньчжоу-го, в котором безраздельно хозяйничали японцы, ущемляло экономические и политические интересы США в этом районе. Продвижение японских милитаристов на юг усилило угрозу экспансии Японии в направлении тихоокеанских владений США.

Хозяйничанье Японии в Китае и упорные слухи об англо-японском сближении, распространявшиеся американской печатью, вызывали беспокойство в различных кругах США. Буржуазия все отчетливее осознавала необходимость таких мер, которые способствовали бы укреплению международного положения США, и прежде всего их позиций на Дальнем Востоке. Важным шагом в этом направлении могло быть установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Директор Ассоциации внешней политики Рэймонд Л. Бьюэлл, близко стоявший к госдепартаменту, был вынужден констатировать, что «американская политика в японо-китайском конфликте обнаружила затруднения, созданные непризнанием Советского правительства»¹. В США все

¹ «Правда», 24 января 1933 г.

громче стали раздаваться голоса в пользу достижения «равновесия сил» на Дальнем Востоке путем нормализации американо-советских отношений. Буржуазная печать высказывала мысль о том, что признание СССР не только укрепит пошатнувшиеся международные позиции США, но и позволит выиграть время для создания перевеса военно-морских сил США над японским флотом.

Рассматривая дальневосточную ситуацию, газеты треста Скриппс — Говарда, имевшие в то время репутацию либеральных, выступали за признание СССР. «Отсутствие дружественных русско-американских отношений, — писала «Вашингтон дейли ньюс», — является фактическим поощрением Японии к распространению ее агрессии на Сибирь»¹. Журналы «Нейшн» и «Нью рипаблик» также видели в дальневосточных событиях фактор, толкающий США на путь признания СССР. Журнал «Нейшн» отмечал, что в действительности «признание теперь имеет большее значение для Соединенных Штатов, чем для Советского Союза... Позиция Гувера по отношению к России поставила под угрозу положение Соединенных Штатов в бассейне Тихого океана, где в течение следующего десятилетия, возможно, будут решаться судьбы народов. Если его политика не будет быстро изменена, потеря может стать невозвратимой»². В редакционной статье «Будет ли Япония воевать с Россией?» журнал «Нью рипаблик» указывал, что интересы США «на Тихом океане не сталкиваются с интересами России, но противоречат интересам Японии. При таких обстоятельствах любопытно, что, в то время как мы отправляем военные материалы в Японию, мы не признаем Советов. Мы можем сказать, что, чем сильнее будет СССР, тем меньше будет угроза войны у берегов Амура, войны, которая может вовлечь весь мир»³.

Роль дальневосточного фактора в признании СССР не могли оспаривать даже самые ярые противники нормализации советско-американских отношений. Католический священник Эдмунд Уолш, выступивший против признания СССР, был вынужден подтвердить наличие

¹ «The Washington Daily News», 4.IV.1932.

² «The Nation», 28.XII.1932, p. 633.

³ «The New Republic», 25.X.1933, p. 296.

в определенных кругах мнения о том, что обострение обстановки на Дальнем Востоке «может заставить правительство Соединенных Штатов пойти на компромисс с Советской Россией»¹.

Многие американцы начинали понимать, что японская агрессия в Китае не только означает усиление опасности военного нападения на СССР, но и несет в себе угрозу возникновения новой мировой войны, в орбиту которой могут быть вовлечены США. Об этом избиратели писали сенаторам и конгрессменам. Так, сенатор-демократ Маккеллар от штата Теннесси опубликовал письмо, полученное им из города Джексона от одного из своих избирателей. «Я не дипломат, не политик и не владею искусством управления государством, — писал автор, — но ввиду усиливающейся позиции Японии, поощряемой Англией и Францией, нам, по-видимому, следует... восстановить дружественные отношения с Россией... Если наша позиция недружелюбия будет сохраняться, тогда в случае войны с Японией возникнет величайшая угроза нашим владениям на Аляске... Я надеюсь, что лица, имеющие вес, проявят инициативу и заставят наш государственный департамент признать Россию, по крайней мере для нашей собственной безопасности в будущем»².

К мнению избирателей нередко апеллировал сенатор Бора. Выступления Бора за нормализацию отношений с СССР были популярны в кругах мелкой и средней буржуазии, а также среди фермерства западных штатов. Это нашло отражение на страницах американской печати. В одной из статей высказывалось предложение возвести Бора в ранг посла и направить его в Москву для ведения переговоров и заключения соглашения с Советским правительством³.

Американская буржуазия вынуждена была учитывать возросшую роль СССР не только на Дальнем Востоке, но и в Европе. Борясь за создание благоприятных внешнеполитических условий для успешного выполнения первого пятилетнего плана, советская дипломатия рас-

¹ «Congressional Record», vol. 77, p. 2101.

² «Congressional Record», vol. 75, p. 12450.

³ «Selected Articles on Recognition of Soviet Russia». The Handbook Series, Series IV, vol. 3, p. 291.

строила планы организаторов интервенции, стремившихся сколотить единый империалистический фронт против СССР. Советское государство было приглашено участвовать в обсуждении плана создания «федерального союза» Европы в так называемой Европейской комиссии Лиги наций. Это было свидетельством провала выдвинутого Францией антисоветского плана «план-Европы», осуществить который не удалось из-за обострившихся империалистических противоречий.

Огромное значение для борьбы за укрепление мира имело участие СССР в Международной конференции по разоружению, открывшейся в начале 1932 г. в Женеве. Советская делегация разоблачила политический курс США и Англии, представители которых отклонили предложенный СССР принцип всеобщего и полного разоружения. Делегация Советского Союза внесла проект конвенции об определении агрессии, провозглашавший принципы независимости больших и малых государств, неприкосновенности границ, невмешательства одного государства во внутренние дела другого. Определение нападающей стороны было положено в основу трех лондонских конвенций, которые, несмотря на противодействие империалистических держав, были подписаны 3—5 июля 1933 г. представителями СССР, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Турции, Ирана, Афганистана, Чехословакии, Югославии¹. Заключенные по инициативе СССР конвенции об определении агрессии были призваны содействовать разоблачению и пресечению агрессивных действий империалистических держав.

Советское правительство стремилось к созданию системы коллективной безопасности в Европе и предприняло ряд важных шагов в этом направлении. СССР заключил в 1932 г. двухсторонние гарантийные пакты о ненападении и нейтралитете с Финляндией, Латвией, Эстонией и Польшей. Крупным успехом советской дипломатии было подписание 29 ноября 1932 г. договора о ненападении и нейтралитете с Францией. Аналогичный пакт был заключен 2 сентября 1933 г. между СССР и Италией.

Комментируя подписание пактов о ненападении, американская буржуазная печать подчеркивала контраст

¹ К конвенциям впоследствии присоединилась Финляндия.

между позицией европейских держав, заключавших политические договоры с СССР, и упорным отказом США признать де-юре Советский Союз. Либерально-буржуазная общественность отмечала ненормальность того положения, что СССР остается непризнанным государством, в то время как он имеет устойчивое и опытное в вопросах международной политики правительство, которое в интересах мира присоединилось к пакту Келлога и представители которого участвуют вместе с представителями США в работе Международной конференции по разоружению.

СССР стал крупной политической, экономической и военной силой. Наступило время, когда не считаться с этой силой американская буржуазия уже не могла. Ход событий внутри страны и на международной арене вынуждал США пересмотреть политику непризнания СССР. Это стало особенно очевидным после захвата гитлеровцами власти в Германии в начале 1933 г. Газеты треста Скриппс — Говарда подчеркивали, что Советский Союз является «уравновешивающей силой в вопросе о войне и мире в Европе», а заведующий иностранным отделом треста У. Симмс высказал мысль о том, что борьба Гитлера против коммунистов может вызвать решение СССР перенести свои заказы из Германии в другие страны. Признание СССР могло бы, по мнению Симмса, содействовать получению этих заказов американскими фирмами¹.

«Общественное мнение в Соединенных Штатах сейчас больше расположено к признанию Советского Союза, чем когда-либо в течение последних 15 лет»², — констатировал журнал «Каррент хистори» в январе 1933 г. Сотрудница Ассоциации внешней политики В. М. Дин отмечала, что «признание СССР отстаивается не только теми, кто хочет расширить советско-американскую торговлю, но также теми лицами и организациями, которые заинтересованы в сохранении мира... Сторонники признания указывают, что... советско-американское сотрудничество в международных делах никогда еще не было так необходимо, как сейчас»³.

¹ См. «Правда», 22 марта 1933 г.

² «Current History», January 1933, p. 425.

³ «Foreign Policy Reports», 15.III.1933, p. 2—12.

ДВИЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЗНАНИЕ СССР

Вопрос об отношениях с Советским Союзом широко обсуждался американской общественностью. Он стал предметом оживленной дискуссии с 1931 г. «Тейлоровское общество», «Национальный республиканский клуб», Американская академия политических и социальных наук и другие организации и учреждения проводили специальные диспуты, посвященные проблеме советско-американских отношений. В буржуазной прессе все чаще стали появляться статьи, в которых высказывались доводы за признание СССР. Претендуя на «объективный» подход к этому вопросу, некоторые журналы публиковали статьи сторонников и противников признания. Прикрываясь флагом «беспристрастности», буржуазная печать хотела показать, что она-де не навязывает читателям своего мнения, а предоставляет им самим возможность разобраться в аргументации и занять определенную позицию по вопросу об отношениях с Советским Союзом.

Большое значение для усиления кампании в пользу признания СССР имело посещение Советского Союза американцами, занимавшими различное социальное положение. На протяжении 1929—1933 гг. Американо-русская торговая палата организовала поездки в СССР нескольких групп бизнесменов, заинтересованных в развитии торговли с Советским Союзом. Поток американских туристов, желавших увидеть советскую пятилетку в действии, был весьма значителен. Если в 1929 г. СССР посетили 2800 американцев, то в 1930 г. — уже более 5 тыс., а в 1931 г. — около 9 тыс.¹ Немалую часть из них составляли банкиры, промышленники, члены конгресса, буржуазные общественные деятели, журналисты, представители интеллигенции.

Многие известные буржуазные деятели высказывались за безотлагательное установление дипломатических и урегулирование торговых отношений между США и СССР. В числе тех, кто предлагал пересмотреть полити-

¹ «The Nation», 18.V.1932, p. 565.

ку непризнания Советского государства, были сенаторы Беркли, Уилер и Каттинг, посетившие Советский Союз в 1930 г., редактор еженедельника «Нейшн» Виллард, секретарь буржуазной пацифистской организации «Национальный совет содействия предотвращению войны» Ф. Либби, бывший командир американского экспедиционного корпуса в Сибири генерал У. Грэвз, профессор международного права, бывший член Гаагского международного суда Д. Б. Мур и многие другие. Высказываясь за установление дипломатических отношений с СССР, представители американской буржуазии подчеркивали, что признание Советского Союза ни в коей мере не будет подразумевать согласие с его Конституцией, социально-экономическим строем, с внутренней и внешней политикой правительства¹. Буржуазные деятели указывали также, что признание СССР не будет означать отказа США от претензий относительно уплаты долгов и компенсации за национализированную собственность.

Когда в 1932 г. в США началась избирательная кампания, широкие общественные круги, выступавшие за нормализацию советско-американских отношений, стали связывать надежды на признание СССР с возможной победой на выборах демократической партии. Член палаты представителей демократ А. Сэббэт внес 22 апреля 1932 г. в комиссию по иностранным делам резолюцию, требовавшую от президента установления дружественных дипломатических и торговых отношений с Советским правительством². За признание СССР высказались лидеры демократов в сенате и в палате представителей Д. Робинсон от штата Арканзас и Г. Рейни от штата Иллинойс, а также такие видные деятели демократической партии, как бывший губернатор штата Нью-Йорк А. Смит, сенаторы К. Свэнсон и Р. Вагнер. Несмотря на то что вопрос о признании СССР серьезно обсуждался в кругах, близких к руководству демократической партии, в тексте предвыборной платформы, принятой чикагским конвентом в июне 1932 г., о Советском Союзе не упомина-

¹ См., например, «Candor and Common Sense». An Address by J. B. Moore, New York, 1930; E. D. Dickinson, The Recognition of Russia, Washington, 1932.

² 72-d Congress, 1-st Session, House. Joint Resolution 372 (отдельный оттиск).

налось. Проблема отношений с СССР не была предметом избирательной борьбы.

Но Общество друзей Советского Союза обратилось к кандидатам на пост президента от всех политических партий с просьбой высказать свое отношение к вопросу о признании СССР. Лишь кандидат от коммунистической партии У. Фостер безоговорочно заявил о необходимости признания СССР. Фостер писал, что «борьба рабочих за лучшие условия жизни в Соединенных Штатах тесно связана с борьбой против войны, за признание и в защиту Советского Союза»¹.

Рузвельт ответил следующим образом: «Сожалею, что не могу пойти навстречу вашей просьбе и сделать определенное заявление о моем отношении к признанию России. Вы должны понимать, что как губернатор штата Нью-Йорк я уделял все свое внимание в течение последних трех лет делам штата. Признаю, что по русскому вопросу имеется громадный материал, к которому я не имел доступа... Я могу только заверить вас в том, что если я буду избран, то ознакомлюсь с различными точками зрения по этому вопросу и постараюсь достигнуть лучшего решения, которое будет в моих силах»². Хотя ответ Рузвельта был уклончив, политические деятели, стоявшие близко к новому президенту, вполне определенно говорили о его намерении пересмотреть политику непризнания СССР³.

4 декабря 1932 г. газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение вашингтонского корреспондента, озаглавленное «Демократы ожидают признания СССР». «Демократические лидеры, — говорилось в нем, — считают, что правительство Рузвельта вскоре после прихода к власти откажется от политики Гардинга, Кулиджа и Гувера в вопросе о признании СССР... По имеющимся сведениям, Рузвельт придает ожидающемуся мероприятию огромное значение с точки зрения восстановления нормальной торговли».

Опрос членов сенатской комиссии по иностранным делам, проведенный в декабре 1932 г., показал, что 9 сенаторов высказались за признание, 5 — против и 7 укло-

¹ «Soviet Russia Today», October 1932, p. 4.

² Там же.

³ «The Literary Digest», 17.XII.1932, p. 10.

нились от прямого ответа¹. 8 января 1933 г. газета «Вашингтон стар» опубликовала данные о результатах опроса тех сенаторов, полномочия которых не истекали 4 марта. Из 52 опрошенных 23 сенатора (в том числе 17 демократов и 6 республиканцев) были за признание СССР, 9 занимали отрицательную позицию, а 20 человек не выразили определенного мнения². Результаты этих опросов свидетельствовали о значительном росте числа сторонников нормализации советско-американских отношений в сенате США, особенно среди демократов, в то время как большинство республиканцев продолжало занимать отрицательную позицию.

В адрес конгресса и нового президента поступали многочисленные петиции, резолюции, письма с требованием установить дипломатические отношения с СССР. Так, 10 марта сенатор Бреттон от штата Нью-Мексико представил петицию, принятую сенатом штата и требовавшую от федерального сената решения о признании Советского Союза в интересах развития торговли и дружественных отношений между обеими странами³.

По инициативе пацифистской организации «Содружество примирения» 800 профессоров и преподавателей, представлявших 268 колледжей и университетов в 45 штатах, обратились к Рузвельту с петицией, в которой настаивали на признании СССР, мотивируя свое требование экономическими интересами США и необходимостью укрепления мира на Дальнем Востоке⁴. Такие же обращения поступали от общественных деятелей, экономистов, инженеров, священников, различных организаций пацифистского характера.

Выступления общественности в пользу нормализации советско-американских отношений приобрели в начале 1933 г. организованный характер. Был создан независимый комитет движения за признание Советской России во главе с нью-йоркским юристом Льюисом Лендесом. В беседе с представителями печати Лендес заявил, что, являясь решительным противником коммунизма, он тем не менее настаивает на признании СССР. Лендес обра-

¹ «The New International Year Book». A Compendium of the World's Progress for the Year 1932, New York, 1933, p. 804.

² «Editorial Research Reports», vol. I, N 8, p. 144.

³ «Congressional Record», vol. 77, p. 113.

⁴ См. «Правда», 30 января 1933 г.

тился ко многим видным политическим деятелям и промышленникам с письмом, в котором просил их поддержать кампанию за признание СССР¹. Комитет призвал Рузвельта включить предложение о признании СССР в текст речи, которую он должен был произнести 4 марта при вступлении на пост президента². Поскольку Рузвельт не воспользовался этим советом, 5 марта комитет принял резолюцию, в которой рекомендовал президенту обратиться к Советскому правительству с предложением послать делегацию для переговоров об условиях признания³. Через несколько дней, 10 марта, сенатор Бора снова внес резолюцию, предлагавшую сенату высказаться в пользу установления дипломатических отношений с СССР⁴.

С приходом к власти правительства Рузвельта в прессе и в выступлениях сенаторов и конгрессменов все реже встречались отсылки на формулу Юза и все чаще появлялись высказывания за признание СССР без всяких предварительных условий. Газеты, близкие к официальным кругам, меньше писали о долгах и имущественных претензиях, сосредоточив основное внимание на вопросе о «пропаганде»⁵. Некоторые буржуазные деятели, выступавшие за нормализацию советско-американских отношений, делали попытки подвергнуть ревизии официальную аргументацию политики непризнания СССР. Бывший губернатор штата Нью-Йорк А. Смит, например, считал, что контрпретензии СССР за ущерб, нанесенный американскими войсками в годы интервенции, уравниваются долгом России США. Он заявил, что, хотя США не одобряют советской формы управления, они не имеют «никакого права указывать другой нации, как она должна управляться». Смит высказался за установление дипломатических отношений «на условиях, благоприятных для обеих стран», и предложил послать в Москву для переговоров специальную комиссию⁶.

Весной 1933 г. поездку в СССР совершил Робинс, давний поборник нормализации отношений. Хотя Робинс

¹ См. «Правда», 2 февраля 1933 г.

² См. «Известия», 2 февраля 1933 г.

³ См. «Правда», 8 марта 1933 г.

⁴ «Congressional Record», vol. 77, p. 125.

⁵ АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 8.

⁶ «Congressional Record», vol. 77, p. 1545—1546.

посетил СССР как частное лицо, его визит имел целью получить информацию, необходимую для усиления кампании в пользу признания Советского Союза. Из поездки он вынес убеждение в том, что американская инициатива в этом вопросе найдет самый благоприятный отклик у советских людей. По возвращении в США Робинс предпринял через Бора и других деятелей, включая членов правительства и «мозгового треста» Рузвельта, ряд шагов, чтобы побудить президента нормализовать отношения с Советским Союзом¹.

16 мая 1933 г. Рузвельт направил главам 53 государств, в том числе и Советского Союза, послание по вопросу о разоружении и о созыве мировой экономической конференции². Американская общественность и многие органы печати расценили первое непосредственное обращение нового президента к правительству СССР и последовавший 19 мая ответ председателя ЦИК СССР М. И. Калинина³ как симптом предстоящего признания Советского Союза. Независимый комитет движения за признание Советской России направил Рузвельту телеграмму, в которой говорилось: «В связи с тем фактом, что вы вступили в прямые сношения с главою Советского государства, комитет требует скорейшего принятия логически следующего за этим шага и провозгласить формальное признание Советского правительства. Это существенно увеличило бы устойчивость международного положения»⁴.

Летом 1933 г. Институт социально-экономических исследований «Америкен фаундейшн» образовал Комитет по русско-американским отношениям с целью сбора и публикации фактических данных по вопросу о признании СССР. В состав комитета вошли 18 известных буржуазных деятелей, в том числе компаньон Д. П. Моргана Томас Ламонт, президент «Болдуин локомотив воркс» Джордж Хаустон, президент «Дженерал моторс» Джеймс Муни, президент «Кэртис — Райт корпорейшн» Томас Морган, инженер-гидроэнергетик Хью Л. Купер и др. Возглавил комитет Кэртис Бок, представитель одного

¹ W. A. Williams, *American-Russian Relations 1781—1947*, p. 238—239; A. V. Meiburger, *Efforts...*, p. 175—181.

² См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 73—75.

³ См. там же, стр. 75—76.

⁴ «Правда», 20 мая 1933 г.

из шестидесяти богатейших семейств США. Результаты опроса американской прессы, проведенного комитетом, показали, что в общественном мнении США произошел поворот в сторону признания СССР. Из 1139 ежедневных газет 718, или 63 %, безоговорочно высказались за установление дипломатических отношений с Советским Союзом. 306 газет, или 27 %, заявили об отрицательной позиции по этому вопросу. Остальные газеты не дали определенного ответа или сделали различные оговорки¹. Таким образом, почти $\frac{2}{3}$ опрошенных газет выступили в поддержку признания Советского Союза.

Комитет подготовил и 1 ноября 1933 г. опубликовал обширный «Доклад о регулирующих факторах в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом»². Авторы доклада поставили задачей удовлетворить большой интерес американского народа к «русскому эксперименту» и проблеме признания СССР. Они последовательно рассмотрели аргументы противников и сторонников признания, историю советско-американских отношений с 1917 г., проблему долгов, требования компенсации за национализированную собственность, советские контрпретензии, вопросы о пропаганде, торговле, кредитах и т. п. Однако составители доклада воздержались от каких-либо рекомендаций.

Буржуазные круги, выступавшие за признание СССР, исходили из своих классовых интересов и руководствовались стремлением укрепить пошатнувшиеся экономические и политические позиции американского капитализма. Усиление среди значительной части американской буржуазии тенденции к нормализации отношений с Советским Союзом было закономерным явлением, отражавшим крушение агрессивных планов мирового империализма и возросшую экономическую, оборонную и политическую мощь Советского государства.

Значительную роль в пересмотре политики непризнания сыграла борьба трудящихся масс и прогрессивных организаций США в защиту Советского Союза. Провозгласив лозунг нормализации советско-американских отношений и защиты СССР от интервенционистских наско-

¹ «Soviet Union Review», November 1933, p. 230.

² «The United States and the Soviet Union». A Report on the Controlling Factors in the Relation between the United States and the Soviet Union, New York, 1933.

ков международной реакции, Коммунистическая партия США призывала трудящихся сочетать борьбу за экономические и политические права, против безработицы и голода с борьбой за мир, против наступления фашизма и угрозы новой войны. Компартия, Лига профсоюзного единства, американская секция МОПРа, Общество друзей Советского Союза неустанно разоблачали организаторов и вдохновителей антисоветских кампаний. Участники массовых демонстраций и митингов выражали солидарность с трудящимися СССР, заявляли о готовности встать на защиту страны строящегося социализма.

Общество друзей Советского Союза, которое возглавил доктор философии Корлисс Ламонт, провело большую работу по распространению в США правды о жизни в СССР и популяризации успехов первого пятилетнего плана. Члены общества распространяли среди трудящихся книги и брошюры о социалистическом строительстве в СССР, журнал «СССР на стройке», многочисленные листовки, в которых разоблачалась клевета американских реакционеров на Советскую страну. С февраля 1932 г. начал выходить журнал общества «Совет Раша тудэй» («Советская Россия сегодня»). Огромный интерес у американцев вызвали советские кинофильмы, и в частности документальный фильм, посвященный борьбе за выполнение пятилетки.

Общество друзей Советского Союза всемерно содействовало тому, чтобы американский пролетариат оказал непосредственную помощь советскому народу. Тысячи рабочих выражали желание поехать в СССР для участия в строительстве социализма. Зная о том, что в СССР ликвидирована безработица и квалифицированные специалисты очень нужны народному хозяйству, многие американские рабочие, оказавшиеся в годы кризиса за воротами предприятий, обращались в Амторг и в Общество друзей Советского Союза с просьбой предоставить им возможность поехать в СССР, где они найдут применение своим силам и производственному опыту¹. По договорам с Амторгом сотни квалифицированных рабочих прибыли из США в СССР и совместно с советскими рабочими приняли участие в строительстве фабрик, заво-

¹ В начале 1931 г. в Амторг ежедневно поступало до 125 заявлений от рабочих, желавших добровольно поехать на работу в СССР (см. «Правда», 5 марта 1931 г.).

дов, электростанций, в освоении выпуска тракторов, автомобилей, новейших станков. В 1931 г. в промышленности СССР было занято, по данным Амторга, около 2500 американских рабочих¹. В своих письмах на родину они с восхищением и гордостью отзывались о той великой созидательной работе, в которой принимали непосредственное участие.

Американские рабочие передавали советским друзьям собственные изобретения и рационализаторские предложения. Фермеры выражали готовность дать ценные советы труженикам сельского хозяйства СССР. В целях оказания помощи советским инженерам и рабочим в решении технических вопросов Общество друзей Советского Союза основало в Нью-Йорке в июле 1932 г. техническое бюро, членами которого были 350 инженеров и техников. В течение года отделения бюро открылись в Сан-Франциско, Лос-Анжелосе, Чикаго, Детройте и других городах. Благодаря инициативе членов бюро к лету 1933 г. было разрешено более 30 важных технических проблем. Бюро также передало советским организациям много ценных материалов по различным техническим вопросам и большое количество специальной литературы².

Рабочие США установили непосредственный контакт с трудящимися СССР. Их делегации приезжали в Советский Союз на празднование 1 Мая и годовщин Октябрьской революции. С тех пор как в 1927 г. две американские рабочие делегации впервые посетили СССР, представители трудящихся США стали ежегодно приезжать в Советский Союз. Члены рабочих делегаций в своих выступлениях разоблачали антисоветскую клевету буржуазной пропаганды и популяризировали успехи СССР, прилагая «все усилия к тому, чтобы широчайшие рабочие массы Америки знали, что дело рабочих Советского Союза — их дело»³. Делегация, участвовавшая в праздновании 14-й годовщины Октября, опубликовала отчет о посещении СССР, который заканчивался следующими словами: «Американские рабочие и фермеры не хотят

¹ «Economic Review of the Soviet Union», 1.IX.1931, p. 393.

² «Soviet Russia Today», March 1933, p. 18; August 1933, p. 12.

³ «Гости пролетариата СССР». Декларации, заявления, письма, отчеты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР, М., 1932, стр. 109.

войны против Советского Союза. Долг каждого друга Советского Союза, каждого рабочего и бедного фермера, белого или негра, родившегося в Америке или за границей, предотвратить всякое империалистическое нападение на Советский Союз, поддержать страну рабочего класса — СССР и показать своей организованной силой, что они не допустят наступления империалистов на первую рабочую республику»¹.

Неотъемлемой частью движения в поддержку СССР была борьба за нормализацию советско-американских отношений. Передовая часть рабочего класса решительно осудила политику непризнания СССР и создания искусственных преград на пути развития торговли с Советским Союзом. «Советские заказы на американские товары, — указывалось в заявлении ЦК компартии США, — обеспечивают работой тысячи рабочих, в то время как торговля с остальным миром падает с катастрофической быстротой. Прекращение капиталистами торговли с Советским Союзом выбросит на улицы новые тысячи рабочих, углубит экономический кризис и будет означать усиление нищеты для американских рабочих»². Многие простые труженики понимали, что расширение советско-американской торговли даст работу и хлеб тысячам безработных в США и одновременно будет способствовать успешному выполнению пятилетнего плана в СССР. Компартия США рассматривала борьбу за нормализацию советско-американских отношений как свой интернациональный долг³.

Но прогрессивные организации предупреждали трудящихся, что признание СССР не устранил враждебности американских империалистов к Советскому Союзу. «Признание не есть гарантия мира и не будет означать прекращения военных приготовлений против СССР»⁴, — писал журнал «Совет Раша тудэй». Журнал указывал, что Франция и Япония, имеющие дипломатические отношения с СССР, находятся среди лидеров антисоветского блока, сколачиваемого империалистами. Поэтому в интересах сохранения и укрепления мира Общество друзей

¹ «Through Workers Eyes». Report of the American Workers Delegation to Soviet Russia, New York, 1931, p. 14.

² «Daily Worker», 5.XI.1930.

³ «The Communist», October 1931, p. 830.

⁴ «Soviet Russia Today», July 1932, p. 2.

Советского Союза призывало трудящихся «подкрепить требование признания организованной массовой кампанией в целях расстройств всех военных мероприятий, направленных против СССР»¹.

Лига профсоюзного единства включила в программу требований безработных признание Советского Союза и развитие торговых отношений с ним². Одновременно лига разъясняла рабочим, что было бы неверно думать, будто увеличение объема торговли с СССР резко уменьшит безработицу в США. Безработица — неизбежный спутник капитализма и будет устранена лишь с уничтожением капиталистического строя.

Выступления в защиту СССР и за нормализацию советско-американских отношений составляли один из важнейших элементов в деятельности коммунистической партии во время избирательных кампаний. В обращении к избирателям накануне президентских выборов 1932 г. компартия обратила внимание трудящихся на то, что «республиканская платформа лжет, когда она говорит о взаимопонимании «со всеми нациями». Гуверовское правительство категорически отказалось признать страну, которая занимает одну шестую поверхности земли, — Советский Союз. Если Англия, Франция, Германия, Италия и практически всякая другая страна имеют отношения с Советской Россией, республиканский режим прекращает даже торговые отношения»³.

После избрания Рузвельта на пост президента Общество друзей Советского Союза объявило о своем намерении провести кампанию по сбору миллиона подписей под петицией о признании СССР⁴. Общество распространило среди трудящихся бланки с текстом петиции в поддержку резолюции об установлении дружественных дипломатических и торговых отношений с СССР, которая была внесена в конгресс членом палаты представителей А. Сэббэтом⁵. Одобрив петицию, собрания рабочих, служащих, фермеров, людей интеллектуального труда по-

¹ «Soviet Russia Today», June 1932, p. 13.

² «Labor Unity», 4.I.1930, p. 1; 31.X.1931, p. 6.

³ «Hoover — the Great Engineer — After Four Years». Issued by the National Election Campaign Committee of the Communist Party of the USA, New York, 1932, p. 13.

⁴ См. «Правда», 1 декабря 1932 г.

⁵ «Soviet Russia Today», July 1932, p. 2.

сылали эти бланки в адрес членов правительства и конгресса.

Деятельность общества нашла широкий отклик у трудящихся США. К июлю 1933 г. общество провело сотни митингов, посвященных выступлениям за признание СССР. На этих митингах присутствовало более 200 тыс. человек. Было распространено 100 тыс. экземпляров специальных листовок и 20 тыс. экземпляров брошюр, посвященных Советскому Союзу. Из Чикаго, Филадельфии, Сиэтла, Лос-Анжелоса, Нью-Хейвена, Сент-Луиса и других городов поступали сообщения о создании новых отделений общества. К концу 1933 г. общество насчитывало 796 организаций в 20 штатах. Его поддержал ряд профсоюзов, в частности швейников и текстильщиков. В борьбу за признание СССР включилась Детройтская федерация труда, федерации труда штатов Род-Айленд и Колорадо.

За признание Советского Союза высказалась также Конференция прогрессивного рабочего действия — реформистская организация, в которой участвовали рядовые члены АФТ. В начале мая 1933 г. в Вашингтоне был созван так называемый континентальный конгресс. В нем приняли участие представители социалистической партии, лиги социалистической молодежи, профсоюзов, фермеров. Под давлением масс реформистские лидеры, руководившие конгрессом, были вынуждены принять резолюцию в пользу признания СССР.

Реакционеры всячески препятствовали работе Общества друзей Советского Союза, срывали митинги и собрания, мешали проведению массовых антивоенных кампаний. С приходом фашизма к власти в Германии усилилась деятельность и американских фашистов. Политика германского нацизма и действия его американских последователей вызвали глубокое возмущение в народных массах США. В знак протеста против гитлеровского террора в США прокатилась волна демонстраций и митингов. Прогрессивные организации созвали 29 сентября 1933 г. в Нью-Йорке антивоенный конгресс. В его подготовке участвовали более 60 организаций рабочих, фермеров, безработных, женщин, молодежи, интеллигенции. Среди них были: Коммунистическая партия США, Лига профсоюзного единства, Общество друзей Советского Союза, социалистическая партия,

Конференция прогрессивного рабочего действия, Объединенная фермерская лига и др.¹ От 35 штатов на конгресс прибыли 2616 делегатов, избранных организациями, которые объединяли 800 тыс. человек². Конгресс основал Американскую лигу борьбы против войны и фашизма, избрал Национальный исполком лиги и принял ее программу. Одним из важнейших пунктов программы было требование «поддерживать мирную политику Советского Союза, борющегося за всеобщее разоружение... сопротивляться всем попыткам ослабить Советский Союз»³.

Созыв антивоенного конгресса способствовал разрыванию в США движения против войны и фашизма. В установлении дружественных связей и сотрудничества с советским народом многие простые люди США видели залог отпора фашизму и серьезную преграду на пути поджигателей новой войны.

Таким образом, по разным причинам в нормализации отношений с Советским Союзом были заинтересованы различные общественные силы в США. Движение за признание СССР достигло к осени 1933 г. такого размаха, что с ним было вынуждено считаться правительство Рузвельта.

Президент Франклин Д. Рузвельт, будучи дальновидным государственным деятелем, понимал ненормальность отсутствия дипломатических и торговых отношений между США и СССР. Однако он воздерживался от прямых публичных заявлений по этому вопросу, не желая связывать себя определенными обещаниями. Рузвельт был намерен глубже изучить различные мнения относительно признания СССР Соединенными Штатами Америки и получить более полную и достоверную информацию о Советском Союзе. С этой целью летом 1932 г., еще до президентских выборов, Рузвельт предложил близко стоявшему к нему У. Буллиту совершить поездку в СССР⁴.

9 сентября 1932 г. Рузвельт принял инженера Алкана Хэрша, работавшего в то время в ВСНХ СССР главным консультантом химической промышленности. Как сообщал А. Хэрш в письме председателю Госплана СССР

¹ «Soviet Russia Today», August 1933, p. 5.

² «International Press Correspondence», 3.XI.1933, p. 1080—1081.

³ «Labor Fact Book II», p. 195.

⁴ A. Pope, Maxim Litvinoff, New York, 1943, p. 280.

В. И. Межлауку, Рузвельт «откровенно сказал, что его очень интересует Россия...». Он подробно расспрашивал Хэрша о развитии советской экономики, о перспективах торговли между США и СССР, о советско-японских отношениях. Особое внимание он уделил вопросу об устойчивости политического строя СССР. В беседе с Хэршем Рузвельт заявил, что «Россия может стать в будущем огромным рынком, но... для того, чтобы вести с ней дела, необходимо заключить торговый договор»¹. Рузвельт заметил, что в случае избрания его президентом «он начал бы вести с Советами переговоры, чтобы договориться об установлении связей, о признании и т. д.»².

Таким образом, еще до избрания на президентский пост Рузвельт пришел к выводу о необходимости пересмотреть политику непризнания Советского государства и нормализовать дипломатические и торговые отношения с СССР.

Советское правительство внимательно следило за происходившими в США переменами в отношении к СССР. Руководящие круги Советского Союза, весь советский народ ожидали от нового президента и правительства США реалистического подхода к проблеме взаимоотношений между обеими странами. Позиция, которую занимало в то время Советское правительство, нашла известное выражение в письме председателя Госплана СССР В. И. Межлаука американскому банкиру У. В. Ланкастеру 22 ноября 1932 г. «Я надеюсь, — писал В. И. Межлаук, — что г-н Рузвельт будет теперь иметь время для изучения русского вопроса так тщательно, как он этого хотел бы, и сможет сделать все выводы, которые будут благотворны для Соединенных Штатов. Мировая политическая ситуация... продолжает оставаться очень благоприятной для восстановления нормальных взаимоотношений между нашими странами. В настоящее время, когда возбуждение от президентских выборов улеглось, я надеюсь, наступил момент для объективной оценки всех внутренних и внешних дел»³. Что касается Советского

¹ «Об установлении связей между СССР и США» [публикация документов]. «Исторический архив» № 2, 1960, стр. 104.

² Там же, стр. 105.

³ «Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931—1937 гг.)». [публикация документов]. «Исторический архив» № 1, 1961, стр. 13—14.

правительства, то оно было готово сделать встречный шаг, если американская сторона проявит инициативу.

4

ПЕРЕГОВОРЫ В ВАШИНГТОНЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Новой администрации понадобилось, однако, семь месяцев, чтобы предпринять конкретные действия в целях установления дипломатических отношений с СССР. Затягивание положительного решения этого вопроса объясняется в значительной мере действиями государственного департамента и его руководителя Корделла Хэлла, выражавшего взгляды консервативного крыла демократической партии. «Государственный департамент в 1933 г. не сочувствовал, если не был враждебен, самой идее установления отношений с Советским Союзом»¹, — писал в мемуарах Генри Моргентау, министр финансов в кабинете Рузвельта.

Пытаясь оправдать свое нежелание ускорить рассмотрение вопроса о нормализации отношений с СССР, Хэлл заявил представителю прессы 17 апреля 1933 г.: «Правительство Соединенных Штатов так занято экономическими вопросами, что оно может уделять лишь незначительное внимание событиям на Дальнем Востоке, благодаря которым становится возможным серьезный конфликт между Советским Союзом и Японией»². Хэлл, как это видно из его мемуаров, не использовал встречи с М. М. Литвиновым на мировой экономической конференции в Лондоне в июне—июле 1933 г. для обсуждения вопроса о нормализации американо-советских отношений, оправдывая свои действия «занятостью»³.

Переговоры с советским представителем, касавшиеся как перспективы признания СССР, так и развития торговли, вели в основном помощники государственного секретаря У. Буллит и Р. Молей. Во время встречи М. М. Литвинова с Молеем была, в частности, достиг-

¹ «The Morgenthau Diaries». «Collier's», 11.X.1947, p. 21.

² «International Press Correspondence», 5.V.1933, p. 438.

³ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 294.

нута договоренность об условиях кредитования Реконструктивной финансовой корпорацией советских закупок хлопка на сумму 4 млн. долл. Тем временем по указанию Рузвельта Моргантау предпринимал меры к установлению контактов с Амторгом в целях развития торговых связей¹.

Еще до возвращения Хэлла из Лондона, 27 июля 1933 г., исполнявший обязанности государственного секретаря У. Филлипс передал Рузвельту памятную записку, подготовленную начальником восточноевропейского отдела госдепартамента Робертом Келли и озаглавленную: «Проблемы, касающиеся русско-американских отношений, которые в интересах дружественных отношений между Соединенными Штатами и Россией должны быть разрешены до признания Советского правительства»². Автор этого документа стремился навязать СССР такие предварительные условия признания, которые фактически означали бы неприкрытый диктат со стороны правительства США.

По мнению Келли, трудности «необычайного характера», возникшие на пути признания СССР, обусловлены социалистической природой Советского государства. На первое место среди этих трудностей была выдвинута «проблема коммунистической мировой революционной деятельности». Приписывая Советскому Союзу «экспорт революции», Келли требовал «отказа нынешних правителей России от их мировых революционных целей и прекращения их деятельности, имеющей в виду осуществить реализацию таких целей»³.

Второй предпосылкой признания СССР Келли считал достижение соглашения «относительно отвергнутых долговых обязательств и конфискованной собственности», а также представление Советским правительством «достаточного доказательства» его «намерения соблюдать свои международные обязательства в соответствии с признанными нормами». К памятной записке была приложена таблица, в которой перечислялись долги царского и Временного правительств правительству и

¹ J. M. Blum, *From the Morgenthau Diaries. Years of Crisis 1928—1938* (далее — J. M. Blum, *From the Morgenthau Diaries*), Boston, 1959, p. 54—55.

² «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 782—788.

³ Там же, стр. 783—784.

банкам США, а также стоимость национализированной собственности, принадлежавшей американским фирмам до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Общая сумма долговых претензий, удовлетворения которых госдепартамент требовал до признания СССР, составляла свыше 636 млн. долл. Как видно из письма помощника Келли Паккера специальному помощнику государственного секретаря Буллиту, в вопросе о долговых претензиях департамент защищал прежде всего интересы нью-йоркских банков, требовавших «не признавать советский режим, если он не признает свои обязательства оплатить... долги и кредитные сертификаты»¹, к которым Советское правительство по существу не имело никакого отношения. Требуя уплаты военных долгов по займам, полученным царским и Временным правительствами, чиновники госдепартамента игнорировали законные контрпретензии СССР за ущерб, нанесенный Советскому государству участием войск США в вооруженной интервенции в 1918—1920 гг.

Третья, и последняя, группа вопросов, рассмотренная в памятной записке, касалась проблемы «преодоления различий между экономической и социальной структурой Соединенных Штатов и России». Госдепартамент считал, что из этих различий проистекают две трудности, препятствующие установлению нормальных экономических и дипломатических отношений, а именно: государственная монополия внешней торговли СССР и «классовый характер» Советского государства. «Коммерческие отношения между страной с государственной монополией внешней торговли и страной с внешней торговлей, ведущейся частными лицами, — писал Келли, — не могут вестись на той же самой базе, на какой ведется торговля между двумя странами последней категории»². Выдвинув этот тезис, разделявшийся противниками нормализации американо-советской торговли, Келли по существу отказался признать возможность сотрудничества двух социально-экономических систем на основе равноправия и взаимной выгоды. Более того, он настаивал на применении дискриминационных правил в торговле с СССР. «Ни один из принятых принципов, регулирующих между-

¹ «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 787—788.

² Там же, стр. 786.

народные коммерческие отношения, — утверждалось в памятной записке, — неприменим к торговле между Россией и другими странами»¹. Келли вопреки фактам заявлял, что вследствие монополии внешней торговли, существующей в СССР, страдают якобы интересы капиталистических фирм, заключивших коммерческие сделки с советскими организациями.

В заключение в памятной записке выражалось недовольство существующей в СССР системой правосудия и применением к иностранным подданным; совершившим антигосударственные преступления, советского судебного законодательства и юридической процедуры. С явным раздражением Келли отмечал, что советские законы препятствуют экономической разведке и шпионажу, которым занимаются некоторые иностранные подданные, проживающие в СССР. Учитывая это, Келли настоятельно рекомендовал президенту в качестве предварительного условия признания СССР достигнуть соглашения «о защите жизни и собственности американских граждан в России»².

Делая ставку на отказ правительства СССР вести переговоры на условиях, продиктованных США, Келли и другие чиновники госдепартамента стремились к тому, чтобы возложить ответственность за срыв переговоров на Советский Союз.

После возвращения из Лондона Хэлл был вынужден заняться проблемой советско-американских отношений. В адрес президента и государственного секретаря поступало множество писем и петиций с требованием признать СССР. В начале августа Рузвельт и Хэлл «обсуждали признание России в общих чертах, но не пришли ни к каким выводам»³. В мемуарах Хэлл писал впоследствии, что он «склонялся в пользу признания», но «отказался согласиться на любую окончательную акцию, пока это правительство (правительство США. — В. Ф.) первым не удовлетворило себя по определенным жизненным вопросам»⁴. Эти вопросы Хэлл изложил в меморандуме, который он направил 21 сентября президенту⁵. «Камнями

¹ «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 786.

² Там же, стр. 787.

³ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 294.

⁴ Там же.

⁵ «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 789—790.

преткновения на пути признания» были, по мнению Хэлла, коммунистическая деятельность в Америке, проблема долгов царского и Временного правительств и национализированной собственности, а также вопрос о праве американских граждан, находящихся в СССР, свободно отправлять религиозные обряды.

Выступление Хэлла с меморандумом было непосредственно связано с обсуждением в правительстве перспектив кредитования Реконструктивной финансовой корпорацией советских закупок в США. По поручению Рузвельта руководитель правительственного управления по кредитованию сельского хозяйства Г. Моргентау установил личный контакт с представителями Амторга и вел с ними переговоры по экономическим вопросам. 16 августа Моргентау сообщил президенту, что СССР готов закупить в США сырье на 75 млн. долл. Кроме того, Советский Союз выразил намерение закупить промышленную продукцию на 50 млн. долл. при условии получения долгосрочного кредита¹. Встревоженный этими предложениями, Хэлл настаивал в меморандуме на том, чтобы Советскому Союзу не предоставлялись кредиты до урегулирования спорных вопросов в интересах США, так как в противном случае США лишатся «наиболее эффективного средства» давления на Советское правительство².

Получение долгосрочных кредитов и создание нормальных условий для советского экспорта правительство СССР рассматривало как естественные предпосылки размещения крупных заказов в капиталистических странах, и в том числе в США. Правомерность этого признали американские деловые круги, выступавшие за нормализацию отношений с СССР. Однако госдепартамент продолжал препятствовать улучшению условий для экономических связей с Советским Союзом. Кредит в размере 50 млн. долл. для закупки промышленных товаров так и не был предоставлен³, несмотря на то что более 40 фирм просили об этом⁴.

¹ J. M. Blum, *From the Morgenthau Diaries*, p. 55.

² «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 790.

³ «The United States in World Affairs». An Account of American Foreign Relations. 1933, New York, 1934, p. 301

⁴ «Soviet Russia Today», September 1933, p. 13.

Меморандум Хэлла, как и памятная записка Келли, был рассчитан на то, чтобы убедить Рузвельта в необходимости следовать в переговорах с СССР по пути, указанному в этих документах. Не скрывая надежд, которые руководство госдепартамента связывало с принятием Советским Союзом предварительных условий признания, Хэлл писал впоследствии: «В некоторых отношениях мы имели все шансы для того, чтобы выиграть больше, чем Россия, восстановлением дипломатических отношений»¹. Государственный секретарь настаивал, чтобы соглашение по спорным вопросам было достигнуто путем «неофициальных совещаний между двумя правительствами, прежде чем мы пригласим русское правительство направить сюда своего представителя с целью признания». Хэлл считал, что, пока не закончатся предварительные неофициальные переговоры и не будет достигнуто соглашение, «ни одного слова о признании не должно быть произнесено публично»².

Рузвельт, однако, придерживался иной точки зрения по этому вопросу. Как сообщает Моргентау в мемуарах, в сентябре 1933 г. президент пришел к выводу, что настало время «привести весь русский вопрос в... парадный зал вместо того, чтобы черным ходом его втаскивать в кухню»³. Рузвельт решил обратиться с личным посланием непосредственно к председателю ЦИК СССР М. И. Калинину и пригласить в США советского представителя для переговоров о нормализации отношений⁴.

Хэлл был явно недоволен решением президента. «Я предпочел бы, — писал он, — отправить послание через каналы государственного департамента, но президент во многих случаях был убежден в благотворных результатах сношений непосредственно между главами правительств, нежели через ведомство иностранных дел, как он уже показал своими посланиями от 16 мая»⁵. Раздражение государственного секретаря вызвало также то, что Рузвельт был намерен лично вести переговоры с советским представителем. Зная о предполагаемом послании Рузвельта, Келли обратился 25 сентября к

¹ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 296.

² Там же, стр. 297.

³ J. M. Blum, From the Morgenthau Diaries, p. 55.

⁴ См. там же, стр. 56.

⁵ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 297—298.

Филлипсу с рекомендацией использовать «любые имеющиеся средства оказания давления на Советское правительство для того, чтобы достигнуть урегулирования спорных проблем»¹. 5 октября Рузвельту были представлены памятные записки, подготовленные по поручению Хэлла помощниками государственного секретаря Муром и Буллитом. В этих записках вновь отстаивалась мысль о том, чтобы в ходе переговоров до признания были достигнуты соглашения относительно возмещения займов, полученных правительством Керенского, компенсации за национализированную собственность американских фирм, отказа СССР от контрпретензий за ущерб, нанесенный войсками США в период интервенции, и т. д.²

При содействии Моргентау Буллит вступил в конфиденциальные переговоры с руководителем Советского информационного бюро в Вашингтоне Сквирским. Буллит ознакомил Сквирского с текстом президентского послания и просил его выяснить, какова будет реакция Советского правительства, если Рузвельт официально направит это послание в Москву. Советский ответ был положительным³.

В послании от 10 октября 1933 г. Рузвельт выразил готовность покончить с ненормальным положением, при котором народы двух великих держав «находятся... без практического метода прямого сношения друг с другом». Считая возможным устранить трудности, стоявшие на пути к нормализации отношений, Рузвельт обратился к М. И. Калинину с предложением направить в Вашингтон для переговоров лично с ним представителя Советского правительства.

Советское правительство с удовлетворением встретило инициативу президента США. Отвечая на послание Рузвельта, М. И. Калинин подчеркнул, что отсутствие нормальных отношений между обеими странами «...неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении, увеличивая элементы беспокойства,

¹ «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 791.

² См. там же, стр. 791—794.

³ «The Secret Diary of Harold L. Ickes», vol. I. The First Thousand Days 1933—1936, New York, 1953, p. 113—114; J. M. Blum, From the Morgenthau Diaries, p. 57.

усложняя процесс упрочения всеобщего мира и поощряя силы, склонные к нарушению этого мира»¹. Советское правительство приняло американское предложение и назначило М. М. Литвинова своим представителем для ведения переговоров с президентом США.

Через несколько дней одновременно в Москве и в Вашингтоне было опубликовано в печати содержание посланий Ф. Рузвельта и М. И. Калинина. Обмен посланиями между Ф. Рузвельтом и М. И. Калининым вызвал оживленные отклики во всем мире. Выражая единодушное мнение советского народа, «Правда» писала в передовой статье: *«...руководящие круги американской буржуазии убедились, наконец, на опыте истекших 16 лет в необходимости изменить свою линию поведения. К этому вынуждают изменившаяся обстановка и трезвый расчет. Им приходится учесть, что Страна Советов занимает крупнейшее место на международной арене. Это обстоятельство нельзя игнорировать, не нанося ущерба самим себе»*². Советская печать подчеркивала, что со стороны СССР не было и нет никаких препятствий к установлению дипломатических отношений с США.

Комментарии американской буржуазной печати касались как политического значения предстоящего признания СССР, так и его экономических последствий. Значительная часть газет приветствовала шаг, сделанный Рузвельтом. Газета «Нью-Йорк уорлд телеграм» 21 октября опубликовала передовую статью под заголовком «Америка и Россия — друзья!». Сенаторы Бора, Норрис, Рейнольдс, Адамс и другие одобрили в своих заявлениях действия президента. Биржа реагировала на обмен посланиями повышением курсов ценных бумаг на несколько пунктов.

Американские трудящиеся с чувством глубокого удовлетворения встретили весть об открытии переговоров между США и СССР. «Все передовые рабочие в Соединенных Штатах, которые всегда боролись за признание, будут рады за Советский Союз в связи с этой победой...» — писала газета «Дейли уоркер» 21 октября.

Иначе реагировали противники нормализации советско-американских отношений. Они с нескрываемой злобой отнеслись к приглашению советского представителя

¹ «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 76.

² «Правда», 21 октября 1933 г.

в Вашингтон. Сенатор Кинг и конгрессмен Фиш выступили против намерения Рузвельта установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Крайне реакционные и милитаристские объединения, организации белогвардейцев предприняли новые усилия, чтобы помешать признанию СССР.

В попытках не допустить нормализации советско-американских отношений объединились все силы мировой реакции. Германские фашисты открыто выразили недовольство наметившимся сближением СССР и США в то время, когда Гитлер решил «спасти западный мир» от «коммунистической угрозы». Что касается немецких промышленников, то они опасались сокращения выгодной торговли с СССР и перенесения советских заказов из Германии в США.

Отрицательно восприняли весть о советско-американских переговорах реакционные круги Англии. Орган консерваторов газета «Морнинг пост» писала о необходимости противопоставить предстоящему признанию СССР Соединенными Штатами Америки сближение между Англией и Японией, чтобы последняя не чувствовала себя в этих условиях изолированной¹.

Крайне сдержанно встретили сообщение о переговорах между США и СССР японские империалисты. Министерство иностранных дел Японии и военная клика были встревожены перспективой нормализации советско-американских отношений. «Предложение Рузвельта начать обсуждение вопроса о признании СССР, — писала «Вашингтон стар» 28 октября, — произвело на Японию впечатление разорвавшейся бомбы. Токио ожидал, что Рузвельт признает СССР, но японцы полагали, что признание будет отложено до следующего года. В этом случае Япония сделала бы все возможное, чтобы обеспечить захват Приморья. Шаг Рузвельта застал японцев врасплох».

Японские дипломаты и военные деятели шантажировали США тем, что признание СССР будет-де способствовать коммунистической пропаганде на Дальнем Востоке и «большевизации» Китая. 24 октября американский посол в Токио Джозеф Грю сообщил Хэллу содержание заявления, сделанного руководителем торгового

¹ См. «Правда», 27 октября 1933 г.

отдела японокого министерства иностранных дел Курусу советнику американского посольства Невиллю. «Если признание Америкой Советов, — заявил Курусу, — приведет к тому, что русские будут надеяться на поддержку Соединенных Штатов в своих спорах с японцами, или если китайцы станут надеяться, что Соединенные Штаты поддержат Россию на Дальнем Востоке, то министерство иностранных дел предчувствует, что ему придется снова и снова иметь дело с военными»¹.

Попытки шантажа не встретили отпора со стороны американских государственных деятелей. Более того, правящие круги США старались дать понять Японии, что ей нечего опасаться признания СССР, ибо дальше этого шага Соединенные Штаты Америки не пойдут, и, таким образом, японские опасения по поводу американо-советского сближения излишни. Желая «уравновесить» признание СССР, правительство США поспешило сделать «жест дружбы по отношению к Японии»². 3 ноября Рузвельт объявил о том, что весной 1934 г. американский флот совершит плавание в Атлантический океан и возвратится в тихоокеанские воды не раньше осени³. Этим заявлением правительство США хотело «убедить Японию, что признание Советского Союза не является прелюдией к советско-американскому союзу»⁴.

Накануне прибытия советского представителя в Вашингтон чиновники восточноевропейского отдела госдепартамента изучили все договоры между СССР и капиталистическими государствами, заключенные в течение 16 лет, и подготовили до 20 проектов соглашений, которыми правительство США намеревалось обусловить признание Советского Союза. Содержание этих проектов неоднократно обсуждалось на узких совещаниях с участием Рузвельта, Хэлла, Филлипса, Моргентау, Буллита⁵.

7 ноября народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов прибыл в США. На следующий день начались переговоры, которые продолжались по 16 но-

¹ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 276.

² A. W. Griswold, *The Far Eastern Policy of the United States*, New York, 1939, p. 441.

³ См. «Известия», 5 ноября 1933 г.

⁴ E. K. Lindley, *Half Way with Roosevelt*, New York, 1937, p. 326.

⁵ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 299—301.

ября включительно. В течение нескольких дней в переговорах участвовал Хэлл, но 11 ноября он выехал в Монтевидео для участия в очередной панамериканской конференции, после чего двухсторонние переговоры происходили между М. М. Литвиновым и Ф. Рузвельтом¹.

Во время советско-американских переговоров реакционеры предприняли тщетные усилия не допустить установления дипломатических отношений с СССР. Конгрессмен Фиш, президент АФТ Грин и командор Американского легиона Хэйс направили Рузвельту письма с выражением протеста против пересмотра политики непризнания СССР. Одновременно они призвали все антисоветские организации в США оказать воздействие на правительство и побудить его не признавать Советский Союз². 13 ноября сенатор Кинг направил Рузвельту меморандум, в котором предлагал создать комиссию для проверки готовности Советского правительства выполнять международные обязательства. Кинг также настаивал на предъявлении СССР ряда обязательных условий признания, т. е. рекомендовал вести переговоры в духе диктата³.

Вопреки сопротивлению реакционных сил вашингтонские переговоры протекали успешно⁴. Советская сторона решительно отвергла попытку обусловить нормализацию отношений урегулированием вопроса о материальных претензиях. По мнению Советского правительства, все спорные вопросы могли быть решены лишь после установления дипломатических отношений, создававших необходимую базу для равноправных переговоров. Этой позиции Советское правительство твердо придержива-

¹ Как сообщает биограф Хэлла Хинтон, в вашингтонских кругах было распространено убеждение, что Рузвельт взял переговоры в свои руки и, желая на это время избавиться от присутствия Хэлла, послал его в Уругвай (*H. B. Hinton, Cordell Hull. A Biography, London—New York, 1942, p. 167*).

² «Daily Worker», 15.XI.1933.

³ «Congressional Record», vol. 78, p. 471.

⁴ Продолжительность переговоров вызвала удивление и даже беспокойство у некоторых наблюдателей. Как писала В. Дин, «Рузвельт был, по-видимому, намерен не только избежать впечатления чрезмерной спешки, но и уладить спорные вопросы пропаганды, религиозной свободы и юридической защиты американских подданных до признания, не оставляя, таким образом, никакой лазейки для критики со стороны антисоветских групп.» («The American Year Book, 1933», New York, 1934, p. 67).

лось при нормализации отношений и с другими государствами. В то же время советская сторона охотно пошла навстречу американскому правительству, проявив готовность обсудить ряд важных вопросов до подписания документов. Как отметил М. М. Литвинов, «отсутствие отношений в течение 16 лет содействовало накоплению в Соединенных Штатах неправильных и ложных представлений о положении в СССР. Отсутствие официальных представителей в Москве лишало американского президента возможности получать аутентичную информацию из первоисточника»¹.

Учитывая пожелания Ф. Рузвельта, М. М. Литвинов обстоятельно информировал президента о правовом положении иностранцев в СССР и ознакомил его с условиями жизни американских граждан, которые будут приезжать в Советский Союз. В связи с тем что Рузвельт выразил заинтересованность в гарантиях свободы вероисповедания для американцев, живущих в СССР, Литвинов разъяснил президенту советское законодательство в области религии. Результаты переговоров по этим вопросам были зафиксированы в соответствующих письмах, которыми обменялись М. М. Литвинов и Ф. Рузвельт. Советское правительство согласилось предоставить американским гражданам права законной защиты, свободы совести и свободного отправления религиозных обрядов на основе принципа наибольшего благоприятствования².

Важное место в переговорах занял вопрос о «пропаганде». Это объяснялось наличием в США укоренившихся предрассудков в отношении принципов и целей советской внешней политики, которые нередко получали извращенное толкование. Реакционные круги клеветнически приписывали Советскому Союзу стремление свергнуть существующий в США строй с помощью силы. Усиление классовой борьбы американских рабочих, деятельность компартии США рассматривались как результат «большевистской пропаганды». Лживость этих утверждений Советское правительство доказывало неоднократно. В беседах с Рузвельтом Литвинов вновь

¹ М. Литвинов, Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937, стр. 354.

² АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 33—41; «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 807—812.

изложил позицию СССР и подчеркнул, что Советское правительство неуклонно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

Состоявшийся обмен письмами скрепил взаимные обязательства правительств СССР и США уважать суверенитет обоих государств и воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела друг друга. Обе стороны обязались воздерживаться от всяких актов, имеющих целью возбудить или поощрить вооруженную интервенцию друг против друга, а также агитацию или пропаганду с целью нарушения территориальной целостности государства или изменения силой его политического и социального строя¹.

Что касается вопроса о взаимных материальных претензиях, то М. М. Литвинов и Ф. Рузвельт ограничились предварительным обменом мнениями. США требовали уплаты всех долгов по займам, предоставленным царскому и Временному правительствам, и компенсации за национализированную собственность, которая до Октябрьской революции принадлежала американским владельцам. Советское правительство еще ранее неоднократно заявляло, что оно не несет никакой ответственности за долги антинародных правительств, низложенных революцией. Хорошо известно, что американские займы использовались для вооружения белогвардейских армий, боровшихся против Советской власти. Однако Советское правительство выразило готовность удовлетворить некоторые материальные претензии США, но при условии предоставления Советскому Союзу денежного займа и признания советских контрпретензий. Правительство СССР дало убедительное доказательство готовности достигнуть удовлетворительного решения вопроса о претензиях, заявив об отказе от возмещения за ущерб, нанесенный Советскому государству в результате американской интервенции в Сибири².

Во время переговоров не была установлена окончательная сумма, подлежащая уплате Советским Союзом Соединенным Штатам Америки. Совместное коммюнике, парафированное М. М. Литвиновым и Ф. Рузвельтом,

¹ АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 29—32; «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 805—806.

² АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 45; «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 814.

зафиксировало готовность Советского правительства уплатить правительству США 75 млн. долл. в виде дополнительных процентов по займу, который предоставят Соединенные Штаты Америки. Ф. Рузвельт обещал убедить конгресс определить сумму американских претензий в 150 млн. долл., заметив при этом, что меньшая сумма вряд ли будет одобрена. М. М. Литвинов в свою очередь заявил, что он допускает возможность увеличения подлежащей уплате суммы до 100 млн. долл., если президент находит ее справедливой. Обе стороны обменялись мнениями относительно методов урегулирования вопроса о задолженности и претензиях. Было решено продолжить обсуждение его после нормализации отношений¹.

Чтобы избежать нарушений в судебной практике СССР и США, обе стороны достигли соглашения об отказе Советского Союза от исковых прав и претензий к американским гражданам, включая корпорации, компании, общества и ассоциации. Все суммы, которые причитаются или могли быть признаны причитающимися Советскому Союзу, правительство СССР уступило правительству США. До окончательного урегулирования вопроса о претензиях и контрпретензиях Советское правительство согласилось не предпринимать никаких шагов, чтобы придать силу решениям судов или возбудить новые судебные дела по вопросам, касающимся финансовых возмещений².

Результаты переговоров оказались положительными именно потому, что оба государства проявили заинтересованность в установлении дипломатических отношений и урегулировании тех спорных вопросов, которые были предметом обсуждения³. Принципиальная и вместе с тем гибкая позиция, занятая Советским правительством, привела к тому, что правительство США было вынуждено пойти на установление дипломатических отношений с СССР.

¹ АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 46; «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 26—27.

² АВП, ф. 129, оп. 17, п. 14, д. 2, л. 41—44; «Foreign Relations... 1933», vol. II, p. 812—814.

³ Подробнее о ходе переговоров и их результатах см. В. Иванов, В. Леонян, В интересах народов. К вопросу об установлении дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г., М., 1957, стр. 110—124.

Переговоры завершились 16 ноября 1933 г. В тот же день Ф. Рузвельт известил М. М. Литвинова о решении правительства США установить нормальные дипломатические отношения с правительством СССР и обменяться с ним послами¹. Выступая на IV сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 г., М. М. Литвинов охарактеризовал установление советско-американских дипломатических отношений как «падение... последнего форта в том наступлении... капиталистического мира, которое приняло после Октября форму непризнания и бойкота»².

Соглашение «Рузвельт — Литвинов», скрепленное в виде обмена письмами, полностью соответствовало основам советской внешней политики. Те принципы, которые СССР проводил ранее при установлении нормальных отношений с капиталистическими странами, Советское правительство отстояло в полной неприкосновенности и во время переговоров с США. Ни одна из сторон не понесла каких-либо жертв. Попытка навязать Советскому Союзу предварительные условия нормализации отношений потерпела неизбежный крах. США были вынуждены признать факт сосуществования двух социально-экономических систем и вести переговоры на основе уважения государственных интересов СССР.

Установление советско-американских дипломатических отношений отвечало назревшим потребностям и желаниям народных масс СССР и США. Оно было встречено советским и американским народами, международной общественностью с чувством глубокого удовлетворения. «Великий Союз Советов, — писала «Правда», — добился колоссальных по масштабу и значению побед независимо от того, что некоторые страны капиталистического мира, и прежде всего США, не хотели «признать» те великие преобразования, которые волей победившего пролетариата совершаются на одной шестой

¹ См. «Советско-американские отношения. 1919—1933», стр. 77.

И. о. государственного секретаря У. Филлипс направил уведомления финансовому агенту бывшего Временного правительства С. Угету, а также формально занимавшим посты «русских консулов» в Бостоне, Чикаго и Сиэтле И. Конри, А. Волкову и Н. Богоявленскому о сложении ими своих «полномочий» ввиду установления дипломатических отношений между США и СССР («Foreign Relations... The Soviet Union», р. 38).

² М. Литвинов, Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937, стр. 82.

части земного шара... Есть только одно объяснение, полностью раскрывающее причины наших внешнеполитических успехов, причины того, почему Советский Союз стал величайшим фактором мира между народами: *это, прежде всего, наша сила, — сила экономическая, сила политическая, сила военная...* Перед силой Советского Союза не устояли самые «принципиальные» его противники»¹.

20 ноября 1933 г. председатель ЦИК СССР М. И. Калинин обратился по радио к американскому народу. Передав дружественные приветствия советских людей гражданам США, М. И. Калинин выразил уверенность в том, что нормализация отношений принесет огромную пользу не только взаимным интересам народов двух стран, «но и делу экономического и культурного прогресса человечества и делу упрочения всеобщего мира»².

Простые люди США с энтузиазмом встретили весть об установлении дипломатических отношений с СССР. Участники происходивших в стране массовых антивоенных митингов посылали приветствия советскому народу. Американская печать отмечала, что реализм и здравый смысл одержали наконец победу над нереалистическим упрямством. В деловых кругах оживленно обсуждались перспективы расширения советско-американской торговли и выгоды, которые она может принести американским промышленникам. Установление дипломатических отношений создавало правовую базу для развития экономических связей между обеими странами.

Значение соглашения от 16 ноября 1933 г. вышло далеко за пределы взаимоотношений двух государств. Этот акт был важным вкладом в укрепление мира и, безусловно, улучшил международную обстановку. Советская дипломатия умело использовала японо-американские империалистические противоречия для упрочения позиций СССР на Дальнем Востоке и усиления международной изоляции японских агрессоров.

Нормализация советско-американских дипломатических отношений вызвала многочисленные отклики во всех странах земного шара. Демократическая общественность рассматривала новый успех внешней политики

¹ «Правда», 19 ноября 1933 г.

² «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. III (1925—1934 гг.), М., 1945, стр. 681.

СССР как серьезный аргумент в пользу сотрудничества с Советским Союзом всех стран, заинтересованных в предотвращении новой войны. Убедительным свидетельством возросшего авторитета СССР было обращение к Советскому правительству 30 государств с приглашением вступить в Лигу наций. В ряде европейских стран развернулось движение за нормализацию отношений с Советским Союзом. Результатом этого была новая «полоса признаний» СССР. В 1934—1935 гг. дипломатические отношения с Советским Союзом установили Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Бельгия, Люксембург, Колумбия.

В то время как международная общественность приветствовала нормализацию советско-американских отношений, реакционные силы США злобствовали по поводу крупной победы политики мирного сосуществования. Солидарность с американской реакцией высказывали фашистская печать гитлеровской Германии и рупор английских «твердолобых» газета «Морнинг пост». Большую нервность проявила японская военная верхушка. Как отметил в мемуарах американский посол в Японии Д. Грю, министр иностранных дел Хироита «столкнулся с большими трудностями, убеждая военных в том, что нет никакой вероятности союза Соединенных Штатов, Великобритании, Советской России и Китая против Японии...»¹.

Но голоса злопыхателей тонули в потоке писем, телеграмм, заявлений и комментариев, положительно оценивавших достижение взаимопонимания между СССР и США. Устанавливая дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки, Советское правительство искренне стремилось к тому, чтобы эти отношения стали подлинно дружественными. СССР предпринимал все меры, чтобы использовать нормализацию дипломатических отношений для плодотворного советско-американского сотрудничества в интересах народов обеих стран и укрепления всеобщего мира.

¹ J. C. Grew, *Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904—1945*, vol. 2, p. 951.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США В 1934 — 1939 гг.

1

КУРС СССР НА СОВЕТСКО- АМЕРИКАНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕАКЦИОННЫХ КРУГОВ США

Нормализация советско-американских дипломатических отношений способствовала сближению СССР и США. Экономические и торговые отношения получили юридическую основу. Заметно расширился культурный и научный обмен.

Советское правительство назначило первым полномочным представителем в США А. А. Трояновского, занимавшего в 1927—1933 гг. пост полпреда СССР в Японии. Американская печать отмечала в связи с этим, что Советское правительство пожелало иметь своим представителем в США хорошего знатока дальневосточных проблем, учитывая их важную роль в отношениях между СССР и Соединенными Штатами Америки. Выступая накануне отъезда на банкете, устроенном американскими журналистами в Москве, А. А. Трояновский заявил о желании сделать все возможное, чтобы «здание взаимных отношений между двумя великими странами было построено прочно и солидно» и стало «гордостью наших стран». Советский посол выразил уверенность, что усилиями дипломатии обоих государств удастся «создать здоровую и дружную атмосферу во взаимоотношениях между СССР и Соединенными Штатами»¹.

Эти надежды разделяли все советские люди. Правительство СССР, добросовестно выполняя взятые на себя обязательства по соглашению от 16 ноября 1933 г.,

¹ «Об установлении связей между СССР и США» [публикация документов]. «Исторический архив» № 2, 1960, стр. 111.

стремилось к тому, чтобы дух взаимопонимания и сотрудничества господствовал в советско-американских отношениях. Это выразилось прежде всего в приеме, оказанном послу США в Москве. Первым послом американское правительство назначило Уильяма К. Буллита. Он был известен миссией в Советскую Россию в 1919 г., когда проявил себя сторонником соглашения. Буллит активно участвовал в подготовке и проведении советско-американских переговоров в Вашингтоне в ноябре 1933 г.

В Москве американский посол нанес визиты руководителям Советского правительства, народным комиссарам и другим должностным лицам, повсюду встречая хороший прием. «Трудно преувеличить сердечность, с которой я был принят всеми членами правительства...»¹ — писал Буллит в Вашингтон. Беседы с американским послом были откровенными и дружественными, что подчеркивало стремление советских руководителей иметь контакты с правительством США, основанные на доверии и взаимопонимании.

В соответствии с соглашением от 16 ноября 1933 г. правительства СССР и США урегулировали ряд частных вопросов, касавшихся взаимоотношений между обоими государствами. 10 июня 1935 г. полпредство СССР в Вашингтоне и государственный департамент США достигли договоренности об обмене дипломатической вализой через почтовые органы СССР и США².

Результатом переговоров между Наркоминделом и посольством США в Москве о целесообразности упорядочения процедуры, применяемой в одной стране при исполнении судебных поручений, исходящих от судов другой страны, был обмен нотами, состоявшийся 22 ноября 1935 г. Народный комиссар иностранных дел СССР информировал посла США о процедуре, на основе которой суды СССР будут принимать для исполнения судебные поручения судов США. В ответной ноте посол сообщил условия и форму, согласно которым суды США могут исполнять судебные поручения, направляемые судами СССР³.

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 54.

² АВП, ф. 129, оп. 19, п. 17, д. 6, л. 41—43.

³ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. IX, М., 1938, стр. 79—84.

7 января 1937 г. между СССР и США произошел обмен нотами, подтвердивший правильность понимания советского законодательства по вопросу об урегулировании долговых претензий и претензий на национализированное имущество¹.

Советское правительство выразило желание установить определенную процедуру, регулирующую проезд в СССР через Берингов пролив американских эскимосов для посещения их родственников. Предложения по этому вопросу были изложены в меморандуме полпреда СССР от 7 февраля 1938 г., направленном госдепартаменту. Как сообщил государственный секретарь в ноте от 26 марта 1938 г., соответствующие власти США согласились с процедурой, предложенной советской стороной по урегулированию временных посещений Сибири американскими эскимосами, проживающими на островах Св. Лаврентия и Малый Диомид².

Между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки установились консульские отношения. В 1934 г. в Москве было учреждено генеральное консульство США³. В свою очередь Советский Союз открыл генеральные консульства в Нью-Йорке и в Сан-Франциско⁴, а в 1937 г. — вице-консульство в Лос-Анжелосе⁵.

Сближению народов СССР и США содействовали также соглашения, заключенные советскими учреждениями с американскими частными и правительственными организациями. 27 ноября 1934 г. Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС) заключило двухсторонние договоры об обмене информацией и сотрудничестве с американскими агентствами Ассошиэтед Пресс и Юнайтед Пресс Ассошиэйшенс. Договоры ТАСС с крупнейшими телеграфными агентствами США позволили взаимно обеспечить более полное и оперативное информирование народа одной страны о внутренней жизни и внешнеполитическом положении другой страны.

¹ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. X, М., 1955, стр. 23—25.

² См. «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.», М., 1941, стр. 299—301.

³ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 102—103.

⁴ АВП, ф. 129, оп. 18, п. 15, д. 2, л. 57, 59.

⁵ АВП, ф. 129, оп. 21, п. 22, д. 6, л. 36.

Народный Комиссариат связи СССР и департамент почт США подписали 25 февраля 1939 г. соглашение об обмене почтовыми посылками, а также согласовали исполнительный регламент к нему. 16 апреля 1939 г. соглашение вступило в силу¹. Установление почтово-посылочной связи содействовало расширению контактов между народами СССР и США.

Разумеется, сдвиги, достигнутые в договорно-правовой области, могли бы быть более значительными. Развитию дружественных советско-американских отношений мешали реакционные силы США, которые противодействовали сближению обеих стран.

Выступая за увеличение объема взаимовыгодной торговли, Советское правительство выразило пожелание, чтобы правительство США предоставило ему значительные долгосрочные кредиты. Это дало бы возможность Советскому Союзу производить ежегодно крупные закупки американских товаров, машин, оборудования. Одновременно США вывозили бы из СССР в счет уплаты процентов по кредитам большое количество экспортной продукции, в которой нуждались американские промышленники². Выгоды от увеличения объема торговли получили бы обе стороны.

Вопрос о кредитовании советских заказов широко дебатировался экспортерами, заинтересованными в увеличении советских закупок машин, оборудования, цветных металлов и других товаров. Правительство США не отрицало необходимости предоставления кредитов для развития советско-американской торговли. С этой целью 12 февраля 1934 г. в Вашингтоне был учрежден Экспортно-импортный банк. Во главе его стояли представители госдепартамента, министерств торговли и земледелия и Реконструктивной финансовой корпорации. Первоначальный капитал банка составлял 11 млн. долл.³

Как заявил впоследствии государственный секретарь К. Хэлл, правительство США хотело облегчить размещение советских заказов на основе долгосрочных кре-

¹ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. X, стр. 164—187.

² «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 62.

³ См. «Кризис мировой торговли и внешняя торговля СССР». Сборник материалов за 1932 и 1933 гг., М.—Л., 1934, стр. 117.

дитов и намеревалось предоставить займы американским промышленникам через Экспортно-импортный банк¹. Но банк не осуществил целей, ради которых он создавался. Госдепартамент поставил условием кредитования советских закупок в США принятие правительством СССР американского проекта соглашения о долговых претензиях и кредитах. Таким образом, развитие торговли между обеими странами ставилось в зависимость от решения долговой проблемы.

Основные принципы соглашения о ликвидации взаимных денежных претензий были выработаны во время вашингтонских переговоров в ноябре 1933 г. «Эти принципы, — заявил М. М. Литвинов, — вполне соответствовали неоднократным заявлениям Советского правительства о его готовности обсуждать вопрос о старых долгах лишь при условии признания его контрпретензий и предоставления ему денежного займа»². Поэтому Советское правительство считало, что переговоры будут касаться лишь деталей соглашения и не вызовут никаких затруднений. В действительности же советско-американские переговоры о долговых претензиях и кредитах оказались затяжными. Они происходили сначала между М. М. Литвиновым и У. Буллитом в Москве, а затем, с июля 1934 г., были продолжены в Вашингтоне между госдепартаментом и А. А. Трояновским. Уже в начальной стадии переговоров с американской стороны была сделана попытка оказать нажим на Советское правительство.

13 апреля 1934 г. вступил в действие так называемый закон Джонсона, направленный против государств, не плативших своих долгов Соединенным Штатам Америки. Закон запрещал предоставление странам-должникам займов и кредитов со стороны правительства США. Советский Союз всегда полностью платил в срок по своим обязательствам и был известен во всем мире как пунктуальный плательщик. Распространение закона Джонсона на СССР не вытекало из финансово-экономических отношений между Советским Союзом и США. Тем не менее СССР был включен в число стран, лишенных, согласно закону Джонсона, возможности получения американских

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 172—173.

² «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. IV (1935—июнь 1941 г.), М., 1946, стр. 8.

правительственных кредитов и займов. Хэлл запросил министра юстиции Каммингса, должно ли Советское правительство как преемник прежнего правительства России считаться неплательщиком в то время, когда идут переговоры о соглашении относительно долгов. Каммингс ответил утвердительно¹.

В мемуарах Хэлл признает, что закон Джонсона содержал исключение из правил, разрешавшее учреждениям федерального правительства, в том числе Экспортно-импортному банку, кредитовать государства, не выполнившие свои финансовые обязательства перед США². Несмотря на это, совет директоров банка поспешил опубликовать заявление об отказе предоставить кредиты Советскому Союзу до тех пор, пока не будет достигнуто приемлемое соглашение об уплате российской задолженности правительству и гражданам США. Как сообщил Буллит в госдепартамент, М. М. Литвинов заявил, что публичное объявление резолюции совета директоров означает плохо скрытую угрозу оказать давление на Советское правительство. «Он сказал, — писал далее посол, — что Советский Союз никогда не запугать такой угрозой»³.

В ходе переговоров американская сторона подвергла сомнению одно из основных положений соглашения о ликвидации взаимных финансовых претензий, а именно вопрос о денежном займе. Правительство США заявило, что оно будто бы не имело в виду предоставление прямого займа Советскому правительству, а подразумевало лишь долгосрочный коммерческий кредит⁴.

Первоначально Советское правительство настаивало на прямом займе, выражая при этом согласие затратить его полностью на закупки товаров в США. Но поскольку американская сторона возражала, Советское правительство в целях достижения соглашения сделало компромиссное предложение. 2 апреля 1934 г. Буллит сообщил Хэллу, что Советское правительство больше не настаивает на займе, но считает необходимым предоставление ему Экспортно-импортным банком кредита на сумму, вдвое превышающую размер долгового обязательства,

¹ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 303.

² См. там же.

³ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 77. 80.

⁴ См. там же, стр. 67.

сроком на 20 лет. Кредит позволил бы создать прочную финансовую основу развития советско-американской торговли. Выплачивая помимо обычных дополнительные проценты, Советский Союз погасил бы задолженность Соединенным Штатам Америки.

Это предложение и условия его реализации не встретили поддержки у руководителей госдепартамента и были отклонены ими. Правительство США упорно настаивало, чтобы Советский Союз уплатил Соединенным Штатам Америки 150 млн. долл. в течение 20 лет при 5% годовых¹. Госдепартамент ссылаясь на то, что фактическая стоимость доллара в 1934 г. равнялась 60% прежней стоимости, и поэтому, уплатив 150 млн. долл., СССР компенсировал бы США лишь 90 млн. долл.

Советская сторона соглашалась уплатить 75 млн. долл., но была готова принять сумму в 100 млн. долл., если правительство США будет на ней настаивать. При этом, как сообщал Буллит, М. М. Литвинов заявил, что он располагает данными о расходовании Бахметьевым и Угетом займов, отпущенных Временному правительству, не только для помощи белогвардейским генералам, но и на личные нужды². Естественно, что это ставило под вопрос справедливость суммы в 100 млн. долл., не говоря уже о 150 млн. Советская сторона считала также неприемлемым требование об уплате каких-либо процентов при погашении российского долга³.

Американский проект предусматривал обязательство СССР платить по всем кредитам, которые будут предоставлены, дополнительно к сумме, обусловленной в каждом случае контрактом, 10% в год. Эти поступления предполагалось перечислять на счет казначейства и добавлять к суммам, выплачиваемым в виде процентов по основному долгу, чтобы таким образом уменьшить его размер.

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 75—76, 78.

² См. там же, стр. 63, 76.

³ См. там же, стр. 66. Настойчивость, с которой правительство США добивалось получения российского долга, в то время как Германия, задолжавшая Соединенным Штатам Америки во много раз больше, не собиралась расплачиваться, вызвала удивление у американского посла в Берлине У. Додда. «Получить сто миллионов от Москвы и потерять миллиард в Берлине! Буллит ни словом не обмолвился об этом», — заключил Додд, комментируя свою беседу с послом США в СССР (см. «Дневник посла Додда. 1933—1938», стр. 107).

В случае принятия американского проекта Экспортно-импортный банк получил бы фактически право контролировать торговлю СССР с США, одобряя или отвергая те или иные сделки. Буллит с явным недовольством сообщил Хэллу об отказе Советского правительства рассматривать проект госдепартамента в качестве основы для обсуждения. М. М. Литвинов, как признал Буллит, заявил, что этот проект «предполагает не заем или кредит, а обложение налогом торговли Советского Союза»¹ с Соединенными Штатами Америки.

Чтобы избежать тупика в переговорах, советская сторона выдвинула после продолжительной дискуссии новое предложение. Оно предусматривало учет Экспортно-импортным банком векселей Амторга, выпускаемых в оплату товаров, которые СССР будет закупать в США. Таким путем Соединенные Штаты Америки осуществляли бы кредитование американского экспорта в Советский Союз. Сумма учитываемых векселей должна была вдвое превышать сумму долга, т. е. составила бы 200 млн. долл., а срок платежей по векселям предлагалось исчислять 20 годами. Советская сторона выразила готовность обсудить детали соглашения, основанного на этом предложении.

Американские партнеры на переговорах продолжали придерживаться первоначального проекта США и не проявили желания следовать выработанным принципам соглашения о долгах и кредитах. Буллит предложил госдепартаменту поставить вопрос об исходе переговоров в зависимости от возможной агрессии японских милитаристов против СССР. «...Если Советское правительство, — писал он Хэллу 21 мая 1934 г., — убедится в том, что нападение Японии вероятно или надвигается, мы, очевидно, найдем Литвинова склонным достигнуть соглашения на основе наших предложений»².

Отклонив американские попытки оказать давление на СССР, Советское правительство выдвинуло еще одно предложение. При этом Советский Союз, оставаясь на почве согласованных принципов, максимально учитывал позицию правительства США, занятую в ходе перегово-

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 78, 79.

² Там же, стр. 92, 100.

ров. Компромиссное предложение СССР, изложенное в меморандуме, который Трояновский вручил Хэллу 24 августа 1934 г., сводилось к следующему. Экспортно-импортный банк предоставляет Советскому Союзу два кредита — коммерческий и финансовый, каждый в размере 100 млн. долл. Коммерческий кредит используется для финансирования банком советских закупок в США, причем советская сторона согласна распространить этот кредит на 75% общей суммы закупок, с тем чтобы остальные 25% финансировали американские продавцы. Советская сторона согласилась установить различные сроки погашения кредита для разных категорий товаров, но при условии, что минимальный срок будет не менее пяти лет. Точное определение сроков подлежало согласованию между госдепартаментом США и полпредством СССР.

Кроме того, Экспортно-импортный банк открывал кредитный счет на 100 млн. долл., погашаемых в течение 20 лет. Советский Союз мог снимать с него необходимые суммы для оплаты товаров, приобретаемых в США. За счет платежей по второму кредиту создавался обращающийся фонд в целях широкого кредитования советско-американской торговли.

По этим кредитам советская сторона готова была платить 7% годовых. Со времени заключения данного соглашения все взаимные претензии СССР и США считались бы ликвидированными. Выдвигая новое предложение, Советское правительство было готово в то же время обсудить американские проекты, если бы они, разумеется, соответствовали принципам, согласованным в ноябре 1933 г. Вместо обстоятельного изучения советского предложения госдепартамент поспешил в тот же день сделать официальное заявление представителям печати, указав на отсутствие надежды, что «какое-либо соглашение будет достигнуто»¹. К моменту отъезда А. А. Трояновского из Вашингтона в Москву в октябре 1934 г. переговоры не привели к положительным результатам. Стремясь урегулировать кредитно-долговую проблему, Советское правительство довело свои уступки до грани, за которой последовал бы пересмотр принципов, выработанных в ноябре 1933 г.

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 136—137.

31 января 1935 г. Хэлл сделал официальное заявление о провале переговоров, пытаясь возложить ответственность за неудачу на Советский Союз¹. 3 февраля М. М. Литвинов выступил с разъяснением подлинных причин безрезультатности переговоров, которые заключались в ревизии Соединенными Штатами Америки согласованных принципов. Советское правительство, заявил М. М. Литвинов, отказалось последовать за США и «вступить на этот путь, который мог бы привести к полному аннулированию достигнутых в Вашингтоне результатов и к необходимости новых переговоров об основах соглашения»².

Вслед за прекращением переговоров, 6 февраля 1935 г., госдепартамент официально объявил об упразднении генерального консульства США в Москве, а также об отозвании военно-воздушного и военно-морского атташе. Было объявлено также о сокращении персонала американского посольства в СССР³. И хотя Хэлл, отвечая на вопросы журналистов, заявил, что эти действия являются не репрессалией, а лишь приведением штатов в соответствие с ситуацией, широкие общественные круги восприняли шаги госдепартамента как непосредственную реакцию на провал переговоров.

Американская печать подвергла критике линию госдепартамента. Газета «Вашингтон дейли ньюс» писала 1 февраля 1935 г.: «Ничто не может оправдать прекращения переговоров через пять минут после того, как прибыл Трояновский... Такой образ действий не имеет прецедентов в истории государственного департамента». Газета утверждала, что ответственность за срыв переговоров о долгах и кредитах лежит на правительстве США, которое «сделало это в провокационной форме».

Редактор иностранного отдела газетного треста Скриппс — Говарда Симмс связывал прекращение переговоров с потерей выгодных советских заказов, которые рассчитывали получить американские деловые круги. «Сегодня эта надежда взорвана, — писал Симмс. — Напротив, Франция и Англия, очевидно, извлекают выгоды из создавшегося положения. Не поднимая вопроса о довоенных долгах России, Франция спокойно обеспечила

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 172—173.

² «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 8.

³ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 177.

финансирование торговли с СССР в сумме 70 млн. долл. Англия также только что продала Советскому Союзу товары на 6 млн. долл. и добивается новых заказов. Прямые соглашения, которые Франция и Англия сочли приемлемыми, не удовлетворили государственный департамент»¹.

Рассматривая международный аспект, газета «Нью-Йорк пост» отмечала 7 февраля, что действия США «будут встречены с удовольствием в Токио». «...Перспектива недоброжелательных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами, — писала газета 9 февраля, — играет на руку японским генералам, которые хотят двинуться из Маньчжурии в Монголию, Северный Китай и Сибирь». Газета квалифицировала политику госдепартамента как «близорукую с точки зрения американских интересов» и требовала открытого расследования причин срыва переговоров.

Советско-американские отношения омрачались не только провалом переговоров о долгах и кредитах. Реакционные круги США никак не могли примириться с крахом политики дипломатического бойкота СССР. Прошло немногим более года после признания СССР, как в конгрессе стали раздаваться призывы разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом. 3 января 1935 г. член палаты представителей республиканец Д. Тинкхэм от штата Массачусетс внес резолюцию, предлагающую правительству разорвать отношения с СССР ввиду того, что Советский Союз якобы нарушает соглашение от 16 ноября 1933 г. Аналогичная резолюция была внесена сенатором Бэрбуром от штата Нью-Джерси. Авторы этих резолюций рассматривали деятельность Коминтерна и Коммунистической партии США как вмешательство Советского Союза во внутренние дела Соединенных Штатов Америки. Требование прекратить дипломатические отношения с СССР вновь последовало в августе 1935 г.²

25 августа Буллит вручил Наркоминделу ноту протеста против деятельности состоявшегося в Москве VII конгресса Коммунистического Интернационала. Работа конгресса рассматривалась руководящими кругами

¹ «The New York World-Telegram», 1.II.1935.

² «Congressional Record», vol. 79, p. 58, 790, 13597.

США как нарушение Советским правительством его обязательства о невмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов Америки. Никаких фактов в подтверждение этого обвинения в американской ноте не приводилось.

Отвечая 27 августа посольству США, Наркоминдел указал, что правительство СССР всегда относилось и относится с величайшим уважением ко всем принятым на себя обязательствам, в том числе и к взаимному обязательству о невмешательстве во внутренние дела. СССР строго придерживается этого принципа во взаимоотношениях с США. Но, заключая межгосударственное соглашение с Соединенными Штатами Америки, Советское правительство не принимало и не могло принимать на себя никаких обязательств в отношении Коминтерна — международной организации коммунистических и рабочих партий, руководящие органы которой находились в СССР. Американский протест как не имевший оснований был отклонен¹.

1 сентября 1935 г. государственный секретарь Хэлл выступил с официальным заявлением, которое фактически означало попытку оказать давление на Советский Союз. Повторив опровергнутую Советским правительством фальшивую версию о «вмешательстве» СССР во внутренние дела США, Хэлл утверждал, что «дружественные и официальные отношения между двумя странами не могут иметь место и будут серьезно ухудшены». При этом Хэлл возлагал ответственность за дальнейшее состояние советско-американских отношений на СССР².

Советское правительство проявило большую выдержку и не поддалось на провокационное заявление Хэлла. Считая нецелесообразным вести полемику по вопросу, поднятому госдепартаментом, Советский Союз воздержался даже от критических комментариев в печати, что был вынужден признать американский посол Буллит³.

Министр внутренних дел в кабинете Рузвельта Гарольд Икес признал в своем дневнике, что «дело о советской пропаганде» в США возникло искусственно. Как только в Соединенных Штатах Америки стали

¹ См. «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 58.

² «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 257—259.

³ См. там же, стр. 259.

известны материалы VII конгресса Коминтерна, на котором выступали и представители Коммунистической партии США, печать Херста стала раздувать антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Усилились нападки на Рузвельта, которого газеты Херста обвинили в том, что он якобы попустительствует «советскому вмешательству» во внутренние дела США и сам стал «коммунистом». «Громоотвод» был найден немедленно. Появились нота Буллита и угрозы разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом¹.

Год спустя в США было искусственно «сфабриковано» «дело о попытке СССР подорвать иностранную валюту». В разгар избирательной кампании 1936 г. реакционная печать опубликовала вымышленные заявления, будто американские коммунисты получили из Москвы приказ поддерживать на выборах кандидатуру Рузвельта против республиканца Лэндона. Чикагская газета «Дейли таймс» писала, что если это сообщение достоверно, то вся американская пресса «должна единодушно создать такое общественное мнение, которое вынудило бы правительство в Вашингтоне разорвать отношения с Россией»². Вскоре в печати появились сенсационные сообщения о заявлении министра финансов Моргентау по поводу продажи Госбанком СССР 1 млн. ф. ст. на американском денежном рынке. Моргентау утверждал, что Госбанк СССР, стремясь будто бы «снизить курс английского фунта, предлагал на денежном рынке по любой цене 1 млн. ф. ст. и что только его, Моргентау, вмешательство, выразившееся в приобретении этих фунтов за счет стабилизационного фонда США, предотвратило сделку. Под кричащими заголовками газеты трубили о попытке Госбанка СССР произвести «набег» на английский фунт, о «намерении» Советского правительства сорвать валютное соглашение между США, Великобританией и Францией, о русском «валютном демлинге» и т. п.

Государственный банк СССР опубликовал официальное заявление, в котором указал, что продажа 1 млн.

¹ «The Secret Diary of Harold L. Ickes», vol. I. The First Thousand Days 1933—1936, p. 428—430.

² Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 279, д. 67, л. 27.

ф. ст. является обычной банковской операцией и не преследует цели подорвать международное валютное равновесие путем снижения курса фунта. Госбанк квалифицировал антисоветский выпад Моргентау как вздорный вымысел, не имевший под собой никаких оснований¹.

В скором времени в США стало преобладать мнение, что действия Госбанка СССР лишены каких-либо политических мотивов. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» рассказала о подлинной причине антисоветской кампании. «Моргентау, — писала газета 29 сентября 1936 г., — позволил использовать себя в качестве орудия для дешевого политического трюка, имевшего целью — даже ценой предумышленного оскорбления другого правительства — противодействовать кампании по обвинению нынешней администрации в том, что она пользуется поддержкой коммунистических элементов в Соединенных Штатах». «Русские вполне заслуженно дали Моргентау по рукам...»² — добавил редактор финансового отдела газеты Норман Стаблер, оценивая заявление американского министра и ответ Госбанка СССР.

Практическое осуществление дипломатических отношений с СССР правительство США поручило группе наиболее реакционных, враждебно относившихся к Советскому Союзу чиновников ведомства иностранных дел. Посол Буллит пытался «под личиной внешней дружественности командовать Советским правительством»³, но получил отпор. Убедившись в том, что советские руководители игнорируют его «советы», Буллит стал выступать против Советского Союза. В донесениях Хэллу американский посол искажал внешнюю политику СССР и пытался дискредитировать советскую дипломатическую службу. Рекомендации Буллита имели своей целью искусственное обострение отношений между обеими странами. 21 августа 1935 г. он писал Хэллу: «Я полагаю, что нам следует лишить экзекватуры всех советских консулов в Нью-Йорке и Сан-Франциско, оставив только консульский отдел в советском посольстве в Вашингтоне. Я считаю, что нам следует ограничить до минимума предоставление американских виз советским гражда-

¹ См. «Известия», 28 сентября 1936 г.

² «The New York Herald Tribune», 29.XI.1936.

³ И. М. Майский, Воспоминания советского посла. Книга 2. Мир или война, М., 1964, стр. 468.

нам»¹. Буллит настаивал, чтобы Рузвельт в одном из заявлений официально обвинил СССР в нарушении обязательств, вытекающих из соглашения от 16 ноября 1933 г. Для оказания давления на Советский Союз посол наметил серию репрессалий, включая демонстративное сокращение американского экспорта в СССР. Он даже подготовил проект президентского заявления по этому вопросу. Буллит готов был приветствовать полный разрыв отношений. «Не может быть никакого сомнения, — писал он, — что если бы правительство Соединенных Штатов разорвало отношения с Советским правительством, то это было бы юридически и морально оправдано...» Буллита удерживала лишь мысль о том, что в случае разрыва была бы крайне затруднена разведывательная антисоветская деятельность².

В беседах с американским послом в Берлине Доддом в 1935 г. он высказался за отторжение Японией дальневосточных районов СССР и лишение Советского Союза выхода к Балтийскому морю, чего добивалась гитлеровская Германия. «Я был поражен, услышав такие речи из уст ответственного дипломата... — писал в дневнике Додд. — Президенту, вероятно, известны его умонастроения, но если это так, то как мог он назначить его послом в Советскую Россию?»³

Став сторонником «умиротворения» фашистских агрессоров, Буллит оказывал давление на французскую дипломатию, пытаясь, хотя и безуспешно, сорвать переговоры о заключении пакта о взаимной помощи между СССР и Францией. Буллит содействовал срыву советско-французских переговоров о предоставлении СССР крупного займа⁴.

В августе 1936 г. Буллит было по его просьбе освобожден от поста в Москве и назначен американским послом во Франции. Комментируя освобождение Буллита, газета «Чикаго трибюн» 4 сентября 1936 г. писала, что выбор Рузвельта был не из удачных. «Трудный московский пост следовало бы лучше заместить известным бизнесменом или зрелым дипломатом». Газета отмечала, что за три года Буллит «не смог по всем жизненным русско-

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 246.

² См. там же, стр. 244—245, 247, 248.

³ «Дневник посла Додда. 1933—1938», стр. 358.

⁴ См. там же, стр. 394, 464.

американским вопросам добиться чего-либо такого, что вызвало бы одобрение в нашей стране. В равной степени остались им недовольны и русские».

После некоторого перерыва, 16 ноября 1936 г., послом США в СССР был назначен Джозеф Дэвис, буржуазный либерал и профессиональный адвокат. Дэвис проявил стремление осуществлять свои функции без той предвзятости, которая была характерна для Буллита¹. Посол совершал поездки в различные районы СССР, знакомился с жизнью советского народа, его экономикой и культурой. В донесениях в госдепартамент он во многих случаях давал объективное освещение фактов. Дэвис высоко оценивал растущую экономическую и оборонную мощь СССР, морально-политическое единство советского общества. Он считал, что различие в идеологии и в общественном строе не может служить препятствием для сотрудничества между США и СССР на общей основе защиты мира. 6 июня 1938 г. Дэвис писал Хэллу: «Советский Союз более дружествен к Соединенным Штатам, чем любая иностранная держава. Это совершенно ясно. Коммунизм не представляет серьезной угрозы Соединенным Штатам. Дружественные отношения могут иметь в будущем огромное всеобщее значение»².

По ряду вопросов точка зрения Дэвиса расходилась со взглядами сотрудников посольства. Советник Лой Гендерсон и второй секретарь посольства Джордж Кеннан нередко посылали в госдепартамент донесения, в которых содержались мнения откровенно враждебного характера по отношению к Советскому Союзу. Не удивительно, что руководство госдепартамента отклоняло некоторые рекомендации посла, направленные на улучшение советско-американских отношений³.

¹ J. E. Davies, *Mission to Moscow*, New York, 1941.

² «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 559.

³ Стремление Дэвиса содействовать сближению США и СССР получило отрицательную оценку со стороны ряда американских буржуазных историков. Так, Р. Улман пишет, что Дэвис будто бы «никогда по-настоящему не понимал страну, в которую был назначен», хотя и признает, что он являлся одним из немногих американских дипломатов, твердо веривших в способность СССР успешно сопротивляться в случае нападения гитлеровской Германии (R. H. Ullman, *The Davies Mission and United States—Soviet Relations 1937—1941*. «World Politics», vol. IX, N 2, January 1957, p. 221).

В июне 1938 г. Дэвис был переведен послом в Брюссель, а его пост оставался долгое время незамещенным. «Отсрочка президентом Рузвельтом назначения нового посла в Москву, — сообщало агентство Ассошиэйтед Пресс, — создала в дипломатических кругах впечатление, что американские отношения с Советской Россией достигли... состояния холодной неопределенности». По мнению агентства, «Кремль дал понять, что А. А. Трояновский, уехавший в отпуск, не вернется в Вашингтон. Имеются данные, указывающие на то, что его преемник не будет назначен, пока не последует соответствующее действие со стороны Рузвельта»¹.

3 декабря 1938 г. заместитель государственного секретаря С. Уэллес заявил на пресс-конференции, что не следует судить о состоянии отношений между двумя государствами на основании нерешенности вопроса о назначении посла². Однако нежелание правительства США иметь своего официального представителя в Москве во время предвоенного международного политического кризиса 1939 г. не только вело к ухудшению советско-американских отношений, но и свидетельствовало о незаинтересованности американских правящих кругов в совместных с СССР действиях по пресечению фашистской агрессии. Только в марте 1939 г. Рузвельт назначил нового посла США в Советском Союзе. Это был Лоуренс А. Штейнгардт, занимавший ранее посты посланника в Швеции и посла в Перу. Он прибыл в Москву лишь в августе 1939 г., т. е. менее чем за месяц до начала войны. Проявив впоследствии враждебность к Советскому Союзу и прогрессивным силам в других странах³, Штейнгардт не внес необходимого вклада в дело сближения США и СССР.

Противодействие со стороны реакционных кругов США помешало использовать благоприятные возможности, открывшиеся после нормализации дипломатических отношений, для широкого и всестороннего сотрудничества двух великих держав.

¹ «The New York Herald Tribune», 2.XII.1938.

² См. обзор американской печати, хранящийся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 281, д. 72, л. 36.

³ В феврале 1948 г. Л. Штейнгардт, занимавший пост посла США в Чехословакии, был фактически вдохновителем заговора против народно-демократического правительства.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА

Установление дипломатических отношений между двумя великими державами благоприятно отразилось на их международных позициях. Развитие контактов и укрепление взаимопонимания между советским и американским народами способствовали борьбе миролюбивых сил против агрессивных действий провокаторов войны. Широкие круги американской общественности выражали симпатии Советскому Союзу, занятому мирным трудом, и осуждали германо-итало-японский блок, толкавший человечество в пропасть войны.

Совместные усилия СССР и США в борьбе за предотвращение войны и упрочение мира могли бы оказать огромное влияние на развитие международных отношений. Однако стремление Советского правительства к сотрудничеству с США на общей основе натолкнулось на нежелание американских правящих кругов объединиться с СССР в целях укрепления мира. США противодействовали реализации советского предложения о создании системы коллективной безопасности как средства, которое могло помешать развязыванию войны.

Из донесений Буллита в госдепартамент видно, что М. М. Литвинов от имени Советского правительства уже в декабре 1933 г. поставил перед правительством США ряд вопросов, решение которых позволило бы совместными усилиями оздоровить международную обстановку. В частности, Советское правительство выдвинуло идею заключения пакта о ненападении между СССР, США, Китаем и Японией¹.

Озабоченность Советского правительства дальневосточной ситуацией была понятна, если учесть усиление агрессивности японских империалистов, создавших опасный очаг войны. Советский Союз надеялся увидеть в Соединенных Штатах Америки союзника по борьбе за мир. Тихоокеанский пакт, безусловно, улучшил бы положение на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана, явился бы сдерживающим фактором для агрессора. Выступле-

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 61.

ние США инициатором пакта могло оказать огромное воздействие на Японию. Это было тем более необходимо, так как над советским Дальним Востоком нависла угроза японского вторжения. Кроме того, Япония расширяла зону агрессии в Китае, приближаясь к тихоокеанским владениям США. Заключение пакта отвечало как интересам Советского Союза, так и интересам Соединенных Штатов Америки.

Американский посол сослался на ряд трудностей и высказал некоторые возражения, но обещал детально обсудить вопрос о пакте с президентом. В марте 1934 г. Буллит сообщил Наркоминделу, что Рузвельт склоняется к многостороннему пакту о ненападении с участием США, СССР, Японии, Китая, Англии, Франции и Голландии. Вскоре Буллит заявил М. М. Литвинову о готовности президента рассмотреть вопрос о Тихоокеанском пакте, но одновременно выразил сомнение в том, что Рузвельт обратится к другим государствам с предложением о пакте¹. Правительство США не только не хотело брать на себя инициативу, но, как показали последующие события, фактически отклонило советское предложение.

Когда летом 1937 г. Япония начала «большую войну» против Китая и обстановка на Дальнем Востоке еще более обострилась, М. М. Литвинов поручил полпреду СССР в Вашингтоне вновь поставить перед правительством США вопрос о пакте. Народный комиссар иностранных дел просил передать Рузвельту: «Конечно, пакт о ненападении без Японии большой ценности не имеет, ибо мы, Великобритания, США, Франция и другие и без того не собираемся нападать друг на друга на Тихом океане. Но все же пакт между нами будет иметь значение известной солидарности, в особенности если в пакт будет включен пункт о консультации в случае угрозы одному из участников пакта». Президент ответил А. А. Трояновскому: «Пактам веры нет. Главная гарантия... это сильный флот... Посмотрим, как выдержат японцы морское соревнование»².

Таким образом, США отклонили предложение СССР об организации системы коллективной безопасности,

¹ См. Л. Н. Кутаков, История советско-японских дипломатических отношений, М., 1962, стр. 154..

² Там же.

охватывающей Дальний Восток и бассейн Тихого океана, и сделали ставку на усиление гонки военно-морских вооружений. Осуждая японскую агрессию на словах, как это сделали Хэлл в заявлении от 16 июля 1937 г. и Рузвельт в речи в Чикаго 5 октября 1937 г., правительство США не предприняло ничего, чтобы осуществить практические действия против тех, кто нарушил Вашингтонский договор девяти держав и пакт Бриана — Келлога.

Посольство США в СССР ознакомило М. М. Литвинова с заявлением Хэлла от 16 июля 1937 г. и по поручению госдепартамента просило народного комиссара иностранных дел выразить его отношение к принципам, изложенным в заявлении. М. М. Литвинов вновь подтвердил верность Советского Союза принципам неделимости мира и коллективной безопасности, воздержания от применения силы и от вмешательства во внутренние дела других стран, урегулирования международных проблем исключительно путем переговоров и соглашений, добросовестного соблюдения международных договоров, равноправия всех наций, сокращения вооружений. Советское правительство, заявил Литвинов, не только пропагандирует, но и проводит эти принципы в своей внешней политике. Литвинов указал на конкретные акты Советского правительства и подчеркнул необходимость самого энергичного противодействия агрессии со стороны всех государств¹.

В январе 1938 г. президент США поручил послу Дэвису изучить совместно с советскими руководителями возможность установления оперативной связи между СССР и США для обмена информацией относительно действий Японии и положения на Дальнем Востоке. Это предложение было благоприятно встречено в руководящих кругах СССР. Начались переговоры об использовании офицеров связи для осуществления обмена информацией, которая должна была носить строго конфиденциальный характер и не распространяться за пределы узкого круга лиц во главе с президентом. Однако американская сторона не проявила желания реализовать нужное мероприятие, которое могло иметь определенное значение в напряженной обстановке предвоенных лет².

¹ См. «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 287—288.

² W. L. Langer and S. E. Gleason, *The Challenge to Isolation 1937—1940*, New York, 1952, p. 127.

У американского правительства не встретило поддержки и пожелание правительства СССР о том, чтобы США, Англия и Франция дали гарантии, что они не предоставят Японии кредиты или займы для военных целей¹. Монополии США щедро снабжали Японию военно-стратегическим сырьем. Американские правящие круги всемерно подталкивали японских агрессоров к нападению на Советский Союз, рассматривая их как ударную силу против СССР на Востоке².

Реакционная пресса пыталась возложить на Советский Союз ответственность за пограничные конфликты, спровоцированные Японией. При этом газеты Херста, извращая внешнюю политику СССР, приписывали ему стремление к установлению господства в Азии. Мысль о том, что поражение Японии усилит позиции Советского Союза на Дальнем Востоке, не давала покоя злопыхателям. Газета «Дейли мирор» заявила 4 августа 1938 г., что надеется на продолжительную и изнурительную войну, которая «ослабит обе стороны». Приветствуя «антикоминтерновский пакт», газета призывала агрессивные государства к войне против СССР: «Мы очень сожалеем, что Германия и Италия смогли дать только «моральную» поддержку Японии. Наше представление об идеальной войне — это война России против всех трех участников антикоммунистического пакта, война, из которой все вышли бы побежденными...» Позицию США красноречиво выразила газета «Нью-Йорк сан»: «...чем дольше Япония и Россия будут находиться в состоянии раздоров, тем лучше это будет для Соединенных Штатов»³. Именно такого курса и придерживалось американское правительство.

Усилия Советского Союза, направленные на создание системы коллективной безопасности в Европе, также не были поддержаны государственными деятелями США. В августе 1936 г. в американской печати появилось сообщение, что в случае переизбрания Рузвельта президентом он, возможно, встретится с главами ряда государств и правительств на совещании, посвященном укреп-

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 61.

² См. Г. Н. Севостьянов, Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны, М., 1961.

³ Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 281, д. 70, л. 174, 199, 202.

лению мира. Но никаких практических мер к созыву такого совещания или конференции Белый дом не предпринял¹.

17 марта 1938 г. Советское правительство предложило созвать международную конференцию для обсуждения положения, создавшегося в связи с захватом Австрии гитлеровской Германией, и принятия необходимых мер по предотвращению войны. Правительство СССР считало необходимым участие в конференции Советского Союза, Великобритании, Франции, Германии, Италии, США и Японии².

Как реагировало правительство США на обращение Советского Союза? «В течение нескольких недель, — пишет Хэлл в мемуарах, — мы обсуждали в государственном департаменте, отвечать ли на это заявление. Я решил, однако, что, поскольку никакого формального ответа не требовалось, а также поскольку наш ответ вследствие того, что политика США избегает затруднительных положений, должен быть отрицательным и, следовательно, разочаровать Россию, мы вообще не пошлем ответа»³. США, как и другие империалистические государства, не поддерживали усилий СССР по организации коллективного отпора агрессорам и сохранению мира.

Накануне мюнхенского сговора правительство США обратилось к Советскому правительству с предложением призвать Германию воздержаться от применения силы и найти «справедливое разрешение возникшего спора мирными средствами». Сообщив, что Рузвельт уже обратился с этим призывом к Гитлеру, Бенешу, Чемберлену и Даладье, правительство США утверждало, будто «собираемый эффект такого выражения общего мнения даже в последнюю минуту мог бы повлиять на дальнейшее развитие событий и содействовать сохранению мира в Европе»⁴.

Советское правительство, напротив, считало, что призыв, рекомендованный Соединенными Штатами Америки, не дал бы положительных результатов, ибо он не под-

¹ E. E. Robinson, *The Roosevelt Leadership 1933—1945*, Philadelphia — New York, 1955, p. 137.

² См. «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 592.

³ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 658—659.

⁴ «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 391.

креплялся коллективными акциями в целях обуздания агрессора. Было ясно, что США, как и Англия и Франция, хотят, чтобы притязания гитлеровцев были удовлетворены за счет Чехословакии. В ответном послании Советское правительство вновь подчеркнуло, что оно видит наиболее эффективное средство для предупреждения дальнейшей агрессии и предотвращения мировой войны в немедленном созыве международной конференции, задача которой заключается в изыскании практических мер для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями. Советский Союз выразил полную готовность принять в ней активное участие¹.

Но реакционные круги США не хотели оказывать опор фашистским агрессорам. Они активно участвовали в подготовке мюнхенского сговора, а когда он состоялся, приветствовали его результаты².

Наиболее дальновидные государственные деятели США, в том числе и Рузвельт, понимали, что уступки фашистским державам благоприятствуют агрессии, расширение которой создает серьезную угрозу интересам Соединенных Штатов Америки. 14 апреля 1939 г. Рузвельт направил Гитлеру и Муссолини послание, осуждавшее агрессивные действия Германии и Италии. Отметив, что три европейских государства и одно государство в Африке уже прекратили свое существование, Рузвельт предложил правительствам Германии и Италии дать гарантии в том, что они не нападут на другие страны. В послании перечислялось 31 государство, в том числе и СССР.

Обращение Рузвельта получило положительную оценку Советского правительства как акт морального осуждения агрессии. М. И. Калинин направил президенту США телеграмму следующего содержания: «Можете быть уверены, что Ваша инициатива находит самый горячий отклик в сердцах народов Советского Социалистического Союза, искренне заинтересованных в сохранении всеобщего мира»³.

¹ См. «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 391—392.

² См. В. А. Матвеев, Провал мюнхенской политики (1938—1939 гг.), М., 1955; Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг., М., 1959; М. Батулин, США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937—1938 гг.), М., 1961.

³ «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 417.

Фашистские державы отвергли призыв американского президента. Они надеялись, что никаких практических действий против агрессии США Англия и Франция предпринимать не будут. «Изоляционисты» в американском конгрессе осуждали любой акт даже словесного порицания агрессоров, фактически поощряя последних к новым захватам.

В беседах с государственными деятелями США советский полпред Трояновский и сменивший его на этом посту в 1939 г. К. А. Уманский неоднократно поднимали вопрос о применении эффективных мер для пресечения агрессии. Однако официальные круги Соединенных Штатов Америки остались глухи к советским демаршам.

Во время англо-франко-советских переговоров 1939 г. американская дипломатия стремилась не допустить заключения тройственного пакта взаимопомощи или по крайней мере заставить СССР принять такие условия соглашения, которые сделали бы неизбежным советско-германское военное столкновение при отсутствии действительных англо-французских гарантий¹. Правительство США отклонило предложение бывшего американского посла в СССР Д. Дэвиса, выразившего в апреле 1939 г. готовность выехать в Москву со специальной миссией, чтобы содействовать успеху переговоров². Ссылаясь на то, что эта поездка может повредить пересмотру конгрессом законодательства о нейтралитете в соответствии с предложениями президента, Хэлл писал Дэвису 18 апреля 1939 г.: «С внутренней точки зрения такой визит... может быть неправильно истолкован»³.

Вместе с руководящими кругами Англии и Франции американские империалисты поощряли Германию к новым агрессивным актам в Центральной и Восточной Европе, подталкивали гитлеровцев к нападению на СССР. Подлинные намерения реакционных сил США нередко

¹ Подробнее см. В. И. Попов, Соединенные Штаты Америки и англо-франко-советские переговоры 1939 года. «Вопросы истории» № 1, 1963, стр. 66—85.

² W. L. Langer and S. E. Gleason, *The Challenge to Isolation 1937—1940*, p. 128.

³ «Foreign Relations... 1939», vol. I, Washington, 1956, p. 236. К. Хэлл признает в мемуарах, что конкретное сотрудничество между правительствами США и СССР «было эпизодическим и несовершенным», а «политические отношения оставляли желать много лучшего» («The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, p. 658, 660).

находили отражение на страницах печати. Так, в передовой статье газеты «Стэйт джорнэл» (г. Топика, штат Канзас) было написано: «Мы уверены, что вспыхнет война между обеими этими странами (СССР и Германией. — В. Ф.), но для нас не представляет интереса, какая сторона победит... Нам представляется нелогичным делать выбор между русским коммунизмом и германским фашизмом. Это было бы равносильно тому, чтобы делать выбор между желтой лихорадкой и черной оспой. Мы предпочитаем обоих больных отправить в госпиталь»¹. Приведенное заявление показывало, что монополистический капитал США был заинтересован в ослаблении немецких конкурентов и в уничтожении СССР. Ставка на взаимное истощение участников военной схватки отвечала целям утверждения мирового господства США.

Иного мнения придерживались широкие круги американского народа. Многие органы американской печати отмечали, что народы США и СССР особенно нуждаются в дружественных отношениях в связи с растущей опасностью новой мировой войны. «В противовес Гитлеру, — писала газета «Джорнэл курьер» (г. Нью-Хэйвен, штат Коннектикут), — следует брать уроки международного доброжелательства у Советского Союза»².

Симпатии простых американцев к СССР и к его усилиям в укреплении мира неуклонно росли. Анкета, распространенная летом 1936 г. нью-йоркским журналом «Ревью оф ревьюс», показала, что число симпатизирующих СССР и Германии в случае войны между ними составляет отношение 2 : 1³. Опрос, проведенный в декабре 1938 г. Институтом Гэллапа, дал иные результаты. 83% опрошенных заявили, что они желают победы Советскому Союзу, и лишь 17% поддерживали Германию⁴. Среди тех, кто высказывался в поддержку Советского Союза, преобладали рабочие, служащие, инженеры, учителя, врачи, студенты, деятели литературы и искусства, до-

¹ Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 279, д. 66, л. 107.

² Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 281, д. 70, л. 140.

³ См. обзор американской печати, хранящийся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 279, д. 66, л. 183.

⁴ См. обзор американской печати, хранящийся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 281, д. 72, л. 37.

машинные хозяйки. Даже большинство опрошенных дельцов и священников высказались против Гитлера и пожелали победы Советскому Союзу.

Коммунистическая партия США активно поддерживала предложения СССР по укреплению мира. В условиях господства изоляционистских настроений компартия была почти единственной организацией, выступавшей за участие США в системе коллективной безопасности вместе с СССР. Но прогрессивным силам страны не удалось создать сильный и единый демократический фронт борьбы за мир и добиться поворота США к сотрудничеству с Советским Союзом¹.

3

ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ 1935 И 1937 гг.

Нормализация дипломатических отношений создала необходимые предпосылки для ликвидации искусственных препятствий в развитии советско-американской торговли, воздвигнутых Соединенными Штатами Америки, и заключения торгового соглашения между СССР и США.

21 ноября 1933 г. Советское правительство ввело льготный портовый сбор для судов, плавающих под флагом США, и объявило, что товары, ввозимые на американских судах, не будут облагаться в портах СССР повышенными пошлинами. На основе взаимности президент Рузвельт издал 16 января 1934 г. прокламацию, в которой провозглашалось установление аналогичного режима в портах США в отношении советских судов и товаров. Повышенный портовый сбор, взимавшийся с советских судов, был отменен². 24 января распоряжением министра финансов США были отменены: запрещение принимать в монетный двор США золото советского происхожде-

¹ Подробнее об отношении рабочего класса и Коммунистической партии США к борьбе против фашизма и войны см. *Б. Я. Михайлов*, Конгресс производственных профсоюзов США. 1935—1955 (из истории американского рабочего движения), М., 1959, стр. 152—166.

² АВП, ф. 129, оп. 18, п. 15, д. 1, л. 33—34.

ния, запрещение ввозить советский лес из северных районов СССР, взимание антидемпинговой пошлины с советских спичек¹.

Правительство США отказалось, однако, предоставить дипломатический статус торговому представителю СССР, поэтому Советский Союз не учреждал торгпредства в США². Торговля осуществлялась при посредничестве Амторга, но отсутствие государственных кредитов в США вынуждало внешнеторговые органы СССР стать на путь укрепления непосредственных коммерческих связей с американскими фирмами. Эта практика стала широко применяться со второй половины 30-х годов. Амторг же выполнял функции агента всесоюзных экспортных и импортных объединений, ответственных за осуществление торговых операций.

Советское правительство считало, что нерешенность проблемы взаимных денежных претензий не должна отражаться на торговых отношениях между СССР и США. Правительство США придерживалось иной точки зрения. Еще 26 марта 1934 г. Хэлл заявил Трояновскому, что ввиду расхождения во взглядах, «может быть, лучше будет держать все коммерческие и финансовые отношения в состоянии неопределенности до тех пор, пока ситуация не прояснится»³. Обмен мнениями относительно заключения торгового соглашения состоялся только после того, как переговоры о долгах и кредитах зашли в тупик.

В ходе переговоров по вопросам торговли, начавшихся в апреле 1935 г., советская сторона выразила пожелание, чтобы США предоставили СССР право наиболее благоприятствуемой нации. В свою очередь Советское правительство заявило, что готово существенно увеличить закупки американских товаров.

Правительство США, однако, не пошло навстречу Советскому Союзу и сообщило, что не может предоставить СССР право наиболее благоприятствуемой нации. В качестве причины выдвигалось сохранение обременительного импортного налога на советский антрацит, ввозимый в США. Таможенный акт 1932 г. предусматривал,

¹ См. «Кризис мировой торговли и внешняя торговля СССР», стр. 118.

² «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 51, 83.

³ Там же, стр. 77.

что данный налог не будет взиматься с тех стран, которые в большем количестве ввозят уголь из США, нежели вывозят его в эту страну. Поскольку экспорт советского антрацита в США превышал импорт, взимание налога оставалось в силе.

В действительности позиция госдепартамента объяснялась не столько налогами на советский антрацит, сколько мотивами общей внешнеторговой политики США, о чем Хэлл писал Буллиту, предлагая избежать заключения соглашения с СССР на основе принципа наибольшего благоприятствования¹. Желая достигнуть нормализации торговых отношений и увеличения товарооборота, правительство СССР проявило готовность заключить соглашение, основанное на применении к предметам советского экспорта льготных пошлин, которые предоставлены Соединенными Штатами Америки другим государствам.

Советско-американское торговое соглашение, достигнутое в результате переговоров, было скреплено путем обмена нотами между Литвиновым и Буллитом 13 июля 1935 г.² Тем самым был сделан первый шаг в правовой нормализации торговых отношений.

Резкое сокращение американского экспорта в годы кризиса и потеря прежних позиций на внешних рынках вынуждали США пересмотреть торгово-договорную практику. Конгресс предоставил правительству полномочия заключать торговые соглашения с другими государствами на началах взаимных таможенных уступок без ратификации этих соглашений сенатом. Таможенные льготы распространялись на товары тех стран, которые не подвергали дискриминации американский экспорт. Правительство Рузвельта отказалось и от высоких пошлин на ввозимые товары. Акт 1934 г. предоставил президенту право снижать действующие таможенные пошлины в пределах 50 % без санкции конгресса³.

На основании акта 1934 г. США заключили торговые соглашения с Бельгией, Швецией и другими странами, снизив от 12,5 до 50 % пошлины на некоторые предметы

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 201, 205.

² См. «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами», вып. I, М., 1935, стр. 269—271.

³ См. «Внешняя торговля» № 8, 1937, стр. 8—9.

их экспорта¹. Среди этих товаров были и такие, как марганцевая руда, льняные ткани, спички и другие важные статьи советского экспорта в США. Обмен нотами от 13 июля 1935 г. распространил на СССР тарифные льготы, предоставленные американским правительством другим странам по торговым соглашениям с ними. Исключение составлял антрацит, который по-прежнему облагался обременительным импортным налогом².

Таким образом, почти ко всем советским товарам не могли быть применены более высокие пошлины, чем те, которые были установлены в результате соглашений, заключенных между США и другими государствами, или вводились для стран, подписывающих новые торговые соглашения с США. Это фактически означало введение режима наибольшего благоприятствования в таможенной области.

Улучшение условий советского экспорта в США открывало возможность для увеличения импорта из Соединенных Штатов Америки. Учитывая эту перспективу, Советское правительство обязалось предпринять меры к существенному увеличению размера закупок в США для экспорта в СССР промышленных и сельскохозяйственных товаров.

Торговое соглашение вызвало положительные отклики в деловых кругах США. Газета «Вашингтон пост» 14 июля 1935 г. отметила, что сделан шаг вперед в развитии дружественных взаимоотношений между обеими странами. Она приветствовала отделение вопроса о торговле от вопроса о старых претензиях.

Соглашение 1935 г. не решило полностью проблемы нормализации советско-американских торговых отношений. Оно затрагивало лишь сферу применения таможенных тарифов. Но тем не менее объем торговли между СССР и США в 1935—1936 гг. возрос. Увеличился экспорт в США пиломатериалов, марганцевой руды, пушнины, консервов. Советские закупки в США в течение года превысили предусмотренную соглашением сумму в 30 млн. долл. Американская печать отмечала, что в 1935 г. новые заказы Амторга были размещены среди

¹ См. «Внешняя торговля» № 14, 1935, стр. 3.

² См. «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», стр. 61.

69 американских фирм, а всего 900 фирм продали свою продукцию Советскому Союзу¹.

Торговое соглашение 1935 г. регулировало советско-американский товарооборот в течение двух лет. 11 июля 1936 г. обе стороны обменялись нотами относительно продления соглашения на один год². Противники успешного развития торговли пытались создать искусственные помехи для советского экспорта в США. В частности, Национальная ассоциация лесопромышленников потребовала от правительства принять меры защиты против «завоевания русским лесом американского внутреннего рынка»³, хотя никакой угрозы не существовало. Американская ассоциация марганцепромышленников добивалась от госдепартамента отсрочки продления торгового соглашения до тех пор, пока не будет установлено, что оно не нанесет ущерба как внутренней, так и внешней торговле США⁴. Марганцепромышленники протестовали против снижения пошлин на марганцевую руду, ввозимую из Советского Союза⁵. Однако все эти требования не получили поддержки правительства США.

Предлагая пролонгировать соглашение, Советское правительство считало необходимым включить в него принцип наибольшего благоприятствования в отношении ввоза товаров из СССР в США, отметив, что по желанию американской стороны этот принцип мог быть признан обоюдным. Одновременно представители СССР поставили вопрос об отмене импортного налога на советский антрацит, ввозимый в США.

Но и на этот раз правительство США не пошло на встречу советским предложениям. В соответствии с указаниями госдепартамента поверенный в делах США в Москве Гендерсон заявил, что американское правительство не заинтересовано в двустороннем характере принципа наибольшего благоприятствования, поскольку, по его мнению, ввиду существования государственной моно-

¹ См. обзор американской печати, хранящийся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 279, д. 66, л. 146.

² См. «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами», вып. II, М., 1936, стр. 65.

³ «The New York Times», 8.VI.1936.

⁴ «Journal of Commerce», 11.VI.1936.

⁵ «The New York Times», 11.VI.1936.

полии внешней торговли СССР обязательство предоставить право наибольшего благоприятствования в отношении импорта «имело бы незначительную ценность»¹. Что касается антрацита, то советское предложение также было отклонено на том основании, что «исполнительная власть... не имеет полномочий отменить этот налог»².

Продление срока действия соглашения было встречено широкими общественными кругами и экспортирующими компаниями с большим удовлетворением. «Торговля с Россией вновь продлена, — писала газета «Рипабликен» (г. Спрингфилд, штат Массачусетс), — и это заслуживает всяческой поддержки...» Газета «Лидер» (г. Милуоки, штат Висконсин) заявила в передовой статье: «При нынешнем торговом соглашении Россия показала себя как крупная потребительница американских товаров, и в особенности машинного оборудования. Лица, непосредственно связанные с советским рынком, не сомневаются в том, что Россия, став одной из величайших индустриальных стран, может, естественно, стать еще большей потребительницей американских товаров»³.

Советский Союз разместил в 1936 г. в США значительные заказы на машины и оборудование для химической, целлюлозной, стекольной и других отраслей промышленности⁴. Во втором полугодии 1936 г. около 45% всех закупок американских товаров были произведены путем размещения заказов советскими импортными организациями непосредственно среди американских фирм⁵.

В июне 1937 г. между СССР и США начались переговоры о дальнейшем расширении товарооборота и улучшении условий взаимовыгодной торговли. Советское правительство вновь выступило инициатором заключения соглашения на базе обоюдного признания принципа наибольшего благоприятствования, который, несомненно, отвечал интересам обеих стран. Посол Дэвис не видел оснований для отклонения советского предложения. Но

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 330, 331.

² Там же, стр. 334.

³ Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, л. 279, д. 66, л. 145.

⁴ См. «Внешняя торговля» № 8, 1937, стр. 10—11.

⁵ См. обзор американской печати, хранящийся в АВП, ф. 56, оп. 26, л. 280, д. 68, л. 61.

Хэлл категорически воспротивился. Помимо повторения несостоятельной ссылки на монополию внешней торговли, сделанной еще в 1936 г., Хэлл утверждал, будто предоставление Советским Союзом права наибольшего благоприятствования Соединенным Штатам Америки создаст «видимость уступки», которая впоследствии якобы может быть использована Советским правительством «как аргумент для уменьшения обязательств, составляющих реальную компенсацию»¹. У Хэлла не было никаких оснований подозревать Советский Союз в стремлении избежать выполнения обязательств по соглашению с США. В ходе переговоров было решено, что режим наибольшего благоприятствования будет двусторонним. Это означало, что мотивы, выдвинутые Хэллом, оказались совершенно беспочвенными.

4 августа 1937 г. М. М. Литвинов и посол США в СССР Д. Дэвис обменялись нотами, скрепившими достигнутое соглашение. Оно вступило в силу 6 августа, после одобрения СНК СССР и прокламации президентом США. На основе нового соглашения США предоставили Советскому Союзу безусловный и неограниченный режим наиболее благоприятствуемой нации по всем вопросам, касающимся таможенных пошлин, всякого рода сборов, а также законов или правил, имеющих отношение к продаже или к использованию импортных товаров внутри страны. Каждая из договаривающихся сторон обязалась не подвергать экспортные товары другой стороны «каким-либо иным или более высоким пошлинам, налогам или сборам или каким-либо иным или более обременительным правилам или формальностям, чем те, которым подвергаются или могут быть впоследствии подвергнуты подобные же произведения всякой третьей страны»². США освободили каменный уголь, импортировавшийся из СССР, от акцизного налога. Со своей стороны Советское правительство взяло обязательство принять меры к существенному увеличению размера закупок американских товаров. Годовая сумма импорта из США в СССР была определена в 40 млн. долл.

¹ «Foreign Relations... The Soviet Union», p. 412, 414.

² «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.», стр. 290.

Торговое соглашение 1937 г. в большей мере, чем соглашение 1935 г., отвечало интересам советско-американской торговли. Оно расширило правовую базу торговых отношений, создало более устойчивую основу для дальнейшего увеличения взаимовыгодного товарооборота и тем самым способствовало сближению обеих стран.

Товарооборот между СССР и США в 1934—1939 гг.
(в тыс. руб., по курсу рубля 1950 г.)

Год	Экспорт из СССР в США	Импорт из США в СССР
1934	49 756	62 296
1935	92 508	102 755
1936	103 513	166 321
1937	101 443	185 600
1938	67 126	308 376
1939	64 727	228 980

Источники: «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, стр. 37.

В 1938 и 1939 гг. соглашение было пролонгировано¹. Оно оставалось в силе в течение 14 лет, регулируя торговлю между обеими странами, пока правительство США односторонним актом не денонсировало его 23 июня 1951 г. Удельный вес США в советском экспорте в 1935—1938 гг. превышал 7%². Ввоз в СССР из США в стоимостном выражении был значительно больше вывоза, особенно после заключения соглашения 1937 г. Импорт из США в 1938 г. в 4,5 раза превысил экспорт в США и достиг 28,3% всего советского импорта³. В 1937—1938 гг. Соединенные Штаты Америки вновь заняли первое место среди государств, экспортировавших товары в Советский Союз⁴. При общем сокращении советского импорта машин и промышленного оборудования в 1937 г.

¹ См. «Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г.», М., 1945, стр. 376—377, 764—765.

² См. С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин, Статистика внешней торговли, М., 1940, стр. 242.

³ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, стр. 13, 37.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР». Краткое учебное пособие, М., 1941, стр. 28.

в 6 раз по сравнению с 1931 г. СССР закупал у американских фирм оборудование для металлургической и нефтяной промышленности, металлообрабатывающие станки, подъемные механизмы, электроизмерительные приборы, радиоаппаратуру, машины для полиграфической и текстильной промышленности, черные и цветные металлы и т. п.

Размещая заказы в США, Советский Союз исходил из потребностей, продиктованных планами развития народного хозяйства и задачами укрепления обороноспособности страны. В 1935 г. был заключен контракт с питтсбургской фирмой «Юнайтед энджиниэринг энд фаундри компани» об оказании технического содействия в строительстве металлургических предприятий Запорожстали и поставке необходимого оборудования. В 1937 г. эта же фирма обязалась поставить Советскому Союзу оборудование для алюминиевого завода большой мощности. Кливлендская «Артур Макки энд компани» подписала в 1935 г. контракт об оказании содействия в сооружении завода по производству высокооктанового бензина. С нью-йоркской «Интернейшнл телефон энд телеграф компани» в 1936 г. было заключено соглашение о реконструкции и усовершенствовании линии телеграфной связи Москва — Хабаровск¹.

Представители деловых кругов США отмечали наличие атмосферы взаимной доброжелательности в ходе переговоров, которые нередко были продолжительными и трудными. «...Но стоило подписать контракт, как Советское правительство строго соблюдало его на 100%»², — заявил директор «Юнайтед энджиниэринг энд фаундри компани» Чарльз Мачник.

Немало советских специалистов посетило американские предприятия с целью изучения технологии и организации производства. В 1936 г. для ознакомления с производством продовольственных товаров и изучения их консервирования в США совершил поездку А. И. Микоян, занимавший тогда пост народного комиссара пищевой промышленности СССР.

Финансово-экономическое положение СССР в годы второй пятилетки значительно окрепло. Погашая внеш-

¹ S. K. Margold, *Let's Do Business with Russia*, p. 102—103, 106.

² Там же, стр. 107.

неторговую задолженность, Советский Союз накапливал крупные валютные резервы. Возросла добыча золота. СССР перестал пользоваться краткосрочными фирменными кредитами и перешел к оплате текущих заказов наличными. Амторг, например, производил оплату закупленных товаров в течение 45 дней после отправки груза. Торговые соглашения между СССР и США оказали определенное влияние и на долгосрочные частные кредиты, ставка по которым снизилась до 5% годовых¹.

В целом торговля развивалась удовлетворительно, хотя отсутствие американских правительственных кредитов лишало ее важного стимула и солидной финансовой поддержки официальных органов США.

4

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Американская общественность проявляла большой интерес к жизни в СССР, к достижениям советского народа в развитии экономики и культуры. На страницах американских газет и журналов публиковались многочисленные статьи о социально-экономическом прогрессе советского общества, о Конституции СССР, закрепившей социалистические завоевания. Участвовавшие взаимные визиты ученых, инженеров, деятелей литературы и искусства способствовали укреплению научно-технических и культурных связей между СССР и США. В работе XV Международного физиологического конгресса, состоявшегося в СССР в 1935 г., приняла участие большая группа американских ученых. На XVII Международный геологический конгресс, происходивший в Москве в 1937 г., также прибыла делегация США.

Активную работу по культурному сближению СССР и США развернули Американо-русский институт в Нью-Йорке и его отделения в Филадельфии, Чикаго, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. С помощью Американо-русского института Всесоюзное общество культурной связи с заграницей устраивало в городах США различные выставки, которые посещали многие тысячи американцев. Большая выставка советского искусства демонстрирова-

¹ S. K. Margold, *Let's Do Business with Russia*, p. 193—194.

ласть, например, в 1934—1936 гг. в Нью-Йорке и ряде других городов США¹. Значительный интерес вызвала выставка «Образование в СССР»².

Советский Союз принял участие в нескольких международных выставках, организованных в США. На чикагской выставке «Век прогресса» (1934 г.) были представлены экспонаты, отражавшие социально-экономические и культурные достижения СССР³. В 1938 г. СССР принял участие в Международной технической выставке в Филадельфии⁴.

В 1939 г. Советский Союз был участником Всемирной выставки в Нью-Йорке, посвященной «Миру завтрашнего дня». Монументальное здание павильона СССР, увенчанное большой скульптурой рабочего с красной звездой в поднятой руке, привлекло к себе внимание многочисленных посетителей. Основной темой советской секции была победа социализма в СССР. Экспозиция рассказывала об успехах, достигнутых советским народом за годы первой и второй пятилеток.

В связи с поднятием государственного флага СССР над советским павильоном 29 января 1939 г. из Москвы была организована радиопередача для США. С приветствием американскому народу и президенту США выступил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. «Советский павильон в Нью-Йорке, — сказал он, — даст возможность миллионам американских граждан ознакомиться с жизнью народов нашей страны, понять их устремления и оценить плоды их созидательного труда. Это будет содействовать укреплению дружественных связей между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки»⁵.

Одним из показателей возросшего в США стремления к укреплению связей с СССР было создание курсов ускоренного изучения русского языка. Летом 1934 г. такие курсы функционировали в Гарвардском университете, в

¹ «The American Quarterly on the Soviet Union», January 1939, p. 29.

² «Economic Review of the Soviet Union», December 1934, p. 280; January 1935, p. 19.

³ «Economic Review of the Soviet Union», September 1934, p. 161—163.

⁴ См. «Участие Советского Союза в международных ярмарках и выставках», М., 1957, стр. 11.

⁵ «Известия», 30 января 1939 г.

1935 г. — в Колумбийском, в 1936—1937 гг. — в Калифорнийском, а затем занятия стали регулярно проводиться в нескольких университетах США¹.

Англо-американский институт, созданный в 1933 г. при Московском государственном университете, организовал летнюю школу для американских профессоров, преподавателей, учителей и студентов, желавших ознакомиться с развитием науки и образования в СССР. Если летом 1933 г., слушателями школы были 25 человек, то в 1934 г. их число возросло до 212. Более 20 научных работников, профессоров и преподавателей читали лекции по проблемам литературы и искусства, образования и воспитания, социологии и т. п. Всего было организовано 13 лекционных курсов, прочитанных на английском языке. По окончании занятий, продолжавшихся в течение месяца, слушатели совершили двухнедельную поездку по Советскому Союзу².

Американцам стали доступны переведенные на английский язык произведения крупнейших советских писателей А. М. Горького, М. А. Шолохова и др. В Советском Союзе завоевали популярность книги Т. Драйзера, Э. Синклера, Э. Хемингуэя и других американских литераторов. В связи со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина, отмечавшимся в 1937 г., несколько американских издательств выпустило сборники стихотворений поэта, его биографию. Были прочитаны лекции о Пушкине, по радио исполнялись музыкальные произведения, написанные на его стихи³.

Широкую известность получило в США творчество выдающихся советских композиторов Н. Я. Мясковского, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича. Популярные американские артисты совершили гастрольные поездки в СССР и познакомили советских слушателей с музыкальной культурой США.

Ежегодно на американских экранах демонстрировались около 20 советских кинофильмов. Лучшие из них получили всеобщее признание.

¹ «The American Quarterly on the Soviet Union», January 1939, p. 29.

² «Economic Review of the Soviet Union», April 1934, p. 80; March — April 1935, p. 94.

³ «The American Quarterly on the Soviet Union», January 1939, p. 30—31.

Дружественные отклики в США вызвало награждение советскими орденами двух американских авиамехаников, участвовавших в спасении челюскинцев. Американский народ устроил восторженную встречу советским летчикам Чкалову, Байдукову и Белякову, совершившим в июне 1937 г. первый в истории беспосадочный перелет из Москвы в США через Северный полюс. Многие представители общественности и органы печати высоко оценивали организацию и значение перелета. «Цель нынешнего полета русских летчиков,—писала газета «Балтимор сан»,—заключалась в том, чтобы превратить в реальность старую мечту о соединении Америки с Россией воздушным путем через Северный полюс. Это они и осуществили своим полетом, который оказался замечательным и по своей тщательной подготовке, и по научной точности его выполнения, и по мастерству и смелости людей, участвовавших в нем»¹.

Когда в июле 1937 г. советские летчики Громов, Юмашев и Данилин совершили новый беспосадочный трансарктический перелет из Москвы в США, американская общественность сделала вывод, что организация кратчайшей воздушной связи между двумя государствами — дело вполне реальное. Многие газеты рассматривали выдающиеся перелеты советских летчиков как первые шаги в освоении регулярного почтового, грузового и пассажирского воздушного сообщения между СССР и США. Правительственные органы США (бюро погоды, служба сигнализации армии, бюро обслуживания коммерческой авиации и др.) оказали содействие в осуществлении перелетов, способствовавших советско-американскому сближению. Когда в 1938 г. американский летчик Говард Юз отправился в кругосветный перелет, часть которого совершалась над территорией СССР, советские люди оказали ему большую дружественную помощь.

Укреплению взаимоотношений между СССР и США содействовал и дружественный визит кораблей азиатской эскадры военно-морского флота США во Владивосток в конце июля 1937 г. Посещение американскими кораблями советского порта имело определенное значение в обстановке усиления японской агрессии в Китае.

¹ Цит. по обзору американской печати, хранящемуся в АВП, ф. 56, оп. 26, п. 280, д. 68, л. 124.

Общество друзей Советского Союза в США выросло в 30-х годах в крупную общественную организацию. Продолжая свою благородную деятельность, оно выступало за широкое развитие дружественных отношений между народами обеих стран. Общество информировало американский народ о социалистическом строительстве в СССР, разоблачало антисоветскую клевету реакционной печати, выступало в поддержку усилий СССР, направленных на организацию коллективного отпора агрессорам. Члены общества участвовали в национальных конгрессах борьбы против войны и фашизма, состоявшихся в 1934 и 1936 гг.

По инициативе общества друзей в США был организован сбор подписей под посланием дружбы американского народа советскому народу. 5 ноября 1937 г. на массовом митинге в Карнеги-холле, посвященном 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, председатель Национального совета общества Корлисс Ламонт вручил А. А. Трояновскому для передачи М. И. Калинину «Золотую книгу» американско-советской дружбы со 100 тыс. подписей. Митинг вылился в яркую демонстрацию выражения дружеских чувств советскому народу¹.

Укрепление дружественных связей между советским и американским народами в 1934—1939 гг. имело важные последствия в годы второй мировой войны, когда СССР и США оказались по одну сторону баррикад и совместно воевали в рядах антифашистской коалиции. Эффективность сближения Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в предвоенные годы была бы несравненно значительнее, если бы правительство США пошло навстречу советским предложениям о сотрудничестве в интересах мира.

¹ «Soviet Russia Today», December 1937, p. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История советско-американских отношений в 1917—1939 гг. содержит немало ценных уроков. Прежде всего она убедительно подтвердила глубокую правоту и жизненную силу ленинской политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, неуклонно проводимой Коммунистической партией и Советским правительством. Твердый и последовательный курс на нормализацию отношений с США, взятый Советским правительством сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, стал составной частью борьбы Советского государства за претворение в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования. Реальная возможность установления дипломатических и торговых отношений между Советской Россией и США была налицо с момента рождения Страны Советов. В. И. Ленин лично руководил усилиями советской дипломатии по развитию взаимовыгодных деловых связей между обеими странами.

Однако правящие круги США упорно отказывались установить нормальные отношения с СССР. Исходя из объективных законов экономического развития, Советское правительство считало, что рано или поздно США будут вынуждены отказаться от близорукой и абсурдной политики непризнания СССР и нормализовать свои отношения с ним.

Оценивая в конце 1922 г. итоги и перспективы внешнеполитической деятельности Советского государства,

В. И. Ленин сказал: «Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее, экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно»¹.

Ленинское предвидение сбылось. Развитие взаимовыгодной торговли и широких экономических связей между СССР и США подготовило установление в 1933 г. советско-американских дипломатических отношений. Руководящие деятели США были вынуждены считаться не только с разрушительными последствиями экономического кризиса, но и с серьезной угрозой интересам США, возникшей вследствие японской агрессии на Дальнем Востоке и прихода фашизма к власти в Германии. Как бы ни пытались реакционные силы США помешать естественному стремлению народов обеих стран к сближению, историческая необходимость пробила себе дорогу.

Даже в тот период, когда советско-американские отношения не были юридически оформлены, они составляли важную часть международных отношений на первом этапе общего кризиса капитализма. Но отсутствие урегулированных взаимоотношений между Советским Союзом и США отрицательно отражалось на международной обстановке, а политика непризнания СССР служила средством поощрения антисоветских сил.

В результате нормализации отношений стало налаживаться деловое сотрудничество между СССР и США на договорно-правовой основе. Торговля приносила выгоды обеим странам. Расширялись культурные и научно-технические связи, что также способствовало сближению советского и американского народов. Постепенно складывались предпосылки, обусловившие совместное участие СССР и США в борьбе против фашистских агрессоров в период второй мировой войны.

Некоторые американские историки, принадлежащие к «ревизионистскому» направлению, ныне утверждают, что установление дипломатических отношений между СССР и США дало «неудовлетворительные результаты»,

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 301.

«не оправдало надежд» и т. п. Полностью оправдывая действия США, они видят причину «разочаровывающих итогов» только в политике СССР. Например, Ф. Уэлборн пишет, будто «Россия не проявила желания пойти навстречу искренним усилиям Америки иметь дружественные отношения»¹. Уэлборн и ему подобные стремятся не вникать в причины тех трений, которые омрачали развитие советско-американских отношений в 1934—1939 гг. Они не желают замечать положительные итоги нормализации советско-американских отношений и стараются внушить читателям мысль, что ни до второй мировой войны, ни в настоящее время не могло и не может быть хороших, дружественных отношений между США и СССР ввиду того, что Советский Союз является социалистическим государством. Выступая по существу против принципа мирного сосуществования, они рассматривают сотрудничество СССР и США в годы второй мировой войны как «странный союз», которого не может быть в мирное время.

Объединенные усилия СССР, США, Англии и Франции могли бы создать мощную преграду на пути агрессии и предотвратить развязывание второй мировой войны. Но правящие круги США стремились столкнуть Германию с Советским Союзом, считая, что СССР потерпит поражение в военной схватке, а Германия будет истощена и перестанет быть опасным конкурентом США. Одновременно американские империалисты рассчитывали, что если начнется война между Германией, с одной стороны, Англией и Францией — с другой, то взаимное ослабление воюющих держав облегчит достижение мирового господства США.

Англия и Франция, подталкиваемые правительством США, сорвали заключение англо-франко-советского договора о взаимопомощи. Одновременно с переговорами в Москве английское правительство вело тайные переговоры с гитлеровской Германией, готовя сделку за счет СССР. В сложившейся обстановке у Советского Союза не было иного выхода, как принять предложение Германии о заключении пакта о ненападении, который был подписан 23 августа 1939 г.

¹ F. W. Wellborn, *Diplomatic History of the United States*, Paterson, 1961, p. 302.

Пропагандистский аппарат США, Англии и Франции немало потрудился над тем, чтобы представить этот вынужденный шаг СССР как «предательство демократии», извращая подлинные причины, приведшие к заключению пакта. Монополистические круги США выражали недовольство тем, что советско-германский договор о ненападении перечеркнул их планы втягивания СССР в немедленную войну один на один с Германией.

Отношения между СССР и США в 1939—1941 гг., особенно в период советско-финской войны 1939—1940 гг., были натянутыми. Но после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз США и СССР оказались в рядах антифашистской коалиции, сыгравшей огромную роль в победе свободолюбивых народов над фашизмом. 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было подписано советско-американское соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Соглашение зафиксировало обязательства СССР и США оказывать друг другу помощь для достижения победы над врагом.

Боевое сотрудничество советского и американского народов, скрепленное кровью, пролитой на полях сражений, было высшим этапом взаимоотношений между СССР и США. Совместная борьба против фашизма сблизила народы обеих стран, создала предпосылки для широкого послевоенного сотрудничества в интересах мира. Но эти предпосылки не были реализованы, так как после второй мировой войны произошло резкое ухудшение советско-американских отношений.

Империалисты США оказались бессильными помешать росту и укреплению социализма, который стал мировой системой, превращающейся в решающий фактор развития человеческого общества. Не желая примириться с коренными изменениями в соотношении сил на международной арене, американский империализм взял на себя функции главного охранителя устоев мировой капиталистической системы, охваченной глубоким процессом упадка и разложения. Крупнейшие монополии США, обогащающиеся на гонке вооружений и войнах, выступили застрельщиками «холодной войны» и политики «с позиции силы», направленной против социалистических стран.

Одним из важнейших направлений этого политического курса стала линия на обострение отношений с Со-

ветским Союзом, что привело к усилению международной напряженности. Агрессивный курс американского империализма в отношении СССР нашел проявление в самых различных формах — от атомного шантажа и создания военных баз вблизи советских границ до развязывания локальных войн, ставивших человечество на грань мировой катастрофы.

Но в современных условиях империалисты больше не могут действовать по своему произволу, как прежде. Ныне мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человечества. Появилась реальная возможность предотвращения мировой войны.

Советский Союз дал немало доказательств искреннего желания восстановить отношения дружбы и сотрудничества с Соединенными Штатами Америки на основе принципа мирного сосуществования. Визит Н. С. Хрущева в США в 1959 г. помог многим американцам убедиться в миролюбивых устремлениях советского народа. Общественное мнение США стало решительнее требовать отказа от обанкротившейся политики «с позиции силы» и возвращения к сотрудничеству с СССР.

Возросшая мощь социалистической системы все более вынуждает правящие круги США проявлять благоразумие и осторожность, становиться на путь пересмотра отношений с СССР. Необходимость этого признавал, в частности, трагически погибший президент США Джон Ф. Кеннеди, высказывавшийся в пользу мирного сотрудничества между обеими странами.

Практика доказала, что народы СССР и США могут жить в мире и дружбе, развивать политические, экономические и культурные отношения, выгодно торговать друг с другом, несмотря на коренные различия в общественном строе и идеологии. В развитии дружественных советско-американских отношений заинтересованы народы всего мира. При наличии доброй воли между СССР и США спорные международные проблемы могут быть разрешены путем переговоров на взаимоприемлемых условиях.

Когда осенью 1962 г. в районе Карибского моря возник опасный международный конфликт, правительства СССР и США урегулировали его мирным путем на основе взаимного компромисса,

В результате договоренности между правительствами СССР, США и Англии был заключен Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, к которому присоединилось более ста государств. Вскоре после подписания Московского договора СССР и США достигли согласия не выводить в космическое пространство объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения.

От первых ограниченных шагов на пути разрядки международной напряженности вполне возможен и необходим переход к мирному урегулированию таких нерешенных проблем, как всеобщее и полное разоружение, ликвидация остатков второй мировой войны в Европе, устранение торговых барьеров и широкое развитие международной торговли. Конференция ООН по торговле и развитию, созванная по инициативе СССР весной 1964 г., сыграла положительную роль для упрочения международных экономических отношений, для укрепления мира и дружбы между народами.

Внешняя политика СССР не создает никаких преград к сближению советского и американского народов. Напротив, Советский Союз неуклонно стремится к созданию атмосферы доверия в отношениях с США, к развитию взаимовыгодных деловых связей, культурного и научного обмена. «...Вести активную последовательную политику улучшения и развития отношений со всеми капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки...»¹ — такова одна из важнейших задач Коммунистической партии в области международных отношений, определенная Программой КПСС.

«Никто не требует от правящих кругов США, чтобы они полюбили социализм, так же как они не могут требовать от нас, чтобы мы полюбили капитализм, — сказал Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС. — Главное состоит в том, чтобы они отказались от решения спорных вопросов средствами войны и строили международные отношения на принципах мирного экономического соревнования. Если реализм одержит верх в политике США, то будет устранено одно из серьезных препятствий на пути к оздоровлению всей международной обстановки.

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. III, М., 1962, стр. 273.

От такого подхода выиграют не только народы наших стран, но и другие народы, дело мира во всем мире»¹.

Многие американцы, в том числе видные политические и общественные деятели, считают необходимыми поиски путей к взаимопониманию и сотрудничеству, к достижению соглашений по нерешенным проблемам. За последние годы расширились контакты между общественными деятелями, учеными, журналистами СССР и США. Советский и американский народы больше узнали о культуре друг друга. В деловых кругах США укрепляется мысль о необходимости возобновления торговли.

В США, однако, имеются влиятельные силы, не желающие придерживаться реалистических взглядов на современное мировое развитие. Извлекая выгоды из продолжения «холодной войны», они стремятся усилить международную напряженность, не допустить мирного урегулирования нерешенных проблем и улучшения советско-американских отношений.

Между тем задача упрочения сотрудничества между СССР и США на попроще борьбы за мир, в экономической, научно-технической и культурной областях давно назрела. Жизнь повелительно требует ее решения в интересах всех народов.

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I, М., 1962, стр. 48.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о мире 26 октября (8 ноября). Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября). Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И.* Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Письмо к американским рабочим. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. Речь о международном положении 8 ноября. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Письмо к рабочим Европы и Америки. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Заседание Петроградского Совета 12 марта 1919 г. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров. Полн. собр. соч., т. 38.
- Ленин В. И.* Чрезвычайное заседание Пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Полн. собр. соч., т. 38.
- Ленин В. И.* Ответ на вопросы американского журналиста. Полн. собр. соч., т. 39.

- Ленин В. И. Американским рабочим. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News». Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Предисловие к книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» Карла Виганда. Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. Беседа с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром. Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. Собрание актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И. X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И. О Кронштадтском восстании. Краткая запись беседы с корреспондентом американской газеты «The New York Herald». Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И. Речи, записанные на граммофонных пластинках. О концессиях и о развитии капитализма. Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП. Полн. собр., соч., т. 44.
- Ленин В. И. Обращение к международному пролетариату. Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря. Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И. О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Письмо Чарлзу П. Штейнмецу. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Обществу друзей Советской России (в Америке). Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Обществу технической помощи Советской России. Полн. собр. соч., т. 45.

- Ленин В. И.* Русской колонии в Северной Америке. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* Сиднею Хилману. Соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Приписка к радио от 6 мая 1920 г. Соч., т. 36.
- Ленин В. И.* Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР, М., 1956.
- Ленин В. И.* О международной политике и международном праве, М., 1958.
- Ленин В. И.* О внешней политике Советского государства, М., 1960.
- Ленинские сборники XX, XXIII, XXXIV, XXXVI.

**Документы Коммунистической партии
Советского Союза, Коммунистической
партии США и Коминтерна.
Работы и выступления руководящих
деятелей КПСС и Коммунистической
партии США**

- «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I—II, М., 1956.
- «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I—III, М., 1962.
- «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I—IV, М., 1953—1960.
- «Коммунистический Интернационал в документах». Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932, М., 1933.
- «Коммунистический Интернационал и война». Документы и материалы о борьбе Коминтерна против империалистической войны и в защиту СССР, М.—Л., 1928.
- «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962.
- «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г., М., 1961.
- «Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала», М., 1935.
- «Against Imperialist War — For Jobs and Bread». Communist Election Platform. Adopted by the National Nominating Convention, Chicago, May 28—29, 1932, New York, 1932.
- «The Election Platform of the Communist Party». Ratified at the National Nominating Convention of the Communist Party USA, New York, June 28, 1936.
- «Fight against Hunger». Statement Drafted by the Communist Party of USA and Presented to Fish Committee by William Z. Foster. December 5, 1930.

- «The Fourth National Convention of the Workers (Communist) Party of America». Report of the Central Executive Committee to the 4-th National Convention, Held in Chicago, August 21-st to 30-th, 1925, Washington—Chicago, 1925.
- «Hoover—the Great Engineer—After Four Years». Issued by the National Election Campaign Committee of the Communist Party of USA, New York, 1932.
- «The Platform of the Class Struggle. National Platform of the Workers (Communist) Party 1928», New York, 1928.
- «Program and Constitution Workers Party of America». Adopted at National Convention, New York City, December 24—27, 1921. Amended at National Convention, Chicago, December 30, 1923—January 1, 1924.
- «Resolutions. Ninth Convention of the Communist Party of the USA», New York, 1936.
- «The Second Year of the Workers Party of America». Report of the Central Executive Committee to the Third National Convention, Held in Chicago, December 30, 31, 1923 and January 1, 2, 1924, Chicago, 1924.
- «Thesis and Resolutions for the Seventh National Convention of the Communist Party of USA». By Central Committee Plenum, March 31—April 4, 1930.
- «Toward Revolutionary Mass Work», New York, 1932.

Калинин М. И. Избранные произведения в четырех томах. Т. 1. 1917—1925, М., 1960; т. 2. 1926—1932, М., 1960; т. 3. 1933—1941, М., 1962.

Хрущев Н. С. Сорок лет Великой. Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., М., 1957.

Хрущев Н. С. За прочный мир и мирное сосуществование, М., 1958.

Хрущев Н. С. К победе в мирном соревновании с капитализмом, М. 1959.

«Жить в мире и дружбе!» Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США 15—27 сентября 1959 г., М., 1959.

Хрущев Н. С. Мир без оружия—мир без войн, т. 1—2, М., 1960.

Хрущев Н. С. О внешней политике Советского Союза. 1960 год, т. 1—2, М., 1961.

Хрущев Н. С. Коммунизм—мир и счастье народов, т. I—II, М., 1962.

Хрущев Н. С. Предотвратить войну, отстоять мир! М., 1963.

Хрущев Н. С. К победе разума над силами войны! М., 1964.

Хрущев Н. С. Национальному совету американо-советской дружбы. «Правда», 22 ноября 1963 г.

Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир, М., 1957.

Флинн Э. Г. Своими словами. Жизнь бунтарки, М., 1962.

Фостер В. Лига профсоюзной пропаганды в Америке, М., 1924.

Фостер У. З. Закат мирового капитализма, М., 1951.

Фостер У. З. Очерк политической истории Америки, М., 1955.

Фостер У. З. Негритянский народ в истории Америки, М., 1955.

Фостер У. З. Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки, М., 1958.

- Фостер У. Э. История трех Интернационалов, М., 1959.
 Foster W. Z. History of the Communist Party of the United States, New York, 1952.
 Foster W. Z. Pages from a Worker's Life, New York, 1939.
 Foster W. Z. The Russian Revolution, Chicago, 1921.
 Ruthenberg C. E. Speeches and Writings of Ch. E. Ruthenberg, New York, 1928.

Документы

- Архив внешней политики СССР (АВП). Фонды 56, 129, 507, 508.
 Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР). Фонды 130, 1235, 3316.
 Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ). Фонды 413, 1943, 3429, 4372, 5240.
 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Фонды 17, 19, 70, 124, 145, 461.
 «Борьба простых людей США за мир и дружбу с Советской Россией (1918—1920 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961.
 «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. I—IV, М., 1944—1946.
 «Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР». Отчет НКВТ, М., 1935.
 «Гаагская конференция». Сборник документов, М., 1922.
 «Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов (1919—1920)», М., 1921.
 «Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов (1920—1921)», М., 1921.
 «Годовой отчет НКВД за 1923 г. II съезду Советов СССР (международная политика в 1923 г.)», М., 1924.
 «Годовой отчет НКВД за 1924 г. к III съезду Советов СССР», М., 1925.
 «Гости пролетариата СССР». Декларации, заявления, письма, отчеты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР, М., 1932.
 «Декреты Советской власти», т. I—II, М., 1957—1959.
 «Дело трудящихся всего мира». Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза, М., 1957.
 «Десять лет советской дипломатии (акты и документы)», М., 1927.
 «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг.», т. I—II, М., 1957.
 «Документы внешней политики СССР», т. I—VIII, М., 1957—1963.
 «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Из Архива министерства иностранных дел Германии, т. I—II, М., 1948.
 «Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России» [публикация документов]. «Исторический архив» № 6, 1961.
 «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов. 1918—1922, т. I—III, М., 1960—1961.

- «Из истории международной пролетарской солидарности». Документы и материалы. Сборники 1—6, М., 1957—1962.
- «Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931—1937 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 1, 1961.
- «Интервенция и северная контрреволюция» (документы). «Красный архив», т. 1—2 (50—51), 1932.
- «Интервенция на Севере в документах», М., 1933.
- «Итоги внешней торговли СССР. 1923—1924 (отчет III съезду Советов СССР)», М., 1925.
- «Материалы Генуэзской конференции» (подготовка, отчеты заседаний, работы комиссий, дипломатическая переписка и пр.), М., 1922.
- «Материалы по истории СССР», т. 1. Документы по истории советского общества, М., 1955.
- «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. 2—3, М., 1926—1929.
- «Международная политика РСФСР в 1922 г.». Отчет НКВД, М., 1923.
- «Об установлении связей между СССР и США» [публикация документов]. «Исторический архив» № 2, 1960.
- «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов». Официальный отчет Овермэнской комиссии сената, М.—Л., 1927.
- «Они отстаивали правду о Стране Советов». Из протоколов Юридического комитета сената Соединенных Штатов Америки. «Иностранная литература» № 4, 5, 1963.
- «О помощи трудящихся зарубежных стран советскому сельскому хозяйству (1921—1925 гг.)» [публикация документов]. «Исторический архив» № 4, 1961.
- «Отчет НКВД VII съезду Советов (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.)», М., 1919.
- «Письма В. И. Ленину от зарубежных друзей Страны Советов» (документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). «Коммунист» № 3, 1960.
- «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. VIII, М., 1935; вып. IX, М., 1938; вып. X, М., 1955.
- «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами», вып. I, М., 1935; вып. II, М., 1936.
- «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.», М., 1941.
- «Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1939 г.», М., 1945.
- «Советско-американские отношения. 1919—1933». Сборник документов по международной политике и международному праву № 9, М., 1934.
- «Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик». Сборник документов. 1917—1936 гг., т. I—III, М., 1959—1960.

- «Фальсификаторы истории» (историческая справка), М., 1948.
- «Это ценил Ленин. Американский тракторный отряд в «Тойкино» в 1922 г.». Документы и материалы, Пермь, 1960.
- «The Bullitt Mission to Russia. Testimony before the Committee on Foreign Relations United States Senate of William C. Bullitt», New York, 1919.
- «Congressional Record. Proceedings and Debates», Washington, 1917—1939.
- «Cultural Relations between the United States and the Soviet Union», Washington, 1949.
- «Department of Labor. Bureau of Immigration. In the Matter of L. C. A. K. Martens, an Alleged Alien. Brief on Behalf of Mr. Martens. Charles Recht, Attorney for the Alleged Alien, Thomas F. Hardwick, of Georgia, and Isaak A. Hourwich, of New York, of Counsel», New York, 1920.
- «Embargo on Soviet Products». Hearings before the Committee on Ways and Means House of Representatives, 71-st Congress, 3-d Session, Washington, 1931.
- «Establishment of Diplomatic Relations with the USSR», Washington, 1948.
- «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1932—1933», Washington, 1948—1950.
- «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Soviet Union. 1933—1939», Washington, 1952.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers. 1914—1920», vol. I—II, Washington, 1939—1940.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia», vol. I—III, Washington, 1931—1932.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia», Washington, 1937.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920—1931», Washington, 1935—1946.
- «The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt». Compiled by S. I. Rosenman, vol. II—V, 1933—1936, New York, 1938; vol. VI—VIII, 1937—1939, Washington, 1941.
- «Recognition of Russia». Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations United States Senate, 68-th Congress, 1-st Session, January 21, 22 and 23, 1924, part I, Washington, 1924.
- «Russian-American Relations. March 1917 — March 1920. Documents and Papers». Compiled and Edited by C. K. Cumming and W. W. Pettit, New York, 1920.
- «Report of the First American Rank and File Labor Delegation to Soviet Russia», New York, 1928.
- «Russia After Ten Years». Report of the American Trade Union Delegation to the Soviet Union, New York, 1927.
- «Through Workers Eyes». Report of the American Workers Delegation to Soviet Russia, New York, 1931.

- «Американский ежегодник и адресная книга Американо-русской торговой палаты. 1929 г.», М., 1929.
- «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор, М., 1960.
- «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.». Статистический справочник, М., 1939.
- «От Октября до Гегуи. Международные отношения РСФСР». Справочник, М., 1922.
- «Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет (1917—1937)», М., 1938.
- «СССР—США» (цифры и факты), М., 1961.
- «Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959», М., 1961.
- «American-Russian Chamber of Commerce. Economic Handbook of the Soviet Union», New York, 1931.
- «Historical Statistics of the United States. 1789—1945», Washington, 1949.

Исследования, мемуары, публицистика

- Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия, М., 1947.
- Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов, М., 1952.
- Айрапетян М. Э. и Деборин Г. А. Этапы внешней политики СССР, М., 1961.
- Ананова Е. В. Новейшая история США. 1919—1939 годы, М., 1962.
- Анатольев Г. За улучшение отношений между СССР и США, М., 1958.
- Андерс Р. Я. Кризис капиталистического машиностроения и импорт машин в СССР, М.—Л., 1934.
- Андреев Г. Экспорт американского капитала, М., 1957.
- Аникст А. М. Воспоминания о Владимире Ильиче, М., 1933.
- Батурич М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937—1938 гг.), М., 1961.
- Березкин А. В. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), М., 1952.
- Боярский В. А. Вторжение империалистов США в Советскую Россию и его провал, М., 1961.
- Вильямс А. Р. О Ленине и Октябрьской революции, М., 1960.
- Вильямс В. Э. Трагедия американской дипломатии, М., 1960.
- «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1—3, М., 1956—1960.
- «Всемирная история», т. VIII—IX, М., 1961—1962.
- Выгодский С. Ю. Ленинский декрет о мире, Л., 1958.
- Выгодский С. Ю. В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства (1917—1923 гг.), Л., 1960.
- Выгодский С. Ю. Внешняя политика СССР. 1924—1929, М., 1963.
- Гамбашидзе Г. Из истории политики США в отношении Грузии. 1917—1920, Тбилиси, 1960.

- Генкин И. И. Соединенные Штаты Америки и СССР. Их политические и экономические взаимоотношения, М.—Л., 1934.
- Генкина Э. Б. Ленин — Председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 гг., М., 1960.
- Гладков Т. К. Джон Рид, М., 1962.
- «Глазами человечества». Иностранные писатели и общественные деятели о Владимире Ильиче Ленине, М., 1957.
- Горбунов Р. Г. Советско-американские торговые отношения, М., 1961.
- Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.), М., 1957.
- Григорьев Л., Оленев С. Борьба СССР за мир и безопасность в Европе (1925—1933), М., 1956.
- Грэвз В. С. Американская авантюра в Сибири (1918—1920), М., 1932.
- Гулыга А. и Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.), М., 1952.
- Додд У. Э. Дневник посла Додда. 1933—1938, М., 1961.
- Евгеньев Г., Шапик Б. Революционер, дипломат, ученый (о Л. К. Мартенсе), М., 1960.
- Зубок Л. И. Очерки истории рабочего движения в США. 1865—1918, М., 1962.
- Зубок Л. И. Очерки истории США (1877—1918), М., 1956.
- Иванов В., Леонян В. В интересах народов. К вопросу об установлении дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г., М., 1957.
- Ивашин И. Ф. Очерки истории внешней политики СССР, М., 1958.
- «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.». Сборник статей, М., 1956.
- Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма, М., 1960.
- «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР». Сборник статей, М., 1962.
- «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами, М., 1960.
- «История гражданской войны в СССР. 1917—1922 гг.», т. 3—5, М., 1958—1960.
- «История дипломатии». Под редакцией В. П. Потемкина, т. II—III, М.—Л., 1945.
- «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962.
- «История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1939 гг.», т. I, М., 1961.
- «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)», М., 1958.
- Кан А. Измена Родине. Заговор против народа, М., 1951.
- Корионов В., Яковлев Н. СССР и США должны жить в мире. Советско-американские отношения: прошлое и настоящее, М., 1961.
- Красин Л. Б. Вопросы внешней торговли, М.—Л., 1928.
- Краснов И. М. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.), М., 1961.

- «Кризис мировой торговли и внешняя торговля СССР». Сборник материалов за 1932 и 1933 гг., М.—Л., 1934.
- Кунина А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., М., 1954.
- Кунина А. Е., Марушкин Б. И. Миф о миролюбии США, М., 1960.
- Лан В. США от первой до второй мировой войны, М., 1947.
- Литвинов М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937, М., 1937.
- Литвинов М. М. В борьбе за мир (речи), М., 1938.
- «Лицом к лицу с Америкой». Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США 15—27 сентября 1959 г., М., 1959.
- Лопатин В. Ф. Провал антисоветских планов США. Генуя—Гаага, 1922, М., 1963.
- Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики, М., 1959.
- Любимов Н. Баланс взаимных требований СССР и держав Соглашения, М., 1924.
- Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция (воспоминания участников), М., 1963.
- Майский И. М. Воспоминания советского посла, книга 1. Путешествие в прошлое; книга 2. Мир или война, М., 1964.
- Макаренко А. А. Мировой пролетариат — Стране Советов. Движение зарубежного рабочего класса в защиту и помощь Советской стране. 1921—1923, Киев, 1963.
- Малышев С., Зорин В. СССР и США должны жить в мире и дружбе, М., 1959.
- Мартенс Л. К. Воспоминания о В. И. Ленине. «Исторический архив» № 5, 1958.
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.)», М., 1956.
- Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия (1933—1939 гг.), М., 1959.
- «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I, М., 1937.
- Михайлов Б. Я. Конгресс производственных профсоюзов США. 1935—1955, М., 1959.
- Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР, М., 1938.
- Мырин Г. Е. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром (1918—1920 гг.), Архангельск, 1953.
- Найзагарин Т. А. Англо-американские империалисты — главные организаторы и активные участники гражданской войны и военной интервенции в Средней Азии и Казахстане, Алма-Ата, 1957.
- «Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов Северной Америки», т. I—II, М., 1930.
- Ованесьян С. А. Подъем рабочего движения в США в 1919—1921 гг., М., 1961.
- «О Владимире Ильиче Ленине». Воспоминания. 1900—1922 годы, М., 1963.
- Оленев С. Международное признание СССР, М., 1962.
- «О Ленине». Воспоминания зарубежных современников, М., 1962.
- Оль П. В. Иностранные капиталы в России, Пгр., 1922.
- «Очерки новой и новейшей истории США», т. II, М., 1960.

- Павлович М. Советская Россия и капиталистическая Америка, М.—Пгр., 1922.
- Пазвольский Л. и Моултон Г. Русские долги и восстановление России, М., 1925.
- «Против буржуазной фальсификации истории советского общества». Сборник статей, М., 1960.
- «XV лет борьбы за монополию внешней торговли», М., 1932.
- Рейхберг Г. Е. Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР. 1918—1922 гг., М., 1941.
- Ротштейн Э. Мюнхенский сговор, М., 1959.
- Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах, М., 1953.
- «Сборник материалов об экономических связях между СССР и капиталистическим миром, подготовленный к мировой экономической конференции в Лондоне (июнь 1933 г.)», М., 1933.
- Севостьянов Г. Н. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931—1933 гг.), М., 1953.
- Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны, М., 1961.
- Сейерс М. и Кан А. Тайная война против Америки, М., 1947.
- Сейерс М. и Кан А. Тайная война против Советской России, М., 1947.
- Селезнев Г. К. Тень доллара над Россией. Из истории американо-русских отношений, М., 1957.
- Селезнев Г. К. Крах заговора. Агрессия США против Советского государства в 1917—1920 гг., М., 1963.
- Симоненко Р. Г. Імперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр., Київ, 1957.
- Симоненко Р. Г. Імперіалістична політика Антанти і США щодо України в 1919 році (Паризька мирна конференція і антирадянська інтервенція на Україні), Київ, 1962.
- Смирнов А. М. Международные расчеты и кредитные отношения во внешней торговле СССР, М., 1953.
- «Солидарность американских рабочих» (материалы о помощи американских рабочих Советской республике и об отношении к этому В. И. Ленина). «Новое время» № 16, 1960.
- Сташевский Д. М. Експансія США в Європі під виглядом «допомоги» (1919—1923), Київ, 1960.
- Тарасов В. В. Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920 гг.), М., 1958.
- «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М., 1938.
- Труш М. И. Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина. 1917—1920 гг. День за днем, М., 1963.
- «Участие Советского Союза в международных ярмарках и выставках». Сборник статей, М., 1957.
- Хавин А. Ф. Краткий очерк индустриализации СССР, М., 1962.
- Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки, т. I, М., 1950.
- Хауз Э. Архив полковника Хауза, т. I—IV, М., 1937—1945.
- Хвостов В. М. 40 лет борьбы за мир. Краткий очерк, М., 1958.
- Хвостов В. М., Некрич А. М. Как возникла вторая мировая война, М., 1959.

- Черняк Е. Б.* Историография против истории (критика реакционной историографии эпохи крушения капитализма), М., 1962.
- Чичерин Г. В.* Статьи и речи по вопросам международной политики, М., 1961.
- Штейн Б. Е.* Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939), М., 1951.
- Штейн Б. Е.* «Русский вопрос» в 1920—1921 гг., М., 1958.
- Эвентов Л. Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности, М.—Л., 1931.
- Эллен Ф. Л.* Только вчера. САСШ периода 1919—1931 гг., М.—Л., 1933.
- Яковлев Н. Н.* Новейшая история США. 1917—1960, М., 1961.
- Яковлев Н. Н.* 30 лет спустя, М., 1963.
- «America and Russia. A Century and a Half of Dramatic Encounters». Edited by O. Jensen, New York, 1962.
- «American-Russian Frontiers. An American Approach to Common Understanding», New York, 1944.
- «The American Year Book. A Record of Events and Progress. Year 1933», New York, 1934.
- Anderson P. H.* The Attitude of the American Leftist Leaders Toward the Russian Revolution (1917—1923), Notre Dame, 1942.
- Bagby W. M.* The Road to Normalcy. The Presidential Campaign and Election of 1920, Baltimore, 1962.
- Bailey T. A.* America Faces Russia. Russian-American Relations from Early Times to Our Day, Ithaca, 1950.
- Bailey T. A.* A Diplomatic History of the American People, New York, 1955.
- Barghoorn F. C.* The Soviet Image of the United States, New York, 1950.
- Barghoorn F. C.* The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy, Princeton, 1960.
- Baruch B. M.* American Industry in the War, New York, 1941.
- Baruch B. M.* The Public Years, New York, 1960.
- Beard C. A.* American Foreign Policy in the Making 1932—1940, New Haven, 1947.
- Beard C. A.* President Roosevelt and the Coming of the World War II, New Haven, 1948.
- Bemis S. F.* A Diplomatic History of the United States, New York, 1950.
- Blake N. M.* and *Barck O. T.* The United States in Its World Relations, New York, 1960.
- Bloor E. R.* We Are Many. An Autobiography by Ella Reeve Bloor, New York, 1940.
- Blum J. M.* From the Morgenthau Diaries, vol. I. Years of Crisis 1928—1938, Boston, 1959.
- Brandes J.* Herbert Hoover and Economic Diplomacy. Department of Commerce Policy 1921—1928, Pittsburgh, 1962.
- Browder R. P.* The Origins of Soviet-American Diplomacy, Princeton, 1953.
- Bullitt W. C.* The Great Globe Itself, New York, 1949.

- Bullitt W. C.* How We Won the War and Lost the Peace. «Life», 30.VIII.1948.
- Chamberlin W. H.* Soviet Russia, A Living Record and a History, Boston, 1931.
- Chamberlin W. H.* The Russian Revolution 1917—1921, vol. 1—2, New York, 1954.
- Chase S. and oth.* Soviet Russia in the Second Decade, New York, 1928.
- Churchill W. S.* The Second World War, vol. I. The Gathering Storm, London, 1949.
- Coit M. L.* Mr. Baruch, The Man, the Myth, the Eighty Years, Boston, 1957.
- Condoide M. V.* Russian-American Trade. A Study of the Soviet Foreign-Trade Monopoly, Columbus, 1946.
- Counts G. S.* The Soviet Challenge to America, New York, 1931.
- Crocker G. N.* Roosevelt's Road to Russia, Chicago, 1959.
- Davies J. E.* Mission to Moscow, New York, 1941.
- Dawson R.* The Decision to Aid Russia 1941, Chapel Hill, 1959.
- Dean V. M.* The United States and Russia, Cambridge, 1948.
- Dennis A. L. P.* The Foreign Policies of Soviet Russia, New York, 1924.
- Dickinson E. D.* The Recognition of Russia, Washington, 1932.
- Dreiser T.* Dreiser Looks at Russia, New York, 1928.
- Drummond D. F.* The Passing of American Neutrality. 1937—1941, Ann Arbor, 1959.
- Dulles F. R.* The Road to Teheran. The Story of Russia and America, 1781—1943, New York, 1944.
- Duranty W.* USSR. The Story of Soviet Russia, London, 1945.
- Eddy S.* The Challenge of Russia, London, 1931.
- Eyre L.* Russia Analyzed, New York, 1920.
- Ferrell R. H.* Peace in Their Time. The Origins of the Kellogg—Briand Pact, New Haven, 1952.
- Ferrell R. H.* American Diplomacy in the Great Depression. Hoover-Stimson Foreign Policy 1929—1933, New Haven, 1957.
- Fischer L.* The Soviets in World Affairs, vol. I—II, London, 1930.
- Fischer L.* Why Recognize Russia? New York, 1931.
- Fischer L.* Mashines and Men in Russia, New York, 1932.
- Fischer L.* Men and Politics, New York, 1941.
- Fischer L.* Russia, America and the World, New York, 1961.
- Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia 1919—1923, Stanford, 1935.
- Fisher H. H.* America and Russia in the World Community, Claremont, 1946.
- Fleming D. F.* The Cold War and Its Origins 1917—1960, vol. I—II, London, 1961.
- «Foreign Policy Problems Confronting the New Administration», New York, 1933.
- Francis D.* Russia from the American Embassy, New York, 1921.
- Freidel F. B.* Franklin D. Roosevelt, vol. 3. The Triumph, Boston, 1956.
- Friedman E. M.* Russia in Transition. A Business Man's Appraisal, New York, 1932.
- Goetz D.* Russia and America. Old Friends—New Heighbors, New York, 1945.

- Golder F. A. and Hutchinson L.* On the Trail of the Russian Famine, Stanford, 1927.
- Grabner D. A.* Crisis Diplomacy. A History of United States Intervention Policies and Practices. Washington, 1959.
- Grew J. C.* Ten Years in Japan, New York, 1944.
- Grew J. C.* Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904—1945, vol. 1—2, Boston, 1952.
- Griswold A. W.* The Far Eastern Policy of the United States, New York, 1939.
- Halliday E. M.* The Ignorant Armies. The Anglo-American Archangel Expedition 1918—1919, London, 1961.
- Hamill J.* The Strange Career of Mr. Hoover under Two Flags, New York, 1931.
- Hard W.* Raymond Robins' Own Story, New York, 1920.
- Hardy M.* The Influence of the Organized Labor on the Foreign Policy of the United States, Liège, 1936.
- Harper S. N.* The Russia I Believe in. The Memoirs of S. N. Harper, 1902—1941, Chicago, 1945.
- Harriman A.* Peace with Russia? New York, 1959.
- Hatch A.* Franklin D. Roosevelt. An Informal Biography, New York, 1947.
- Heymann H.* We Can Do Business with Russia, Chicago—New York, 1945.
- Hicks G.* John Reed. The Making of a Revolutionary, New York, 1936.
- Hicks J. D.* Republican Ascendancy 1921—1933, New York, 1960.
- Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover, vol. 1. «Years of Adventure 1874—1920»; vol. 2. «The Cabinet and the Presidency 1920—1933»; vol. 3. «The Great Depression 1929—1941», New York, 1952.
- Hoover H.* An American Epic, vol. III. «Famine in Forty—Five Nations. The Battle on the Front Line 1914—1923», Chicago, 1961.
- Houghton N. D.* Policy of the United States and Other Nations with Respect to the Recognition of the Russian Soviet Government, New York, 1929.
- Hull C.* The Memoirs of Cordell Hull, vol. 1—2, New York, 1948.
- Ickes H. L.* The Secret Diary of Harold L. Ickes, vol. 1. «The First Thousand Days 1933—1936», New York, 1953; vol. 2. «The Inside Struggle 1936—1939», New York, 1954.
- Johnson C. O.* Borah of Idaho, New York, 1936.
- Johnson O.* The Day is Coming: the Life of Ch. E. Ruthenberg, New York, 1957.
- Joukoff-Eudin X. and Fisher H. H.* Soviet Russia and the West 1920—1927. A Documentary Survey, Stanford, 1957.
- Kennan G. F.* Soviet-American Relations 1917—1920, vol. 1. «Russia Leaves the War», Princeton, 1956; vol. 2. «The Decision to Intervene», Princeton, 1958.
- Kennan G. F.* Soviet Foreign Policy 1917—1941, Princeton, 1960.
- Kennan G. F.* Russia and the West under Lenin and Stalin, New York, 1962.
- Langer W. L. and Gleason S. E.* The Challenge to Isolation 1937—1940, New York, 1952.
- Lansing R.* War Memoirs of Robert Lansing, New York, 1935.
- Lee Ivy,* Present-Day Russia, New York, 1928.

- Liggett W. W.* The Rise of Herbert Hoover, New York, 1932.
- Lindley E. K.* Half Way with Roosevelt, New York, 1937.
- Lippmann W.* Interpretations 1933—1935, New York, 1936.
- Lovenstein M.* American Opinion of Soviet Russia, Washington, 1941.
- Mamatey V. S.* The United States and East-Central Europe 1914—1918, Princeton, 1957.
- Margold S. K.* Let's Do Business with Russia, New York, 1948.
- Margolin A. D.* From a Political Diary. Russia, the Ukraine and America 1905—1945, New York, 1946.
- Marzani C.* We Can Be Friends, New York, 1952.
- Mayer G. S.* Attitude of the United States toward the Recognition of Soviet Russia, Philadelphia, 1926.
- McKenna M. C.* Borah, Ann Arbor, 1961.
- McMahon J. L.* Recent Changes in the Recognition Policy of the United States, Washington, 1933.
- Meiburger A. V.* Efforts of Raimond Robins Toward the Recognition of Soviet Russia and the Outlawry of War. 1917—1933, Washington, 1958.
- Moore J. B.* Candor and Common Sense, New York, 1930.
- Morais H. M. and Cahn W.* Gene Debs. The Story of a Fighting American, New York, 1948.
- Morgenthau H.* The Morgenthau Diaries. «Collier's», 11.X.1947.
- Mower E. A.* The Nightmare of American Foreign Policy, New York, 1948.
- Murray R. K.* Red Scare. A Study in National Hysteria 1919—1920, Minneapolis, 1955.
- Myers W. S.* The Foreign Policies of Herbert Hoover 1929—1933, New York — London, 1940.
- Myers W. S. and Newton W. H.* The Hoover Administration. A Documented Narrative, New York — London, 1936.
- «Negotiating with the Russians». Edited by R. Dennett and J. Johnson, Boston, 1951.
- Nevins A. and Hill F. E.* Ford. Expansion and Challenge 1915—1933, New York, 1957.
- «The New International Year Book». A Compendium of the World's Progress for the Year 1932, New York, 1933.
- North J.* Robert Minor. Artist and Crusader, New York, 1956.
- «The Palmer Raids». Edited by R. W. Dunn, New York, 1948.
- Patch B. W.* Soviet-American Political and Trade Relations. «Editorial Research Reports», vol. 1, N 8, 1933.
- Perkins D.* The New Age of Franklin Roosevelt 1932—1945, Chicago, 1957.
- Perkins D.* The American Approach to Foreign Policy, Cambridge, 1962.
- Perkins F.* The Roosevelt I Know, New York, 1947.
- «Perpetual War for Perpetual Peace». A Critical Examination of the Foreign Policy of F. D. Roosevelt and Its Aftermath. Edited by H. Barnes, Caldwell, 1953.
- Phillips W.* Ventures in Diplomacy, Boston, 1953.
- Post L. F.* The Deportations Delirium of Nineteen-Twenty, Chicago, 1923.
- Pratt J. W.* A History of United States Foreign Policy, New York, 1955.

- Pusey M. J.* Charles Evans Hughes, vol. 1—2, New York, 1951.
- Range W.* Franklin D. Roosevelt's World Order, Athens, 1959.
- Rauch B.* The History of the New Deal 1933—1938, New York, 1944.
- Rauch B.* Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor, New York, 1954.
- «Recent Social Trends in the United States», vol. 1—2, New York — London, 1933.
- «Recognition of Soviet Russia». Compiled by J. G. Hodgson, New York, 1925.
- Reynolds B.* The Communist Shakes His Fist, New York, 1931.
- Roberts H. L.* Russia and America. Dangers and Prospects, New York, 1956.
- Robinson E. E.* The Roosevelt Leadership 1933—1945. Philadelphia — New York, 1955.
- Roosevelt F. D.* Looking Forward, New York, 1933.
- Roosevelt F. D.* On Our Way, New York, 1934.
- Schlesinger A. M.* The Age of Roosevelt, vol. 1, Boston, 1957; vol. 2, Boston, 1959; vol. 3, Boston, 1960.
- Schuman F. L.* American Policy Toward Russia Since 1917, New York, 1928.
- Schuman F. L.* Soviet Politics at Home and Abroad, New York, 1947.
- Schuman F. L.* Russia Since 1917. Four Decades of Soviet Politics, New York, 1957.
- «Selected Articles on Recognition of Soviet Russia». Compiled by E. C. Buehler and oth., New York, 1931.
- Shelton B. K.* President Wilson and the Russian Revolution. «The University of Buffalo Studies», vol. 23, N 3, 1957.
- Solberg W. U.* The Impact of Soviet Russia on American Life and Thought 1917—1933, Cambridge, 1952.
- Sorensen C. E.* My Forty Years with Ford, New York, 1956.
- Steffens L.* An Autobiography, New York, 1931.
- Stimson H. L.* and *Bundy M.* On Active Service in Peace and War, New York, 1948.
- Stockton R.* Inevitable War, New York, 1932.
- Strakhovsky L. I.* Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention in North Russia 1918—1920, Princeton, 1944.
- Strakhovsky L. I.* American Opinion about Russia 1917—1920, Toronto, 1961.
- «Survey of American Foreign Relations 1928», New Haven, 1928.
- Symes L.* and *Travers C.* Rebel America. The Story of Social Revolt in the United States, New York — London, 1934.
- Tansill C. C.* Back Door to War. The Roosevelt Foreign Policy 1933—1941, New York, 1952.
- Tompkins P.* American-Russian Relations in the Far East, New York, 1949.
- Toynbee A. J.* Survey of International Affairs 1933, London, 1934.
- Ullman R. H.* The Davies Mission and United States — Soviet Relations, 1937—1941. «World Politics», vol. IX, N 2, January 1957.
- «The United States and the Soviet Union». A Report on the Controlling Factors in the Relation Between the United States and the Soviet Union, New York, 1933.
- «The United States in World Affairs». An Account of American Foreign Relations. 1931—1939, vol. 1—8, New York — London, 1932—1940.

- Unterberger B. M.* America's Siberian Expedition 1918—1920, Durham, 1956.
- Villard O. G.* Fighting Years. Memoirs of a Liberal Editor, New York, 1939.
- Walsh E. A.* The Last Stand. An Interpretation of the Soviet Five-Year Plan, Boston, 1931.
- Warren H. G.* Herbert Hoover and the Great Depression, New York, 1959.
- Warth R. D.* The Allies and the Russian Revolution. From the Fall of the Monarchy to the Peace of Brest-Litovsk, Durham, N. C., 1954.
- Wellborn F. W.* Diplomatic History of the United States, Paterson, 1961.
- Welles S.* The Time for Decision, New York — London, 1944.
- Williams W. A.* American — Russian Relations 1781—1947, New York — Toronto, 1952.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аберкромби Джон У. 58
 Адамс 241
 Адаци К. 199
 Амтер И. 181

 Байдуков Г. Ф. 288
 Бартоломью 166
 Барух Б. 47, 151, 152, 187
 Бахметьев Б. А. 21, 37, 44, 91, 92, 257
 Беляков А. В. 288
 Бенеш Э. 272
 Берджер 159
 Беркли О. У. 221
 Бланшар П. 193
 Богданов П. А. 211
 Богоявленский Н. 247
 Бок К. 225
 Болдуин С. 202
 Бора У. 11, 68, 90—92, 95, 98, 99, 159, 198, 199, 213, 217, 224, 225, 241
 Бразуль Б. 195
 Браудер Р. 10
 Браун У. 77, 78
 Бреттон 223
 Бриан А. 159, 270
 Бристоль 81
 Брукхарт С. 160
 Буклер У. 35
 Буллит У. К. 9, 35, 36, 232, 234, 236, 240, 243, 252, 255, 257, 258, 261—266, 268, 269, 278
 Бьюэлл Р. Л. 215
 Бэбсон Р. 198
 Бэрбур 261

 Вагенкнехт А. 101
 Вагнер 181
 Вагнер Р. 221
 Вандерлип В. Б. 63—67, 142, 148
 Вертенбекер П. 187, 188
 Виганд К. 37
 Виллард О. Г. 221
 Вильсон В. 19, 22—27, 30, 32—36, 41, 42, 59, 66, 67, 68, 74, 121, 190, 196
 Вильямс А. Р. 101
 Волков А. 248
 Врангель 39
 Вэр Г. 115

 Гардинг У. 41, 64, 66, 67, 72, 92, 95, 96, 124, 190, 222
 Гарриман А. 147—150
 Гендерсон Л. 266, 280
 Гирс М. Н. 39
 Гитлер 201, 242, 272, 273, 276
 Гитлоу Б. 193
 Говард Р. 216, 219
 Гомперс С. 70, 75, 94, 117—119, 121, 156
 Горький А. М. 76, 77, 287
 Грин У. 156, 157, 181, 197, 244
 Громов М. М. 288
 Грэвз У. 221
 Грю Д. 9, 242, 250
 Гувер Г. 9, 41, 73, 74, 76, 77, 80, 81, 104, 116, 119, 163, 170, 171, 177, 182, 184, 185, 187, 188, 190, 191, 195, 199, 208, 216, 222
 Гувер Дж. Э. 58
 Гудрич Дж. П. 89, 90, 95
 Гэллап Д. 275

 Данилин С. А. 288

Даладзе Э. 272
 Деникин 38, 39
 Деннис 181
 Детердинг Г. 136
 Джаггаров 181
 Дженнингс Э. П. 63
 Джонсон А. 96
 Джонсон Л. 196, 197
 Джонсон Х. 95, 255, 256
 Диаманди 26
 Дин В. 219, 244
 Додд У. 10, 257, 265
 Драйзер Т. 158, 287
 Дэвис Джером 211
 Дэвис Джозеф 10, 266, 267,
 270, 274, 281, 282
 Дэвисон Г. 31
 Дюрант К. 121
 Дюранти У. 12, 13

 Изли Р. 180, 201
 Икес Г. 10, 262
 Исии 200

 Калинин М. И. 116, 123, 225,
 239—241, 249, 273, 286, 289
 Каммингс Г. 256
 Карахан Л. М. 88
 Картер Ф. 168
 Каттинг 221
 Келли Н. 91
 Келли Р. 235—237, 239
 Келлог Ф. 135, 138, 139, 159,
 160, 161, 219, 270
 Кеннан Дж. 11, 24, 28, 33, 266
 Кеннеди Д. Ф. 294
 Керенский А. Ф. 91, 240
 Керзон Д. Н. 94
 Кинг У. 67, 96, 196, 197, 242, 244
 Клейн 140
 Колби Б. 24, 39—42, 93, 190,
 196
 Колчак 25, 35—38, 56
 Конри И. 248
 Копленд 173
 Красин Л. Б. 38, 49, 51, 53, 68,
 87, 125, 126, 142, 143, 148,
 151, 152
 Куйбышев В. В. 110
 Кулидж К. 41, 97, 98, 120, 121,
 139, 157, 190, 222
 Купер Хью Л. 206, 211, 225
 Курусу 243
 Кэстл У. 21, 191

Ламонт К. 227, 289
 Ламонт Р. 211
 Ламонт Т. 225
 Ланкастер У. В. 233
 Лансинг Р. 21—27, 29, 30, 33,
 44, 57
 Лафоллет Р. М. 95, 121
 Легге А. 188
 Ледд Э. 95, 96
 Лейк Д. Р. 123
 Лендес Л. 223
 Ленин В. И. 3, 8, 13, 15, 17,
 20—22, 25, 26, 29, 31—33,
 35—38, 48, 52—54, 61, 62,
 64, 66, 73, 78, 79, 101,
 103, 105—113, 115, 143—145,
 290, 291
 Ли Айви 137
 Ли Олжернон 193
 Либби Ф. 221
 Ливерайт Г. 166
 Литвинов М. М. 33—38, 45, 47,
 77, 78, 94, 95, 123, 124, 126,
 134, 162, 212, 234, 241, 243—
 248, 255—258, 260, 268—270,
 278, 282
 Ллойд Джордж Д. 35, 36
 Ловстон Д. 193
 Лодж Г. К. 99
 Локкарт Р. Б. 28
 Лонгли 171
 Лоск К. Р. 55—58
 Лоумен 174—176, 178
 Луначарский А. В. 30
 Льюис Д. 157
 Лэндон А. 263

 Магидс С. 142
 Майерс У. 190
 Майнор К. 139
 Майнор Р. 191
 Макгрейди 181
 Маккеллар 217
 Маккенна М. 11
 Маклаков В. А. 75
 Малвихилл Дж. 46
 Маллери О. 186
 Мартенс Л. К. 43—45, 47, 49—
 62, 104, 105, 107, 144
 Мартин 46
 Маурер Дж. 157
 Мацуока 200
 Мачник Ч. 284
 Межлаук В. И. 154, 233

Мейбургер А. 11
 Меллон Э. 73, 174—176, 179, 183
 Микоян А. И. 284
 Миллс О. 183
 Милютин В. П. 53
 Мозес Д. 59, 68
 Молей Р. 234
 Морган Д. П. 225
 Морган Т. 192, 210, 225
 Моргентау Г. 234, 235, 238—240,
 243, 263, 264
 Мунделейн 170
 Муни Дж. 225
 Мур Р. 240
 Мур Д. Б. 221
 Муссолини 273
 Мясковский Н. Я. 287

Невилль Э. 243
 Нератов А. А. 39
 Никербокер Г. 172
 Никерсон Г. 186
 Ногин В. П. 127
 Норрис Д. 95, 241
 Нуланс Ж. 78
 Нуортева С. 45, 47

Одди 175, 177

Паккард Э. 136
 Паккер Э. 236
 Пальмер М. 58
 Пий XI 170
 Полк Ф. Л. 44, 46
 Помпили Б. 170
 Пост Л. Ф. 59
 Прокофьев С. С. 287
 Пуанкаре 94
 Пул Д. К. 28
 Пушкин А. С. 287

Раян 76
 Рейнольдс Р. 241
 Рейни Г. 213, 221
 Рейнштейн Б. И. 144
 Рехт Ч. 59
 Рид Дж. 74
 Робинс Р. 11, 26, 28—33, 92, 94,
 95, 224, 225
 Робинсон Д. 221
 Розенберг А. 201
 Рокфеллер Д. 94, 136, 137
 Ротштейн Ф. А. 53
 Рузвельт Ф. Д. 6, 9, 195—197,

200, 212, 222—225, 230, 232—
 235, 237—248, 262, 263, 265,
 267, 269—273, 278

Рут И. 190
 Рутгерс С. Ю. 113
 Сазонов С. Д. 37
 Саммерс М. 21, 31
 Свэнсон К. 221
 Семенов Г. 91
 Сеньор Дж. 210
 Симмс У. 219, 260
 Синклер Г. 148
 Синклер Э. 287
 Сквирский Б. Е. 90, 94, 95, 155,
 240
 Скриппс 216, 219
 Слокомб Д. 133
 Смит А. 221, 224
 Соренсен Ч. 47
 Стаблер Н. 264
 Стимсон Г. 160, 161, 177, 180,
 182, 190, 195, 198, 199
 Струве П. Б. 39
 Сэббэт А. 159, 221, 230

Тафт У. 190
 Тинкхэм Д. 261
 Томас Н. 193
 Тревор Д. 177
 Трояновский А. А. 251, 255, 259,
 260, 267, 269, 274, 277, 289
 Трумэн Г. 9

Угет С. 92, 248, 257
 Уилер Б. 96, 213, 221
 Уильямсон 177
 Уильямс У. А. 12, 95
 Улман Р. 266
 Уманский К. А. 274
 Уолен Г. 180, 181
 Уолл М. 40, 118, 119, 157, 177,
 179—181, 192, 196
 Уоллинг У. И. 117
 Уолш Э. 181, 194, 197, 216
 Уордвелл А. 31
 Уэлборн Ф. 291
 Уэллес С. 267

Филлипс У. 9, 235, 240, 243, 248
 Фиш Г. 171, 179, 180—182, 193,
 196, 242, 244
 Фишер Л. 12, 13
 Флинн Э. Г. 101
 Форд Г. 47, 130, 154, 206

Фостер У. 9, 18, 19, 101, 103,
104, 116, 120, 179, 181, 222
Франс Д. 63, 68, 82
Френсис Д. 21, 24, 26—31, 33
Фрир Д. 96
Хайд Ч. 191
Хаммер А. 143, 144, 146
Хаммер Ю. 144
Хауз Э. 24
Хаустон Дж. 225
Хейвуд У. 113
Хемингуэй Э. 287
Херст 263, 271
Хиббард К. В. 74
Хили Т. 70, 102, 118
Хилман С. 110—112
Хинтон Г. 244
Хирота К. 250
Хоули 177
Хоутон А. Б. 87—89
Хрушев Н. С. 5, 6, 82, 168, 206,
293, 295
Хургин И. Я. 125—127
Хэйс 118, 244
Хэлл К. 9, 10, 200, 212, 234,
235, 237—240, 242—244,
254, 256, 258—260, 262, 264,
266, 270, 272, 274, 277, 278,
282

Хэрш А. 232, 233
Цюрупа А. Д. 130
Чемберлен 272
Чичерин Г. В. 28, 30, 33, 34,
38, 60, 61, 65, 78, 80, 84,
87—90, 96, 99, 133
Чкалов В. П. 288
Чэпин Р. Д. 211

Шелл А. П. 58
Шеффер П. 200
Шлей Р. 131
Шолохов М. А. 287
Шостакович Д. Д. 287
Штейнгардт Л. А. 267
Шуман Ф. Л. 12, 41
Эдди Ш. 157
Эдж 90
Эйр Л. 48, 54
Энгдол Л. 101, 181
Эндерхилл 180
Эслик 182

Юденич 38, 75
Юз Г. 288
Юз Ч. Э. 73, 75, 87, 90—94,
97—100, 119, 120, 135, 138,
139, 190, 224
Юмашев А. Б. 288

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Борьба Советского государства за нормализацию отношений с США в 1917—1920 гг.	17
1. У истоков советско-американских отношений	—
2. Советское представительство в США и его деятельность	43
3. Усиление в США тенденции к торговле с Советской Россией	62
Глава II. Советско-американские отношения в 1921—1924 гг.	72
1. Советская инициатива и политика правительства США	—
2. Движение солидарности трудящихся США с Советской страной	101
Глава III. Советско-американская торговля — путь к нормализации отношений между СССР и США	123
1. Начало советско-американской торговли	—
2. «Торговля без признания»	128
3. Концессии и договоры о техническом содействии	141
4. Выступления американской общественности за нормализацию отношений между СССР и США	156
Глава IV. Антисоветская политика американского империализма в 1929—1933 гг.	163
1. Две тенденции по вопросу об отношении к СССР	—
2. США и планы создания антисоветского блока	169
3. Политика непризнания СССР продолжается	189
Глава V. Установление дипломатических отношений между СССР и США	204
1. Экономические факторы нормализации отношений	—
2. Неодолимое требование времени	214

3. Движение американской общественности за признание СССР	220
4. Переговоры в Вашингтоне и установление дипломатических отношений	234

Глава VI. Отношения между СССР и США в 1934—1939 гг. 251

1. Курс СССР на советско-американское сближение и противодействие реакционных кругов США	—
2. Советско-американские отношения и вопросы войны и мира	268
3. Торговые соглашения 1935 и 1937 гг.	276
4. Научно-технические и культурные связи	285

Заключение	290
----------------------	-----

Библиография	297
------------------------	-----

Указатель имен	314
--------------------------	-----

Фураев, Виктор Константинович

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 1917—1939.
М., «Мысль», 1964.

319 с. с табл.

9(С)2+9(И)7

Редактор *А. Шемарулина*

Младший редактор *Р. Селезнева*

Обложка художника *А. Лепятского*

Художественный редактор *Г. Чеховский*

Технический редактор *В. Корнилова*

Корректоры *О. Мельникова, Ю. Старикова,*
Г. Ефимова

Сдано в набор 18 апреля 1964 г. Подписано в печать 8 июля 1964 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 5. Печатных листов 16,4. Учетно-издательских листов 17,75. Тир. 6000 экз. А02589. Цена 1 р. 02 к. Заказ 437.

Темплан Соцэкгиза 1964 г. № 40.

Издательство социально-экономической литературы
«Мысль».

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография № 37. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

1 р. 02 к.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1917-1939

В.К.ФУРАЕВ